

Татарская нация: история и современное развитие

Научный редактор и составитель: доктор исторических наук Д.М.Исхаков

в книге собраны наиболее интересные публикации ученых и государственных деятелей Республики Татарстан последних лет, посвященные анализу проблем этнического развития татарского народа. Сборник подготовлен в связи с предстоящей Всероссийской переписью населения 2002 г. и позволяет глубже понять многие дискуссионные вопросы об истории, культуре татар, их этническом становлении. В работе содержатся и публикации, посвященные сценариям будущего татарской нации.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей народа.

Предисловие

Этническая история татарского народа, уходящая в толщу веков, а то и тысячелетий, учеными Татарстана изучается давно и на сегодняшний день по этой проблеме имеются крупные обобщающие труды (см., например: Татары. -М.: Наука, 2001). Однако, в этих академических исследованиях многие частные аспекты становления татарского народа, история тех или иных его этнических и этнографических групп, изложены в весьма общем виде. Между тем, возникшие в ходе подготовки к переписи 2002 г. многочисленные дискуссии относительно исторических путей развития татарской нации, ее таких этнических групп, как сибирские, астраханские татары и ряд других, а также этноконфессиональных образований в лице кряшен и нагайбаков, показывают необходимость более детального объяснения народу его исторического прошлого.

Учитывая настоятельную потребность всестороннего освещения наиболее острых вопросов, имеющих отношение к этнической истории татар, в настоящем сборнике были собраны разбросанные по многим специальным изданиям, журналам и в ряде случаев - периодической печати, публикации, дающие ответ общественности на эти вопросы. Отрадно отметить, что татарстанским ученым и политическим деятелям есть что сказать на те вызовы, которые возникли перед татарской нацией в последнее время. Тут и анализ этнической ситуации в Приуралье (в т.ч. в Башкортостане), разбор кряшенского вопроса, общих проблем связи предстоящей переписи и политики, а также будущности татарской нации. Несомненно, в комплексе все эти материалы позволяют создать панорамное видение прошлого и настоящего татарской нации. Именно такое видение позволит нам достойно пройти испытания, которые ожидают наш народ в обозримом будущем.

Введение

Татары

Татары являются вторым по численности коренным этносом в Российской Федерации. Общая численность - 6648,7 тыс. чел. (1989г.), из которых 5552 тыс. чел. (1989 г.) живут в РФ, где основным ареалом их расселения является Волго-Уральский регион (свыше 4 млн.чел.). В пределах этого региона наиболее крупные группы татар сосредоточены в Республике Татарстан (1765,4 тыс.чел.) и Республике Башкортостан (1120,7 тыс.чел.).

Татары относятся к числу, немногих народов Евразии, создавших самостоятельную тюрко-мусульманскую цивилизацию. Они прошли ряд этапов государственного развития, начиная с раннего (Волжская Булгария) и до позднего средневековья (Золотая Орда, Казанское, Астраханское, Сибирское и другие ханства). Наиболее древняя письменность - тюркская руника. С X в. по 1927 г. письменность функционировала на основе арабской графики, с 1928 по 1939 гг. - на латинской графике, затем - на кириллице. Самый ранний из сохранившихся литературных памятников на старотатарском литературном языке (поэма Кул Гали "Кыйса-и Йосыф") написан в XIII в. С началом книгоиздания на татарском языке (конец XVIII в.) до 1917 г. было издано 15 тыс. наименований книг общим тиражом около 50 млн. экз. (на арабской графике). До начала советского периода в России выходило (с 1905 г.) до 100 татарских периодических изданий. Со второй половины XIX в. начинает формироваться современный татарский литературный язык, к 1910-м годам полностью вытеснивший старотатарский.

Татары, как и всякий крупный этнос, обладают довольно сложной внутренней структурой и состоят из трех этно-территориальных групп: волго-уральских, сибирских, астраханских татар и субконфессиональной общности крещеных татар. К началу XX века татары прошли процесс этнической консолидации. Народная культура татар, несмотря на ее региональную вариативность (она варьирует у всех этносов), в своей основе едина. Народноразговорный татарский язык (состоящий из нескольких диалектов) является в основе единым. С XVIII -по начало XX вв. сложилась общенациональная (так называемая "высокая") культура с развитым литературным языком. Этот слой культуры, создаваемый весьма разветвленными институциональными механизмами (СМИ, школа, театры, ансамбли, научные учреждения, издательства и т.д.) обслуживает всех татар.

На консолидацию татарской нации оказало сильное воздействие высокая миграционная активность татар из Волго-Уральского региона. Так, к началу XX в. 1/3 астраханских татар состояла из переселенцев, причем многие из них были

перемешаны (через браки) с местными татарами. Такое же положение наблюдалось и в Западной Сибири, где уже к концу XIX в. около 1/5 татар были выходцами из Поволжья и Приуралья, также интенсивно смешивавшихся с коренными сибирскими татарами. Поэтому сегодня выделение "чистых" сибирских или астраханских татар практически невозможно. К тому же зачастую переселенцы усвоили региональное татарское самосознание (как русские в Сибири, называющие себя "сибиряками"), которое трудноотлично от собственно татарского этнического самосознания (определение "я - сибирский татарин" имеет весьма расплывчатый смысл - не столько этнический, сколько территориальный).

Кряшены выделяются своей религиозной принадлежностью -они православные. Но все прочие этнические параметры объединяют их с остальными татарами. Вообще, религия не является этнообразующим фактором. Базовые элементы традиционной культуры крещеных татар те же, что и у прочих соседних групп татар. Кроме того, кряшены весь советский период усваивали не только фольклорный, но и общенациональный слой культуры (в т.ч. и через школу, СМИ). Это, естественно, является фактором, усиливающим единство всех татар, независимо от конфессиональной принадлежности. Татарские идеологи уже во второй половине XIX в. отделили религию от этничности, создавая тем самым основу формирования современной секулярной нации. В условиях усиления религиозного сознания (в настоящее время до 3/5 татар считают себя верующими) попытка сделать религию базой идентичности способна привести к "боснизации" ситуации, что крайне опасно.

Таким образом, единство татарской нации имеет глубокие культурные корни, и сегодня наличие астраханских, сибирских татар, кряшен, мишар, нагайбаков имеет сугубо историко-этнографическое значение и не может служить базой для выделения самостоятельных народов.

Раздел 1

Перепись и политика

Обращение Государственного Совета Республики Татарстан к татарскому народу в связи с Всероссийской переписью населения в 2002 году

Мы, депутаты, избранные многонациональным народом Республики Татарстан, заинтересованные в сохранении и развитии всех народов, в том числе и татарского, ознакомившись с проектами документов, подготовленными для проведения Всероссийской переписи населения в 2002 году, обращаемся к татарскому народу.

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации рассмотрела проект федерального закона "О Всероссийской переписи населения".

Государственный Совет Республики Татарстан одобряет принятие данного закона, регулирующего механизм проведения переписи населения. Однако проекты документов, разработанные Институтом этнологии и антропологии Российской Академии наук для использования при переписи населения, вызывают недоумение у народных депутатов Республики Татарстан и общественности.

В проектах этих документов без каких-либо научных обоснований предусматривается искусственное дробление единой татарской нации на целый ряд отдельных национальностей. Таким образом, авторы данных документов пытаются вернуть единую консолидированную татарскую нацию к эпохе примитивных родоплеменных отношений. В случае реализации вышеуказанных документов татарский народ, выработавший богатый литературный язык, свою систему образования, создавший неповторимую культуру, искусство и литературу, потеряет потенциал развития своей национальной самобытности.

Государственный Совет Республики Татарстан твердо заявляет, что такой оборот событий опасен не только для татарского народа, но и межнациональной стабильности российского общества и государства, ибо он создает условия зарождения очагов этнического конфликта.

Мы, народные депутаты Республики Татарстан, считаем, что вышеуказанные документы неоправданно политизированы, приведут к получению ошибочной информации, и они ущемляют право татарской нации на получение объективных статистических данных в ходе переписи населения.

В случае утверждения вышеуказанных документов Правительством Российской Федерации татарский народ может быть подвергнут трудному испытанию по сохранению своего единства. Ему, занимающему в настоящее время по численности второе место в Российской Федерации, грозит исчезновение. Мы, считаем, что в момент такого исторического испытания каждый человек должен глубоко задуматься и не забывать об ответственности за единство и благополучие нации.

Мы считаем целесообразным, чтобы представители разных общественных организаций, писатели, ученые, религиозные и государственные деятели, сознавая свою ответственность перед народом, перед будущими поколениями, сказали свое веское слово против политики дробления нации, обратились к соотечественникам с призывом о необходимости укрепления единства татарского народа.

Нет будущего у народа, забывшего своих прародителей и исторические корни. Судьба распорядилась так, что татары живут во всем мире, странах СНГ и регионах Российской Федерации. И в их единстве сила и гарантия сохранения татарской нации и ее высокой культуры.

Государственный Совет Республики Татарстан уверен, что татарский народ, твердо осознавая свою приверженность к исторически сложившемуся единству нации, в

результате проведенной в 2002 году переписи населения в очередной раз подтвердит свою неделимость и целостность.

Перепись населения и судьба нации *

Происходящее вокруг предстоящей в этом году в стране переписи обнажило политическое нутро этого общегосударственного мероприятия. Однако только неискушенные люди не знают, что в переписях политический фактор присутствует всегда. В частности, известный этностатистик, мой учитель С.И. Брук, ныне уже покойный, в одной из своих публикаций советского времени заметил, что сама постановка вопроса о "народности" во времена всесоюзной переписи 1926 года оказала влияние на ее результаты.

Действительно, направленность этого вопроса была своеобразной: в циркуляре №10, подготовленном к переписи, говорилось: "...термин "народность" поставлен с целью подчеркнуть необходимость получения сведений о племенном (этнографическом) составе населения. ...Лица, потерявшие связь с народностью своих предков, могут показать народность, к которой в настоящее время себя относят".

В другой инструкции (№1) об определении "народности" детей сказано: "... в случае отсутствия в ... личном листке ответа о народности ... детей, родители которых принадлежат к одной народности, следует к той же народности относить и детей. Если родители принадлежат к разным народностям, то, при отсутствии записи о народности в "личном листке" кого-либо из их детей, следует восполнить пропуск по народности матери" (Всесоюзная перепись 1926 г. - т. IV. Отделение I. - М., 1928. - С. 409).

Учитывая заданность такого этнографо-племенного подхода к определению национальности, С.И. Брук указал, что, с одной стороны, во время этой переписи численность народов, наиболее активно этнически взаимодействовавших с соседними этносами, была преувеличена, а с другой, в качестве самостоятельных народов были названы "многие этнические образования, фактически представлявшие собой этнографические группы" (Брук С.И., Кабузан В. М. Динамика численности и расселения русских после Великой Октябрьской социалистической революции// Сов. этнография, 1982, №5. - С.16).

Для специалистов давно не секрет, что результаты переписей в определенной мере поддаются конструированию. Это делается через подготовку методического инструментария (к нему относятся и составляемые к переписям списки народов, а также всякого рода ведомственные инструкции и т.д.), при помощи которого весьма незаметно и проводится соответствующая политическая линия.

Так, в инструктивно-методических материалах переписи 1926 года о тептярях сказано следующее: "...Под именем тептярей значится группа *населения сословного происхождения*, и поэтому в переписи это название принято как неточное

обозначение народности". В другом случае указывается, что "...при учете тептярей ... Башкирское ЦСУ руководствовалось дополнительной инструкцией, утвержденной ЦСУ СССР, в которой по данному вопросу было сказано: "Особое внимание необходимо обратить на регистрацию татаро-башкирской части населения. Здесь нужно твердо отграничить башкир от татар, мещеряков и тептярей. При этом нужно иметь в виду, что тептяри не являются народностью, а представляют из себя группу, образовавшуюся из *смешения разных народностей*" (Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года. Краткие сводки. Вып. 4. Народность и родной язык населения СССР. -М., 1928. - С. X; Всесоюзная перепись 1926 г. - т. IV. - С. 410. Выделено мной - Д. И.).

Про кряшен говорилось, что их выделение как "народности" (численность - 101,5 тыс. чел.) связано с их "неточным обозначением", на самом деле они являются "крещеными татарами" (Всесоюзная перепись... - Вып. 4. - С. X). Ситуация с мишарями была еще более интересной. Их во время этой переписи было выделено по "народности" 137,8 - тыс. чел. в Башкирской АССР, около 100 тыс. чел. - в Пензенской губ. Однако, все мишари (другое название - "мещеряки") Башкортостана своим родным языком указали татарский. А из пензенских "мещеряков" 38,3 тыс. оказались русскоязычной мещерой (русская мещера), а остальные мишари в качестве родного указали опять-таки татарский язык. Кроме того, еще 18,3 тыс. человек из той же губернии себя отнесли к татарам, естественно, определив свой родной язык татарским.

Когда оцениваешь эти факты, приходится учитывать не только степень завершенности этнических процессов. В 1920-х годах консолидация татарской нации еще не была закончена. Отсюда и выделение в ее составе этнических, сословных (этносословных), конфессиональных групп. Дело еще и в указанных выше методических особенностях переписи 1926 года. Далеко не случайно, что в "Общих замечаниях" методического характера, помещенных в "Кратких сводках" итогов этой переписи, один из авторов относительно татар вначале заметил, что "под общим именем татар перепись регистрировала довольно разнородные группы *тюркских народностей*". Но комментируя это свое высказывание, он далее уточнил, что "академические источники выделяют татар *поволжских*... Вторую группу составляют крымские татары... Выделяется еще группа белорусских татар с белорусским языком, а из азиатских групп - *тобольские*... и *томско-кузнецкие татары*" (Всесоюзная перепись 1926 г. т. IV. -С.409; Выделено мной - Д.И.).

Понятно, что в данном случае под "поволжскими татарами", рассматриваемыми как особая "народность", "имеются в виду не только собственно казанские татары, но и тептяри, мишари, касимовские и астраханские татары, даже кряшены. Из групп, позже привычно включавшихся в число татар, тут отсутствуют только сибирские татары, которые, кстати, тогда вообще не рассматривались как единое этническое целое (Кроме указанных выше тобольских и томско-кузнецких татар в Западной Сибири в 1926 году выделялись еще бухарцы).

При таком положении крайне трудным бывает дать однозначный ответ на вопрос о том, выделялись ли приведенные тут в качестве примера и многие другие неназванные этнические формирования по их идентификации. Или же они являются своего рода искусственными конструктами, возникшими не без помощи особой государственной политики, проводившейся чиновниками, опиравшимися на тесно с ними сотрудничавших этнографов? Если кто-то захочет понять, каких "этнографов" я имею в виду, пусть заглянет в весьма содержательную статью известного историка Мих.Худякова "Этнография на службе у классового врага" (Л., 1932), из которой хорошо видна роль многих ученых мужей в проведении колониальной политики. Замечу, что колониальная политика не завершилась в 1917 году, а имела продолжение и в советский период, что, кроме прочего, доказывается сохранением в СССР традиции составления разного рода списков народов, очень характерной именно для колониальных администраций. Приведу еще некоторые примеры.

В 1939 году был подготовлен специальный "Словарь национальностей", имевший подзаголовок "Пособие для разработок материалов Всесоюзной переписи населения 1939 г." Понятие "татары" в этом словаре включает следующие группы: татары, кряшены, мишари (вар.: мышер, мижер, мещеряки), тептяри, нукратские татары, нагайбаки (ногайбаки), сибирские бухарцы, чулымцы (чулымские татары), мелесские татары, татары крымские (степные татары, ногаи, южнобережные татары). Однако, к этому времени прошло чуть более десяти лет с тех пор, как был разработан "Список народностей СССР" (Под редакцией И.И.Зарубина, 1927 г.), где в качестве самостоятельных этнических единиц фигурировали:"

Татары поволжские (код - 115), включавшие казанских, астраханских, касимовских татар, кряшен и нагайбаков.

Мишари (мышер, мещеряки) (код - 112), с примечанием - язык мишарский и татарский.

Тептяри (типтэр, башкурт) (код -114), с примечанием - язык башкирский, с "преобладанием башкирского влияния".

Татары крымские (степные, ногаи) (код - 105), язык - крымско-та-тарский, резко отличный от южнобережных татар.

Татары крымские южнобережные (код - 125), язык - крымско-татарский, образующий особый диалект, резко отличающийся от языка татар степных.

Татары белорусские (код - 106).

Вместо сибирских татар отмечены: татары тобольские (код - 117), сибирские бухарцы (код - 118), барабинские татары (код - 119). Причем о тобольских татарах сказано, что язык у них татарский и русский, а в культурном отношении они составляют "одно целое с поволжскими татарами". Родной язык сибирских

бухарцев отмечен как "татарский", а у барабинских татар - как "барабинский" и русский.

Наконец, "черневые татары" (код - 134) помечены как "тубалар" (туба - кижы, йыш-кижи), с примечанием, что "иногда так зовут шорцев и томско-кузнецких татар". Про последних (код - 135), известных также как "чулымские татары" (чулымцы), "мелесские татары", сделано замечание, что они - православные.

Заслуживает внимания и выделение составителями разбираемого словаря группы "касимовских татар" (код - 116). С одной стороны, о них сказано, что они являются мишарями. Но затем приводится формулировка: "В культурном и языковом отношении - одно целое с поволжскими татарами и мишарями Касимовского уезда Рязанской губ., язык - особый диалект татарского языка".

Возникает вопрос: что произошло с теми этническими группами (фактически - народностями), которые по переписи 1926 года, точнее, по мнению составителей "Списка народностей" 1927 года, еще существовали, а по концепции, заложенной в "Словарь национальностей" 1939 года, уже исчезли (точнее, превратились в дополнения к "основным названиям")? Тут возможны разные трактовки, но прежде всего обращает на себя внимание, что многие отмеченные в 1920-х годах этнообразования идут с примечанием об их составлении в культурно-языковом отношении "единого целого" с поволжскими татарами. Не углубляясь дальше в эту проблему, разберем еще один справочник, составленный спустя двадцать лет - в конце 1950-х годов.

Речь идет о подготовленном Институтом этнографии АН СССР справочнике "Народы СССР" (1958). В этом издании о татарах сказано: "... под общим именем (татары -Д. И.) известно несколько различных по своему этническому происхождению *тюркоязычных групп* (выделено мной - Д.И.): татар поволжских, татар-карагашей или кундровских татар, татар тобольских, татар барабинских, мишарей, татар крымских и др." Далее идут уточнения. О мишарях говорится, что они являются "этнографической группой татарского народа". Сибирские татары охарактеризованы так: "...не составляют единого народа, а состоят из нескольких этнографических групп (татар томских, тобольских, барабинцев и бухарцев). В настоящее время они смешались и почти слились с переселившимися в Сибирь поволжскими татарами". К "поволжским татарам" или "собственно татарам" отнесены также касимовские татары и карагаши (кундровские татары). Кряшены определены так: "небольшая группа крещеных татар, называемых кряшен". Тептяри названы группой, "этнографически близкой к башкирам". Статус крымских татар точно не указан, но в их составе выделены 3 этнографические группы (татары степные или ногаи, татары южнобережные и горные). Литовские татары названы "этнографической группой", образовавшейся из переселившихся в Литву крымских татар.

Для лучшего понимания общего контекста, в котором был подготовлен настоящий справочник, следует рассмотреть еще несколько этнографических работ, имеющих

сводный характер. Прежде всего это книга известного советского этнографа С. А. Токарева "Этнография народов СССР" (М., 1958). Автор книги пишет, что термин "татары" употребляется в очень широком смысле и под этим общим именем объединяются *народы в сущности весьма различного происхождения* (выделено мной - Д.И.) крымские, казанские, сибирские татары и т.д." Самым крупным "народом" из числа "татар" он называет татар "казанских или волжско-камских". Далее он перечисляет ряд обособленных географически, конфессионально или по происхождению групп последних. Это - мишари (татары-мишари, мещеряки), "потомки особого народа", позже слившиеся, но не до конца, с татарами".

Далее идут тептяри: карагаши (кундровские татары) - с примечанием: "потомки астраханских татар, исторически связанных с ногайцами, по культуре и быту отчасти близкие к казанским татарам"; касимовские татары (про них сказано: "сейчас составляют отдельную от мишарей группу"); кряшены: нагайбаки (с характеристикой: "отдельная небольшая группа татар-христиан"). О сибирских татарах, которых С.А.Токарев рассматривает как самостоятельный народ (используя термин "западносибирские татары"), он указывает на их подразделение на 4 "географические группы" (тобольские и заболотные; тюменские; томские; барабинские) и одну этнографическую группу ("сибирские бухарцы") (Токарев С.А. Этнография... - С.171 -181, 444).

В вышедший через несколько лет книге "Народы Европейской части СССР" (М., 1964), в статье "Татары", написанной крупным казанским этнографом Н.И.Воробьевым, в числе "татар" указывались: *поволжские татары* (к ним причислены и астраханские татары, разделенные на карагашей и кундровских татар, о которых сказано, что они являются потомками ногайцев и отличаются по быту от остальных поволжских татар); *крымские татары*, отличные от первых как по быту, так и языку; *литовские татары*, отнесенные к не сохранившим родного языка потомкам крымских татар; *западно-сибирские татары* (с примечанием: "близки к поволжским по языку, но отличаются по быту"). Рассматривая собственно *поволжских татар*, этот автор по диалектным особенностям, бытовым отличиям и истории формирования в их составе выделил две группы: *казанских татар* и *мишарей*. Кроме того, он указал, что среди поволжских татар имеется еще небольшая "этнографическая группа кряшен".

По его мнению, группа *крещеных татар* или *кряшен* создавалась "преимущественно из *казанских татар*". А вот *нагайбаков* он считал "своеобразной подгруппой кряшен". Особого внимания заслуживают наблюдения трех известных казанских исследователей в начале 1960-х годов о тептярях. Они отмечали, что многие татары, живущие в Башкирской АССР, особенно тептяри (с бобылями), "сблизились в бытовом отношении с башкирами, однако в большинстве сохранили свой язык и даже *привили* (выделено мной - Д.И.) его ... башкирам" (Воробьев Н.И., Хисматуллин Г.М., Юсупов Г.В. Историко-этнографические исследования населения северо-западных районов Башкирии // Сов. этнография, 1962, №6. -С. 125).

Приведенные конкретные материалы позволяют сделать несколько важных выводов:

1. Центральные научные учреждения СССР, занимавшиеся классификацией этнических общностей, довольно смутно представляли этнические процессы, происходившие в рамках этнонаций. Это приводило к неверным трактовкам проблемы этнической принадлежности, места многих локальных этнообразований во внутриэтнической иерархии. Во всяком случае, примеры с тептярями, мишарями, касимовскими, астраханскими и сибирскими татарами говорят именно об этом.

2. Практически до 1970-х годов в СССР преобладала историко-генетическая классификация этносов, не принимающая во внимание существование этнонаций - общностей нового - национального типа, создаваемых на основе так называемой "высокой" культуры. Совсем не случайным было широкое употребление термина "народ" вместо понятия "нация".

3. В итоге даже достаточно консолидированные этнонаций, такие, как татары, зачастую выглядели как рыхлые в этническом плане образования.

Между тем, начиная с 1970-х годов, в Татарстане формируется новая теория о складывании татарской "буржуазной" нации (См.: Хасанов Х.Х. Формирование татарской буржуазной нации. - Казань, 1977). Идея о национальном этапе развития татарского этноса проникла и в исследования этнического характера. Так, в статье "Татары" (авторы - Мухамедова Р. Г. и Халиков А. Х.), опубликованной в БСЭ (М., 1976. -т. 25. -С. 297), говорится о складывании средневожско-приуральских татар в буржуазную нацию в конце XIX в. В этой связи, - сказано там, - большинство групп татар включились в процесс консолидации со средневожско-приуральскими татарами. Начиная с этого времени появилось большое число работ, описывавших этнические процессы, происходившие при формировании татарской нации. В них была раскрыта сложная, иерархическая структура татарской этнонаций, соподчиненность разных внутринациональных этнических образований, многослойность национального самосознания. Многие из этих идей для федеральных научных и статистических органов оказались неожиданными.

Кроме того, в ходе начавшегося со второй половины 1980-х годов национального возрождения появились некоторые новые тенденции в этническом развитии самих татар. Это явление можно было бы назвать всплеском этнорегионального и этноконфессионального самосознания: в Астраханской обл., в Западной Сибири, в некоторых районах проживания татар-мишарей, среди кряшен возникло движение за этнокультурное обособление от основной массы татар, точнее, от "татарской нации", под которой в данном случае понимали "казанских" татар (в скобках замечу, что термин "казанские татары" - сугубо научное понятие, те, кто по культурно-языковым особенностям может быть причислен к этой этнической группе, себя так никогда не называли и не называют, их самоназвание - "татар").

Подобные дезинтеграционные процессы, происходившие в рамках татарской национальной общности, были вызваны ослаблением культурно-информационных связей этнического ядра нации, сосредоточенного в Татарстане, с ее периферийными (диаспорными) частями. А это в первую очередь объяснялось особенностями партийно-государственной политики советского периода, направленной на ликвидацию всех механизмов сохранения этнонациональной целостности. Другой важной предпосылкой подобной дифференциации уже, казалось бы, сложившейся достаточно давно единой татарской этнонации на новые этнообразования стала закрепившаяся (с 1940-х годов) традиция писать национальную историю татар в узких рамках Татарстана и болгарской теории происхождения народа.

В итоге история периферийных групп народа оказалась за скобками канонизированных "историй ТАССР". Более того, некоторые исследователи, в угоду своим узко-теоретическим построениям, сознательно старались "вытолкнуть" отдельные этнические группы татар за рамки национальной общности.

Скажем, в попытках "сконструировать" из сибирских татар самостоятельный этнос начиная с 1990 г. были замечены академики АН Татарстана М.З.Закиев, Д.Г.Тумашева и прославившийся недавно своим выступлением против возвращения татарской графики на основе латиницы член-корреспондент РАН Э.Р.Тенишев.

В формировании у локальных групп татар сознания своей исключительности, особости эти татарстанские деятели оказались в трогательном союзе с некоторыми российскими этнографами, лингвистами и т.д., изучавшими те или иные татарские этнокультурные формирования сугубо изолированно, не раскрывая должным образом их исторических, культурных и языковых связей с другими группами татар, не указывая их нахождения в общенациональном информационно-языковом поле (обслуживание татарской прессой, учебниками, методической литературой, музыкой, литературными произведениями и др.). Вообще, надо отметить, что между позицией иных татарских академиков и мужей "от науки" со стороны зачастую имеется глубинная зависимость. Одни отказывают своим в праве быть "истинными" татарами, а другие подбирают ставших таким образом "бесхозными" наших сородичей. Поэтому надо признать, что татарская гуманитарная интеллигенция, вернее, ее определенная часть, несет прямую ответственность за попытки разрушения нации.

Случай с крещеными татарами (кряшенами) имеет отличия от вышеописанного. Если говорить в целом, то отношение к этой этноконфессиональной группе татарского народа среди татар было вполне благожелательным. В частности, в программном документе общетатарского национального движения ВТОЦ - отмечено: "... Наше движение с уважением относится к татарам-кряшенам, которые в силу исторических причин оказались в другой конфессии ..., считаем, что они сами должны определить путь своего духовного развития".

Однако, из-за усилившегося в последние годы процесса возврата исламских ценностей (сейчас около 2/3 татар считают себя мусульманами), между основной массой татар-мусульман и православной их частью возникла более явственная конфессиональная граница. Так как этот феномен вовремя не был осмыслен исследователями, а соответствующие государственные органы вплотную не занимались организационными мерами, вытекающими из специфики функционирования в современных условиях кряшенской идентичности, проблема крещеных татар оказалась сильно запущенной. Постепенно дело приблизилось к самоопределению данной этноконфессиональной общности в качестве отдельной этнической единицы. Так, в резолюции конференции национально-культурных объединений кряшен РТ, проходившей 13 октября 2001 года в Казани, говорится о поддержке проекта Декларации по "самоопределению кряшен" как "этноса" и ставится задача созыва Всероссийского съезда кряшен для организации такого самоопределения в масштабах страны.

Несмотря на то, что это решение принято достаточно узким кругом политизированной части крещеных татар, оно в целом отражает общие тенденции, наметившиеся в рамках данной группы татарского этноса. Кроме того, за стремлением крещеных татар к обособлению отчетливо просматривается прямая поддержка определенных кругов российского общества, включая русскую православную церковь и политический истеблишмент.

Теперь на "татарском вопросе", возникшем в ходе подготовки к предстоящей переписи, необходимо остановиться подробнее.

Начну с инструментария, в составе которого имеются несколько вариантов списков "народов" (национальностей, этнических групп). К моменту, когда писалась эта статья, окончательного варианта такого списка не было. Тем не менее, татары оказались раздробленными на несколько самостоятельных "национальностей" или "этнических групп", в частности, на татар, мишарей, кряшен, нагайбаков, астраханских татар, карагашей, кундровцев, сибирских татар, тептярей, крымских татар.

Причем в специальном издании, только что вышедшем под грифом Института этнологии и антропологии РАН (а именно он получил специальный грант Госкомстата РФ на разработку перечня народов страны), говорится: "В зависимости от ... точек зрения, в т.ч. и политической конъюнктуры, список этнических групп татар может быть *существенно увеличен* (См.: Степанов В.В. Российская перепись 2002 года: пути измерения идентичности больших и малых групп. - М., 2001. - С. 26).

В связи с такой постановкой проблемы я хочу задать два вопроса: 1) Так ли легко "сконструировать" реальные этнические образования, как полагают некоторые крайние конструктивисты? 2) Если все же есть желание быстренько скроить из татар ряд новых этнических образований, не надо ли подумать о двух вещах: а) о соответствии такого шага долгосрочным интересам государства; б) о том, что

государство собирается делать с новыми этническими образованиями; если те появятся. Ответить на эти вопросы не так-то легко. Но до обращения к их анализу я хотел бы сделать два общих замечания.

На мой взгляд, в федеральных научно-статистических органах продолжает сохраняться дурная советская традиция, исходящая из историко-генетической классификации этносов, которая не принимает во внимание существование общностей национального типа (этнонации), базирующихся на так называемой "высокой" (общенациональной) культуре. Далеко не случайно, что в опросном листе переписи 2002 года вопрос, направленный на выявление этнической идентичности, звучит так: "К какой национальности (народу) или этнической группе вы себя относите?" Если учесть, что внутреннее строение современных российских этнонаций сложное, иерархичное и они существуют как единое целое благодаря общей культуре, такое противопоставление части этноса целому, да еще трактовка "нации" как "народа", в теоретическом плане несостоятельно, поэтому неприемлемо.

Любая классификация этносов, сопряженная с составлением канонизированных "государственных" списков народов, не может не быть связанной с конструированием. Замечу, что в ряде зарубежных исследований содержится весьма аргументированный вывод о том, что составление администрациями разного рода перечней групп, для тех, кто претворяет переписи в жизнь, является элементом колониальной политики. Зачастую научные и статистические учреждения, занимающиеся такой деятельностью, достаточно смутно представляют реальные этнические процессы, происходящие внутри этнонаций. Зато они всегда имеют те или иные политические цели. Показательно, что в данном случае применительно к татарам мнение академических институтов АН Татарстана Москвой не было истребовано. Между тем, именно татарская нация, а не сегменты, выделенные из нее искусственным путем, является одним из ключевых учредителей Российской Федерации. В этой связи далеко не праздным оказывается вопрос о праве федерального центра образовывать из субъекта - учредителя несколько новых "народов".

При более детальном рассмотрении проблема Дезинтеграции татар выглядит следующим образом.

Возьмем мишарей. Почему их невозможно считать самостоятельным этническим формированием? Да потому, что они, наряду с этнической группой казанских татар, образуют стеновой хребет татарской этнонации: мишарский (западный) диалект, как и средний (казанско-татарский) диалект, лег в основу литературного языка, и татарский язык в районах проживания мишарей выполняет именно такую функцию (язык СМИ, преподавания в школе и т. д.).

Кроме того, в ходе переписи 1926 года в качестве представителей отдельной "народности" записали себя не более трети мишарей. Говорю так потому, что "мишарями" себя показали тогда 200 тыс. чел. (из них 138 тыс. из-за былой

принадлежности к военно-служилому сословию и привилегиям в землевладении), тогда как численность мишарей уже в конце XIX в. превышала 600 тыс. чел. К тому же даже эти 200 тыс. указали своим родным языком татарский язык!

Но самое странное в ситуации с мишарями заключается в том, что этнический субъект, добивающийся для себя статуса отдельного этнообразования, в данном случае просто отсутствует! Поэтому стремление создавать из этнической группы мишарей самостоятельную этническую единицу, с точки зрения приведенных данных и общей теории формирования татарской этнонации, воспринимается не более, чем политической провокацией.

В связи с тептярями я уже обращал внимание на то, что в инструкциях к переписи 1926 года они отчетливо фигурируют как сословная группа. Если они в ходе переписи 2002 года будут выделены как это пока предполагается, в составе татар (как группа тептярей с татарским языком) и башкир с *башкирским* языком, то это поднимает другой вопрос. При близости татарского и башкирского языков, когда язык всего тюрко-мусульманского населения северо-запада Башкортостана, включая и тамошних тептярей, татарскими диалектологами определяется как татарский, а башкирскими диалектологами считается (бездоказательно, правда) "северозападным диалектом" башкирского языка, как в ходе планируемой переписи можно будет выделять указанные выше две отдельные группы тептярей?

У рассматриваемой проблемы есть отчетливо выраженное политическое нутро, затрагивающее не только тех ученых Института этнологии и антропологии РАН, которые готовили обсуждаемый список народов, но и все научное сообщество этнографов, работающих в этом академическом учреждении. Я имею в виду их возможное привлечение для реализации политических интересов некоторых слоев башкирского общества. Судя по материалам состоявшегося в октябре прошлого года Исполкома Всемирного курултая башкир в связи с предстоящей переписью в Башкортостане, руководством этой полугосударственной организации ставится задача достижения "количественного выравнивания башкир с татарами". Для достижения такого "выравнивания", кроме прочего, предусмотрена "приватизация" живущих в республике татар-мишарей и тептярей.

В документах прямо записано, что "мишарское население" следует рассматривать как особую "этнографическую группу в составе башкирского народа". О тептярях постановка вопроса такая же: "есть мнение (хотя имеются и другие, более обоснованные точки зрения - Д.И.), что *основу* тептярского этноса в свое время составили *башкиры* (это - в науке новость - Д. И.), следовательно, тептярей надо рассматривать как "особую группу в составе башкирского народа" (выделено мной - Д. И.). Похоже, что московские ученые в данном случае оказываются сторонниками великобашкирского проекта. Этот союз мне представляется весьма настораживающим.

Перехожу к крещеным татарам, или кряшенам. Уже приводилось мнение статистиков о "неточном" их обозначении как "народности" в 1920-х годах. Я бы

еще раз хотел сослаться на работы большого знатока этнографии крещеных татар, известного казанского ученого-этнографа Н. И. Воробьева (его, я думаю, трудно заподозрить в каком-то "Уклоне" в трактовке проблемы кряшен). Так вот, он считал крещеных татар *этнографической группой* в составе "поволжских татар", уточняя, что она создалась "преимущественно из казанских татар". А нагайбаков он рассматривал всего лишь как *подгруппу* крещеных татар. Думается, тут есть достаточное основание для размышлений.

Не мешает глубже рассмотреть и последствия возможного выделения кряшен в статусе самостоятельной этнической единицы. На мой взгляд, федеральные власти - об этом еще не задумались. Для начала я бы хотел сказать, что существующая татарская национальная идентичность, основанная на чисто светской этничности ("татарстве"), абсолютно не мешает быть татарами не только православным, мусульманам, но и уже появившимся среди татар кришнаитам, бахаистам, протестантам, тенгрианцам и др. Если мы на основе православия будем выделять крещеных татар как этнос, это приведет к возвращению на исходную ситуацию второй половины XIX в., или даже более раннего времени, когда еще существовал проект создания *мусульманской* нации. Другой аспект проблемы обособления кряшен имеет отношение к вопросам этнокультурного характера. Дело в том, что крещеные татары татароязычны, обучаются в татарских школах или изучают татарский язык, читают татарскую прессу и т.д. Как их изолировать от этого культурно-информационного поля? Конечно, иногда среди кряшенских радикалов можно услышать предложения о создании "кряшенского языка", но из-за того, что статус кряшенских говоров (нет единого диалекта) находится на низшем уровне говоров групп деревень, такое просто невозможно.

И последнее. В программных документах национальных организаций крещеных татар говорится об их стремлении создать "национально-культурную автономию кряшенского народа". Видимо, при этом предполагается получить финансовые ресурсы на развитие культуры кряшен. Но тут имеется главная трудность - федеральный Закон "О национально-культурной автономии" не *обязывает* органы власти выделять средства любым национально-культурным автономиям, оставляя дело на усмотрение (на полюбовное, так сказать, соглашение) местных органов власти. А посему такое "самоопределение" крещеным татарам ничего не дает они и после возможного "самоопределения" будут вынуждены находиться на положении меньшинства точно так же, как и остальные татары, живущие в российских областях. А это означает, что крещеным татарам лучше договориться с общей массой татар, нежели пытаться куда-то "выделиться".

Конечно, если найдется достаточно большое число крещеных татар, желающих конституироваться в "народ кряшен", не стоит этому противодействовать. Однако, академические ученые Татарстана должны и будут настойчиво убеждать, что в этом случае более правильной и в политическом плане более дальновидной будет самоопределение как "крещеных татар", т.е. в качестве субконфессиональной общности в - составе татарской нации.

При обращении к вопросу о сибирских татарах в первую очередь обращает на себя внимание то обстоятельство, что в 1920-х годах, не говоря уже о более раннем времени, их не рассматривали как единый этнос. Термин "сибирские татары" (или "западносибирские татары"), подразумевающий всех татар Западной Сибири, появился лишь в академических трудах начиная с 1950-х годов. Не исключено, что окончательно такой этнос был сконструирован двумя советскими этнографами (Н.А.Томиловым и Ф.Т.Валеевым) через издание книг, посвященных этой самобытной этнической группе. Сейчас уже заходит речь об их официальном признании как самостоятельного этноса.

Удивительно, однако, что при этом совершенно вне поля зрения всяких "конструктивистов" остается фундаментальный фактор национальной культуры: сибирские татары давно находятся в общетатарском информационно-языковом и культурном пространстве - они пользуются татарским литературным языком, обучаются этому языку в школах, читают прессу на этом языке и т.д.

В связи с желанием создать из сибирских татар отдельный этнос, я бы хотел поставить несколько вопросов перед федеральными чиновниками:

1. Подумали ли вы, что образование такого этноса автоматически приведет к постановке вопроса об образовании территориальной автономии для сибирских татар? Как вы собираетесь решать этот вопрос в условиях чрезвычайно сложного этнического состава населения в районах проживания татар в Западной Сибири?

2. Из-за того что среди сибирских татар имеется четко выраженное внутригрупповое деление, не получится ли так, что некоторые их части захотят самоопределиться как коренные малочисленные народы?

3. Представляете ли вы, что придется заново решать весь комплекс вопросов, связанных с этнокультурным развитием сибирских татар (образование нового литературного языка, подготовка учебников, создание специализированных научных и образовательных учреждений и т.д.)?

4. Наконец, придется подготовиться к ситуации внутреннего раскола в татарских общинах Западной Сибири, а также возможному обострению борьбы за земельные ресурсы на основе "аборигенных" прав (последнее затронет и русское население).

Мне представляется, что прежде, чем заняться выделением "сибирских татар", следовало бы получить внятный ответ на поставленные вопросы.

На астраханских татарах отдельно останавливаться не буду, так как их проблема во многом аналогична вопросам с сибирскими татарами. Скажу только, что во время последней переписи только часть карагашей (около 4 тыс. чел.) записалась ногайцами, предпочитая в основном оставаться в числе татар. Таким же образом включение "кундровских татар" в методических материалах переписи 2002 года в число "ногайцев" имеет явно недостаточное основание в числе прочего и потому,

что значительная часть кундровцев еще в XVIII в. была переселена в Оренбуржье и достаточно быстро слилась там с основной массой татар. К тому же дифференциация татар Астраханской области на малосвязанные между собой группы входит в противоречие с научно доказанным фактом интеграционных процессов среди них на основе распространения татарской общенациональной культуры. Хорошо известно и существование у астраханских татар "многоэтажного" этнического самосознания, включающего и общенациональный этноним "татар".

Наилучшим решением в ходе переписи 2002 года была бы фиксация всех этнических, конфессиональных групп татарского народа в рамках единой татарской нации. Учет татар как национальной общности, участвовавшей в числе "многонационального народа" России в создании Российской Федерации, должен после завершения переписи вестись именно на основе этого принципа - в составе татарской нации выделять ее внутренние подразделения, если таковые обнаружатся.

Мы - татары *

Поговорим о переписях...

Настоящая перепись в России состоялась в первый раз в 1897 г. Однако, она была проведена по методике, несколько уступавшей распространенной в то время на Западе. Национальность, например, определяли только на основе родного языка. Надо сказать, что чаще всего это соответствует действительности. Но там, где этнические процессы еще не были завершены, язык и этнос могли и не совпадать. Поэтому и были допущены довольно-таки серьезные ошибки. В 1920 году в Советской России перепись проводят по такой же методике. Начиная с 1926 года выделяют отдельно родной язык и национальность. Затем переписи проводились в 1937, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 годах.

Как татары относились к переписям? Как они влияли на наш народ?

В 1897 г. в Казанской губернии по этому поводу были волнения, так как пошли слухи, что их пересчитывают для отправки в Турцию. Допускались и ошибки. Так, например, в 1920 г. из-за того, что национальность определялось на основе родного языка, очень много татар оказались записанными в числе башкир. Во время этой переписи и следующей - 1926 г., как отдельный народ были зафиксированы кряшены (крещенные татары), чего позже уже не было

О важности нынешней переписи и о ее особенностях...

В новых границах - в границах Российской Федерации, нас будут считать впервые, это очень важный момент. К тому же был подготовлен список народов России. По традиции, которая идет еще от прежней СССР, этот список составляет Институт этнологии и антропологии РАН. Московские этнологи, в том числе и директор

Института Валерий Тишков, пытаются объяснить это так, что данный список всего лишь "технический инструмент". Дескать, счетчики национальности не называют, а отвечающий человек свою национальность определяет сам, к тому же он имеет право называть национальность, которой нет в списке.

А для чего же понадобился этот "технический инструментарий"?

Объясняют тем, что без предварительного составления списка осложняется автоматическая обработка данных. Но это неправда. Математики прекрасно знают, что сосчитать можно и без предварительного составления списка. А смысл вот в чем: список все равно дойдет до народа и непременно отразится на результатах переписи. В теоретической литературе есть такая мысль: предварительное составление списка народов - это в какой-то степени конструирование народов.

Действительно крещеный татарин, знающий, что в списке народов есть "кряшены", может прийти к мнению, что есть такой народ. Да и агитаторы всячески будут использовать этот документ как своеобразный флаг. К тому же среди крещеных татар, не имеющих ничего против того, чтобы записаться татарами, может сложиться ошибочное мнение, что отметить себя татарами равносильно отречению от принадлежности к крещеным татарам.

Да и в изданных на Западе теоретических трудах, посвященных проблеме переписи населения, есть следующее определение: только в империях список народов составляют заранее.

И как же составлен список к предстоящей переписи?

В предыдущем варианте там выделены следующие группы: сибирские татары, касимовские татары, астраханские татары, мишари, кряшены, тептяри, нагайбаки.. И даже болгары были. Все они выводились за рамки татарского народа. Этот список вызвал у татарской общественности большое недовольство. Даже наш парламент вынужден был вмешаться. Госсовет Татарстана принял специальное постановление о целостности татарского народа. Мы решили, что после этого составители списка несколько отступили: дошли слухи, что в новом варианте отдельно выделены только кряшены, нагайбаки и сибирские татары. В печати были опубликованы и ответы самого Тишкова. Но ... Я только что привез из Москвы самый новый вариант списка. Это - последний вариант, так как там "основные названия национальностей" имеют свои коды. Можно сказать, что там все осталось по-прежнему. К тому же тептяри представлены двумя группами - тептяри-татары и тептяри-башкиры.

Как же это?

Это значит, что политика идет впереди науки. Не только идет впереди, а душит науку. И не только науку. Ведь кряшены были выделены отдельно только во время переписей 1920 и 1926 годов. А до этого и после, т.е. в течение 76 лет, они же

были переписаны в составе татар. Сибирские татары, мишари также учитывались в составе татарского народа. Чтобы так резко изменить эту практику нужны очень большие полномочия и веские доводы. Как видим, ничего этого нет. Ну а есть ли что-нибудь такое, на что они могут хотя бы сослаться?

С Тишковым у нас были беседы. он говорит, что им якобы пишут письма о выделении, приезжают в Москву. Это о сибирских татарах. Я говорю, Валерий Александрович, а вы спрашивали у них, проводили ли они исследование: какой процент сибирских татар на самом деле хотели бы выделиться. Тишков говорит: "Нет, таких исследований не проводилось. Ну вот они ходят же". Тогда Тишков показал мне самый первый вариант списка народов. Это еще два года тому назад было. Там отдельно записано "Нагайбаки". А в графе родной "язык", записано "нагайбакский". Я говорю: "Валерий Александрович, Вы когда-нибудь слышали как говорят на нагайбакском языке?" "Нет", - говорит. Я ему: "У них чистейший татарский язык! Большинство татар, живущих у нас в Казани не умеют говорить на таком чистом татарском языке". Теперь исправили, в списке языком нагайбаков записали татарский язык. Как видите, тут всестороннее изучение дела отсутствует.

Стало быть, на первом месте определенная цель.

Да, эта цель - создать из народов России одну нацию россиян. Это идеология Тишкова, он полагает, что такую нацию можно сконструировать. Дробление татар нужно именно для этого.

Может не стоит винить в этом только Тишкова и его институт? Сегодня многим в России по душе эта мысль.

Тишков здесь выступает только как идеолог. Ясно, что за ним стоят много людей. Однако я не за то, чтобы сваливать всю вину на сегодняшнюю власть. В советское время мы занимались написанием истории Татарстана, а историю татар рассматривали только внутри него. А о Сибири и Астрахани писали другие. В результате этого, в какой-то степени получило развитие региональное сознание, местничество.

Рафаэль Хакимов как-то сказал: "В последние годы наши ученые увлеклись поисками этнографических и других различий. Даже незначительная особенность в языке объявляется говором, "диалектом". Если бы немецкие ученые поступали бы так, как им заблагорассудится, то немцы давно бы исчезли и остались бы только баварцы, швабы, саксонцы и др. ... Даже такие самостоятельные тюркские языки, как татарский, казахский, узбекский по сравнению с немецкими говорами друг другу ближе".

Да, такое имеется. Но у нас, у татар, сохраняющих разные диалекты, есть общий культурный зонтик. Это - литературный язык, затем книги, написанные на этом литературном языке. Такое же общее наследие есть и в области музыки, и в других сферах культуры. Местные же диалекты не должны исчезнуть, наоборот, их

необходимо сохранять, так как они только обогащают наш литературный язык. По-моему, на этих местных диалектах можно было бы организовать обучение в начальных классах. А после создать методику перехода на литературный язык. Тогда у некоторых групп татар исчезла бы и одна из важнейших причин, питающих желание отделиться.

На вопрос "Какой Вы национальности", отвечать не ученым, а нам, простым людям. Объясните проще, что означают понятия "нация" и "народ"? Что такое "народность" и "этнос"? Чем отличается этнографическая группа от этнической? А что такое "субэтнос"?

Этнос - это более общий вариант понятия народ. Он может вбирать в себя разные виды народов. Народностью у нас называют народ феодального периода. Из нескольких народностей может образоваться народ, а в ходе развития, достигнув определенного состояния развитости, может перерасти в нацию. А этническая группа - это часть народа. Скажем, "казанские татары" или "касимовские татары". Эти группы входят в этно-территориальную группу (общность) волго-уральских татар. А этнографические группы входят в состав этнической группы. Люди входящие в данную этнографическую группу и не представляют, что входят туда - у этих групп нет самосознания. Скажем, люди живущие в Арске или Балтасях наверное и не знают, что они являются ядром казанских татар. На основе отдельных особенностей культуры только сами ученые выделяют этнографические группы. Субэтнос - это та же этническая группа. Однако у субэтнической группы бывает очень сильно развито групповое самосознание.

К какой же группе относятся сибирские татары?

Сибирские татары - это этно-территориальная группа, имеющая довольно глубокие корни.

Давайте поговорим о них.

Эта проблема не так проста. Я же говорил, что региональное самосознание выросло. Для этого и местные шовинисты достаточно постарались. Люди, обивающие московские пороги, есть и в Тюменской области, и в Омской области. Но отражают ли они мнение всех сибирских татар? Мне приходилось просматривать результаты социологических исследований. Из числа тех, кто считает себя настоящими сибирскими татарами, только чуть больше 40 процентов собираются записаться сибирскими татарами. Хотя иногда приводят и другие данные. Но есть еще этнически смешанная часть населения. Например, до половины "метисов" в Томской обл., среди барабинских татар в Новосибирской обл. Много смешанных браков с уехавшими отсюда татарами. Поэтому, как не старайся, оторвать их от нации просто невозможно. Желание обособиться - это результат слияния двух тенденций. Первая тенденция - это - политика разделения Москвы, вторая - это деятельность тех, кто не понимает историю, смысл национального развития.

И видимо, еще пассивность наших казанских ученых.

Если бы была только пассивность, то это еще куда не шло. В начале 90-х годов Агдам Тенишев из Москвы, Мирфатих Закиев и Диляра Тумашева из Казани написали в Москву письмо о том, что сибирские татары не входят в татарскую нацию. По моему, именно благодаря этому их приняли членами во вновь образованную в Москве Международную тюркскую академию. Возможно и мы недостаточно старались. Да и некоторые труды, выполненные ранее, стали оковами. Например, если писать историю исходя только из болгарской теории, то наша нация суживается. Сибирские и астраханские татары к булгарам не имеют никакого отношения.

Язык сибирских татар сильно отличается от литературного языка?

Здесь даже можно спросить "который язык"? Там на три деревни - один говор. Диалектная пестрота большая. При такой ситуации даже букварь на местном диалекте подготовить сложно, не говоря о других учебниках.

Разве только учебники? При обособлении нужно все.

Здесь есть еще одна тонкость. По международным нормам коренному населению предусмотрены привилегии. В том числе на земли, доставшиеся в наследство, охотничьи владения ли, рыболовные ли угодья - в пользовании привилегии. Часть сибирских татар надеется на то, что может быть удастся получить те самые привилегии, если они смогут выделиться как народ. Но в деревнях, расположенных там, помимо татар, в ряде случаев живут и русские. Здесь ведь и междуусобица может вспыхнуть - кто первый пришел на эти земли и др. Да еще если на своей земле обнаружишь нефть... Мне кажется, Москва не продумала до конца эту сторону проблемы. А если затем каждый отделившийся начнет требовать свои права и все остальное, что необходимо как народу - то это создаст много проблем. Вот тогда татарский мир может просто рассыпаться. Поэтому пока еще дело не сделано, мы должны, по-моему, объяснить и московским чиновникам щекотливость вопроса. А они пока, видимо, думают, что разделили и дело сделано.

Вы думаете, что московские чиновники прежде, чем отрезать, будут семь раз думать, взвешивать все плюсы и минусы? У них ведь велико желание разрушать. Желание успеть разрушить так, чтобы невозможно было восстановить. Вон как СССР разрушили. Сейчас, кажется, даже раскаиваются.

Теперь поговорим о кряшенах. Кряшенский вопрос, кажется, стал проблемой. Какими же в целом были отношения кряшен с остальными татарами?

В создании любой этнонациональной группы самое главное - это национальное самосознание. У кряшен развитие национального самосознания имеет свою специфику. Ильминский, разработавший тонченную систему христианизации и русификации, в 1863 году открывает в Казани Центральную школу для татар-

кряшен. Она же готовила и учителей для миссионерских школ. Именно те, кто окончил эту школу, кряшенская интеллигенция, получившая специфическое воспитание, а это 2-3 поколения, и распространяли среди кряшен сознание того, что они - "отдельная группа". И вот к 20-ым годам XX века кряшены формируются как достаточно сплоченная этноконфессиональная группа. А то, что в 1920 и 1926 годах они записали себя отдельно, отнюдь не случайность.

А атеизм советского периода этот процесс задержал?

Да, ибо самый важный элемент, формирующий самосознание кряшен - это православие. Атеизм, конечно, уменьшил значение этого компонента.

В период возрождения у нас начался ренессанс ислама. Из атеизма внезапно ушли в ислам. Для кряшен это было неожиданностью, тем более, что они имеют иной духовный мир и за ними не могут следовать. По мере усиления роли религии в обществе, между нами может вырасти барьер. Поэтому, надо искать то, что нас сближает.

А в этой связи что-нибудь было сделано?

Да, например, еще Ш.Марджани отделил этническое ("татарство") от религиозного. Мы росли на этой тенденции - на первом месте находилось наше этническое начало, татарство. Это только в средневековье этническое сознание выступало в конфессиональной оболочке. Поэтому, если мы будем определять нацию по религиозной базе, это будет означать возврат к временам до Марджани. Понятно, что есть желающие толкнуть нас на такой путь. Вообще, в России есть стремление выстраивать всю национальную политику на конфессиональной основе, что в стране не ново - так было до 1917 г. Естественно, такая политика направлена против национальных республик. Но она приведет совсем к иному результату, ибо если такая линия будет проводиться последовательно, возникнет новый фронт противостояния - конфессиональный. И он окажется намного более широким, нежели этнические границы. Правда, конфессиональные объединения можно рассматривать и как своеобразные национально-культурные автономии, когда крещеные татары, например, оказываются в одном ряду с остальными православными. Тут не будут спрашивать о национальности, скажут: по религиозной принадлежности - вы наши, и все тут.

Это же продолжение дела Ильминского и К⁰, при этом между кряшенами и остальными татарами что остается? Есть ведь еще общий язык.

Как показывает опыт Югославии, даже один народ, имеющий общий язык и культуру, на основе религиозного принципа может быть расколот.

А как вообще повернется кряшенский вопрос?

Если вдуматься, кряшенам особенно "уйти" некуда. Язык у нас единый. В традиционной культуре тоже много общего - еще никому не удавалось обнаружить специфический, характерный только для крещеных татар, элемент культуры. Если отставить тот слой культуры кряшен, который связан с православием, остальная часть их культуры, такая же, что и у татар-мусульман, причем, повторяя даже локальные особенности. Потом, нигде кряшены не живут большой, компактной массой (их не более 15% в тех районах, где кряшен побольше). Разве что в Бакалинском районе Башкортостана их больше.

Не кажется ли, что в кряшенском вопросе власть себя в России ведет по давней традиции?

Да, и в плане идей конструктивизма, как у Тишкова. Он наверняка полагает, что из кряшен можно "скроить" нечто вроде народа. Обращаю внимание и на то, что в Приволжском округе выделили 380 тыс. рублей на создание самостоятельного кряшенского сайта в Интернете. Кириенко вообще-то мог бы эти деньги дать и находящимся под боком нижегородским татарам. Не дал. Видать, тут теория Тишкова практически реализуется Кириенко. Вот это и есть политика.

А как вообще дело у кряшен с поиском своих исторических корней?

Насчет истории кряшен много мифов - якобы они не татары, сформировались чуть ли не с болгарского времени, а то и пораньше и т.д. Все это - ерунда. Конечно, кряшены образовались за счет христианизации части татар и тому исторических доказательств предостаточно. А самый главный аргумент на этот счет - это единство языка и базовых элементов культуры у всех татар, включая и кряшен.

Кто же хочет отделиться от основной массы татар?

В первую очередь это характерно для идеологов. Они же заняты поисками самобытных исторических корней. Все это связано с желанием на основе всяких мифов создать особое "кряшенское" самосознание. Если бы была написана подлинная история кряшен - во всем трагизме, на основе исторических документов, то для вымыслов места бы не осталось. Но - не работаем, последняя специальная работа по этнографии крещеных татар вышла уже четверть века назад. Вообще-то давно установлено, что крещенные татары далеко не сразу прониклись христианским духом - вначале они держались за новую веру не твердо. Да и позже, в XIX в., среди них начался процесс отпадения в ислам. В 1905-1907 гг. практически половина крещенных татар приняла мусульманство. Ну а оставшиеся, они же жили несколько веков в новом состоянии... У них уже выработалась своя психология. Они сами определяют свой путь дальнейшего развития.

Что делать в такой ситуации остальным татарам?

Тут есть и проблемы, затрагивающие всех нас. Кряшены уже давно поднимают вопрос о своем этнокультурном развитии. так как они живут не компактно, они

могут развиваться лишь через национально-культурную автономию, через свои общины. А это все равно будет происходить в татарском мире. Некоторые кряшенские идеологи, правда, предлагали воспринимать кряшен как посредников между татарами и русскими. Но татарам толмач не нужен, они с русскими общаются без посредников. Однако, понимая сложность проблемы кряшен, мы должны оказывать им содействие. Надо понимать, что для них - иноверцев, жизнь среди мусульман создает свои сложности.

Да, кряшены должны чувствовать себя комфортно среди остальных татар.

Действительно, это так. Иногда не делаем и самые простые вещи. Скажем, для чувашей издается на бюджетные деньги газета. А для кряшенской газеты денег почему-то не находится. Во время больших праздников около Президента Татарстана наряду с муфтием и архиепископом мог бы стоять и один из известных кряшенских религиозных деятелей (скажем, о.Павел из Тихвинской церкви). И потом, почему при АН Татарстан не создать подразделение по изучению крещеных татар?

В каком-то абстрактном виде "выделение" кряшен еще можно представить, а вот отделение кряшенского искусства от в целом от татарского - невозможно. Если взять песни, то кряшенские мелодии, в которых оригинально переплетено звучание, своеобразная мощь, то они создают особую ауру всей татарской песенной культуре.

Это - так. Поэтому надо сохранять культуру всех групп татарского народа.

Теперь поговорим о мишарях. Если их, придающих всей татарской нации особый блеск, поставить рядом с другой большой группой, известной как "казанские татары", что можно обнаружить?

В составе татар Волго-Уральского района 2/3 составляют "казанские татары" (кстати, это - чисто научный термин, в народе его практически не употребляют), а 1/3 - мишари. Казанские татары, которых большинство, сами себя называют просто "татарами", для них нет необходимости самоопределяться, обычно так делают более малочисленные группы. Но если взять мишарей, у них "мишарское" самоопределение выражено слабо. Мне пришлось побывать во многих районах проживания представителей этой этнической группы татарской нации на правом берегу р.Волги. Так вот, везде говорят: "Мишари не мы, они дальше". Приезжаешь туда - там то же самое. Мы татары, мишари не тут".

Похоже, что это напоминает восприятие этнонима "мишар" как унижительного прозвища.

Сейчас такого уже нет. Но в конце XIX в. подобное отношение к этому наименованию было отмечено татарским этнографом Г.Ахмаровым. А после того, как укрепился общенациональный этноним "татар", старое наименование, когда-то

бытовавшее, действительно может восприниматься как нечто оскорбительное. Правда, в татарском мире отношение к мишарям все-же иное - оно скорее подчеркивает их дееспособность.

Наверное, в Казани, Татарстане самосознание мишарей более сильное, они ведь тут живут среди казанских татар. Тем не менее, это больше знание своих корней. Кроме того, среди живущих в Казани татарских интеллектуалов из мишарей отношение к "мишарству" имеет налет юмора. Потом, действительно, к мишарям относятся как к людям с деловой хваткой.

О, да. И этому есть свое объяснение: среди мишарей было много служилых татар, которые постоянно находились в государственной службе. Они много ездили, знали мир. Да и в духовном отношении они были сильными. Казанские татары вели более замкнутый образ жизни. А у мишарей, как уже было сказано, есть склонность к работе в госорганах. Видимо, это перешло и в область психологии. Казанские татары и мишари в процессе общения друг с другом данные особенности, видать, чувствуют.

Все-таки диапазон таланта мишарей широк. Они уже и в сфере культуры хорошо представлены. Может быть, половина татарских писателей из них состоит. Да и в искусстве, журналистике то же самое. Самое главное, нет мишарей, которые хотели бы обособиться от нации. Кто же поднимает бучу вокруг "мишарства"?

Надо обратить внимание на то, что центральное СМИ часто начали говорить о "московских татарах". Подозреваю, что есть какая-то связь между "московскими татарами" и мишарским вопросом. В Москве довольно много выходцев из районов проживания мишарей. Может быть, втихую, используя этот фактор, конструируют новый этнос? Об этом стоит задуматься.

А где же отправная точка такой политики, не на пустом ли месте она строится?

Не совсем. Скажем, во время переписи 1926 г. около 200 тыс.чел. себя отнесли к "народности" мишарей. Конечно, в основном это было связано с тем, что в Приуралье мишари входили в особое полувоенное сословие (до 60-х годов XIX в.), затем имели земельные привилегии. Но языковые и культурные особенности тоже имелись. Правда, сейчас таких особенностей уже мало.

Ясно, что попытка отделить мишарей от остальных татар - дело бесплодное, такое может случиться если только нация будет разрушена полностью. Все же настораживает участие в этом деле "московских татар". Их в трудные для татарской нации времена всегда стремились использовать. Скажем, так было перед референдумом 1992 г. Когда стало необходимо блокировать переход к латинской графике - опять появились московско-татарские круги...

Мишари, кажется, расселены очень широко. Как это случилось?

Первоначальная территория их сложения - довольно компактная, в Окско-Сурском бассейне, в границах Касимовского ханства (другое название - "Мещерский юрт"). Оттуда они начали выселяться во второй половине XVI в. в связи со строительством засечных линий и крепостей при них. Из-за службы на границе они и расселились широко, потеряли единство этнической территории, что повлияло и на их этническое самосознание.

А вот если вести речь о касимовских татарах ...

Они, прежде всего, потомки столичных жителей Касимовского ханства. Еще в XIV туда переселились из Золотой Орды татары во главе со своей знатью, например, из рода Ширинов. Затем сюда со своими людьми пришли сыновья хана Улу-Мухаммеда Касыйм и Якуб. Основное население ханства состояло из мишарей, а касимовские татары - их знатная часть. Эти две группы давно бы уже перемешались между собой, если бы не события XVI-XVII вв.: тогда в г.Касимов и его окрестности переселились ногайцы, сибирские татары, выходцы из казахских степей. Поэтому, касимовские татары смогли сохранить некоторые свои особенности. Тем не менее сходство с культурой мишарей у них большое. Но это не мешает касимовским татарам считать себя частью татарской нации. Они осознают и свои отличительные черты. "Мы - касимовцы", - говорят они. От соседних мишарей себя тоже отделяют. Однако, это все очень старые деления, на которые сейчас мало кто обращает внимание.

Есть такое мнение, что во время предстоящей переписи самой горячей точкой для татар может оказаться Башкортостан...

Не исключено, ибо интересы некоторых московских кругов в данном случае совпали с интересами правящей элиты этой республики.

Это уже чувствуется ?

Вполне. Не случайно в списке народов появились "тептяри с татарским языком" и "тептяри с башкирским языком".

Нельзя ли подробнее сказать о тептярях?

Скажу прямо: 90% тептярей - это татары, переселившиеся в Приуралье начиная с XVI в. Они там оформились как особая сословная группа. У них есть и свои этнокультурные особенности, в т.ч. и потому, что они активно смешивались с башкирами через браки. Такие браки были настолько распространены, что царское правительство, боясь возникновения крупного мусульманского этноса, наложило даже ограничения на них (с таких браков надо было платить большой налог - 3 драгунских лошади). Но естественное сближение никакие меры не остановили - сегодня в Башкортостане 1/3 башкир состоят в смешанных браках с татарами.

Тогда, может быть, правы те, кто находит "тептяро-башкир"?

Нет, возникают на самом деле "татаро-башкиры". Именно из-за того, что масса их велика, татары и башкиры никак не могут отгородиться друг от друга. Так сказать, мы повязаны пуповиной. Если бы в советское время было нормальное этническое развитие, была бы скорее "общая" нация.

Кто же такие "западные" башкиры - те, кто живет в западных районах Башкортостана?

Часть этих башкир - местное население. Однако весь вопрос в том, где их этнические корни. Сейчас ученые начали приходить к выводу, что многие из тех, кто сегодня именуется "западными башкирами", являются выходцами из Ногайской Орды. Известно, что в этом государстве жили потомки золотоордынских татар. И эти "башкиризованные" татары - их много. Настоящие башкиры живут на юге и востоке Башкортостана. Именно там начинаются культурные связи с казахами, Средней Азией, да и особый антропологический тип. А так, если провести черту от Уфы в сторону Белебея, получится территория бывшей Ногайской Орды. Татароязычность башкир этой зоны тоже объясняется этим.

Существуют ли башкиризованные тептяри?

Да, в районе Верхнеуральска, в Учалинском районе. Там больше десятка населенных пунктов тептярей, числящихся башкирами. Язык у них башкиризован, тем не менее, о своем происхождении они еще помнят. А вот тех тептярей, которые населяют западные районы Башкортостана, их невозможно отделить в статусе самостоятельного народа. Культура у них совершенно татарская, как и язык. Живут они в тесном окружении других групп татар. Здешние башкиры тоже ничем от них не отличаются. Поэтому, на самом деле все они являются частями татарской нации. Разумеется, кроме тех, кто записывается во время переписей башкирами...

Всемирный курултай башкир в последнее время начал вести речь о мензелинских башкирах - якобы они были татаризованы. Как это понять?

Ерунда все это. Тут надо понять - не башкиры они вовсе, а те, кто входил в башкирское сословие. Ученые уже давно указали на разницу между теми, кто являлся этническими башкирами, и теми, кто был "башкиром" по сословной принадлежности. Привлекаемые для аргументации своих идей башкирскими горе-исследователями "Ревизские сказки", как раз указывают только сословную принадлежность населения. Так что, "мензелинские башкиры" - они в старых документах действительно фигурируют - это потомки населения Ногайской Орды, позже - представители сословия "башкир". К тому же, около 40% этих "башкир", при детальной проверке, оказались бывшими тептярями.

Из опубликованных материалов видно, что руководство упомянутого курултая обвиняет органы партии и власти в насильственном переводе во время переписи 1989 г. западных башкир в "татары"...

Это наглая ложь. Вспомним, что писал в те годы Айдар Халим. Дело было совсем по другому: в условиях перестройки татары Башкортостана, которых в 1970-е годы пытались записать в башкиры и вообще башкиризовать, в массовом порядке начали бороться за свои права. Тогда Москва, напуганная татарским сопротивлением, была вынуждена признать факт больших нарушений прав татар. Об этом в 1987 г. на Пленуме ЦК КПСС выступил Егор Лигачев. Тогда партийным органам было дано указание исправить допущенные "ошибки". Хотя особых изменений после этого не последовало, политика башкиризации на время была остановлена. В итоге, во время переписи 1989 г. татар не удалось заставить записываться башкирами. Вот как все было.

Действительно, в журнале "Идел" (1993, №9) в свое время был опубликован список около 270 татарских деревень, которые во время переписи 1979 г. были записаны башкирскими. Сейчас известно, что все это делалось на основе "телефонного права", путем грубейшей фальсификации данных переписи 1979 г.

Да, об этом сейчас партийные работники из Башкортостана пишут и говорят достаточно.

Получается, что башкиро-татарские отношения находятся в очень нехорошем положении. Как бы из такой ситуации выйти?

К сожалению, надеяться на ученых тут трудно. Знающих реальное положение среди них мало, да и те, кто знает, не очень хочет в это дело вступать. Со стороны помощи в данном случае ждать также не приходится. К сожалению, и альтернатив тут всего два: или мы будем защищать свои интересы, или, в надежде, что против политики унификации Москвы будем действовать сообща, будем сидеть набрав в рот воды.

Как это?

Вот так - ради сохранения дружбы с башкирами в надежде на общие политические действия, мы жертвуем татарами Башкортостана.

То есть, мы приносим в жертву 1 млн. 200 тысяч татар и дружим?

Вот именно, надо выбрать одну из двух альтернатив. Видите, тут нет какой-то цивилизованной "средней" линии. Или ты защищаешься, или тебя затаптывают. Пора уже между башкирами и татарами провести границу.

Какую границу? Каким образом?

Имеется в виду национальная (этническая, если хотите) граница. Тут, естественно, есть и политическая сторона. Пока татарский язык не стал в Башкортостане государственным, у него нет статуса. Надо добиться, чтобы такой статус у него

был. Если это произойдет, то в Башкортостане обязательно появится татарский регион.

А кто это сделает?

Это надо делать внутри Башкортостана. Но Татарстан не может оставаться в стороне от этого вопроса. Если бы органы власти приняли участие в этом деле, многие трудные проблемы уже были бы решены ...

Раздел 2

История развития татарского этноса: сложные проблемы

Из истории расселения и формирования говоров татар Западного Приуралья *

Есть башкирский язык, есть татарский язык, есть другие языки, например, казахский, каракалпакский, ногайский и др. Они все относятся одной - тюркской семье языков, являются родственными. Хотя и по многим особенностям проявляют общность между собой, в то же время они отличаются друг от друга отдельными чертами, такими чертами, которые составляют специфику данного языка, его своеобразие, на основе чего и они выделяются как самостоятельные языки.

Важно также и то, что своеобразие у этих языков обнаруживаются в каждом их ярусе: в системе произносимых звуков, в способах изменения слов в ходе речи, в словарном составе.

Есть и другие родственные языки. Например, русский, украинский, белорусский; и у них много общего и в произношении, в строе языка, у них также много слов, понятных и русским, и украинцам, и белорусам. Они также, как и татары и башкиры, могут понимать друг друга без словаря. Однако называли их русскими, украинцами, белоруссами, т.е. считали и считают самостоятельными народами, различали и различают их язык, их культуру. Потому что, у каждого народа, в том числе и у татар и башкир, есть своеобразные особенности не только в языке, но также и в одежде, быте, в понимании мира, в манерах поведения, во внешнем облике их. На основе единства их отличительных сторон историей выделены эти народы как самостоятельные.

Татары говорят *к̣һй* (лето), *к̣ил* (ветер), *к̣ил̣һк* (ягода) и др. В башкирском они звучат *й̣һй*, *й̣ил*, *й̣ил̣һк*. По-башкирски *марык* (овца), *мыу* (вода), *м̣һн̣һк* (вилы), на татарском - *сарык*, *су*, *с̣һн̣һк*. Слова же татарского языка *чил̣һк*, *ч̣һч̣һк*, *бакча* на башкирском произносятся *сил̣һк*, *с̣һск̣һ*, *бакса* и др. Примеры показывают, что эти два языка имеют существенные отличия в системе звуков, в алфавите. Значительные расхождения имеются и в грамматическом строе этих языков. Так, например,

татарским *атлар, кызлар, суганнар, ташлар, барган идем, барасым килђ*, в башкирском языке соответствуют *аттар, кыззар, ыуганнар, таштар, баргайным, баргым килђ* и т.п. Приведенные соответствия говорят о многом.

Естественно, в лексике татарских говоров Приуралья обнаруживаются общие с башкирским языком слова, такие как *тђњ, тђњбаш, токчай* (башк. токсай) и некоторые другие. Однако это никак не может стать обоснованием для того, чтобы называть эти говоры башкирскими. Ведь лексика самая подвижная область языка. В ткань языка легче всего входят заимствованные слова. Не можем же назвать русский язык французским или итальянским лишь потому, что в нем имеются слова *комедия, бюро*, а башкирский считать персидским или арабским, хотя в нем обнаруживаются слова *ихата, чђриђмбе, зђђгђр, акыллы* и др.

В науке известно, что фонетика, морфология синтаксический строй являются устойчивыми, более консервативными областями языка, чего не скажешь о словарном фонде. В лексике любого языка имеется значительное число слов, заимствованных из других языков в ходе политико-социальных, культурно-экономических контактов, в ходе длительных процессов взаимодействия и взаимовлияния в общей географической среде, в общих жизненных условиях и т.п.

Так, например, приведем хотя бы один пример. Возьмем любой переводный словарь с русского языка, типа английский, русско-татарский, русско-башкирский и др. и перелистаем страницы со словами, начинающимися на А. Давно известно, что все они представляют собой заимствования из других языков (причем большое число из них являются тюркизмами или арабско-персидскими словами, перенятыми также через тюркские языки) и среди них, как утверждают лингвисты, нет ни одного русского слова, за исключением *аукать*.

Однако, это не значит, что в определении принадлежности языка лексика не имеет роли. Основное словарное богатство языка своими корнями уходит в глубь истории, сохраняет устойчивость, участвует в создании специфики языка, которому они принадлежат. Например, термины родства, слова, обозначающие одежду и пищу, животные и растения и многое другое (сравним хотя бы татарское *ђни* и башкирское *ђсђ*) представляют собой основной костяк словарного богатства языка и отражают историю носителя данного языка. В данном случае хочется указать лишь на то, что только потому, что мы употребляем несколько башкирских слов, нельзя торопиться называть себя башкирами.

Короче говоря, система звуков, способы изменения и построения нашу речь, наше словарное богатство - вместе взятые составляют сущность, своеобразие и самостоятельность того или иного языка.

Как известно, при определении этнической принадлежности той или иной общности людей языковой фактор считается одним из наиболее важных сторон. Поскольку на Западном Башкортостане татары когда-то фигурировали в документах под различными названиями, языковой фактор на данном ареале

приобретает особо важное значение. При этом, как принято у диалектологов, важен комплексный подход, т.е. учет комплекса данных по особенностям быта (одежда, пища и другие стороны жизнедеятельности человека), внешний облик, религия, фольклор, легенды бытующие, среди населения и др.

Татары Приуралья издавна привлекали внимание ученых и, начиная с XVIII в. накопилась большая литература о них, об их истории, этнографии и фольклору, особенно об их языке.

Первым из лингвистов, который оставил достаточно тонкие наблюдения, был исследователь А.Г.Бессонов. Обращает на себя внимание то, что он рассматривает татарские говоры Приуралья "в порядке степеней близости" их к "казанскому татарскому наречию", причем "наречие тептярей", "мещеряков" и др. считает самым близким к говорам кряшен, к казанскому "наречию". Известный тюрколог Н.Ф.Катанов неоднократно бывал в Белебеевском уезде. Он посетил дер.Слак, заселенную мишарями, Трунтаиш - тептярями (ныне в Альшеевском районе), Утарово и Курчеево (ныне в Бакалинском районе) - крещеными татарами, Суракай - башкирами и несколько деревень - русскими, " ... вокруг которых живут крещеные татары, тептяри, черемисы и отатарившиеся башкиры". Автором собран значительный материал по этнографии и фольклору их.

Н.Ф.Катанов "наречие башкир" разделяет на совершенно отличающиеся друг от друга 2 говора и пишет: "башкиры западной части губернии говорят на "наречии", очень близком к "крещено-татарскому", а восточной - на "наречии", под которым подразумевает ученый собственно башкирский язык. По его мнению, "наречия мещеряков и тептярей также очень близки к наречию крещеных татар". Автор большое место уделяет описанию языковых особенностей этих "наречий", что, в сущности, представляет собой сопоставление башкирского (д.Суракай) и татарского (дер.Слак, Трунтаиш, Утарово, Курчеево) языков, распространенных на данной территории, по их ведущим отличительным особенностям, часть которых нами продемонстрирована в начале данной работы. Примечательно то, что Н.Ф.Катанов различал башкир западных и башкир восточных, тем самым еще в XIX веке учеными-языковедами установлен тот исторически действительный факт: близость, общность языка "западных башкир" с языком казанских татар. Здесь же отметим, что основу тюркского населения современного Западного Башкортостана составляли те же татары, генетически общие с татарами Казанского ханства по языку, жизненному укладу и духовной культуре.

Тот факт, что язык местных тептярей, башкир и татар не отличается от татарского языка ни по фонетике, ни по морфологии, ни по лексике, был установлен и экспедицией по изучению говоров "башкир" и др. Туймазинского района под руководством Г.Кучукова в 1931 г. (Архив ИИЯЛ БФАН СССР, ф.3, оп.9, д.10).

Одним из фундаментальных трудов в этой области явилась работа А.А.Юлдашева, посвященная исследованию говоров тептярей Белебеевского, Туймазинского, Шаранского, Бакалинского, Чекмагушевского, Учалинского районов

Башкортостана в систематическом сравнении с башкирским языком. Автором подчеркнута отсутствие различия между говорами "тептярей", "башкир" и татар, а также близость их к татарскому литературному языку. На основе изучения архивных документов он приходит к выводу о том, что тептяри представляют собой сословие.

Далее татарские говоры Приуралья исследовались П.М.Сарманаевой, Д.Т.Махмутовой, А.Ш.Афлятуновым, Дж.Алмаз, которые также подчеркивали глубокую общность татарских говоров с татарским языком. Каждый из них на основе документальных и других материалов, имеющихся в их распоряжении, приходили к выводу о том, что фигурирование татар Приуралья под различными названиями связано с их историей заселения.

С конца 50-х годов татарские говоры Приуралья были подвергнуты фронтальному исследованию с целью создания диалектологического Атласа татарского языка. Под руководством Л.Т.Махмутовой, Ф.Ю.Юсупова, Ф.С.Баязитовой, Д.Б.Рамазановой, Т.Х.Хайрутдиновой, З.Р.Садыковой были организованы в Приуралье, Зауралье и Южный Урал св. 100 экспедиций и на основе единой Программы (включающей св. 400 вопросов) был собран богатый материал по св. 500 татарских деревень. Для не вполне искушенного читателя заметим, что такой метод изучения говоров и составленный "Атлас татарских народных говоров Среднего Поволжья и Приуралья" обуславливают не только надежность материала, но также и объективность его интерпретации.

Впервые в наших исследованиях применен комплексный подход при объяснении языковых особенностей, при котором особое внимание было уделено вопросам истории края, привлекалось большое количество архивных документов, извлеченных из центральных госархивов гг.Москвы, Уфы, Оренбурга, Перми; учтены данные и этнографии, археологии, ономастики, фольклора и др. В итоге были раскрыты истоки общности приуральских и заказанских говоров, исторические причины и сложные общественно-экономические условия формирования татарских говоров Приуралья.

Всеми языковедами, изучающими говоры Приуралья подчеркнуты:

во-первых, существование в одной и той же деревне татар, ясачных (татар или башкир), новобашкир, тептярей, крестьян и др. в различных сочетаниях, нередко эти названия носят даже члены одной и той же семьи;

во-вторых, носители говоров часто объясняли, что их предки переселились сюда, чтобы спастись от насильственного крещения, что их предки вошли в башкирское звание для того, чтобы получить земельные участки и укрепиться на новых землях (кир алыр льчен генĭ башкорт булганбыз) и сохранить за собою занятые ими земли;

в-третьих, носители-татары этих различных сословных названий не отличались между собой ни по языку, ни по образцу жизни, ни по духовной культуре и др.;

в-четвертых, все исследователи (включая и башкирские) выделяют в Приуралье говоры, относящиеся к двум основным диалектам татарского языка: среднему и мишарскому, которые проявляют разностороннюю и большую общность с татарскими говорами Среднего Поволжья;

в пятых, отсутствие в татарских говорах Приуралья специфических черт башкирского языка.

Знаменательно то, что сходных взглядов придерживаются и исследователи башкирского языка и диалектов. Ж.Г.Киекбаев (1958:41 - 42,78) писал, что говоры, распространенные в западных и северо - западных районах Башкортостана можно назвать башкирскими лишь в историческом плане, их носители своим родным языком считают татарский язык. Н.Х.Ишбулатов (1972:125), в течение многих лет занимающийся исследованием башкирских диалектов, пишет, что говорами, охватывающими северо - западную часть Башкортостана, "утрачены основные черты башкирского языка, а потому они ныне относятся к среднему диалекту татарского языка". Таких же взглядов придерживаются и профессор Т.М.Гарипов (1959:48). С.Ф.Миржанова пишет: "... само население ... различает только язык татар и мишарей" (1976:238).

К сожалению, в последние годы в работах башкирских лингвистов говоры северо-западного Башкортостана рассматриваются в составе башкирских говоров или диалектов. Однако при этом они основываются лишь на лексическом материале (Максютова, 1976:10-11; Миржанова, 1991), на характер которого мы указывали в начале данной работы. Несомненно, тесные социально-культурные контакты между татарами и башкирами в пределах одной административной территории, общая пограничная среда привели к взаимовлиянию и взаимодействию их языков, появлению башкирских слов в лексико-семантической системе приуральских татарских говоров.

История татар и башкир в течение ряда веков была тесно переплетена, что выразилось в установлении к настоящему времени большого числа общих особенностей в обоих языках (Закиев, 1995:259, 383, 439; Гарипов, 1971:58-59), среди тюркских языков башкирский является наиболее близким к татарскому (Фасеев, 1969:45).

Мы вынуждены еще раз подчеркнуть, что материалы, собранные лингвогеографическим методом, обеспечивающим надежность фактологической базы и объективность при их интерпретации, карты Атласа татарских народных говоров подтвердили выводы наших предшественников (А.Г.Бессонова, Н.Ф.Катанова, Д.М.Сарманаевой, А.А.Юлдашева, Дж.Алмаз и др.), показали, что линии многих особенностей, получивших начало на территории распространения касимовского, сергачского, темниковского, нагорных, заказанских и закамских, нукратских говоров, имеют продолжение в Приуралье. Для западно-приуральских (Рамазанова, 1998) говоров (за некоторым исключением говоров контактной зоны - златоустовского и тепекеевского) характерны татарский звуковой состав,

морфологический строй, общетатарский словарный фонд. В них отсутствуют специфические черты башкирского языка (указанные еще Н.Ф.Катановым), определенные крупнейшими исследователями башкирского языка, тюркологами Н.К.Дмитриевым (1948:23-32), в Грамматике башкирского языка, (1981:30, 53, 60), А.А.Юлдашевым (уроженцем Западного Башкортостана), а также и в других исследованиях (Махмутова, 1962:58-59 и карты - изоглоссы на с.76-85).

К сожалению, в последние 2-3 десятилетия в Башкортостане проводятся мероприятия, не адекватные духу XX века, противоречащие принципам демократизма. Это отражается, прежде всего, в том, что в татарских деревнях, детям татарского населения, говорящего на татарском языке, в качестве родного языка стали преподавать башкирский язык. Тем самым, дети татар оказались лишенными получать образование на родном языке, на языке своей матери. Стало известно также и то, что в связи с настоящей переписью населения в Башкортостане происходит новый виток обашкирения татар административным путем.

Все это вызывает настоятельную необходимость еще раз несколько подробнее осветить историю формирования татар Приуралья, историю возникновения сотен татарских деревень на данном регионе, причины фигурирования их жителей в документах определенного исторического периода под сословными названиями, т.е. тептярами, ясачными, башкирами, новобашкирами, служилыми, однодворцами, мещеряками, мурзами, крестьянами и др. При этом, отражение имеющейся по данному вопросу библиографии (поскольку вопрос рассматривался неоднократно) будет ограничено. См. сноску в начале статьи.

Древний и болгарский период.

Население Западной Башкирии имело генетическую общность с племенами Булгарского объединения. Как видно из трудов известного башкироведа Р.Г.Кузеева, тогда приуральские земли были населены, в основном, такими племенами, которые либо вообще были болгарского происхождения, либо испытали на себе сильное болгарское влияние. К числу таких племен исследователи относят племена юрматы, еней, негмен, кесе, биляр, юрмый, гайна-тархан, буляр, танып. Известно также и то, что до монгольского нашествия башкиры или часть из них были под властью Булгарского государства и платили ясак. "Этот удобный для ведения земледельческого хозяйства район (юго-западная Башкирия - Д.Р.) задолго до присоединения Башкирии к Русскому государству был объектом колонизации болгарских племен ..." - писал Р.Г.Кузеев. В литературе много говорится об этническом и культурном влиянии болгар и Булгарского государства как государства более развитого в хозяйственно-экономическом, культурном, государственном отношениях на население современной Западной Башкирии. По мнению некоторых ученых, земли Булгарии в XII-XIII вв. доходили до рр. Белой и Яика. Большинство же ученых считает, что территория Булгарского государства охватывала и нижнее течение р.Белой, а на юго - востоке в X-XI вв. включала и земли до р.Шешмы.

Р.Г. Фахрутдинов, опираясь на источники X в. (аль-Истахри, Худуд аль-Алем), XIII в. (Ибн-аль-Асир), на труды В.В.Бартольда, данные Лаврентьевской летописи, Адама Олеария и др., пришел к выводу о том, что земли между Волгой, Белой и Яиком были булгарскими. Вслед за А.П.Смирновым и Г.В.Юсуповым, Р.Г.Фахрутдинов полагает, что булгары просачивались в Приуралье небольшими группами. Автор приводит много данных, доказывающих этническое и культурно-экономическое проникновение булгар на территорию современной Западной Башкирии до р.Белой, продолжавшееся и в золотоордынский период.

Считается также, что в бассейне р. Ик булгары жили смежно с угроязычными племенами.

После нашествия монголов и падения Волжской Булгарии и в связи с создавшейся политической обстановкой в Золотой Орде начинается переселение булгарских или находившихся в сфере влияния Булгарского государства групп в восточном направлении, т. е. в Икско-Бельский регион (Приуралье). Судя по источникам и исследованиям ученых, на рубеже XII - XIII вв. в бассейны рек Танып, Мулянки переселилось племя (или группа знатного сословия) тархан, сыгравшее решающее значение в формировании пермского говора как татарского. В XIII - XIV вв. произошло заселение бассейнов р. Ик и низовьев р. Белой вышеназванными булгарскими племенами (кече, кэлчер, юмран, буляр, еней, юрми), входившими некогда "в единое этнополитическое образование" - Булгарское государство (Очерки, 1956: 32 - 35; Кузеев, 1974:274,326,458).

После распада Золотой Орды Башкирия в пределах Осинской и Казанской дорог (южная и юго-восточная границы Казанской дороги в XVI-XVIII вв. проходили по линии Уфа и южнее г.Белебея. (См.: Очерки, 1956 - карту после с.192) продолжает оставаться под властью Казанского ханства.

О продолжении булгаро-башкирских традиций и в период Золотой Орды, когда предки татар как Поволжья, так и Приуралья переживают общую судьбу, говорят и другие исследователи. Авторы "Очерков по истории Башкирской АССР (1956) считают, что в XIII - XIV вв. "влияние булгарского элемента на этническое формирование западных башкир становится еще более значительным". По их мнению, после разгрома Булгарского государства монголами усилился приток булгар на северо-восточные и восточные периферии - на территорию современной Пермской области и Западной Башкирии. С этим, видимо, частично было связано и продвижение башкирских племен на север и северо-восток.

В настоящее время в указанных бассейнах распространены мензелинский, бирский, пермский, байкибашевский говоры, исследованию которых посвящена значительная литература (о чем указали выше) и учеными единодушно подчеркивается не только принадлежность этого говора к татарскому языку, но и большая близость его к литературному татарскому языку. Выводы авторов подтверждены и материалами Атласа татарских народных говоров: многие изогlossen заказанских говоров татарского языка продолжают и на территории

распространения указанных говоров, т.е. в Пермской области, в восточной части Татарстана и в современном западном и центральном Башкортостане. Тем самым, к настоящему времени татароязычными являются: потомки енейцев, байлярцев, тарханцев, гайнинцев, булярцев, таныпцев, юрмийцев, население села Юрматы и окружающих его деревень и др. Иными словами, тюркское население именно тех ареалов, которые в исторической литературе считаются местом переселения болгарских племен, в настоящее время является татароязычным. Все это дает полное основание утверждать, что болгарский компонент оказался решающим в формировании как говоров татарского языка говоров Икского и Нижнебельско-Таныпского регионов (т.е. восточных районов современного Татарстана и западных районов современного Башкортостана и южных районов Пермской области).

Необходимо подчеркнуть еще один важный момент. Вполне возможно, что именно в болгарский период была заложена основа формирования различных групп населения Башкирии, так как не зря отводится значительное место во многих трудах по истории, этнографии башкир разбору региональных особенностей между северо-западным, юго-западным и восточным пределами Башкирии. К тому же в течение ряда веков это отличие не только сохранялось, но и продолжало качественно углубляться. Постоянные тесные контакты, взаимное этническое взаимопроникновение между населением Поволжья и Приуралья привели к дальнейшему развитию общих черт у населения Западной Башкирии и у поволжских татар во всех областях материальной и духовной культуры (хозяйственный уклад, язык, культура, религия и т. д.). В результате этого население Западной Башкирии раньше, чем население Восточной Башкирии стало оседлым и земледельческо-скотоводческим, быстрее утратило родовые отношения. В формировании населения Западной Башкирии преобладал болгарский компонент, а формирование населения восточной Башкирии, в основном, было связано с восточным "кочевым миром". Западная Башкирия в общественно-экономическом отношении постоянно тяготела к западу.

Необходимо особо отметить, что ареал распространения северо-западной, юго-западной и восточной групп башкир почти всеми исследователями определяется примерно одинаково (см. труды С.И.Руденко, Н.С.Акимовой, С.Н.Шитовой, Р.З.Янгузина, Н.А.Мажитова, Р.Г.Кузеева и др.). Работа же С.И.Руденко, содержащая всесторонний анализ материальной и духовной культуры башкир, снабжена двумя картами разделения башкир: 1) по физическому типу и бытовым элементам и 2) современному разговорному языку (составлена Т.Г.Баишевым) на территориальные единицы, что дает нам возможность наглядно представить границы этих областей: р. Уфа - на севере и р. Дема - на юге Башкирки (в обоих картах) - северо-западная группа; междуречье р. Дема и р. Агидель - юго-западная группа. По определению Р.Г.Кузеева, границей между восточной и западной областями условно "можно считать долину нижнего течения р. Уфы (от города Красноуфимска) до ее впадения в р. Белую - на севере и долину р. Демы - на юге Башкирии". Эта граница совпадает с той линией, откуда, по нашим наблюдениям, начинаются в настоящее время селения носителей башкирского языка. О северной

части этой границы по данным языка писала Л.Т.Махмутова. На юге территория расселения собственно башкир начинается, действительно, с бассейнов оз. Асликуль, рр. Демы, Уршака, по берегам которых расположены населенные пункты башкир, говорящих на собственно башкирском языке (наши полевые материалы. См., также Рамазанова, 1984; 1998). Дело в том, что именно к востоку от вышеуказанной границы начинают выступать те особенности, которые специфичны для башкирского языка, к числу которых Н. К. Дмитриев относил: употребление с вм. *ч*, гортанного спиранта *и* вм. *с*, межзубных спирантов *з* и *с*, палатального *ж* вм. *к*, среднеязычного *й* вм. *к* и др. Аналогичная линия является восточной границей распространения *з* - диалекта (по терминологии Т.Г.Баишева) башкирского языка. Тем самым башкирские языковеды также отмечают отличие языка населения Западной Башкирии по своим лингвистическим особенностям от языка восточных башкир, указывая одновременно на общность первого с татарским языком (труды Т.Г.Баишева и Ж.Г.Киекбаева; как предупредили выше, читателя отсылаем в вышеназванные монографии и др. труды).

Интересно, что в начале 30-х гг. в большинстве районов региона - Кармалинском (ныне Аургазинском), Бакалинском, Чекмагушевском, Буздякском, Туймазинском, Миякинском, Кармаскалинском, Топоринском (Кушнаренокском) - языком делопроизводства и начального обучения был определен татарский язык. А в ряде районов (Давлеканском, Стерлитамакском, Белебеевском, Уфимском) языком делопроизводства был определен русский язык. (Архив БИИЯЛ Баш. ФАН СССР, ф.3, оп.9, ед.хр.5, с.338 (из Постановления Президиума Башкирского центрального исполнительного комитета от 16/X - 1930 г. "О введении делопроизводства в райисполкомах БАССР на языке коренной национальности").

Ценные наблюдения о говоре татар Западной Башкирии по этому поводу оставил Г. В. Юсупов. На основе анализа двух надгробных надписей (XIII в.) в д. Мавлютово Кушнаренокского района БАССР он приходит к выводу о том, что употребление в тексте *с* и *ч* (как в татарском языке) вместо характерных для башкирского языка фонем *и* и *с* "по-видимому, восходит к бул-гарским временам, а не является только результатом позднего влияния казанско-татарского языка". В другом своем труде Г.В.Юсупов, поддерживав выводы языковедов Ж.Г.Киекбаева, Л.Т.Махмутовой, а также башкирского этнографа С.И.Руденко, одновременно пишет: "я не видел в материальной и духовной культуре башкир (т. е. населения западной Башкирии - Д.Р.) чего-либо типично башкирского".

Булгарские традиции имели прочные основы, продолжались в течение долгого времени. Видимо, глубина влияния этих традиций и нашла свое отражение в таких фактах: М. Чокрый-һл Болгари - выходец из Бирского уезда; Кһгьфһр Болгари - выходец из бассейна р. Уршак. Т.Ялчыгол считал себя "болгарлык иштһк", т. е. иштяк из булгар. Интересно отметить, что В.Кудрявцев в 1890 г. также указывает, что "лесные башкиры Уфимской губернии зовут себя и теперь булгарами". А.Н.Усманов, изучивший множество источников, также является сторонником этой точки зрения, причем добавляет, что некоторые западные башкиры вплоть до XIX в. именовали себя булгарами.

Во время полевых экспедиций нам самим нередко приходилось записывать предания и легенды, согласно которым основателями деревень считаются выходцы из булгар. См., напр., наши записи в нас. п.п. Менеуз-Тамак, Зайпакуль - Миякинского, Алга, Балыккыкуль - Стерлитамакского, Кыска-Елга - Буздякского, Ново-Кишки, Улукулево - Кармаскалинского, Сафарово - Чишминского, Балышлы - Благоварского районов и др.

Отсутствие ведущих лингвистических черт башкирского языка на данной территории может служить убедительным доводом при определении значения и роли булгарского компонента в формировании населения Западной Башкирии. Фонемный состав, грамматический строй, т.е. самые устойчивые и консервативные уровни языка, идентичны с теми же уровнями татарского языка, т.е. языка прямых преемников булгар.

Как видим, наблюдается общность и данных различных отраслей науки и определенное единство в выводах специалистов ряда областей, т.е. налицо сумма различных факторов как лингвистических, так и этнографических, антропологических, культурных и т.п., свидетельствующих об общности населения Поволжья и Западного Приуралья. На территории современной Западной Башкирии издревле жило тюркское население, по языку, по хозяйственному укладу и культуре близкое к поволжским татарам.

Рассуждение о булгарском периоде, о булгарском компоненте отнюдь не исключает в составе предков татар кыпчакский компонент, послуживший основой в формировании татарского народа. По мнению исследователей-языковедов Л.Т.Махмутовой (мишарский диалект) и Д.Г.Гумашевой (сибирские диалекты) - все диалекты татарского языка имеют кыпчакскую основу. Результаты многолетнего изучения татарских диалектов дают основание высказать мнение о том, что эта основа была половецко-кыпчакской. Вместе с тем, после монгольского нашествия, возможно и перед ним, происходило включение в этнический состав предков татарского народа других кыпчакских родов, уже ногайско - кыпчакских. Это более активно наблюдается после окончательного разгрома Булгарского государства после походов Тамерлана (1391-1395 гг.); происходит ассимиляция угров (Казаков, 1978:93 - 98; Ахметзянов, 1985:61 - 63; Исхаков, 1985:45-49; Исхаков, Измайлов, 1999:19 и др.). Историко-этническая общность кыпчаков в XV-XVI вв. известна в литературе под названием ногайцы. Роль ногайцев в этническом формировании татар или их отдельных этнографических групп рассмотрена в различных аспектах. Известны, например, работы историков, этнографов (Булатов, 1974:186-191; Шарифуллина, 1983:43 - 65; Исхаков, 1998) и языковедов (Махмутова, 1974:29 - 48; Бурганова, 1977:82 - 88; 1978:76 - 95; Гарипова, 1982:123 - 128; Рамазанова, 1984:97; 1996:21; Садыкова, 1985:139; Ахметзянов, 1985:61 - 63).

Следы этих процессов сохранились особенно в топонимике, в названиях водных объектов населенных пунктов (например, Табын, Тугыз, Кыргыз, Кунгур и мн. др.).

В заселении приуральских земель участвовали представители различных народов, татар, чувашей, марийцев, удмуртов, русских и др. Нами же в данной статье будут рассмотрены вопросы переселения в Приуралье и сопредельные районы именно татар Среднего Поволжья.

При этом следует иметь в виду, что, как нами указывалось выше, речь идет лишь об уплотнении заселения нижнебельских и приикских земель, издавна являющихся исконными землями предков татарского народа; они более или менее свободными могли стать в результате драматических событий XVI в., когда в ходе различных войн и столкновений разрушенными оказались сотни татарских населенных пунктов, были истреблены тысячи земледельцев и городских поселян. О заселении издавна Нижнебельского, Икского бассейнов и др. свидетельствуют архивные источники более позднего времени. Условно их можно разделить на две группы.

I. Как известно, после завоевания Казанского ханства Русским государством были учреждены приказы: Казанский, Сибирский и др. В ведомстве Казанского приказа оказались и земли Казанского ханства в пределах традиционных границ: западная половина территории южных районов современной Пермской области, т. е. часть предков пермских татар (с пригородом Казани - городом Оса), северо-запад (включая регионы Туймаза и Белебей на юге) современного Башкортостана. Жители этих земель, хотя в административном отношении и вошли в Уфимский уезд, продолжали вносить свою подать в Казанский приказ, эта подать часто называлась *казанский ясак*.

Так, например, прадед вотчинников Уранской волости Осинской дороги Уфимского уезда Аккуски Бектутанова и Иштеречко Истякова с товарищами Толубай ясак платил в Казань "и как построен город Уфа.... платил на Уфу". Из ясачных книг видно, что он являлся старостой до 7129, т. е. до 1621 г., а с 1622 по 1632 г. ясак за указанную волость вносили сыновья Тулубая - Янсарка и Канчаска, т. е. деды вышеупомянутых Аккуски Биктуганова и Иштеречко Остякова с товарищами (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 980, л. 2). Как видно из приведенных выдержек, в написании имен и фамилий часто отражались фонетические отличия: Толубай-Тулубай, Истяк-Остяк и др. Татары деревень Кучукова и Тогус Казанской дороги Уфимского уезда также платили "казанский ясак" (там же, ед. хр. 1037, л. 3 - 4), а их родственник Иткиня к тому времени платил "окладной ясак Енейские волости з башкирцы" (там же, л.3). В 1689 г. вышеназванные татары просят переписать их всех с родственником Иткиней в окладной ясак и обязуются платить "на Уфе" "сверх казанского ясаку вновь всем вопче 4 куницы на год" (там же, л.4). Казанский ясак платили также жители деревни Семяковы, "что в вершине реки Мушуги" Байлярской волости Казанской дороги Уфимского уезда (документ от 1679г., там же, ед. хр. 745, л.4). Как видно из документа от 1658 г., бобыли деревни Талламаз Котайко с товарищами ясак платили также в двух местах: в Казани "по 12 алтын по 2 денги на год да на Уфе бобыльского ясаку по 16 куниц на год". Причем, эти бобыли пишут, что у них вотчина "старинная, дедов и отцов их" (там же, ед. хр. 476, л. 1-2).

Подать "...по двадцати по два алтына оброку да пошлина пошти (по шести. - *Д. Р.*) денег..." ясачных татар деревни Терякли Зюрейской дороги Казанского уезда также названа казанской. Эти татары в своей челобитной от 1691 г. пишут, что они ныне живут в деревне Ляки Казанской дороги Уфимского уезда и просят разрешить платить "сверх того казанского оброку" "на Уфу окладной ясак в прибыль вопче по три куницы на год" (там же, ед.хр. 1102, л.2). Попутно необходимо подчеркнуть, что термин "казанский оброк" употребляется редко, общеупотребительным тогда был термин "казанский ясак". Просьба челобитчиков удовлетворена, и в конце указа говорится: "Потому, что тот ясак будет в прибыль и многие их братья Казанского уезду чюваша сверх казанских ясаков платят на Уфу окладные ясаки" (там же, л. 4). (Кстати, часто встречаются такие факты, когда казанские татары в архивных источниках XVII в. называются сословным термином того времени "чюваши", "чювашские татаровья" и тому подобное. - *Д. Р.*). Казанский ясак платили ясачные татары деревни Салагуш, деревни Сабаевы Казанской дороги Уфимского уезда (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 1297, л. 1.; 1152, л. 34; от 1693 г.) и др. Татары деревни Терси Зюрейской дороги Казанского уезда по грамоте переписались "на Уфу" в деревню Салагуш ив 1691 г. им была дана об этом память (там же, ед. хр. 1100, л. 2).

Перенесение казанского ясака, т. е. перевод "на Уфу", оформлялось и путем подачи челобитной "в прибыль". Например, ясачные татары деревни Салагуш Казанской дороги Уфимского уезда Мряско Сабаев с товарищами в своей челобитной просят перевести их "на Уфу" и обещают добавочно "одну куницу"; указом от 1700 года велено им платить всю их подать "в окладные тептярские книги на Уфе" (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 1297, л.1).

Таким образом, в пределах Икского бассейна (включая и пределы Агрызского региона Предкамья) издавна жило земледельческое население, вносящее свою подать в Казань, продолжающее ее вносить и после падения Казанского ханства - в Казанский приказ, что ярко свидетельствует об автохтонности предков татар на занимаемых ими землях.

2. Во вторую группу архивных источников более позднего времени, свидетельствующих о заселенности Восточного Закамья, а также и Икского бассейна татарами издавна, мы относим челобитные жителей рассматриваемого региона, в которых сообщается о том, что они владеют своими землями "изстари", "издавних лет", что этими землями владели еще их деды, прадеды, прашуры. Например, в 1658 г. бобыли дер. Талламас Котайко с товарищами просят переписать их в окладной ясак, при этом пишут:

"...вотчина у нас старинная, дедов и отцов наших по рекам Ик и вверх Нугуш реки... Бавла..." (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 476, л. 1). В 1719г. ответчики д. Игене и Деуково Байлярской волости Казанской дороги Уфимского уезда показали, что они и другие "башкиры и татары (т.е. татары и башкиры не различаются. - *Д. Р.*) насильством не поселивались, а в тех де местах исстари жили и вотчинами владели отцы и деды их..." (РГАДА, ф. 248, оп. 3, кн. 115, л. 443 об.). Той же

дороги Гирейской волости Алмет Атнагулов и Мясюгут Тятимов с товарищами в челобитной от 1728 г. пишут: "В прошлых давних годах по взятии Казанского царства Уфимского уезду *башкирцы и другие иноверцы пришли под протекцию Российской со владением, по дорогам и по волостям вотчин своих и всяких угодьев и с платежом ясака* (курсив наш. - Д. Р.) (Материалы..., ч. 1: 130).

Население рассматриваемого нами региона, таким образом, вошло в российское подданство уже со своими порядками землевладения, давно сложившимся государственным устройством, т. е. со своими волостями и со своими податями, установившимися до падения Казанского ханства.

О том, что Восточное Закамье, бассейны рек Белой и Ик издавна были заселены татарами, занимающимися земледелием, ярко свидетельствует и огромное число других архивных документов, часть которых по ходу изложения вопросов этноязыковой истории рассматриваемого региона будет приведена ниже.

С присоединением земель Казанского ханства к Русскому государству начинается новый этап - этап, государственной и крестьянской колонизации Приуралья. Крестьянская колонизация прежде всего выразилась в массовом бегстве поволжских татар и других народов (удмуртов, чувашей, марийцев), бывших под протекторатом Казанского ханства, в сторону Урала, в поселении их на новых землях самовольным образом или другими способами. Причиной бегства, о чем довольно подробно рассмотрено выше, в основном были

- политика насильственной христианизации. Эта причина называлась и во время наших экспедиционных выездов жителями населенных пунктов Приуралья (нами обследовано ок. 400-населенных пунктов в течение 40 календарных месяцев), причем, не только в татарских, но и в чувашских, марийских деревнях. В рассматриваемом регионе известны марийские и чувашские населенные пункты, жители которых остались некрещеными;

- массовые погромы татар в Казани и близлежащих деревнях и усиление феодального и колониального гнета;

- нежелание быть в подчиненном положении;

- наличие относительно свободных земель в Восточном Закамье и малозаселенность в Приуралье плодородных земель;

- относительная легкость ясака;

- различное социальное положение, в котором оказалось коренное население вновь присоединенных двух территориальных образований: Казанского ханства и Приуралья;

- ограниченность вмешательства со стороны русской администрации, во-первых, в управление и общинное землепользование в Приуралье, во-вторых, в предотвращение притока и устройства беглого населения там и др.

С XVII в. Приуралье входило в состав Уфимского уезда, где были выделены Осинская (северо-запад Башкортостана - частично Бирский, Байкибашевский районы и др. - и западная часть южной половины Пермской области), Казанская (северо-западная и западная части Башкортостана), Ногайская (южная и юго-западная части Башкортостана - бассейн Демы) и Сибирская (к востоку от Кара-Идели в Башкортостане).

Деление на дороги (< даруга) существовало в некоторых татарских государствах. Так, например, территория Казанского ханства была разделена на несколько частей, называемых даруга: Арская, Зюрейская, Алатская, Галицкая и Ногайская. Из них Зюрейская и Ногайская даруги (в русскоязычных архивных источниках это слово пишется "дорога", что вошло и в историческую литературу) имели продолжение и в Закамье Татарстана. Также на четыре дороги была разделена и вновь (т. е. после завоевания Казани и включения в состав Русского государства башкир) созданная Башкирия, в начале не имеющая точного территориального очертания; известны такие ее названия, как Уфимская провинция, Уфимский уезд. Переписание из казанского ясака в уфимский ясак отражает как раз ту ситуацию, когда создавался Уфимский уезд, определялись его западные границы.

Основные особенности присоединения Казанского ханства и Башкирии к русскому государству

После падения Казанского ханства население Западной Башкирии оказывается в составе вновь объявленной административной единицы - Башкирии. (Башкирия - это та территория, до которой русская армия не дошла и западная граница которой начиналась, видимо, с тех земель владельцы которых сразу признали зависимость от Русского государства. Башкирами называлось все население независимо от национальной принадлежности этой вновь организованной административной единицы).

Политика русского правительства в отношении к народностям вновь приобретенной территории и различное общественно-экономическое положение народностей бывшего Казанского ханства и Башкирии в составе России предопределили ход дальнейших этнических процессов на данном регионе.

Так, население бывшего Казанского ханства, изгнанное из городов, деревень и лишенное лучших земель, облагается тяжелым ясаком, который к тому же сильно увеличивался за счет различных поборов. В крае постепенно проводится политика насильственной христианизации народов, усиливается феодальный и колониальный гнет. Все это вызывает глухое недовольство, частые волнения и массовый побег населения на юг и юго-восток в поисках воли и свободной земли.

Бегство народов Поволжья, начавшееся после падения Казани, интенсивно продолжается и в XVII - XVIII вв.

В иных условиях оказалось население Башкирии, с которым царское правительство сначала вело осторожную политику, почти не вмешиваясь во внутренние дела земледельцев этого региона.

1) После присоединения Приуралья к Русскому государству, населению ее разрешается владеть своими землями на вотчинном праве, хотя и несколько ограниченном, т. к. им было запрещено продавать свои земли. Население Башкирии могло управлять своими землями по своему усмотрению.

2) В несколько особом положении оказалась Башкирия и в отношении порядка уплаты ясака. Там были сохранены, подтверждены тарханные привилегии части феодальной верхушки, получившей тарханные ярлыки еще из рук казанских ханов и от Ногайской Орды. Тарханы были полностью освобождены от ясака.

3) Основная часть населения Башкирии была обложена ясаком, видимо, сравнительно легким. Например, по мнению П.И.Рычкова, этот ясак был "гораздо меньше и с лучшим учреждением по сравнению с размером и порядком взимания ясака, бывшим в Башкирии до русского подданства". О том, что у населения Башкирии ясак был легче, чем у соседей, т. е. татар и других народов Поволжья, говорят и архивные источники. Так, на требование выдать беглых вотчинники Башкирии ответили: "они (т. е. вотчинники - Д. Р.) только платили с осьми ясаков по одной кунице (в год - Д. Р.), которой цена восемь гривен и обойдется с ясака токмо по гривне в год, а з втора по четыре деньги. А в Казани с ясака в год денежных зборов збирается по осьми рублев по двадцати по шести алтын с полу деньгою и оные беглые с тех пустых ясаков живут у них башкирцев и не токмо одни иноверцы, но и русские многие и на них всякую работу работают и пашни им пашут. (ЦГАДА, ф. 248, оп. 3, кн. 115, л. 978-об). В. Филоненко называл ясак башкир "ничтожною податью". "Башкиры... были обложены незначительным ясаком", - пишет Р.Н.Степанов.

К моменту присоединения Башкирии к Русскому государству башкиры формально сохраняли общеплеменную земельную собственность и уплата ясака велась не в именном, а в общеплеменном порядке. Таким образом, ясак в Башкирии не мог отражать ни численности, ни национальности, ни миграции людей или дворов, участвовавших в уплате.

4) Следующей характерной особенностью существования Башкирии в составе Русского государства является ее окраинное положение, отсутствие в ней надлежащего надзора и налаженного административного управления со стороны правительства. Все это сказалось прежде всего на состоянии учета населения Башкирии. Полный учет населения края в XVI - XVII вв. вообще не производился. В I половине XVIII в., когда в России была введена подушная перепись, основные категории населения Башкирии, т.е. "башкиры" и "уфимские татары" все еще

продолжали оставаться не охваченными переписью. Материалы III ревизии (1762 г.), хотя и предусматривался в них охват всех слоев податного населения Башкирии, в том числе и тептярей, бобылей, ясачных татар и других, также не располагали полными данными. Между тем, в указанный период Башкирия считалась одной из последних отдушин для беглых крестьян; она слыла "притоном беглых". Слабозащищенные восточные границы России в XVI - XVII вв. были не в состоянии пресечь массовое движение крестьян и беглых, учесть миграцию населения региона. Царская администрация укреплялась долго, постепенно и окончательно утвердилась лишь в середине XVIII в., т.е. лишь после того, как был построен г. Оренбург.

Таковы характерные особенности политического и экономического положения населения бывшего Казанского ханства и Башкирии в начальный период существования их в составе Русского государства.

Некоторые сведения о бегстве податного населения Поволжья в сторону Урала

Хотя проблема бегства, т.е. самовольного, стихийного переселения народов Среднего Поволжья, главным образом татар, привлекала внимание исследователей, но она специально никем не изучалась.

Бегство народов на юг и юго-восток России уже в XVI и I половине XVII вв. вызвало серьезное беспокойство царского правительства. Это, в частности, отразилось в указах от 1581, 1597 гг. Уложением царя Ал. Михайловича (1649 г.) запрещалось людям "всяких чинов" покупать земли у башкир, татар, мурз и др. (ПСЗ - т. I - 80). Однако такие меры не могли остановить массовое переселение крестьян из Поволжья на Урал и в Сибирь.

Различные донесения чиновников Уфимской провинции, челобитные ясачного населения края ярко свидетельствуют о массовом переселении нерусских народов Поволжья на Башкирские земли еще в XVII в., возможно еще в конце XVI в. Так, в челобитной башкир Уранской вол. Осинской дор. от 1688 г. сообщается о возникновении "в прошлые годы" на их вотчине 40 татарских, марийских и удмуртских деревень - выходцев из Казанского, Свияжского, Уфимского у.у. (РГАДА, ф.1173, оп.1, ед.хр.980). Вместе с тем, на территории этой же волости выходцами Казанского и Уфимского у.у. до восстания 1662 - 1664 гг. образовалось 37, после восстания - 13, всего 50 деревень. Сами же вотчинники, как подчеркивает историк С.Васильев, не знали, сколько переселенцев и деревень существует на их землях. В челобитной вотчинников (в диссертации С.Васильева, как и в архивном документе, вотчинники названы автором татарами) д. Мушуга Казанской дор. Уфимской провинции от 1701 г. говорится, что из разных городов и уездов переселились на их земли люди разных чинов и новокрещенные и др. и, насильственно завладев их землями, живут более чем 20 деревнями. В ходе расследования этих челобитных выяснилось, что указанные переселенцы жили на этих местах уже давно, 40, 50, даже 70 лет. В пределах вотчины Мурзакая Юкачева

(Казанская дор.) переселенцы из Казанского и Свияжского у.у. самовольно поселились в 24-х д. Из них 14 д.д. поселились 70 и больше лет тому назад (там же). Ясачные бобыли д. Баржы Уфимского у. в своей челобитной от 7157 (т. е. 1649) г. также показали, что они издавна платят бобыльский ясак (ЦГА БАССР, ф. 168, оп. 1, ед. хр.67,л.1). "Нагайские и Сибирские дорог разных деревень новокрещены и горные татары и черемиса и чуваша" в 1700 г. пишут, что они "истари платят на Уфе бобылевый ясак" (128 - 81).

Приведенные факты достаточно наглядно указывают на время и размах бегства нерусских народов Поволжья на башкирские земли. С. М. Васильев заключает, что в пределах Казанской и Осинской дорог в каждой башкирской волости насчитывалось несколько десятков и сотен деревень, освоенных пришлыми людьми, но точное число их не было известно, хотя уже во II половине XVII в. правительством был предпринят ряд попыток учесть пришлое население Уфимской провинции.

Сведения об интенсивном бегстве татар в сторону Урала содержатся и в различных донесениях русской администрации.

Вице-губернатор Казани Н.Кудрявцев в своем письме Сенату от 13 августа 1719 г. сообщает, что служилые татары и ясачные иноверцы к башкирцам [1] бегут, от чего подати, положенные на них, пропадают (ЦГАДА, ф. 243, оп. 3, кн. 101, л. 457). "... в Казанском уезде по дорогам пустоты ясачников русских иноверцев и новокрещенов 6006 ясаков... те беглые живут в Уфимском уезде у башкирцев" (ЦГАДА, Ф. 248, оп. 3, кн. 115, л.978) .

К концу XVII и началу XVIII вв. результаты бегства татар и других "иноверцев" к "башкирцам" стали настолько ощутимы, что борьба с бегством становится одной из острых и неотложных проблем в политике Русского государства: неоднократно предпринимаются различные меры по сыску беглых, учреждаются заставы, на дорогах, выделяются военные силы (напр.: ЦГАДА. ф. 248, оп. 3, кн. 101, л. 39, 40, 457 и др.).

В начале XVIII в. в Уфимской провинции была проведена усиленная кампания по пресечению бегства, выявлению и высылке беглецов на прежние места проживания. Только за период с 1707 г. по 1720 г. беглецов из Казанского и Уржумского у.у. было зарегистрировано 17.920 дворов, в том числе: татар - 8613 дворов, черемис - 3863 двора, русских - 3303, вотяков - 991, новокрещен - 896, чувашей - 196, мордвы - 58 дворов (ЦГАДА, ф.248, оп.3, кн.115, л.283-284 об.) В сторожевые пункты только в июле-августе 1720 г. (Кампанией по выявлению и высылке беглецов на старые жилища в 1719 - 1720 гг. руководил граф И. Г. Головкин. Приведенные здесь некоторые цифровые данные взяты из его ведомостей) "по приводам и собою" явились сходцы из Казанского у. - 337 семей, т.е. 1173 чел., Свияжского - 66 семей да холостых 16 (261), Симбирского - 9 семей, ход. 6, вдова 1 (39), Уфимского - 4 (13), Царевококшайского - 3 (7), Курмышского - 1 (3), Цивильского - 4(13), Вятского - 1 (9), Уржумского - 1 (3), Темниковского - 1

(1), Керенского - 1 (4 человека) (ЦГАДА, ф. 248, оп. 3, кн. 101, лл. 40, 210 - 214 об.).

За период с 27 декабря 1720 г. по 8 июня 1721 г. в пределах Уфимской губернии были выявлены подлежащие высылке в Казанский, Уфимский, Свияжский, Чебоксарский, Козьмодемьянский, Курмышский, Ядринский, Симбирский, Цивильский, Алатырский, Касимовский, Темниковский, Саранский, Нижнеломовский, Верхнеломовский, Керенский, Вятский у.у. 4360 семей, или 17.038 человек (ЦГАДА, ф. 248, оп. 3, кн. 115, л. 531).

Как свидетельствуют архивные источники, среди беглецов преобладали татары или выходцы из Казанского уезда. Так, за период с 7 июня 1720 г. по 18 мая 1722 г. всего в Уфимской провинции была выявлена и подлежала высылке 5031 семья, или 20105 человек. Самое большое количество из них приходится на Казанский (3814 семей), Свияжский (550 семей), Симбирский (254 семьи), Уржумский (92 семьи) уезды. На остальные уезды приходится от 10 до 20 семей (ЦГАДА, ф. 248, оп.3, кн. 115, л. 922 - 931).

Необходимо учесть и такой немаловажный факт, как национальный состав беглецов. Напр., из 17920 дворов беглецов из Казанского и Уржумского у.у., зарегистрированных в 1707 - 1720 гг., почти половину (8613 дв.) составляли татары (там же, л. 283 - 284 об.). Такая же картина наблюдается и среди выявленных во время деятельности графа И.Г.Головкина пришельцев. Так, в ведомости за период с 7 по 24 сентября 1720 г. зарегистрировано 594 семьи (2271 человек), из них 363 семьи (1600 человек) - татары (там же, л. 308 - 310 об.). За период с 25 сентября по 31 декабря 1720 г. количество семей, подлежащих высылке, следующее: 1296 (5282 чел.), из которых 2/3 (т. е. 887 дворов - 3642 чел.) составляли татары (ЦГАДА, ф. 248, оп. 3, кн. 115, л. 374 - 377).

Из архивных источников, различных письменных документов явствует, что чиновники царской администрации прежде всего обращали внимание на татар. Так, в донесении начальника Оренбургской экспедиции И.К.Кириллова о башкирах в Сенат от 16 марта 1735 г. читаем: "... Кырыланской волости в деревне Сертики дворов с 50 живут беглые казанские татары и воры" (ЦГАДА, ф. 248, оп. 4, кн. 169, л. 695). В источниках данного периода словом "вор" назывался участник волнений, восстаний; воровство, быть в воровстве - неповиновение властям, участие в восстаниях. Ныне в Туймазинском районе, расположенном на территории бывшей Иланской вол., имеются деревни Нижний и Верхний Сардык, население которых считает себя выходцами из Заказанья). В Уфимском у. в Байларской вол. в разных д.д. в начале XVIII в. выявлены сходцы из Казанского и др. у.у. 131 двор (ЦГАДА, ф. 248, оп. 3, кн. 115, л. 458) и т. п.

С.М.Васильев, занимавшийся изучением тептярей, бобылей и вопросов землеустройства переселенцев Башкирии, также считает, что "основная масса пришлого нерусского населения в Башкирии состояла из выходцев Казанской губернии". Далее он приводит ряд примеров, извлеченных им из архивных

источников, относящихся к 1701 г.: "Безьясачный татарин Урмет Бекбулатов на допросе в Уфимской приказной избе заявил, что он жил в Казанском у. по Арской дор. в д.Бексачан "безьясачно", в Уфимском у. живет 5-й год". Другой татарин Кутлы Ишменев показал: "прежде сего жил он в Казанском уезде по Арской дороге в деревне Ашитбаш в ясаке...". Аналогичные примеры отражены и в других письменных источниках. Например, ясачные татары Абдул Усманов с товарищами (дер. Ст. Юшады Казанской дор. Уфимского у.) платили в Уфимском у. ясак по кунице на год, а подушных платили с пяти душ в Казань (ЦГАДА, ф. 452, оп. 2, ед. хр. 85, л. 2, док. от 1797 г.).

Среди сходцев были и служилые татары, бежавшие от разорительной работы по заготовке и возке корабельного леса. В документе от 1725 г. сообщается, что "...многие Татары Мурзинские с 4-х деревень бежали в Башкирцы" (ПСЗ - т. VII - 503).

В числе беглецов (17.920 дворов) из Казанского Уржумского у.у. 896 дворов были "новокрещенами" (ЦГАДА, ф. 248, оп. 3, кн. 115, л. 283 - 284 об.). Несомненно, что и среди "новокрещенов" было значительное число татар.

Приведенные цифры и примеры дают основание утверждать о численном превосходстве среди беглых именно татар, причем - татар Казанского уезда.

И после вышеприведенного указа 1649 г. законны и доступ на земли башкир был возможен, в основном только тем, кто имел с ними общую культуру, язык, религию, т.е. "мусульманам", как писал Н. Н. Фирсов, а также народностям, которые в течение веков тесно соприкасались с татарами, т. е. марийцам, чувашам, удмуртам. Все эти факторы предопределили не только характер (об этом будет сказано ниже) освоения земель Башкирии, но и национальный состав переселенцев на эту территорию. По мнению Н.Н.Фирсова, Башкирия сохраняет "иностранческий характер" до конца XVII в. Колонизация этого края русскими была затруднена и происходила лишь постепенно и осторожно, заметно усилилась только после указа 1736 г., когда была разрешена продажа башкирских земель разным чинам. В записке казанского губернатора А.П.Волынского читаем "и понеже за 30 лет прошедших не бывало нигде ясашных русских сел...". Развитие и постепенное изменение землепользования в Башкирии, в свою очередь, обуславливает и такую экономическую предпосылку, как необходимость разрешения проблемы рабочей силы (М.Кармин, например, одной из причин оседания беглых на башкирских землях считает нехватку рабочей силы для обработки земли) и средств производства, напр., в припускных записях часто оговаривается о постройке припущенниками мельницы и т.д.

В письменных источниках неоднократно встречаются сообщения о принятии башкирами беглых к себе и использовании их труда. Напр., в 1720 г. башкиры сами заявили: "...беглые с тех пустых ясаков живут у них - башкирцов и не токмо одни иноверцы, но и русские многие и их всякую работу работают и пашни им пашут" (ЦГАДА, ф. 248, оп. 3, кн. 115, л. 978 об.). В сообщении Н.Кудрявцева от 1719 г. в

Сенат любопытны следующие строки: "... башкирцы служилых татар и ясашных: иноверцев, перезывая к себе, держат у себя.." (ЦГАДА, ф. 248, оп. 3, кн. 101, л. 39). В 1730г. А.П.Волынский жалуется: "башкиры понеже беглых принимают, несмотря ни на какие указы".

Ряд источников дает основание полагать, что видимо, вотчинникам не совсем выгодно было выдавать беглых, т.е. существовала обоюдная заинтересованность между вотчинником и пришлым. Так, в письме Н.Кудрявцева от 1706 г. А.Д.Меньшикову читаем: "к Уфимским башкирцам ездил я от Казани... ко мне приехали в саадаках... три человека: Уразай Ногаев, Кемей Шишмаматов да мешчеряк Имай... им: говорим, чтоб беглых к себе татар, чуваш, черемису и прочих иноверцев не принимали, а которые есть, тех бы отдали. И они того и слышать не хотели и сказали, что они беглых никого не знают. А из верхних городов иноверцы и уездные люди бегут в Уфимский уезд, а башкирцы принимают и заказу нашего не слушают,..." (История, 1937:387-388). П.И.Рычков одной из основных причин возникновения Алдар-Кусюмовского восстания (1704 - 1708гг.) считает требование (с "неумеренною строгостию") Казанского комиссара А.С.Сергеева с башкир "выдачи "беглых людей".

Отказ башкир выдать беглых зафиксирован и в делах, связанных с миссией И. Г. Головкина.

После подавления восстания (1704 - 1708 гг.) вотчинники принесли повинную, обещав при этом выдать беглых, правда лишь тех, которые жили у них с 7186 (т.е. 1678) г. (ЦГАДА, ф. 248, оп. 3, кн. 115, л. 308), хотя в дальнейшем под разными предлогами уклонялись выполнять даже это свое обещание и окончательно согласились выдать беглых лишь с 1706 г. Из сообщения И. Г. Головкина в Сенат от 31 декабря 1720 г. видно, что "многие башкирцы в отдаче беглецов стали быть упорны" (ЦГАДА, ф. 248, оп. 3, кн. 115, л. 373). Донесения поручиков, отправленных на места для поимки беглых, изобилуют фактами об отказе башкир выдать беглых. Напр., "беглецы живут в работниках" в д. Ай Киргизской вол. Казанской дор., но башкир Емай Исенбаев отказывается выдать их. В Киргизской вол. "у Юсупа живут беглецов в работниках многое число" (там же, л. 586). Казанской дор. Кыриланской вол. "башкирец Какырбаш с товарищи" хотели поручика избить, предупредили "ежели де станете впредь ездить, то де станут бить до смерти" (там же, л. 719). В Енейской, Дуванейской волостях "драгуны целый день у деревни стояли", "им подвод не дали", "беглецов отбили", "на другой день драгуны ушли ни с чем, пеши". В Мензелинском у. "чуть не убили" капрала. (Там же, лл. 778 - 779).

Башкиры Ногайской, Осинской, Сибирской дорог также отказались выдать беглых (там же, лл. 777 - 780 об.). Напр., Ногайской дор. Бешаул Табынской вол. башкирец Бексей Канин "с товарищи" "собрався многолюдством учинили противность и беглецов не отдали, а которых было и взяли и тех отняли и его Тимофея Юркина били дубьями смертным боем" (там же, л. 720).

С другой стороны, вотчинники не выдают беглых потому, что последние уже "срослись", имеют долги и т.п., т.е. находятся в экономической зависимости от землевладельцев. Так, в челобитной (1720 г.) представителей вотчинников всех четырех дорог сообщается об их решении выдавать беглецов только за последние 14 лет, так как "многие пришлецы до того году с ними башкирцы посвоились" (ЦГАДА, ф. 248, оп. 3, кн. 115, л. 461 об.). Во время миссии И.Г.Головкина выясняется, что некоторые пришлые "жили за долговые деньги" и теперь не в состоянии рассчитаться с хозяевами (там же, л. 774 об.). Выборные служилые татары Осинской и Сибирской дорог Уфимского у. просят, чтобы их "на прежние их жилища не высылать того ради, что у них земель нет, а иные ж старых своих жилищ и не знают понеже де испомещены на Уфе деда и прадеды их и таким безземельным куды идти и пристанища де нигде невозымеют..." (там же, л. 371).

Все это свидетельствует о многогранности сложных отношений, установившихся между пришлыми и вотчинниками. Эта сложность усугублялась еще и двойственностью политики царского правительства относительно сходцев Башкирии.

Сначала администрация старалась пресечь бегство податных крестьян из центральных областей в Уфу и Уфимский у. И в дальнейшем царское правительство постоянно боролось различными способами по пресечению переселения различных людей на восток (См. еще наказную память И.Г.Кондырева и другие документы; История, 1937:384 - 385 и др.).

Миссия И.Г.Головкина, как и в предыдущих случаях (напр., после Алдар-Кусюмозского восстания, когда князь П.И.Хованской разрешил пришельцам остаться у башкир, "где они жить похотят" - ЦГАДА, ф. 248, оп. 3, кн. 101, л. 467), кончается, видимо, разрешением беглым, "которые обжились", остаться на своих местах, а прибывших недавно - выслать на старые жилища (ЦГАДА, ф. 248, оп. 3, кн. 115, л. 992-об.). Однако беглые, видимо, не хотели и не могли согласиться с возвращением их на старые места обитания. Напр., из цитируемого дела видно, что многие "пришлые" беглые "чуваши и другие иноверцы з женами и з детьми", не желая возвращаться на свои старые местожительства, бежали на более окраинные волости Уфимского у., напр., в Ногайскую дорогу, "в дальние башкирские волости" или за Урал (там же, л. 984 об.).

Принятые правительством меры, какими бы строгими они ни были, не могли остановить бегство населения с Поволжья. Напр., в 1724 г. "...из Казанского дистрикта из разных сотен ясашных иноверцев... бежало в башкирцы 101 двор... кроме тех бежало еще других 80 дворов" (там же, л. 1140). В Арской дор. (док. от : 1725 г.) "при сборе подушных явилось... беглых - 3892 души" и "...многие из татар хотели бежать в Башкирия за скудостью и пустотою от платежа..." (ПСЗ-т. VII - 503). Не дали результатов и линии с заставами по рекам Каме, Игеню. Переводчик Уфимской провинциальной канцелярии К. Ураков в своем представлении пишет, что "После того (т.е. миссии И.Г.Головкина. - Д. Р.) спустя несколько лет... оные сходцы паки Оренбургской губернии в Уфимской и Исецкой уезды и множество

уходили от подушного платежа и от корабельной работы...". И.К.Кириллов в своем "Представлении" в Сенат от 16 июня 1735 г. писал: "...сколько высылки ни было, но они по прежнему возвращались в Уфу. С.М.Васильев также отметил, что политика выселения недавно поселившихся припущенников (имеются ввиду события 1720 г.) не увенчалась успехом. У.Х.Рахматуллин, который занимался исследованием вопросов заселения Башкирии в XVIII в., указывает, что, хотя и действовал запрет продажи земли, "вотчинники широко практиковали припуск посторонних людей, а также продавали свои земли". И далее: "В 20 - 40-х гг. XVIII в. местная администрация издавала... всевозможные инструкции башкирским старшинам, в которых "под страхом смертной казни" запрещалось "принимать" на поселение крестьян и "гулящих людей". Однако... процесс колонизации протекал с неослабной силой: вопреки инструкциям башкиры охотно поселяли на своих землях крестьян и сопротивлялись лишь насильственным захватам вотчинных угодий".

Наряду с этим, правительство, заинтересованное в укреплении своих позиций в Башкирии, поддерживало увеличение в крае податного населения. Именно с этой целью продолжалась запись сходцев в бобыльский ясак и перевод их в другие податные сословия (напр., в башкиры), велся учет этих бобылей (напр., в 1678 г.).

Во время расследования челобитных башкир о захвате пришлыми людьми их угодий "дело" обычно решалось в пользу пришлых, ибо они издавна жили на (этих землях и платили в казну определенный ясак "по вся годы беспереводно". Таким путем только в пределах вотчины Мурзакая Юкачева оставлены были на своих местожительствах 24 деревни, а в пределах Уранской вол. - 21 деревня, которые были основаны еще в начале XVII в.

Такое отношение со стороны правительства подсказывало, в свою очередь, пришлым людям пути оседания на новых землях, т. е. они старались попасть в число ясачников (башкир, бобылей и др.).

Исследование проблемы бегства включает и следующий немаловажный вопрос. Дело в том, что к концу XVII - началу XVIII вв. отчетливо выступают изменения формы и содержания общественных и земельных отношений между вотчинниками и царским правительством, с одной стороны, и вотчинниками и припущенниками, - с другой. Так, вполне возможно, что вотчинники прежде не в состоянии были держать под контролем все свои угодья и поэтому не всегда имели представление о занятости их. Само собой разумеется, это могло быть лишь до определенного периода. Строительство городов и других укрепленных крепостей, заселение их стрелецкими служилыми и другими категориями городского населения, возведение монастырей и другие государственные мероприятия сопровождалось изъятием правительством земельных угодий у вотчинников, что вызвало серьезное беспокойство у последних.

В конце XVII в. и взаимоотношения вотчинников и припущенников не могли оставаться в рамках взаимной договоренности и взаимного согласия, о чем

свидетельствуют, в частности, многочисленные жалобы башкир на притеснение их со стороны пришлого населения. Пришлый элемент на территории Башкирии достиг такого соотношения с местным, что сходцы стали серьезно ущемлять права вотчинников на их земельные угодья и доходные места. Прожившее здесь долгие годы пришлое население, записавшись в бобыльский или окладной ясак, оформив каким-либо путем за собой повытье или долгое время состояв членом какой-либо общины, стало выдавать себя за местных, за вотчинников и тем самым серьезно претендовало на угодья вотчинников. При возникновении же спорных дел правительство вставало на сторону пришлых, если те состояли на каком-либо подушном окладе, т.е. платили ясак.

Все это вызывало у землевладельческого населения Башкирии стремление к защите личных земельных интересов путем более конкретного юридического оформления прав на владение имеющимися вотчинами, возникла заинтересованность в более точном оформлении границ башкирских племенных территорий. В связи с этим отдельные башкирские роды или подразделения старались приобрести владенные грамоты на определенные территории и участки. Так, например, известно, что часть башкирского племени гайна утвердилась в бассейне р. Тулвы (грамота от 1597 г., Материалы, 1-74). Племя Юрматы, жившее с XV в. в бассейне р. Белой ("верхнее урочище от устья Нугуш реки, а нижнее урочище Кугашева гора..." - ГАОО, ф. 6, оп. 3, ед. хр. 2579, д.434) при царе Алексее Михайловиче получает владенную грамоту на эти земли. "...пришли 4 человека от башкирцев, а именно Титкая и Аднай и Икзиктемир и Кармиш. И пришедшие себя объявили и рабством своим и приклонились, что нас 300 домов и просили оставшиеся от перешедших нагаевских башкир земли по обе стороне Белой реки, верхнее урочище от Устья Нугуш реки... чтобы за преклонение рабством своим всех их пожаловал нагайскими землями и чтобы платить ежегодно 100 куниц и Титкача бия пожаловал мурзою чином..." (ГАОО, ф. 6 оп. 3, ед.хр. 2579, л. 434).

Известно также, что 11 родов племени мин, разделившие свои земли между собой, в 1671 г. получили от царя Алексея Михайловича раздельную грамоту, юридически подтверждавшую данный факт.

Изменения в соотношении производительных сил, общественный прогресс, особенно усилившийся после присоединения Башкирии к Русскому государству, нашли своеобразное отражение в таких общественно-исторических документах, как шеджере. Возникает "необходимость в создании официальных редакций наиболее популярных шеджере" (Кузеев Р.Г. Башкирский шеджере. -Уфа, 1960.). Записываются существующие в устной форме шеджере. В условиях, когда идет интенсивный процесс осложнения земельных отношений, шеджере приобретают особое социально-экономическое значение. С одной стороны, шеджере становится официальным документом, подтверждающим юридические права вотчинников. С другой - в крае сильно увеличился пришлый элемент, приведший к возникновению новых подразделений в составе того или иного рода *, претендующих на владение земельными угодьями на вотчинном праве. В результате в старые списки шеджере заносятся некоторые изменения, добавления или же составляются новые. Из 25-и

шеджере, опубликованных в работе "Башкирские шеджере" под редакцией Р.Г.Кузеева, больше половины написаны (или вновь составлены) в XVII - XIX вв.

Те же причины вызвали необходимость письменного оформления припуска сходцев. С конца XVII в. оформление припуска в письменной форме в государственных учреждениях принимает обязательный характер,

Вышеизложенное позволяет делать вывод о том, что уже во II половине XVII в. налицо оседание на территории Башкирии пришельцев (татар и других народностей Поволжья) различными способами. К концу XVII в. как припуск (об этом см. ниже), так и самовольное поселение представляли собой уже утвердившееся общественно-экономическое явление. С.М.Васильев совершенно справедливо считает, что в XVI - в I половине XVIII вв. происходило массовое переселение поволжцев на земли Башкирии. При этом он выделил следующие 3 периода, когда бегство имело особенно массовый характер: 1550 - 1590 гг.; 1660 - 1675 гг. и 1700 - 1735 гг. По мнению С.Васильева, нерусские переселенцы Башкирии к середине XVIII в. составляли свыше половины всего населения Уфимской провинции. Массовая колонизация Башкирии сходцами в указанный период отмечается и другими историками. Заслуживают серьезного внимания и высказывания различных царских чиновников и административных деятелей XVIII в. об увеличении числа башкир к началу XVIII в. чуть ли не вдвое именно за счет пришедших (см. ниже).

Таким образом, бегство податного населения Среднего Поволжья на восток и юго-восток было порождено, как мы видели, как политико-экономическими причинами (все более усиливающийся феодальный гнет, увеличение податей, религиозные гонения, нехватка земли, вотчинное землевладение в Башкирии и др.), так и наличием свободных земель на юго-восточной окраине России.

Об этносоциальных группах татар Западного Приуралья.

Архивные источники и историческая литература свидетельствуют о том, что этнический и социальный состав населения Западного Приуралья ко времени присоединения к русскому государству был далеко неоднородным: там жили татары, удмурты, марийцы. В социальном отношении население региона в XVII в. делилось на *тархан, служилых, бобылей, башкир* или *башкир-вотчинников, тептярей, ясачных татар*. Это отражено в литературе (История, 1937:123), и в архивных документах, относящихся к XVII в. Остановимся на этих этносоциальных группах, несколько подробно.

Тарханы были полностью освобождены от ясака, за службу им выдавали грамоты (История, 1937: 16, 124; Рамазанова, 1984: 20).

После присоединения к Русскому государству были сохранены, подтверждены тарханные привилегии части феодальной верхушки, получившей тарханные ярлыки еще из рук казанских ханов и от Ногайской Орды (Очерки, 1955: 675 - 676;

Степанов, 1966: 107). Следует отметить, что среди тархан, как и среди всей феодальной верхушки, были и те татары, еще прадеды, деды и отцы которых были тарханами (Степанов, 1966:108). Получение некоторыми людьми Башкирии звания тархана продолжается и в московский период. Так, Р.Н.Степанов приводит оберегательную память от 1702 г., где сообщается о записывании в тарханы служилых татар Казанской дороги Уфимского уезда дер. Янгаз Парат (Ялгыз Нарат? - Д. Р.) и Базы (там же: 108 - 109). Известно также, что вице-губернатор Казанской губернии Соймонов расселил в Уфимском уезде выходцев из Казанского уезда и жаловал их тарханами (Материалы..., ч. III: 560 - 561).

По архивным документам XVI в., имеющимся в нашем распоряжении, тарханские привилегии имела феодальная верхушка Ельдятской, Байлярской и других волостей Казанской дороги. Так, "башкирцы - тарханские дети Ельдятской волости" в 1669 г. просят записать их в тарханы (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 592). Другой документ свидетельствует о том, что в том же 1669г. вотчинники Ельдятской волости были записаны в тарханы (там же, ед. хр. 581). В 1669г. просит записать в тарханы житель Байлярской волости Рыско Турачев сын, грамотой царя его просьба удовлетворена (там же, ед.хр. 575, л. 1 - 3). Родственники татарина Казанского уезда Уразки Байбурина "исстари служили царю... по Уфе в тарханах. И дано сродникам его бусурманское татарское письмо". Уразко Байбурина "за скудостию своею" был записан в ясак и в 1690г. (?) подает челобитную с просьбой записать его в тарханы. Грамотой царя его просьба удовлетворена, а его ясак налагается на "иных уездных людей" (там же, ед. хр. 1087). Татарин дер. Тайламас Казанской дороги Уфимского уезда Кутлумет Кутлугашев имел тарханство, притом "со грамоты Ибрагима царя жалованное" (там же, ед. хр. 196). По сообщению М. К. Любавского, в 1522 - 1523гг. казанский хан Адназы (Ахбазы) Саиб-Гирей велел быть в тарханах предкам "ныне называемых башкирами" жителей Ирехтинской вол. Шиг-Ахмету с товарищами (Любавский: 13).

Основное земледельческое население Восточного Закамья было наделено правами **вотчинников**. Независимо от этнической принадлежности, за ним постепенно утверждалось и к концу XVII в. окончательно утвердилось название "**башкиры**", которое обозначало административную и сословную принадлежность (подробнее см. ниже).

Бобыли. Большую часть бобылей края составляли пришлые или местное население, лишившееся по какой-то причине возможности платить окладной ясак. Архивные документы свидетельствуют о том, что бобылями становилась часть самовольно поселившихся переселенцев.

В русской исторической литературе бобылями принято считать категорию обедневших крестьян, которая, ввиду "бедности и худобы", не в состоянии нести "тягло". Обычно они не имели своего дома, хозяйства, жили "за хребтом", "соседями" или "подсоседниками", т.е. у чужих (Очерки истории СССР. XVII в. - М., 1955:184 - 185). Этот же термин был употреблен, видимо, царскими чиновниками и относительно определенного разряда крестьян Башкирии. Однако

бобыли Башкирии имели и некоторые отличия. Прежде всего, они представляли собой такую категорию людей, которые не входили в какой-либо башкирский род (абсолютное большинство из них были пришлые), имели свое хозяйство и двор, платили в казну определенный бобыльский ясак. Кроме того, обедневшие или отделившиеся по каким-либо причинам от своего рода башкиры по своему хозяйственному положению также оказывались в числе бобылей. Напр., С. М. Васильевым приведен случай проживания среди бобылей д. Шайчурино и башкира Смаила Каимова (С.143).

Изучение социальной сущности бобылей Башкирии весьма затруднительно, т. к. XVI и первые три четверти XVII вв. крайне скудно освещаются в русских письменных источниках. Некоторый свет проливают документы следующего периода.

Как свидетельствуют архивные источники, формирование категории бобылей шло за счет пришлого населения, самовольно устроившегося в XVI - XVII вв. на землях Башкирии.

С. М. Васильев, изучив архивные источники, характеризует этот процесс следующим образом. Большинство сходцев селилось на землях Башкирии "не спросясь", "без указа и бес приема", т.е. самочинно, явочным порядком. После того как обзаводились своим хозяйством, они записывались в ясак. Во время расследования челобитни вотчинников-татар дер. Мушуги, напр., выяснилось, что чуваш д. Семяковы Баймурза Бакчурин сначала платил ясак в Казани, а "лет 30 тому назад поселился в Уфимском уезде" к татарину Апасю Ахметову. "А как он построился двором к в то число ясашный зборщик... записал в ясак в две куницы". Житель д. Чапкиново Алкачка Яхин показал, что "в деревне де его всех бобылей 9 человек и построился де ом, Алкачка с товаришыми своими тою деревнею тому лет з 20-и и больши в вотчине челобитчика Мурзакайка Юкачева, не спросясь его и донине тою деревнею живут, с той своей вотчины никаких податей и оброку преж сего (Юкачев - Д. Р.) не спрашивал, а живучи они в той деревне в казну великого государя платят бобылевый ясак и всякие подати по вся годы без доимки". Самовольно поселившихся в XVII в. деревень в пределах вотчины Мурзакая Юкачева с товарищами насчитывалось 24; 14 из них поселились 70 и больше лет тому назад. В них зафиксированы 276 семей, 165 из которых живут многие годы или издавна, более 30 лет.

Таким образом, сходцы, сначала поселившись самовольно или арендовав участок (некоторые из этих бобылей платили незначительный оброк вотчинникам), постепенно обзаводились землею (вотчиной - как сказано в деле) и хозяйством, после чего, записавшись в ясак, становились ясачными бобылями. Факт уплаты ясака сыграет в дальнейшем весьма важную роль при решении их судеб. Русскому государству, уже предпринявшему ряд мер по укреплению своих позиций в крае, было выгоднее, о чем совершенно справедливо пишет и С. М. Васильев, увеличение ясачного населения Башкирии. Об этом свидетельствует и исход

спорных дел, возбуждавшихся вотчинниками Уранской, Гирейской и др. волостей в пользу бобылей: они навечно оставлены на занимаемых ими землях.

Запись в бобыльский ясак существовала, видимо, давно, возможно со времени присоединения Башкирии к Русскому государству или с конца XVI в. Напр., ясачные бобыли д. Баржы Уфимского у. еще в 1649 г. указывали, что платят они "бобылевый ясак на год полполтины с человека" (ЦГА БАССР, ф. 168, оп. I, ед.хр. 67, л.1). Ясачные бобыли Ногайской и Сибирской дорог в челобитной от 3700 г. пишут, что они "изстари платят на Уфе бобыльскнй ясак". Поскольку правительство относилось к пришельцам на земли Башкирии, главным образом, исходя из интересов государственной казны и всячески одобряло увеличение податного бобыльского сословия края, оно стремилось навести определенный порядок и в учете их. Уже в XVII в. известны попытки учета правительством бобылей. Напр., при П.Т.Кондыреве в 1678 г. были переучтены известные, положены в куничный и денежный ясак известные и вновь выявленные бобыли в количестве 2571 человек (надо полагать двор). Приведем отрывок: "по переписи сыскалось - 649, "от башкирского разорения съехали в иные места, отделились и живут себе дворами" - 623, "в ясачных книгах написано" - 217, "платили по 2 куницы с человека" - 972, "платили по кунице" - 58, чувашаи "в окладном ясаке башкирцам за вотчинные их земли помогают, а против своей братьи денежного и куничного ясаку не платили - 52" (Новиков, 1879:79-80). Однако вряд ли можно считать количество бобылей XVII в. в Башкирии установленным. Русская администрация Башкирского края не была еще в состоянии учесть все передвижения переселенцев в крае.

Между тем, уже во второй половине XVII в. с одной стороны, продолжается прилив и постепенное оседание сходцев, с другой - начинается дальнейшее упрочение положения ясачных бобылей, обусловленное самой сущностью категорий башкир и бобылей, как сословных. Ясачный бобыль после того, как он окончательно утвердился на новой земле и достаточно окрепло его хозяйство, мог переходить в башкиры. Так, на земле тархана Уфимского у. Ногайской дор. Табынской вол. Янбахтки Янбахтина жил в бобылях Зяникак Елымов, "а ясаку де платит с себя по 2 куницы из стари". В 1673 г. тархан Янбахтка подал челобитную, что "мочно де ему (т.е. Зяникаку - Д. Р.) наша великого государя службу служить с башкирцы и нам великому государю пожаловати бы его Янбахтка велеть тому Зяникаку служить башкирскую службу..." (ЦГАДА, ф. 1173, оп.1, ед. хр, 639, л. 2). Грамотой царя, данной в 1673 г. П.Т.Кондыреву, просьба тархана Янбахтки была удовлетворена (*там же*). Другой грамотой того же 1673 г. и аналогичным же способом перешли в башкиры бобыли той же Табынской вол. Уразайка да Акпердайка Матросовы дети (ЦГАДА, ф. 1173, оп. 1. ед. хр. 639, л. 1). У ясачных татар Кипчацкой вол. (ЦГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 933, л. 7) д. Бурлы Досмаметки Качакова, Ишимко Досмаметова, Ишметко и Йортбагышко Илтудиных еще отцы и деды "были Кипчатской волости"; "за их скудостью и за бедностью" они были написаны в бобыльский ясак. Грамотой царя было велено написать челобитчиков на тот ясак, который "платеж больше". Челобитчики обзуются "платить окладной ясак вместе с Кипчатской волостью" (*там же*, л. 37).

Татарин Уфимского у. Казанской дор. д. Тураевы Кулметко Еналеев в 1677 г. сдал свой бобыльскый ясак уфимским гулящим людям и, т. к. он "человек вотчинной", записался в окладной ясак. Таким образом, официально он также становится вотчинником.

Как свидетельствуют письменные источники, способы перехода бобылей в "башкиры" были различные. Так, бобыли Ногайской и Сибирской дорог в конце XVII в. переписываются в ясак "обще" с башкирами Ногайской дор. Минской вол. А их дети в челобитной от 1728 г. уже претендуют на равные права с этими башкирами.

Некоторые пришлые, селившиеся на башкирских землях "происком своим", через определенное время подают челобитные "дабы позволил его императорское величество в Уфинском уезде написать в ясак". Напр., унтер-офицеры и сотники, посланные И. Г. Головкиным в башкирские волости для "сыску беглецов", сообщают, что некоторые из беглецов "происком своим, назвав их башкирские земли своими землями, и взяв у губернаторов указ, живут поселясь деревнями..." И. Г. Головкин выразил опасение, что "...многие беглецы, согласясь с их братьею башкирцами, станут называть башкирские земли своими землями, чтоб им остатца в Уфинском уезде..." (Материалы, :290-291).

По сообщению башкир Байлярской вол. Уфимскому у., поселившиеся на их землях "сходцы из Казанского и других уездов" (всего 131 двор) во время спорного дела предъявили "указ и владение выписи от губернатора г-на Салтыкова" на те земли, на которых они поселились "вновь деревнями и живут" (ЦГАДА, ф. 248, оп. 3, кн. 115, л. 458).

Вотчинники же Гиренской зол. Алмет Аднагулов и Мясюгут Тятимов, как сообщают вотчинники башкиры Билярской вол., видимо, также были пришлыми татарами, земельные угодья заняли насильственно (самовольно) и ложными путями получили от воеводы Уфимской провинции А. Лихачева владеную выпись (Материалы, :134-135).

Известно также, что сходцы, пришедшие на башкирские земли в годы восстания 1704 г., "в 1705 году на Уфе коменданту Дм. Бахметеву подавали челобитную, чтоб их в Уфинском уезде обложить ясашным оброком" (ЦГАДА, ф. 248, оп. 3, кн. 101, л. 470).

Итак, мы проследили как устраивались на землях Башкирии часть самовольно поселившихся сходцев и какие возможности таили в себе местные социально-экономические условия для передвижения их по сословной лестнице.

Большую часть **бобылей** края составляли пришлые или местное население, по какой-либо причине лишившееся возможности платить окладной ясак.

В русской исторической литературе бобылями принято считать категорию обедневших крестьян, которая ввиду "бедности и худобы" не в состоянии нести "тягло". Обычно они не имели своего дома, хозяйства, жили "за хребтом", "соседями" и т. п. Этот же термин был употреблен, видимо, царскими чиновниками и относительно определенной категории крестьян Приуралья. Однако бобыли Башкирии имели и некоторые отличия. Людей, не имевших своего хозяйства, называли "гулящие люди", "безьясачный" и т. п. Бобыли же имели свое хозяйство, землю и платили в казну определенный ясак, называемый бобыльским. Архивные документы показывают, что подавляющее большинство бобылей представляло собой сходцев, селившихся на новых землях "не спросясь", "без указа и без приема". После того, как обзаводились своим хозяйством и земельным участком, они записывались в бобыльский ясак. Далее, увеличив свой надел, они переходили в следующий по величине и значению ясак, т.е. в окладной ясак, который уплачивался вотчинниками-башкирцами. В XVIII веке бобыли были объединены с тептярями (о чем см. ниже)

С конца XVI в. на Восточное Закамье были переселены государством и **служилые татары - мишари**. Они были устроены на землях вотчинников из платежа оброка вотчинникам. Таков вкратце социальный состав населения Восточного Закамья в XVI - XVII вв.

Служилые татары (мишари), называемые в документах мещеряками, составляли довольно значительную группу населения Приуралья.

Переселение их в этот регион связано с государственной колонизацией Иско-Агидельского бассейна в XVI - XIX вв., начавшейся после присоединения Приуралья к Русскому государству, когда возникла необходимость укрепления новых юго-восточных границ городами и укрепленными линиями. В 1578 г. начинают строиться г. Уфа, Мензелинск, Бирск, Самарск (Алекторов, 1883: 7). Эти города и окрестные их земли были заселены верными людьми Московского государства - служилым сословием (Новиков, 1879: 25), в составе которого были и служилые татары (мишари).

В "Представлении..." К. Уракова (1746 г.) говорится: "...мещеряки, которых деды и отцы некоторое малое число не в давные годы пришли в Уфимский уезд с Казанской и Воронежской губерний, из разных уездов и от предков в. и. в. (всероссийского императорского величества. - Д. Р.) с отвозными грамотами, чтоб им служить в Уфимском уезде..." (Материалы..., ч. III - 556). По некоторым сведениям, мишари были призваны служить "по городу Уфе" по грамоте 7106 (т. е. 1597 - 1598 гг.) (Материалы..., ч. V: 581). И.К.Кириллов в "Изъяснении" от 1735г. указывает, что "мещеряки, то есть служилыя татара", и они "накликаны" "с начала города Уфы" (Материалы, ч. III: 493). Причем они, видимо, призывались неоднократно. Как свидетельствуют архивные источники, они были "верстаны" на службу в Уфу по грамотам 7167 (т. е. 1659 г.) и 7203 (т.е. 1695) гг. (РГАДА, ф. 248, оп. 3, кн. 115, л. 562 - 631 и др.). Потомки служилых татар-мишарей в Уфимском крае в своих различных заявлениях всегда подчеркивали, что предки их

переселились сюда по велению императорского величества, были мурзами и служилыми (Никольский, 1920: 292). Мишари д. Токмаклов и Мусиной Уфимского у. в 1803 г. писали, что они более 200 лет тому назад присланы Русским государством для обороны "пришедших во Всероссийское подданство башкирцов" (ЦГА Башкортостана, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 67, л. 1).

Статистический материал о численности служилых мишарей в XVII в. нами не обнаружен. В 1720 г. вахмистром П. Сорнеевым были составлены переписные книги "служилых мещеряков". По этим книгам в Осинской дор. в 34 деревнях, в Казанской - в 5 деревнях, в Ногайской и Сибирской - в каждой по 1 деревне (всего 41 деревня) насчитывалось 380 дворов служилых мишарей (РГАДА, ф. 248, оп. 3, кн. 115, л. 659 - 662). Кроме того, во время переписи П. Сорнеева оказались утаенными 111 человек (или дворов?) (там же, л. 663 - 666). В источниках 1735г. имеется сообщение о том, что служилых мишарей "в службу годных пять тысяч человек, а всех от старого до малого с двадцать тысяч" (РГАДА, ф. 248, оп. 4, кн. 169, л. 691). По материалам В. А. Новикова в 1745 г. мишарей, поселившихся на башкирских землях, насчитывалось 1511 дворов (Новиков, 1879: 75). В 1765г. в поход на Сибирские линии были снаряжены, наряду с башкирами, мишари около 100 деревень всех 4 дорог (ГАОО, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 79, л. 20 - 74).

Сословие служилых мишарей из года в год пополнялось за счет вновь прибывающих сородичей и других, которые, подав челобитную, записывались в сотни или десятки и, таким образом, становились служилыми мишарями Уфимского у. Для зачисления в служилые "мещеряки" подобным образом достаточно было наличие двух свидетелей, подтверждающих принадлежность челобитчика к той или иной мишарской деревне уезда (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 115, л.5 - 8; ед. хр.197,477,623).

Мишари участвовали и в заселении юга Западной Башкирии и сопредельных территорий. Так, известно, что в деревне Горный Байляр жили и мещеряки (документ от 1650 г.; РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 416, л. 3). Мишарский компонент особенно компактным и значительно превосходящим казанских татар оказался на юго-западе Башкортостана и юго-востоке Татарстана, где сформировался стерлитамакский говор мишарского диалекта татарского языка. Так, в деревню Чути ("Белебеевской округи Зиланской волости Толмасского роду") переселились в 1789г. ясачные татары дер. Нижн. Богдановой Спасской округи Тамбовской губернии, деревень Большой Стан, Вязовка Краснослободской округи Пензенского наместничества (РГАДА, ф. 1324, оп. 1, ед. хр. 4135). В деревню Мансурово (ныне Бавлы) в 1760г. переселились мишари из деревень Дракино, Шатыршан, Верхний Чипкас Симбирского уезда и Ст. Сунчалей, Тавзар Казанского уезда; в деревню Нижняя Уруссу (ныне Ютазы) переселились в 1-й половине XVIII в. служилые из деревень Янгильдино Свияжского уезда и др. Переселились мишари из Тамбовской, Пензенской и др. центральных губерний и в другие деревни региона, в частности, в населенные пункты Салихово, Новая Чуть, Хансверкино Бавлинского района (РГАДА, ф. 350, оп. 3, ед. хр. 4653 и 4654) и др. (См. также: Ахметзянов, 1985:67).

Как свидетельствуют письменные источники, мишари были припущены на основе договоров в земли Бюлярской, Илдятской, Иланской, Кыр-Иланской, Дуванейской и др. волостей, т. е. на всю территорию Икского и Нижнебельского бассейнов и сопредельных к ним регионов (Материалы..., ч. III: 10, 94, 130, 137, 168, 172, 174, 178 и др.; РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 416, л. 3; и др.).

В среде служилых татар-мишарей происходила классовая дифференциация. Очень много архивных источников, свидетельствующих об имущественном неравенстве мишарей (Материалы..., ч. III: 503, 505 - 506 и т. д.). Среди них были представители господствующего класса, которые в XVI-XVII вв. сохраняли еще некоторые привилегии (История, 1937, 181) и на новых линиях получали поместные земли. Напр., в 1591 г. был поверстан землей около Уфы Рудаль мурза, по крещении Андрей Федорович Ураков (родоначальник князей Ураковых в Уфимском крае); Уфимскому "новокрещену" Ив. Ив. Кадомцеву в 1652 г. дано "за Уфой рекой вверх по Таушу речке поместье 150 четей" (Новиков, 1879: 27, 29, 30).

К концу XVIII в. список уфимских дворян, в т. ч. и татарских, резко увеличивается, что было связано прежде всего с изданием указа от 11 января 1736 г., по которому разрешалось продавать определенным сословиям земли башкир (Добромыслов, 1900: 190; Новиков, 1879: 43). В. А. Новиков насчитывал 150 новых фамилий и при этом сделал оговорку, что сюда включены роды, происшедшие от татарских князей и мурз, предки которых хотя и до этого жили в пределах "нашего" края, но не были показаны в помянутых выше списках (там же: 47). Многие фамилии из этого списка и ныне распространены в татарских деревнях, исследованных нами: Акчурины, Бигловы, Ждановы, Дивеевы, Дашкины, Еникеевы-князья и Еникеевы-мурзы, Кунаевы, Кудашевы, Мамат-козины, Сакаевы, Мамины, Надыровы, Максютковы, Терегуловы, Уразовы, Чанышевы, Яушевы, Ямбулатовы и другие. Большинство этих фамилий распространено и поныне в татарских (мишарских) деревнях Тамбовской и Пензенской губерний.

Об этнической неоднородности служилых татар в архивных источниках имеются и некоторые другие сведения. Например, в 1787 г. в "мещеряцкое сословие" причислены и ясачные татары (ЦГА Башкортостана, ф. 138, оп. 2, ед. хр. 22, л. 1, 87, 93, 98, 135 и др.; РГАДА, ф. 452, оп. 2, ед. хр. 74, л. 1, 16, 96), а также люди неопределенной национальности (ГАОО, ф. 98, оп. 2, ед. хр. 33).

Служилые татары жили на вотчинных землях и платили вотчинникам оброк (Материалы, ч. III: 493, ч. V: 581). Указом от 11 января 1736 г. служилым мишарям за участие в подавлении башкирского восстания 1735 г. разрешено было остаться на занимаемых землях уже без оброка, а часть из них была переселена в отдельные деревни (Материалы, ч. IV: 394; Кульшарипов: 49 - 62). С 1747 по 1753 г. служилые мишари платили по 25 коп. с двора, а с 1754 г. данный платеж был снят, и они должны были покупать соль из казны.

С 1797г. служилые татары были включены в ведомство Оренбургского военного управления и разделены на кантоны. С этого времени они в одинаковом положении с представителями башкирского сословия.

Среди служилых татар также происходил переход в башкирское сословие, который шел теми же путями, что и у других разрядов пришлого населения. Так, например, жители д. Тимкино, основанной служилыми мишарями в начале XVIII в. по припуску башкир Ногайской дор., перешли в башкирское сословие (ЦГА Башкортостана, ф. 172, оп. 1, ед. хр. 45, л. 81). "Мещеряки" д. Сафаровой и Термы (ныне Чишминского района Башкортостана) к середине XIX в. также оказались в числе башкир. В деле они неоднократно именуется "башкирами из мещеряков" или как "мещеряки, ныне башкиры" и т. д. (ЦГА Башкортостана, ф. 172, оп. 1, ед. хр. 46, л. 101, 148, 160). "Башкирами из мещеряков" являлись также и жители нас. пунктов Халикеево, Ново-Мусино (ЦГА Башкортостана, ф. 172, оп. 1, ед. хр. 101, л. 96).

Аналогичный процесс шел и в Восточном Закамье, в частности и на территории современного Альметьевского региона. В конце статьи приведена таблица 1 по материалам II - X ревизий, где наглядно прослеживается, как служилые татары и Альметьевского региона к середине XIX в. превратились в "башкир".

Таким образом, появление мишарей в Приуралье было связано с переселением в этот край служилого сословия.

Наряду с этим в XVIII - XIX вв. **шло государственное переселение мишарей** в качестве однодворцев, что начинается в основном после объявления указа от 11 января 1736г. Этим указом не примкнувшие к восстанию служилые татары, а также "застарелые тептяри и бобыли" были навсегда "утверждены" на землях, арендуемых ими раньше из оброка, и оставлены "при одном прежнем ясачном платеже в казну" (Добромыслов:190; Новиков: 43). Как уже указывалось выше, этим же указом разрешалось продавать представителям определенных сословий, в частности дворянам, офицерам и мещерякам, тептярям, бобылям, земли взбунтовавшихся башкир. Эти положения были еще раз утверждены указом от 1739г. (Новиков: 44).

На юг Западного Приуралья (напр., в бассейн р.Ик) была переселена и часть служилых татар и крестьян, приписанных когда-то к Адмиралтейской конторе. Так, по имеющимся в нашем распоряжении архивным источникам, они были заселены и в населенных пунктах Альметьевского, Бавлинского Ютазинского, Мензелинского районов Татарстана, Белебеевского, Туймазинского, Благоварского, Чишминского и др. районов Башкортостана. (РГАДА, ф. 350, оп. 3, ед. хр. 4653, 4654). См. таблицу 1 и таблицу 2.

Переселение **ясачных и других категорий татар** прежде всего отразилось в материалах ревизий. К сожалению, сказки II ревизии (1745г.) дают далеко не полный материал, т. к. они дошли до нас лишь частично, к тому же не все

население было охвачено; в сохранившихся сказках не подведены итоги и т.д. Значительный интерес представляют материалы III ревизии (1762 г.). Из них, в частности, узнаем о том, что служилые и ясачные татары навечно были оставлены на арендуемых или купленных ими по договору землях. Кроме того, были навечно поселены и вновь прибывшие. Ниже приводим небольшую выписку из ревизских сказок 1762 г. (таблица 2), свидетельствующую об этом и указывающую, выходцами преимущественно каких уездов заселялись в XVIII в. земли современного Восточного Татарстана, Западного Башкортостана (РГАДА, ф.350, оп.3, ед.хр.4653, 4654).

Из материалов III ревизии (таблица 2.) видно, что лишь две деревни (Агарды и Бишинде) являются новопоселенными, а остальные существовали еще во время II ревизии (1745г.). Ревизские материалы ярко свидетельствуют о массовом переселении татар и в XVIII в., главным образом, из Казанского и Свияжского уездов. В сословном отношении эти переселенцы уже не включаются в состав категорий тептярей или служилых и других татар, а образуют иные категории населения: ясачные, однодворцы и др.

Однако особенно много переселялись в Приуралье татары Казанского уезда. Так, например, в деревни Стерлитамак, Какир Елга, Агарды, Кипчак, Чалпы, Мелкен Азнакаевского района переселились ясачные татары из разных деревень Зюрейской дороги Казанского уезда (РГАДА, ф. 350, оп. 3, ед. хр. 4653 и 4654). Об этом же свидетельствуют и другие архивные источники. Так, из 17920 дворов беженцев из Казанского и Уржумского уездов в Уфимский уезд, зарегистрированных в 1707 - 1720 гг., почти половину (8613 дворов) составляли казанские татары (РГАДА, ф. 248, оп. 3, кн. 115, л. 283 - 284 об.). Известный этнограф Н.И.Воробьев указывал, что деревни Мензелинского уезда Шуран, Казя, Уен Симак, Илчибай, Азьякул, Акайкул, Шугай Миннярово, Чураш, Мансур Саклавы и др. образовались беженцами из Казани и окружающих ее деревень (Воробьев, 1929:39).

В заселении Восточного Прикамья (ныне Агрызский район), Закамья и юга Западного Башкортостана значительную роль сыграли и кариские татары (ныне живут в Кировской области и в Удмуртии). Так, например, по документу от 1649 г. видно, что в заселении деревни Баржы участвовали и каринские татары. Они по грамоте царя от 1649 г. получили сберегательную память на земли, находившиеся около р. Камы и ее притока речки Иж, с условием платить бобыльский ясак "на год полполтины с человека" (ЦГА Башкортостана, ф. 168, оп. 1, ед. хр. 67, л. 1). По другому документу выясняется, что каринские татары участвовали в образовании и других деревень указанной местности или близлежащих к ним: Барзи, Алтабаевы Ишмаметевы, Баубековы, Кабан, Мугуши (Мушуги? - Д.Р.), Рысово, Лагуш (Салагуш? - Д.Р.) и др. (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 861, л. 23). По преданиям, сохранившимся среди населения, предки жителей деревень Рысаево, Девятерня и др. также происходили от кариских татар (полевые материалы автора). Общность с каринскими татарами нашла отражение и в языке: по некоторым особенностям агрызский подговор мензелинского говора сближается с нукратским (носители которых назывались каринскими татарами) говором. Каринские татары со

временем переселялись и дальше на юг. Как свидетельствует документ от 1685 г., потомками каринских татар объявили себя также жители Восточного Закамья - деревни Утазы Бугульминского округа (Токтамышевы) и деревни Устюбы Белебеевского округа (Сагит Сараев с товарищами "всего 16 душ Давлетьяровы") (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед.хр.642, л. 1,2,25, 74; ед. хр. 861, л.1).

Многие татарские населенные пункты Агрызского района заселены татарами Арской и Зюрейской дорог Казанского уезда (РГАДА, ф. 350, оп. 3, ед. хр. 1179, л. 366 - 373; ед. хр. 4654, л. 335 - 342 и др.). Все это, а также существование там такого мощного очага культуры и просвещения, как Иж-Бобьинское медресе (Бубый мѣдрѣсѣ) привели к тому, что в агрызском подговоре сходят на нет некоторые ведущие черты мензелинского говора, уступая нормам татарского литературного языка.

Повинности

Чтобы понять суть устройства переселенцев на новых землях и те историко-экономические условия, способствующие этому устройству, также укреплению переселенцами своего положения на новых землях, необходимо иметь представление и о сущности ясака, о роли его обустройстве сходцев. Ученые неоднократно отмечали важную роль ясака в этих процессах. Мы тоже убедились в этом ходе изучения архивных материалов. Уплата ясака всегда служила веским доказательством при разборе земельных тяжб. Известный башкирский историк Р. Г. Кузеев ясак в представлении башкир называет "символом (и условием) вотчинного права на землю". "Если за какой-то определенный участок земли в казну вносился определенный ясак, то этим самым плательщик становился фактически его собственником", - писал он (Кузеев, 1960:209).

Вышеуказанные этносоциальные категории облагались соответствующими *повинностями*. В XVII в. в Восточном Закамье, как и во всей Башкирии, *ясачными* были *бобыли* и *вотчинники*. Вопрос о *размерах ясака* неоднократно затрагивался учеными (Демидова, 1961: 211, 237; Рахматуллин, 1981: 122; Кузеев, 1960:209; Рамазанова, 1984: 20; 1985: 13 - 14 и др.). Нас же интересует вопрос о роли ясака в устройстве переселенцев из центральных губерний России и Среднего Поволжья на новых землях. Дело в том, что ясак в Приуралье был относительно легким, чем в России, в т. ч. и в Казанском уезде. Известны высказывания П. И. Рычкова (ясак был "гораздо меньше...": 1792:85), Р.Н.Степанова ("Башкиры... были обложены незначительным ясаком"; 1966:107), В. Филоненко ("ничтожная подать"; 1915:33) и др. О том, что у башкир ясак был легче, чем у соседей, т. е. татар и других народов Поволжья, говорят и архивные источники, о чем указывалось выше.

Крестьяне со Среднего Поволжья бежали не только от насильственной христианизации, от малоземелья, но и от непомерных налоговых обложений, намного превышающих ясак в Приуралье. Именно поэтому переселенцы на новых землях старались различными способами быстрее получить статус ясачного.

Устройству сходцев на землях вотчинников способствовало еще и другое обстоятельство. Русское государство в середине XVI в., ослабленное войнами, чтобы не вызвать недовольства населения только что присоединенного Приуралья, сохранило за землевладельцами края *вотчинное право на землю*. В свою очередь, это означало и то, что землевладельцы тут, независимо от этнической принадлежности, оказывались вотчинниками, могли распоряжаться своей землей (участком или повытком). Однако вотчинное право было несколько ограниченным, т. к. специальным указом от 1649 г. было запрещено продавать землю людям определенных категорий. С другой стороны, землевладельцы к моменту присоединения Приуралья к Русскому государству формально сохраняли общеплеменную земельную собственность, и уплата ясака велась не в именном, не в индивидуальном, а в общеплеменном порядке. Тем самым, ясак здесь не мог отражать ни численности, ни этнического состава людей или дворов, участвующих в уплате его. Запрет продажи земли, с одной стороны, и всяческое одобрение увеличения в крае ясачных людей из-за фискальных соображений - с другой, заставили вотчинников искать завуалированные формы купли-продажи земельных участков (о чем см. ниже).

Некоторые вопросы устройства пришлого населения на новых землях

Наши многолетние исследования этого вопроса, изучение архивных источников и исторической литературы показали, что наличие в одной и той же деревне так называемых "башкир", "тептярей", "ясачных", "мещан", "крестьян", "казан кешесе" и др. непосредственно связано именно со способом обустройства вновь прибывающих на занимаемых ими новых землях.

Устройство переселенцев на землях Приуралья шло различными путями. Самым распространенным способом землеустройства переселенцев было самовольное поселение. Примерно до конца XVII в. вольная колонизация была, видимо, наиболее распространенным путем устройства пришлых. О масштабах этого явления ярко свидетельствует обилие жалоб, поданных вотчинниками в конце XVII и в начале XVIII в. в различные административные учреждения. Например, землевладельцы Уранской, Каршинской, Кайлинской (Канлийской. - *Д. Р.*), Иланской волостей Казанской дороги жалуются в конце XVII и в самом начале XVIII в. на то, что на "их ясашных землях живут поселясь насильством" русские и иноверцы (Добросмыслов: 204 - 207). Землевладельцы Ирехтинской волости пишут, что на их земле "на реке Ику насильством поселясь живут Юнусай да Тойгилда, пришлые из Казанского уезду Кутуй да Кадырмет Хафиз" с товарищами. Несмотря на неоднократные требования, переселенцы продолжают оставаться на этих землях. Аналогичные жалобы на казанских татар пишут из Иланской волости Балта Алметев (документы от 1706 г.) (Материалы..., ч. III: 18), Аднагул Ишеев с товарищами (Добросмыслов: 215 - 216), землевладельцы Гирейской волости (Материалы..., ч. I: 130). Большое количество аналогичных жалоб отражено и в различных других работах (Филоненко, 1915).

Документы, свидетельствующие о самовольном поселении казанских татар в Закамье, обнаружены нами в архивах городов Уфы, Оренбурга, Москвы. Так, старшина Саралиминской волости Казанской дороги Уфимского уезда Ишали Тлевметев "с товарищи" в доношении объявил, что с 1740 по 1757 г. на земле данной волости, "переехав и поселясь" "без всякого им дозволения самовольством, а другие по словесному припуску", живут "иноверцы и новокрещены из Казанского уезда в 10 деревнях: Ляках, Чиршылах, Тавлук, Наратасты, Кульметевоу, Такирмене, Муртыш Тамаке, Старотляччино, Якшибаевоу, Бекметевоу" (РГАДА, ф. 452, оп. 1, ед. хр. 7, л. 1).

Среди самовольно поселившихся оказались и те сходцы, которые владели землями по словесному припуску. Например, в деле от 1814 г. сообщается, что в деревне "Кабан-Бастрык Мунча (Нижний Кабан то ж)" живут старокрещены и ясащные татары всего 181 душа, которые с давних лет "жительствоуют в означенных деревнях, на владение землями прав не имеют" (ГАОО, ф. 6, оп. 3, ед. хр. 4387, л. 1).

Часть самовольно поселившихся продолжала платить ясак в прежних местах проживания. Например, из 50 деревень, зафиксированных во второй половине XVII в. на землях Уранской волости, только 18 были записаны в ясащные книги Уфы, хотя некоторые из этих переселенцев жили на новых землях уже более 70 лет. Жители же остальных деревень или платили ясак в Казани, или жили совсем безьясачно (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 980).

В 7158 (т. е. 1650г.) "ясачный бобыль мещеряк Горных Байляр" писал, что в их деревне "землею владеют казанские татары и уфимские своим насильством" (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 416, л. 3).

Часть самовольно поселившихся на новых землях, "не спросясь", "без указу и без приема", т. е. самочинно, в явочном порядке, после того, как обзаводилась своим хозяйством, записывалась в *бобыльский ясак* (Рамазанова, 1978: 140 - 148; 2001:460). Самые ранние сведения о *бобылях* в русских источниках относятся именно к Восточному Предкамью. Так, уже в 1632 г. считались "ясачными бобылями" жители деревни Кескутон Уранской волости Казанской дороги Уфимского уезда (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 642). Часть жителей деревни Барзи (название этой деревни встречается в различных вариантах) той же дороги названа "старожилыми бобылями" (там же, л. 25). Ясащные бобыли дер. Баржи Уфимского уезда в 1649 г. по грамоте царя получили сберегательную память на земли около р. Камы и ее притока речки Иж с условием платить бобыльский ясак "на год полполтины с человека" (ЦГА Башк., ф. 168, оп. 1, ед. хр. 67, л. 1). Житель дер. Урмеды Казанской дороги Ишейко Уразлин в документе от 1658 г. назван бобылем, и он в своей челобитной просит дать ему в той деревне земли "из ясаку" (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 478, л. 1).

Другая часть бобылей состояла из местных обедневших землевладельцев либо служилых татар. Так, потомки каринских служилых татар в своей челобитной от

1685г. указывали, что они от скудости перешли в Уфимский уезд в дер. Барзи и платят бобыльский ясак (там же, ед. хр. 861, л. 1).

Как уже писалось неоднократно, с изменением экономического положения, т.е. с увеличением их земельного надела, бобыли переписывались в *окладной ясак*, тем самым они могли переходить в другое, более привилегированное сословие - сословие вотчинников. Самое важное при этом то, что окладной ясак, в отличие, например, от бобыльского, "взимался с припущенников вместе с башкирским ясаком" (Рахматуллин, 1975: 123). Можно привести большое количество таких фактов, зафиксированных как в архивных источниках, так и в литературе (История, 1937: 204; Материалы..., ч. 1:128; Литературу вопроса см.: Рамазанова, 1978:140 - 148; 1984: 75 - 82; 1998: 44 - 51 и др.). Для этого они подавали челобитные и получали грамоты, *владенные (или оберегальные) памяти (или выписи) по грамотам* (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 416, 470, 858 и мн. др.).

Архивные источники свидетельствуют о том, что в XVII в. идет интенсивный процесс юридического оформления землевладельцами своего положения на новых землях. Это выразилось прежде всего во множестве актов записывания бобылей в окладной ясак с одновременным наложением освободившихся бобыльских ясаков на безьясачных, на "гулящих". Так, ясачные татары дер. Исенсубино Казанской дороги Уфимского уезда бобыль Иштуганка Ишмамбетов с безьясачными сыновьями Сапарком и Урмекейком переписываются в 1693г. в окладной ясак "Балярские волости з башкирцы" (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 1152, л. 27 об). Бобылю дер. Сабаевы Казанской дороги Уфимского уезда Ишмекейко Битемирову разрешено платить окладной ясак в помощь "башкирцу" дер. Кыркалны Ирмяшке Урметеву с товарищами в "их повытье с ним вопче 8 куниц, а бо-быльский ясак 2 куницы за него платить деревни Сабаевы безьясачному Мурзайку Крымбаеву... и пред сего такие случаи бывали..." (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 1167, л. 6; 1694 г.).

При этом, как свидетельствуют архивные данные, такие челобитные часто сопровождалось обещанием платить вдобавок к прежнему ясаку еще одну или несколько куниц "в прибыль" в царскую казну или, как это тогда называлось, "били челом куницею". Так, бобыли дер. Талламас в 1658 г. подали челобитную с просьбой переписать их в окладной ясак, обещав "прибыль по 2 куницы на год". Они при этом указывают, что вотчина у них "старинная дедов и отцов наших в Уфимском уезде по рекам Ик..." (там же, ед. хр. 476, л. 7).

При совершении подобных сделок часто случалось так, что бобыль переходил в окладной ясак вместе с племянником т. е. вполне возможно, с вновь прибывшим. Например, бобыль дер. Русаевы Байларской волости Казанской дороги Уфимского уезда Чоропалка Токаев пишет, что по указу государя платит "на Уфе" по 2 куницы на год "тому лет з двадцать". А у него есть вотчина "в вершинах Ицких по обе стороны". И он просит выписать его из бобыльских книг и написать в окладные книги ясачные с племянником... Ураз Кормаметевым", обещав при этом "сверх этого бобыльского ясаку в прибыль" куницу, о чем ему дается в 1658 г. грамота (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 470, л. 1,7). Бобыль (судя по заголовку - татарин)

дер. Тураевы Казанской дороги Уфимского уезда Кульметко Еналеев также просит в 1677г. "написать на прибыль в окладной ясак" вместе с племянником Измаилом. При этом он свою просьбу мотивирует еще тем, что родители его платят окладной ясак издавна и что он "человек вотчинной, а вотчина де у него за Камою рекою по Ику" (там же, ед. хр. 729; История, 1937: 204). Аналогичные факты отражены и в других документах (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 858, л. 5) и работах (Демидова, 1961: 219; Рамазанова, 1984: 45 - 51).

Судя по архивным источникам, переписавшиеся в окладной ясак бобыли в скором времени оказывались в составе башкирского сословия. Так, например, Канайка Тептиков, живущий с братом и сыном в Степной Диланской (т.е. Кыр Иланской) волости Казанской дороги Уфимского уезда, переписался в окладной ясак и в челобитной от 1689г. они просят не требовать с них бобыльский ясак, а "...велеть им платить ясак против башкирцов (т. е. как и у башкирцев. - Д. Р.) по-прежнему и о том им дать грамоту" (там же, ед. хр. 1056). Вполне вероятно, что Якуп Кульметов, перечисленный среди башкир (сословных) дер. Тураево (Материалы..., ч. I: 224), является сыном вышеуказанного бобыля Кульметко Еналеева, переписавшегося в 1677 г. в окладной ясак.

Некоторые бобыли и другие самовольно поселившиеся через определенное время подавали челобитную в Уфу, получали "владеные памяти" на занятые ими земли (Материалы..., ч. I: 290), становились вотчинниками. По сообщению землевладельцев Байлярской волости, поселившиеся на их землях "сходцы из Казанского и других уездов (всего 131 двор)" во время спорного дела предъявили "указ и владеные выписи от губернатора г-на Салтыкова" на те земли, на которых они поселились и "вновь деревнями и живут" (РГАДА, ф. 248, оп. 3, кн. 115, л. 458). Такие же факты зафиксированы в Гирейской (Материалы..., ч. I:134) и других волостях (РГАДА, ф. 248, оп. 3, кн. 101, л. 470; кн. 115, л. 308, 425 об.; ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 5, 353, 355 и др.) Казанской дороги.

В ходе изучения архивных дел неоднократно приходится убеждаться в том, что устройству пришлых татар и их укоренению на новом месте не в малой мере способствовали фискальные цели Русского государства. Правительство вело политику, направленную на увеличение ясачных сборов в крае, 7 непрерывно заботилось, чтоб в "государевой казне" "убыли не было". И поэтому челобитные пришлых, ходатайствовавших о написании в какой-либо ясак, всегда удовлетворялись. Так, бобыль дер.Польского Киргизу Сулейманко Михайлов, безьясачный Бекметко Елдашев и платящий окладной ясак Ирмейко (все из Ельдятской волости) просят разрешить им платить "тептярской ясак вместе с родственниками". Указом от 1689г. их просьба удовлетворена, а бобыльский ясак Сулейманко переписывается на безьясачного мариЙца дер. Биртюковы Токметко Токсубаева. При этом в конце указа говорится: "...и преж сего такие примеры были, безьясачные люди в окладные ясаки писаны". Бобылю дер. Псеево Казанской дороги Уфимского уезда Псейко Турачеву разрешено платить окладной ясак вместе с Тимкою, Ямбулаткою и Бек-маматком Рыковыми из дер. Рысаевы "вопче по 3 куницы да вновь в прибыль по кунице на год" (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр.

1167, док. от 1694 г.). Ясачный татарин бобыль Ишимбетко Тлешев подал челобитную с просьбой перейти в окладной ясак с прибылью по кунице на год; а его бобыльский ясак переписать безьясачному татарину Сарайке Илмурзину. Указом от 1698 г. их просьба удовлетворена, т. к. и "преж сего такие примеры бывали, безьясачные татары в окладной ясак писаны и убыли тому нет и в прибыли куница..." (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 1167, л. 12, 18 и др.). В 1688г. татарам дер. Сабаевы Казанской дороги Уфимского уезда Утячке и Кимечке Еныкыевым, Баймятке Такта-мышеву ведено платить "окладной ясак дер. Шайчурины с Утямышком Батериковым и з братьями в прибыль вопче по 3 куницы на год и о том им память дана" (там же, л.20).

В то же время в документах отражены и такие факты, когда челобитчик жил безьясачно в течение продолжительного времени, т. е. надо полагать, что не все пришлые заявляли о себе своевременно. И, видимо, поэтому царское правительство предпринимало ряд мер (известна попытка учета бобылей при П.Т.Кондыреве в 1678г. - Новиков, 1879: 79) по выявлению "гулящих" и "безьясачных" людей. При воеводе В.Ф.Стрешневе был издан указ, согласно которому предусматривались некоторые усовершенствования по сбору ясака (например, предписывалось четко описать, за какую вотчину и от кого принят ясак), предписывалось строго следить, чтоб никто "без ясака не жил". Особо подчеркивалась необходимость выявления тех бобылей, которые "... башкирцом в ясак с вотчин помогают, те вотчины они емлют для своей прибылей..." (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 1167, л. 2; дело от 1694 г.). Именно после этого указа было оформлено множество записей в окладной ясак бобылей и ясачных или безьясачных "в повытье умерших башкир". Приведем несколько примеров.

В окладной ясак "в повытье умершего башкирца" Досая Янгуразова записаны ясачные татары Рысайко и Акметко Чуде-невы, причем в конце написано: "И прежде сего такие примеры бывали, бобыли в окладные ясаки вместо умерших башкирцов писаны" (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 1110). Безьясачный татарин Досай Иванков также записан в ясак умершего "башкирца" Ельдытской волости (там же, ед. хр. 1152, л. 17, 20). Вместо умершего башкирца записан в окладной ясак и ясачный татарин дер. Теникешевы (там же, ед.хр. 1167, л.1) (Как видно из многих документов, названия деревень совпадают с собственным именем руководителя "с товарищи": Теникешевы, Булатовы, Псеево, Илбахтины, Сабаевы и многие другие). В ясак "умершего башкирца" Еманайка Кунтуева (дер. Польский Киргиз Казанской дороги Уфимского уезда) записан их родственник (как оговорено в деле) безьясачный татарин Шайбулатко Шаймурзин (там же, ед.хр. 1152, л.13).

Некоторые вотчинники (например, Ельдытской, Байлярской и других волостей) уступали свое повытье бобылям, гулящим людям и др. ввиду скудости и старости (там же, л. 24, 30; ед. хр. 1174, л. 1; и др.).

Таким образом, переселенцы - ясачные или безьясачные татары - на новых землях становились бобылями, потом, переписавшись в окладной ясак (причем

называемый иногда "тептярской ясак"), приобретали вотчинное право, включались в "башкирское имя", хотя их родственник нередко продолжал числиться ясачным татаринном. Такие изменения в их сословном статусе также сыграли важную роль в том, что в Восточном Закамье, как и вообще в Приуралье, в одной и той же деревне живут "ясашные", "башкирцы" и др., говорящие на одном и том же языке, нисколько не отличающиеся как по хозяйству и быту, так и по духовной культуре.

Большинство сходцев устраивалось на новых землях на основании *припускных договоров*. Как известно, припускные договоры между вотчинниками и припущенниками до конца XVII в. оформлялись самими участниками договора на татарском языке (т. е. на языке межэтнического общения того времени на Среднем Поволжье и Приуралье) и на языке дипломатического общения того времени России с южными и восточными странами (Тумашева, Усманов, Хисамова: 51, 66; Алишев, 1980: 96; Хисамова, 1981:93; Фасеев, 1982: 16, 21 и др.).

Следует подчеркнуть, что уже в XVII в. припускные договорные записи имели установленную традиционную форму. С 1701 г., когда Уфимский край "становится объектом пристального внимания и правительства, и господствующего класса" (Демидова, 1961:211), оформление припускных записей становится обязательным в официальном учреждении и с переводом на русский язык. В Восточном Закамье, как и во всей Башкирии, припуск имел три вида, условиями которых предусматривалось: 1) владение отдельным повытьем самостоятельно, на вотчинном праве; 2) владение общей вотчиной совместно с другими владельцами; 3) пользование частью вотчины за оброк (в условиях Башкирии оброком называлась не государственная подать, а подать, уплачиваемая припущенниками владельцу земли). Государственными деятелями XVIII в., позднее и учеными, установлено, что припуск являлся способом проникновения переселенцев в среду вотчинников и тем самым играл большую роль в устройстве сходцев на новых землях.

В XVII в. самыми распространенными были второй и третий виды (нумерация наша) припуска, по условиям которых припущенные платили оброк вотчинникам "в помощь ясаку", т.е. помогали вотчинникам в уплате ясака в казну или платили ясак совместно с вотчинниками. Так, на землях вотчинников Уранской волости в 1688 г. в 32 деревнях переселенцы жили "для вспоможения ясаку" (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 980, л. 12). Вотчинник дер. Кулюшли Дуванейской волости Казанской дороги припустил (в 1689 г.) "безьясачных татар" Уразайку Тынбаева, Кулумбетко Уразаева "в свое повытье в помощь" "в окладной тептярской ясак" с условием жить и пользоваться угодьями совместно (там же, ед. хр. 1363, л. 3).

Своеобразное сочетание обоих видов припуска (2 и 3), зафиксировано и в следующем документе. Ясачный башкир (сословный) Староиланской волости Казанской дороги Уфимского уезда Улмас Телясев припустил татарина дер. Бекметевы Казанской дороги Ишали Ишеева в свою вотчину с условием, во-первых, платить вотчиннику "в помощь в ясак по полтине на год" и, во-вторых, "платить в ясак опше 15 куниц на год" (РГАДА, ф. 615, оп. 1, ед. хр. 1324, л. 13-

об.). Таким образом, припуск на оброк (3 вид) нередко сочетался со вторым видом, а именно с припуском на правах общего владения.

Припуск или прикрепление в окладной ясак кого-либо в чью-то землю как вотчинника в документах XVII в. наблюдается также весьма активно. Так, например, жители Ельдятской волости Уфимского уезда сообща платят 100 куниц и 52 с половиной батмана меду. Из того числа Тойметко Калмыкову "в его повытье" помогает ясачный бобыль дер. Польского Киргизу Сюлеманко Мишкин и безьясачный Беккеньячко Юлдашев (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 1110, л. 3; 1692 г.). Бобылю дер. Каракул Казанской дороги Булатко Ахметеву разрешено платить окладной ясак с "башкирами" Киргизской волости Бегильдиным и Тойгильдиным (там же, л. 4). В 1685г. ведено платить окладной ясак безьясачному татарину Тойбулатко Урмаеву вместе с "башкиром" из Иланской волости Сулейманко Бояновым (там же, ед. хр. 1152, л. 25). Бобыль дер. Янтудины Шемшадинской волости Казанской дороги Уфимского уезда Илейко Илмурзин платил на Уфе ясак куницу и 13 алтын денег, а его братья Апелейко и Токайко были безьясачные. Указом от 1694 г. ведено им всем вместе платить тептярской ясак 4 куницы на год и дана им об этом память (там же, ед. хр. 1167, л. 7 - 10). Напоминаем, что окладной ясак платили вотчинники, т.е. коренные землевладельцы, с конца XVI в. именуемые уже по административной принадлежности "башкирами". Безьясачными нередко считались вновь прибывшие переселенцы. Только что цитированный документ интересен еще и тем, что братья состояли в разных ясаках и именуются уже по-разному - бобыль и вотчинник.

Таким же образом, т. е. "в помочь ясаку", были приняты в общину ясачные татары и служилые мишари в Иланскую, Кыр-Иланскую, Ельдяцкую, Гирейскую, Староиланскую, Киргизскую и др. волости Казанской дороги (Материалы..., ч. III, 1949: 37, 144, 258, 57,130,364, 83,128,212,375,87,104, 113, 118,160, 172 и др.).

Форма припуска (второй вид), по условиям которой припущенники навечно получали право "употреблятца" в общем владении угодьями наравне с вотчинниками ("с вотчинниками в равенстве"), была также распространена. При этом припущенники несли все повинности и участвовали в уплате ясака также "в равенстве", т. е. сообща с вотчинниками. Тем самым происходил прием новых людей в общину, а общинники уже назывались "башкирами". На аналогичных условиях были припущены ясачные татары, служилые мишари в Кыр-Иланскую, Иланскую, Ельдяцкую, Билярскую, Енейскую и др. волости Казанской дороги (Материалы..., ч. III, 1949: 60,78,136 - 137, 142,144,150, 156, 165, 276, 283, 309,317 и др.). Эта форма сделки была более выгодной для припущенников. Они приобретали права не только на владение угодьями, но также и право на припуск других пришельцев.

Судя по архивным и другим первоисточникам, широко практиковался *первый вид* припуска, по условиям которого припущенники приобретали вотчину и сами платили за эту вотчину ясак (о роли ясака см. выше), становясь тем самым ясачниками-вотчинниками. Так, в 1673г. вотчинник Кыр-Иланской волости

Казанской дороги Уфимского уезда Чопта сдал "свою вотчину в Сюнских вершинах промеж речек Шалтык да Шарану..." бобылям дер. Каракул Байбулату Янсарину и дер. Аитевы Емею Досаеву (РГАДА, ф. 615, оп. 1, ед. хр. 12149, л. 11). Эта вотчинная запись приведена в деле от 1713г., где фигурирует дер. Байбулатово и там "ясашной татарин Олеш Ямеев" (там же; кстати нужно отметить, что в образовании названий деревень основная роль принадлежала патронимическому способу). В 1711 г. вотчинники Иланской волости Казанской дороги Уфимского уезда отдали "свою" пашенную землю и сенные покосы и рыбные ловли и звериные гоны и оремы" ... "владеть из оброку вечно" ясачным татарам дер. Тимошкины той же дороги Уфимского уезда. В договорной записи имеется любопытная оговорка: "и впредь нам, Москову и Байсеке с товарищи, до той вотчины дела нет..." (Материалы..., ч. III, 1949: 73). Таким образом, хотя припуск и был с условием уплаты оброка, однако налицо отдача вотчины ясачным татарам навечно.

Казанской дороги Бюлярской волости башкир Ишкой Карманов, ввиду того, что он "остарел", "бездетен и службы служить, и той своей вотчиною, своим повытьем владеть, и ходить за зверьми и за птицами и за рыбой, и хмелю щипать, и бортей делать" не может, в 1701 г. припускает ясачного татарина д. Тюрячевы Салтаная Исакова с условием пользоваться всеми угожьями и "ясак в казну" платить и службы служить (Материалы..., ч. III, 1949: 10 - 11).

В повытье умершего брата припустили навечно и башкиры Кыр-Иланской волости Казанской дороги Дюмей Дюсумбетев со товарищи ясачного тептяря Глевкея Инысова из дер. Емады-Тамак (там же, с. 290). Безьясачный татарин дер. Польского Киргизу Шайбулатка Шаймурзин был написан в 1693 г. в окладной ясак вместо умершего башкирца Ельдяцкой волости Еманака Кынтуева (РГАДА, ф.1173, оп. 1, ед. хр. 1152). В ясак умершего башкира записаны в 1701 г. и ясачные татары д. Кутуевы Казанской дороги Уфимского уезда (там же, ед. хр. 1329, л. 3-4).

К XVII в. был налицо интенсивный процесс выделения повытков в распоряжение отдельных лиц. В конце XVII - начале XVIII в. вотчинниками было оформлено большое количество записей о припуске на отдельное повытье ясачных, служилых и иных татар. Например, вотчинник Елдятской волости Казанской дороги Уфимского уезда Явгильда Тавлин навечно отдал повытки свои в дер. Ахиярово ясачному татарину Кутле Токташеву с братом на условиях владеть вечно всеми угожьями, платить Таулину "в помощь" "в ясак по 10-ти алтын на всякий год беспереводно" (Материалы..., ч. III: 172).

Некоторые же из таких припущенных обязывались платить ясак по своим отдельным жеребьям или повытьям. Тем самым эти припущенные татары становятся владельцами отдельного повытья. Аналогичным образом татары и служилые мишари заимели повытья в вотчинных землях Бюлярской (Материалы..., ч. III: 10), Елдятской (там же: 94), Иланской (там же: 130, 137), Кыр-Иланской (там же: 168), Дуванейской (там же: 172, 174, 178) и других волостей.

Эти три вида припуска выделены были еще в XVIII в. в сообщениях различных государственных деятелей, позднее и в трудах ученых. К. Ураков в своем "Представлении императрице Елизавете Петровне об истории башкирского народа" (1746г.) писал, что вотчинники "...отделили им (т.е. припущенникам. - *Д.Р.*) из своих окладов некоторое число ясаку, и иные числили в помощь себе тот же оклад, а другие завели с ними свойство" (Материалы..., ч. III: 556). Составители же IV т. "Материалов" совершенно справедливо отметили, что припуск "имел разное содержание, начиная от покупки земли, владения ею наравне с вотчинниками "башкирами" и кончая арендным владением (Материалы..., ч. IV, ч. I: 393, примечание к док. № 30). Аренда "очень часто превращалась в бессрочную, то есть фактически была равноценна продаже" (Кузеев, 1960: 185).

Мы также придерживаемся такого мнения: сделка, совершаемая между вотчинником и припущенником под видом припуска, нередко являлась актом купли-продажи.

Тептяри. С вопросом о припуске тесно связано возникновение категории тептярей. Большая часть припущенников становилась тептярями. Почти в каждой татарской деревне как Восточного Татарстана, так и Западного Башкортостана и юга Пермской области имеется тептярский конец в сочетании с концами башкирским, яшашным и др. Тептяри распространены в пределах восточных районов Татарстана и западных, северных и северо-восточных районов Башкортостана; на юге же Башкортостана и в Оренбуржье слова "тептяр" никто не знает и не понимает.

К тептярям проявляли интерес многие ученые, высказаны различные мнения об их происхождении. Исследователями установлено, что тептяри-татары - это одна из этнографических групп казанских татар. Со второй половины XIX в. в литературе главенствует взгляд на тептярей как на сословную категорию, образованную из самовольно поселившихся беглых из Поволжья и частично припущенников-башкир: В. М. Черемшанский (с. 166), Е. С. Филимонов (с. 55), Н. А. Гурвич (с. 8), Г. Н. Ахмаров (с. 340 - 364) и ряд других. В трудах башкирских историков последних десятилетий тептяри рассматриваются как часть припущенников (Кузеев, 1968: 327). Одинаково признается всеми авторами, что тептяри состояли в основном из татар, также из мари, чувашей, удмуртов, башкир и даже русских.

Историей тептярей-татар интересовались и языковеды. Они подчеркивали, что говор тептярей не отличался от говоров других групп, и придерживались мнения, что тептяри - сословная категория, состоящая в основном из пришлых татар (Юлдашев, 1950: 8 - 45; Афлетунов: 21; Рамазанова, 1979; 1984; 1985; 1998 и др.).

Подавляющее большинство исследователей подчеркивали: сходство тептярей-татар прежде всего с казанскими татарами, общность тептярей и казанских татар не только в языке, но и в образе жизни, материальной и духовной культуре.

В архивах накоплено достаточно много материалов, свидетельствующих о том, что предки тептярей-татар XVIII - XIX вв. действительно когда-то являлись

казанскими (либо ясачными, иногда и нагорными, т. е. из Свияжского уезда) татарами.

Например, вотчинники дер. Халилово Сунларской волости Бирского уезда в 1784 г. припустили ясачных татар дер. Рякаева "той же округи", а в делах от 1804 - 1828 гг. потомки этих татар уже именуется тептярями (РГАДА, ф. 1324, оп. 1, ед. хр. 4152, л. 20 - 80 об.). Тептяри дер. Юнусовой в своем прошении указывают, что они поселились по записи, данной в 1714 г. "от вотчинников-башкирцов предку нашему ясашному татарину Юнусу Досмамметеву..." (там же, ед. хр. 4152, л. 150). Дер. Ильмурзино была заселена в 1691 г. татарами, в документах Межевой канцелярии жители этой деревни именуется ясачными татарами, а по материалам V ревизии - тептярями (там же, ед. хр. 288, л. 360, 366).

Выше мы уже указывали, как переселенцы-татары на новых землях, после того как обзаводились землей и хозяйством, записывались в бобыльский ясак и становились бобылями. Некоторые из них иногда записывались в тептярский ясак. Так, известно, что бобыль дер. Янтудины Шемшадинской волости Казанской дороги Уфимского уезда Илейко Илмурзин платил в Уфе ясак - куницу и 13 алтын денег, а его братья Апелейко и Токайко были безьясачные. Указом от 1694 г. ведено им всем вместе платить тептярский ясак 4 куницы, на год и дана им об этом память (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 1167, л. 7 - 10). Тем самым тептярями могут быть названы и те вотчинники, ясак у которых назывался когда-то (до 20-х гг. XVIII в.) "тептярской ясак".

Анализ архивных документов показал, что слово *тептярской* в русских источниках конца XVII и начала XVIII в. обозначал вид ясака: *окладной тептярской ясак*. Платили такой ясак коренные землевладельцы, именуемые тогда "башкиры". Например, башкир дер. Якшиваново Байчура Минкин в своей челобитной, поданной в 1695 г., указывает, что он платил "на Уфе дефтярской ясак по кунице на год" (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 1198, л. 3); башкир Умрязка Ишеев платил тептярской ясак по 4 куницы в год (Материалы..., ч. I: 100 - 102, 1701г.). Ясачные татары дер. Кутуево Казанской дороги Уфимского уезда в 1701 г. переписались в "окладной тептярской ясак за умершего башкирца за Сартыбучка Тюменчурина..." (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 1329, л. 3 - 4). Факты о том, что предками тептярей-татар являлись ясачные татары, обнаруживаются на всей территории расселения тептярей, в т. ч. и в Восточном Закамье. Так, в документах от XIX в. тептяри Ичкиланской, Староиланской и других волостей Казанской дороги именуется "из татар тептяри" (ЦГА Башкортостана, ф. 172, оп. 1, ед. хр. 175, л. 26, 39, 40, 73, 90, 92, %, 120, 145, 159, 205, 222, 237, 257, 265, 277 и др.; РГАДА, ф. 1324, оп. 1, ед. хр. 258, л. 8, 15; ед. хр. 2414, л. 126, 217 об., 218 об., 241 - 241 об.; ф. 248, оп. 39, кн. 368/2851, л. 351 об.).

Зафиксированный в архивных делах вариант "девтяр" подтверждает справедливость мнения о происхождении термина *тептяр* от персидского слова *дефтер* в значениях "дело", "тетрадь", "книга", "регистрация", в данном случае "запись".

Начиная с 40-х годов XVIII в. содержание термина *тептяр* меняется. В это время царское правительство предпринимает ряд мер для окончательного политико-экономического освоения Башкирии (устройство новой оборонительной линии на реке Орь, строительство города Оренбурга и т. д.), для освоения природных богатств, для выявления податных ресурсов. Так, указ Правительствующего Сената от 31 марта 1734г. гласит, чтоб всех припущенников края "...записывать и расспрашивать, кто, откуда и давно ль пришли и в подушный оклад положены ль ..." (Полное собрание законов. - IX, 337 - 338).

В русских источниках именно с этого времени слово *тептяр* начинает употребляться по отношению к определенному разряду населения Башкирии. По мнению очевидцев (А. И. Тефкелев, П. Рычков, И. К. Кириллов и др.) этих событий, припущенники, устроившиеся на башкирских землях на основе припускных договоров с условием уплаты в казну ясака вместо вотчинников, стали записываться в "природных башкирцы", но в некоторых волостях стали их "объявлять собою в особую в казну тептерской оклад". И. К. Кириллов полагает, что, видимо, некоторая часть таких "природных башкирцев" была объявлена русской администрации (Материалы..., ч. III: 493).

Таким образом, именно с 40-х годов XVIII в. на исторической арене появляется разряд тептярей. Их, как и бобылей, начинают использовать в определенных видах работ, заводится специальная тептярская книга, где тептярям ведется отдельный учет. Сходцы, вновь прибывающие в Приуралье, но уже под контролем и с разрешения царской администрации, образуют другие категории населения края: ясачные татары, государственные крестьяне, казанцы, казенные поселяне, мещане и др., встречающиеся в деревнях Восточного Закамья и в настоящее время.

Наряду с выделением тептярей в особую категорию, ведется и политика уравнивания прав тептярей с правами бобылей. Эти две категории населения в 30 - 40-х годах XVIII в. платили одинаковый ясак: куницу или 40 копеек и 4 копейки подымных, 5 копеек на выкуп пленных. С этого времени слова *тептяр* и *бобыль* употребляются как парные (например, тептяро-бобыльский), далее термин *бобыль* вообще вышел из употребления.

Среди тептярей также наблюдается переход в более привилегированные сословия, в данном случае в сословие башкир (ЦГА Башкортостана, ф. 138, оп. 2, ед. хр. 147, л. 187 и др.; Добромыслов:211; Филимонов, 1893: 54; Кузеев, 1974: 323). Так, к началу XIX в. тептяри, как и другие сословия Уфимского края, были неоднородными и в имущественном отношении: известны тептяри-вотчинники и тептяри-припущенники. Например, дер. Аднагулово Базгеевской волости Белебеевского уезда "заселена на земле тептярской, жалованной предкам их", на которой "жительствоуют вотчинники-тептяри 92 души". Там же жили ясачные татары - 40 душ, которые водворены "с давних лет по допуску *вотчинников-тептярей* (курсив наш. - Д. Р.) по данному от них на вечное владение договору" (ЦГА Башкортостана, ф. 138, оп. 1, ед.хр.147,л. 187).

О социальной и сословной дифференциации тептярей писали и другие ученые. Известный башкирский историк Р. Г. Кузеев указывал, что тептяри, "увеличивая тем или иным путем свой надел", "становились башкирами" (Кузеев, 1974: 323). Причисление тептярей к башкирскому сословию произошло и после упразднения в 1849г. тептярских полков. Так, например, 300 душ мужского пола 17-го кантона (Елабужский уезд) по материалам десятой ревизии (1859г.) именованы "башкирами из тептярей" (Любавский: 33). В "Посемейный список о причисленных в башкирское войско тептярях Белебеевского уезда, проживающих на даче Ельдятской волости", включены десятки деревень (например, Аташево, Новой Куттовой, Иляк Шады, Сюлты, Тюлюган, Замаево, Карган, Каразирек и др.), в которых тептярей, переписавшихся в башкирское войско, насчитывается 465 душ обоего пола по восьмой ревизии (ЦГА Башкортостана, ф. 172, об. 1, ед. хр. 37, л. 259 - 264, док. от 1848 г.). Аналогичный список на 110 человек приводится в этом же деле по Еланской (там же, л. 277), на 39 человек по Ельдятской (там же, л. 280) волостям.

Подобные факты можно привести и по другим регионам Приуралья: 22 души тептярей Осинского уезда (1-й кантон) переписаны в башкирское ведомство; так же приписаны к башкирскому сословию 442 души Таныпской волости; 1506 душ мужского пола Красноуфимского уезда именуется "башкирами из тептярей" (Любавский: 33). Также названы и тептяри деревень Альметьевского региона в сказках десятой ревизии (см. таблицу 1). В спорных делах, возникших в ходе Генерального межевания и после, очень часто употребляются выражения "из татар тептяри", "тептяри-татары", "называющийся башкирцом татарин", "башкирцы, причисленные к ясашным татарам в тептерской оклад", "башкирские татары" (РГАДА, ф. 1324, оп. 1, ед. хр. 4166, л. 172, 279, док. от 1830 года; ед. хр. 4152, л. 265, док. от 1804 - 1828гг.; ф. 248, кн. 506, ед. хр. 27, л. 1, док. от 1775 г. и ряд других; ЦГА Башкортостана, ф. 452, оп. 2, ед. хр. 24, док. касается событий 1627 года и ряд других).

В ревизских сказках XVIII в. почти во всех татарских деревнях Альметьевского района фигурируют следующие разряды населения под названиями: тептяри - со второй ревизии, т. е. с 1746 г., ясачные татары - с третьей ревизии, т. е. с 1762 г., служилые татары - с четвертой ревизии, т. е. с 1782 г., ямские, также и "корабельные", "чемоданные", "лашманские" и различные другие группы татар - с пятой ревизии, т. е. с 1795 года, а в дер. Кама-Исмагилово - с 1782 года, в дер. Кичучатово и Бишмунча, Шарлама - только с 1834 года. Разряд "башкир" появляется в ревизских сказках по Альметьевскому региону с 1811 года в дер. Тайсуган, с 1816 года в дер. Бишмунча, Сулеево (см. таблицу 1). По материалам 1859 года все население дер. Миннибаево, Маметьево, Чупаево, Верхняя Мактама, Сулеево названо "башкиры из тептярей", а данные по дер. Кичучатово, Тайсуган, Урсалабаш, Кама-Исмагилово, Бишмунча и Шарлама отсутствуют.

Переход тептярей в башкирское сословие убедительно доказывается и в других работах (Исхаков, 1985: 42 - 45; Рамазанова, 1984: 65 - 75; 1985).

Тептяри XVII - XVIII вв. - это сословие земледельцев-крестьян, состоящее из различных этнических групп: тептярей-татар, тептярей-мишар, тептярей-удмуртов, тептярей-чувашей и т. д. Все они сохранили и до сих пор сохраняют свой этнический облик, свою исконную духовную и материальную культуру, свой быт и свой исконный язык. Говор тептярей-татар идентичен в то же время с говорами других групп татар края, живущих по соседству с ними и известных под другими названиями: казан татарлары, казаннар, казан кешесе, яна башкортлар, башкортлар, яшашныйлар и т. д.

Вопрос о "башкирах" . Как известно, часть татарского населения всего Восточного Татарстана и всех других регионов Приуралья, именовалась башкирами. Изучение исторической литературы, архивных документов показало, что это также объясняется политико-экономическими и общественно-историческими условиями, сложившимися после завоевания царским правительством Казанского ханства и одновременного включения Приуралья в состав Русского государства.

Восточное Закамье входило в XVII - XIX вв. в Казанскую дорогу Уфимской провинции (позже уезда), потом в Мензелинский уезд Уфимской губернии. Естественно, на территории современного Восточного Закамья происходили те же общественно-исторические процессы, что и в Приуралье в целом.

Подавляющее большинство земледельческого населения Приуралья уже в документах XVII в. фигурирует под названием "башкиры", т.е. как население вновь организованной административной территории - Уфимского уезда, не только восточные, даже западные границы которого были весьма расплывчаты. Вспомним хотя бы факт переписания податного населения с казанского ясака в уфимский ясак, что означало переход деревень из ведомства Казани в ведомство Уфы, о чем говорилось выше на основе архивных источников (восточные же границы этой зоны устанавливались в течение 300 лет, до создания Зауральской укрепленной линии).

В исторической литературе неоднократно указывалось, что по отношению к населению Уфимского края, независимо от этнической принадлежности, утвердился термин "башкиры". У.Х.Рахматуллин, в течение многих лет занимавшийся изучением архивных источников по данному ареалу, указывает, что "чуваша, татары и марийцы западной и северной части Уфимского уезда" в XVII в. стали называться "башкирами" (Рахматуллин. Крестьянское... 1981: 7). Изучив архивные документы, мы пришли к такому же мнению (Рамазанова, 1984; 1985; 1986; 1998 и др.). В итоге термин "башкиры", известный как этноним, приобрел в определенный исторический период и территориальное значение. Такое мнение было высказано еще в XVIII в. очевидцами событий в Приуралье И. И. Неплюевым и др. Они считали, что слово "башкиры" исходит из административного названия Башкирия, что оно обозначает вообще население Башкирии, состоящее из мещеряков, вотяков, мордвы, черемисов и чувашей (ПСЗ. - XIII: 830; Материалы..., ч. I:105; ч. II: 81).

Коренное население было обложено ясаком, однако, как свидетельствуют архивные документы и литература по истории края, относительно легким (см. выше); башкиры имели некоторые льготы, справляли определенную службу и за ними сохранились вотчинное землевладение и общинная форма пользования обширными (с точки зрения жителей перенаселенных центральных регионов России, включая сюда и Заказанье, возможно, Восточное и Западное Закамье) земельными угодьями. Тем самым приходится констатировать более привилегированное положение вышеназванных "башкирцев" и это слово приобретает еще и социальное значение, о чем также написано достаточно много и ограничимся отсылкой заинтересованного читателя к вышеуказанным трудам (см. ж. Казан утлары. - 1993. - № 8; ж. Идел. - 1993. - № 9 - 10; Рамазанова, 1980).

Имеются все основания полагать, что Восточное Закамье в XVI в. было относительно заселенным и в XVII в. там наблюдается незначительное перемещение населения. Коренное население постепенно переключается (при уплате ясака) на Уфу. Вновь прибывающие и безъясачно живущая прослойка, а также живущие по "словесному припуску" и самовольно поселившиеся - все стараются письменно оформить свой статус, попасть в число ясачных именно данного региона, тем самым упрочить свое положение на новом месте проживания. Все эти группы, также и рассмотренные выше бобыли, тептяри, служилые ясачные татары и другие стремились подняться по сословной лестнице выше и оказаться в числе "башкир".

Примечательно, что в архивных документах XVII в. отразились следы процесса постепенного утверждения за населением Западного Приуралья названия "башкиры". Чтобы не быть голословными, приведем примеры. В грамоте середины XVII в. каринские татары названы то "башкирами", то ясачными бобылями, то татарами, причем слова "башкиры" и "бобыли" употребляются как равнозначные (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 271). В документе (вторая половина XVII в.) про "башкир" Янгильдика Глявlieва и Исенчюрко Истякаева и др. и ясачных татар Менлогозки Кульчимова и Тормогузко Истякова говорится: "...тем, башкирам и татарам Янгилдейку с товарищами и роду их и племянникам", т. е. также без дифференциации, причем у этих татар и башкир общая вотчина, которой владеют совместно; как видно из выдержек, у них и фамилии одинаковые (там же, ед. хр. 50, л. 1 - 2). Татары дер. Кескутон Уранской волости и Варзи Казанской дороги Уфимского уезда (док. от 1632 г.) названы то ясачными бобылями, то каринскими татарами (там же, ед. хр. 642, л. 1, 25, 74). *Ясачные татары* дер. Кугарчин Ногайской дороги Уфимского уезда в своей челобитной (1691 г.) пишут, что прадед их Алатайко Какасов числился башкиром Кыриланской волости Казанской дороги Уфимского уезда и от скудости съехал на Ногайскую дорогу, живет в дер. Кугарчин, ныне лет с 70" (там же, ед. хр. 1095, л. 2). Часть жителей дер. Зианчурово, Субханкул, Канчурово 9-го кантона именовалась "из татар башкиры" (ЦГА Башкортостана, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 2774). Житель дер. Тураевы Казанской дороги Уфимского уезда Кульметко Еналеев (док. от 1677г.) именуется "ясачный бобыль" (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 729), а в документе от 1708 г. среди "башкир" этой же деревни назван Якуп Кулметов, возможно, сын того Кульметко

Еналеева (Материалы..., ч. I; 224). Участник башкирского восстания 1662 г. "уфимский татарин Ураслан-бек" в том же документе назван и среди "лутчих башкирцев" (там же, с. 92 - 93). Служилый мурза Умряска Ишеев (док. от 1700 г.) назван то татарин, то башкиром (там же, с. 100). Среди "башкир" Байлярской волости Казанской дороги Уфимского уезда, подававших челобитную в 1679 г. о сенных покосах, есть и Арычко Токтамышев. Далее в том же документе читаем: "в ясашных книгах 7187 (т. е. 1679 г. - *Д. Р.*) деревни Байляр за Камой рекою на Чюваше [2] на Арычке Токтамышеве да на Агышке Бекееве 3 куницы" (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 745, л. 2 - 3). Татарин, первым подписавший челобитную башкир, поданную в 20-е годы XVIII в.: "...первым челобитчиком написан татарин Думейка башкирцом, а он небашкирец. Татарин и жил ближе к Казани, на которого в Казани розысками показано, что воровал (т.е. участвовал в восстаниях, волнениях. - *Д. Р.*) в 7190 (т. е. в 1682 г. - *Д. Р.*) году и в 1705 г. был первый возмутитель" (РГАДА, ф. 248, оп. 3, кн. 115, л. 1196). Вотчинники-"башкиры" Кыр-Калнынской волости Казанской дороги Уфимского уезда Урмекей Кунгулдин, Сююш Сарагулов с товарищами в 1710 г. дали запись о припуске в свою вотчину "татаром, родственникам" дер. Тавларовой той же дороги и уезда с условием владеть "в ровенстве воопче по жеребьям" (Материалы..., ч. III: 60). В записи заемной кабалы от 1712 г. жители дер. Сарыбашевы Иректинской волости Уфимского уезда Бекимбет и Сарыбаш Акимбетевы названы башкирами "татарского языку" (Материалы..., ч. III: 81).

Аналогичные факты известны и в других регионах Приуралья. Так, в документе от 1639 г. речь идет об ограждении "башкирского сотника", "сотника ясачных башкир" Ишимбая Кулушева с товарищами от всяких насилий и обид и т. д. В конце же документа Ишимбайко назван "ясачным вогулятиным" (Материалы..., ч. I: 73).

Как видно из документа от 1694 г., Ишимбейко Иштяков назван то башкирцем, то ясачным татарин. К концу XVI в. он имел вотчину на Ике, размежеванную еще при его прадеде, и уступил ее ясачным татарам дер. Тынлямас Казанской дороги Уфимского уезда (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 1175).

Ученые неоднократно писали о "неопределенности этнического содержания этнонимов башкир и типтяр" (Кузеев, 1974:322).

Переключение других народов на "башкирское имя" в тот или иной исторический период имело разные причины и носило различный характер. В XVII в., когда царское правительство имело смутное представление об этническом составе населения Икского бассейна и Приуралья, все нерусское население края фигурировало под одним названием "башкиры", т. е., как писал У.Х.Рахматуллин, в XVII в. "чуваши, татары и марийцы Западной и Северной части Уфимского уезда стали называться башкирами" (Рахматуллин. Крестьянское... 1981: 7). С середины XVII в. наблюдается интенсивный процесс записывания бобылей, ясачных татар и других в окладной ясак. При этом большинство челобитчиков мотивировали свое намерение тем, что у них есть вотчина и что они в состоянии платить окладной

ясака и при этом, как указывали выше, обещали прибыльные куницы. Эти челобитные постоянно удовлетворялись. Самое важное при этом для нас то, что окладной ясака, в отличие, например, от бобыльского, "взимался с припущенников вместе с башкирским ясаком" (Рахматуллин, 1975: 123; на наш взгляд, окладной ясака и ясака, взимаемый с "башкирцов", одно и то же) и тем самым облегчал проникновение этих челобитчиков в "башкирское имя". Как свидетельствуют различные источники, литература по истории и как подтверждают результаты наших изысканий в архивах, в XVIII в. вхождение пришлых тем или иным путем в "башкирское имя" было обыденным явлением.

В конце XVII в. пришлый элемент на территории Башкирии достиг такого соотношения с местным, что сходцы стали серьезно ущемлять права вотчинников на их земельные угодья и доходные места. Взаимоотношения вотчинников и припущенников и других пришлых не могли оставаться в рамках взаимной договоренности и взаимного согласия, о чем свидетельствуют, в частности, много численные жалобы башкир, поданные ближе к концу XVII в. на притеснение их со стороны пришлого населения.

В. Филоненко, который приводит целый список челобитных башкир разных дорог, жалующихся на захват пришельцами их угодий, указывает, что пришлые, особенно "мухаммеддане", старались избегать исполнения каких-либо обязанностей по отношению к вотчинникам, отказывались платить оброк и стремились стать вотчинниками, "войти в башкирское имя" (1915: 43 - 44).

И.К.Кириллов в своем "Изъяснении" (середина XVIII в.) сообщает, что башкирцы припускают пришельцев с целью переложить на них ясака, "... а инде уже называли и называют их (т.е. припущенных - Д.Р.) якобы природные башкирцы" (Материалы..., ч. III: 493). В другом его "Доношении" от августа 1735 г. читаем: башкиры "...год от году в лутчество и в силу пришли ничем иным, а попусшением к ним из Казанского и других уездов беглецов селиться, коих назвали тептярями и бобылями: из которых *многие под свое имя башкирское вписали* (курсив наш. - Д.Р.) (РГАДА, ф. 248, оп. 4, кн. 109, л. 602).

Вхождение пришлых в "башкирское имя" для начала XVIII в. было, действительно, обычным явлением, на что указывает также и активное употребление в то время выражений "природные башкиры", "настоящие башкиры" в отличие, например, от "новых башкир".

Р. Г. Кузеев прав в том, что в XIX в. происходила "инфильтрация в башкирскую этническую среду пришлого населения" (1968: 347 - 348). Действительно, в начале XIX в., в связи с учреждением кантонов, произошел сильный наплыв в ряды башкирского служилого сословия представителей и других категорий населения края. Однако архивные материалы показывают, что инфильтрация происходила и раньше. Об этом красноречиво говорят многочисленные заявления, жалобы, челобитные и правительственные грамоты XVII и начала XVIII вв., которые

недвусмысленно говорят о проникновении пришлых и других категорий людей в башкирское сословие.

Целый перечень челобитных вотчинников, жалующихся на самовольный захват их вотчинных земель, приводит В. Филоненко по царской грамоте, посланной в 1695г. уфимскому воеводе Д. Н. Головину:

"Башкирцы Ванейской, Кайлинской и Иланской волостей просят, чтобы русских людей и иноверцев, которые на их землях ясачных живут..."

Башкиры Ирехтинской волости просят, чтобы "старинною их землею на реке Иху, на которой насильством поселясь живут пришлые из Казанского уезда, владеть по-прежнему..."

Башкиры Уфимского уезда четырех дорог жалуются, что "на вотчинной де их земле живут пришлые Казанского и других уездов люди с записями и без записей - татары и прочие иноверцы, и владеют вотчиною их и всякими угодыями насильством своим" (Филоненко, 1915: 43).

Башкиры Ирехтинской волости пишут: "Старинную их землю на реке Ик, на которую, насильством поселясь, живут Юнусай, да Тойгилда, да пришлые из Казанского уезду Кутуй, да Кадырмет Хафиз с товарищи..." Несмотря на неоднократные требования, эти переселенцы продолжают оставаться на указанных землях (Добромыслов, 1900: 204).

Число примеров намного можно увеличить.

Об интенсивной инфильтрации пришлого элемента в башкирскую среду свидетельствуют и данные демографического характера. Несмотря на то, что в ходе частых волнений (наиболее известные из них: 1580, 1620, 1662, 1705, 1720 - 1725, 1735, 1740 - 1745, 1754, 1770 гг.) происходили заметные нарушения демографии (РГАДА, ф. 248, кн. 143, л. 504 - 507, кн. 169, л. 689; Материалы..., ч I: 433, 466, 468 - 476; История Татарии, 1937: 404; Списки, 1892: 119, Татищев: 121), численность башкир увеличивалась. Это, прежде всего, было связано с переходом многих пришлых в башкиры. Приведем высказывания и некоторые сообщения царских чиновников и различных деятелей XVIII в.

П.И.Рычков писал: "башкирцы, ...в сожителство свое набрав многих беглых иноверцев, сходцев из разных уездов, чрез недолгое время так усилились..." (История Оренбургская: 4).

Казанский губернатор А. П. Волынский в своей "Записке о положении башкирского вопроса..." от 1730г. писал, что число башкир "время от времени непрестанно умножается и растет так, что чрез 20 прошедших лет не было прямых башкирцев больше 35000 или по крайней мере 40000, а ныне з беглецами стало больше 100000, а имянно: казанские, сибирские, темниковские и прочие тамошних

уездов ясашные татара, большая половина в башкиры перешли, к тому ж и прочие иноверцы, мордва, чуваш, черемиса, вотяки целыми селами и деревнями с ясаков туда же перешли, а ныне уже и русских немалое число от подушных податей беглецов в башкиры перешло..." (История Татарии, 1937:402).

В рукописи об Акаевском восстании (1735 - 1741 гг.) говорится: "...казанские чуваш, черемисы, мордовские и уржумские народы ...Все они в книги (имеются в виду ясачные книги. - *Д. Р.*) записывались башкирами и поэтому никто из них к русским не возвращался. И теперь среди башкир их очень много, но ввиду того, что они называют себя башкирами, потому их трудно узнать" (История Татарии..., 1937:402).

В записке П. Д. Асакова от 23 мая 1743 г. также указывается на увеличение башкир за счет пришельцев. "И хотя их (т.е. башкир. - *Д. Р.*) пришло (в подданство. - *Д. Р.*) число невеликое, только от пришлых из Казанского и других уездов из-за Волги, Касимова, Свияжска, ис Синбирска и протчих тамо татар ... так их умножилось, как видно из остатков после последнего их безпокойства, начавшаго с 735-га (1735 г. - *Д. Р.*) и продолжающегося по 741-й год (1741 г. - *Д. Р.*), как мужеского полу больше ста тысяч" (Материалы..., ч. III: 526).

И.К.Кириллов писал в 1735г.: "...но к башкирцам для своевольного житья, также по причине обширных и изобильных мест... набрело жить великое множество горных татар, черемис, чуваш, вотяков, так что теперь этих пришельцев вдвое больше, чем башкирцев" (Добромыслов, 1900: 10).

В. Н. Витебский пишет: "Желая уклониться от платежа за земли, многие тептяри даже из христиан принимали магометанство и, вопреки запрещению, стали называться башкирами" (1897: 391).

Эти выдержки примечательны (хотя цифры, может быть, не совсем достоверны) тем, что в них говорится о массовом переходе сходцев (причем не только мусульман, но и других народов) в "башкиры". Это во-первых. Во-вторых, употребление выражения "прямые башкиры" также свидетельствует о существовании различных категорий башкир, в данном случае истинных или коренных, т. е. собственно "башкир" и людей, перешедших в башкиры, т. е. в башкирское сословие, возможно называющихся порой "новыми башкирами".

Некоторые авторы формирование группы новых башкир ("яна башкортлар") связывают с правительственными указами 1832 г. или 1863 г., т. е. со времен постепенного уравнивания положения башкирского сословия с сельскими крестьянами. На наш взгляд, подобная трактовка вопроса является неубедительной.

А.А.Юлдашев новыми башкирами считает "тептярей, успевших перейти в башкиры" до переписи тептярей (Юлдашев, 1950: 5). По С. М. Васильеву, новыми башкирами являются тептяри, вошедшие "в башкирскую общину как равноправные

члены" (Васильев, 1958: 136). Это же мнение повторяется и в центральных изданиях (Очерки истории СССР. XVIII в., вторая четверть. - М., 1957. - С. 645)

Сохранившиеся среди населения легенды возникновения новых башкир объясняют почти так же: пришлые люди, чтобы упрочить свое положение на новом месте, старались оказаться в числе башкир или тем или иным путем увеличивали свои земельные угодья и записывались в башкиры-вотчинники. Эти легенды, как уже видели, подтверждаются и архивными источниками.

Исследователи, исходя из различных материалов, также неоднократно указывали на переход пришлых в башкирское сословие (Р. Г. Кузеев, В. М. Черемшанский, В. Филоненко, Н. В. Никольский, Р. Г. Игнатъев, М. Кармин, С. И. Руденко и др.).

Мероприятия по укреплению южных и юго-восточных границ (создание укрепленных линий Оренбуржья, введение в Башкирии кантонного военного управления и т. п.) вызвали, в свою очередь, новую волну перехода населения Башкирии, также и других людей в башкирское сословие (ЦГА Башкортостана, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 561, л. 1, оп. 2, ед. хр. 35, л. 1118; ф. 172, оп. 1, ед. хр. 45, л. 81; ед. хр. 101, л. 96) и в казачье войско (тот же архив, ф. 138, оп. 2, ед. хр. 56, л. 53 об, 71 об., 75 об.). У "башкирцов" дер. Ст. Урмановой Белебеевского уезда Нурмухамета и Ахметзяна Губайдуллиных отец Губайдулла Минкин происходил "из ясашных татар Казанской губернии Мамадышского уезда дер. Нижней Утлиной... был причислен в 1805 г. в 12-й башкирский кантон...", хотя в 1828 г. они обращены "в первобытное состояние" (ЦГА Башкортостана, ф. 2, оп. 65, ед. хр. 3786, л. 1 - 3; 1836 г.).

Приведем еще некоторые любопытные факты. Никольская станица, заселенная татарами, в 1815г. была полностью переведена в башкиры (ГАОО, ф. 98, оп. 2, ед. хр. 25, л. 142). В "посемейном списке о перечисленных в башкирское войско тептярях Белебеевского уезда, проживающих на даче Уршакминской и Куркульминской волостей", зарегистрированы жители следующих деревень: Бектемирова (Ново Карамалы), Ташлы Шарипово, Сайраново и ряд других (ЦГА Башкортостана, ф. 172, оп. 1, ед. хр. 98, л. 96). В 1814г. были причислены в "башкирское звание" новопереселенцы (мишари, ясачные татары, мешанины, купеческие дети Сеитовского посада, люди, "поступившие в военную службу", незаконнорожденные и т. д.) из деревень Буинской, Курмышской, Карсунской округов Симбирской, Алабужской округи Вятской, Белебеевской округи Оренбургской, также и Нижегородской, Казанской губерний и мн. др. (ЦГА Башкортостана, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 1116, л. 5 - 6). Архивные источники свидетельствуют, что сословие башкир имело весьма пестрый состав. Так, в это сословие записывались не только татары, но и выходцы из "киргиз-кайсацкой Орды" Аксерка Токтабаев и другие, всего 109 человек мужского пола (1816 г.), живущие в Стерлитамакском уезде (там же, ед. хр. 1246, л. 28 - 62). В 1813 г. были переведены в башкирское сословие "кондуrowsкие (т.е. кундровские. - *Д.Р.*) татары" - 26..душ мужского пола (ГАОО, ф. 98, оп. 2; ед. хр. 25, л. 128 - 133) и др.

Известны случаи, когда в башкирское сословие переписывались и припущенные татары. Так, ясачный татарин Габдуллатип Сагитов был, "по неимению на прежнем жительстве земляных угодий, припущен" в 1780г. вотчинниками дер. Бураевой (ныне село Бураево). В 1832 г. потомки этого татарина "в числе семи душ по 7 ревизии" (т. е. в 1815 г.) просят перечислить их в "башкирское звание". При этом они пишут: "...так как известно нам, что перечисление из одного сословия в другое ныне существует и многие уже возымели таковое перечисление..." (ЦГА Башкортостана, ф. 2., оп. 1, ед. хр. 3071, л. 1). В другом документе вотчинники жалуются "на разные стеснения" со стороны "причисленных к ним из татар башкирцов" (там же, ед. хр. 2774, л.1).

Таким образом, переход части татарского и иного населения различными путями в башкирское сословие налицо. Происходил он и на территории Восточного Закамья Татарстана, что наглядно демонстрируется также и таблицей 1. Однако следует подчеркнуть, что основная часть татар, именуемых в документах "башкирами", являются потомками проживавших на своих землях издавна, во всяком случае, до падения Казанского ханства. После присоединения края к Русскому государству они были объявлены, как жители Башкирии, "башкирами".

Архивные источники XVII в., также и XVIII и начала XIX вв. позволяют проследить: 1) как происходило формирование различных сословных категорий местного населения в сложных, и в то же время весьма своеобразных (общинное землепользование, вотчинное право на землю) общественно-экономических условиях и 2) как приспособлялись к этим условиям пришлые переселенцы. При этом, как уже отмечалось, приобретение земельных наделов и, самое главное, уплата ясака за имеющуюся землю играли решающее значение не только в устройстве пришлых людей, но и в упрочении их социального положения на новых землях (Васильев, 1950:143, 228; Кузеев, 1960: 209; Демидова, 1961: 215 и др.). Как писала Н.Ф.Демидова, землевладельцы Башкирии видели в ясаке "гарантию их прав на вотчинное землевладение" (1961: 215). Нам представляется, что этот вывод касается всех категорий земледельческого населения Башкирии XVII - XVIII вв., плативших ясак. Об этом свидетельствует и то, что при земельных спорах, во время разбора тяжб, уплата ясака всегда выступала как один из важных аргументов. С другой стороны, при решении этих дел правительство всегда вставало на сторону тех, кто платил в казну ясак.

Однако уже в 1782 г., потом в 1812 г. были изданы указы Правительствующего Сената, предписывающие запрещение перехода в башкиры из податного народа (ЦГА Башкортостана, ф. 2, оп. 2, ед. хр. 561, л. 2). Этими указами велено было не включать в башкиры и тех, которые из собственно башкир случайно оказывались в числе податных более низкой категории.

Вследствие этого многие прошения крестьян различных категорий, ходатайствующих о переводе их в башкиры или в тептяри, получали отказ (там же, оп. 1, ед. хр. 561, л. 1,3, оп. 65, ед. хр. 3427, 3724, 3786, 3508, 3438, 3530 и др.) даже в тех случаях, когда принадлежность некоторых из них к собственно башкирским

родам доказывалась родословными и свидетелями (ГАОО, ф. 6, оп. 1, ед. хр. 36, л. 1 - 7). Правительству выгоднее было увеличение податного земледельческого, а не привилегированного служилого сословия (видимо, правительство не различало этнических и сословных башкир), которое с укреплением восточных границ Русского государства, в середине XIX в., вообще было упразднено. Прошло генеральное межевание земель Уфимской губернии и наделение различных категорий земледельческого населения землями в определенных, ограниченных размерах: башкирам-вотчинникам по 40, мишарям, тептярям, татарам - по 30, крестьянам других различных категорий - по 15 десятин земли на душу (Кульшарипов, 1971: 90).

Кроме того, в деловых документах, различных справочниках, исторических экскурсах, географических описаниях, отсюда и в научной литературе по истории населения всего Приуральяского региона (в т. ч. и Восточного Татарстана) в течение ряда веков история освещалась лишь исходя из их сословного названия, в данном случае, например, из названия "башкиры", хотя во всех вышеназванных работах систематически подчеркивалась близость сословных башкир Западной Башкирии, Пермской губернии к казанским татарам и в то же время отличие их от собственно, т.е. этнических, башкир.

Указом от 1863г. башкиры окончательно были приравнены к податным крестьянам (Никольский, 1920: 35). Но те, кто перешел в свое время в "башкиры", сохранили за собой это название и по сей день. Все это очень хорошо сохранилось в памяти населения и весьма четко отражается и в легендах о заселении края, об основании сел и т. д., записанных татарскими диалектологами во время многочисленных экспедиций, проводившихся ими в течение многих лет на территории Восточного Закамья и Башкортостана. Рассмотренные события отразились еще и в том, что даже в составе одной семьи приходится встречать родных братьев, один из которых записан башкиром, другой тептярем или татаринком. Не случайно в Западном Башкортостане, существуют татарские населенные пункты, имеющие "татарский", "башкирский" и др. концы, у населения которых в говоре, образе жизни и в обычаях и обрядах различий не наблюдается.

Итак, история заселения Приуралья и сложения этноязыкового ландшафта края, представляет собой сложную, многогранную проблему, отдельные аспекты которой мы тут осветили. Естественно, исследования в этом направлении необходимо продолжить.

Как видим, когда речь идет об этническом составе народа Башкортостана, о том, кем фактически являются так называемые "башкиры татарского языка", необходимо учитывать много различных факторов. История народов Приуралья включает в себя весьма сложные и весьма различные по характеру периоды. необходимо изучать их как можно объективнее и имея в виду при этом и рассмотренное выше. Татары и башкиры веками варились в одном котле, являлись близкими и добрыми соседями. Хочется верить, что мы останемся все такими же дружественными.

Тептяри. Опыт этностатистического изучения *

Тептярями, первоначально (с конца XVII в.) называлась группа нерусских "припущенников" на башкирских землях (т.е. людей, поселившихся на тех или иных условиях, "впущенных" на эти земли) независимо от их этнической принадлежности. Среди этого населения были татары, марийцы, удмурты, бесермяне, башкиры, чувашаи и мордва. Само слово "тептяр" возводят обычно к персидскому "дафтар" (тетрадь), заимствованному тюрко-монголами и употреблявшемуся первоначально в значении "список, закон, уложение", а в золотоордынское время - в значении "тетради для записывания податного населения и судебных решений" [1]. Близкие значения сохранили лишь чувашское "типтер" и марийское "тептер". Исходя из такого понимания, можно предположить, что "тептярями" называли население, включенное в какой-либо список или проживавшее на основе договора, "законно" (см. марийское "теп-тердыме" - "бестетрадный", означающее и "незаконный, неоформленный законом" [2]). Тептярями называли также "бедных, не платящих налогов; переселенцев; население смешанного состава" [3]. В последнем значении слово "тептяри" перекликается с русским "бобыли" (в источниках XVIII - XIX вв. они употреблялись как синонимно-парные) [4]. Сходство термина "тептяр" с рядом этнонимов народов, живших в прошлом и живущих сейчас в Поволжье (хазар, булгар, мишар, татар), надо считать, по-видимому, случайным.

Тептяри и бобыли, выплачивавшие башкирам оброк за право пользования их землями, после I ревизии были обложены еще ясаком в пользу государства. В 1736 г. их освободили от оброка в пользу башкир, а в 1747 г. заменили государственный ясак подушным окладом (по норме более низкой, чем у государственных крестьян). Так завершилось оформление тептярей в особую, промежуточную между государственными крестьянами и башкирами, сословно-административную единицу, существовавшую до 1855 г., т. е. до времени причисления их к "башкирскому войску". Тогда появилось их второе название - "новые башкиры", которое, однако, не смогло вытеснить прежнего наименования. Переписями 1897, 1920 и 1926 гг. эта группа была зафиксирована под названием "тептяри".

Такая сохранность группы тептярей позволяет видеть в ней не только "особый разряд крестьян без различия национальностей", как думали некоторые исследователи [5], но и особую группу этнического характера (со своим этнонимом и этническим самосознанием), сложившуюся к концу XVIII в. в результате смешения разных, преимущественно тюркоязычных, этнических компонентов. Но своеобразие положения заключается в том, что при административно-сословном учете тептярей (как особого разряда крестьян) туда включали и финноязычную часть этого же разряда крестьян, поэтому сословная группа оказалась шире, нежели этническая группа тептярей. В XVIII - первой половине XIX в. администрация, учитывая это обстоятельство, сословную группу целиком называла "тептяро-бобыльской", считая бобылями (однако не всегда последовательно) финноязычную часть припущенников [6]. Со второй половины XIX в. бобылей в основном перестали учитывать вместе с припущенниками, хотя

отдельные случаи совместной фиксации тептярей и бобылей встречались и тогда. Собственно тептяри (как этническая группа) уже к концу XIX - началу XX в. переживали процесс потери этнического самосознания (а с ним и этнонима) [7] и постепенно превращались в этнографическую группу татар Среднего Поволжья и Приуралья [8]. В начале XX в. численность их достигала 370 тыс. чел. и они населяли весьма обширную территорию в Южном Приуралье.

Несмотря на более чем двухвековую историю изучения, "белые пятна" в тептярской проблеме не ликвидированы и по сей день. Особенно спорными являются выводы об этническом составе этой группы и об этнических процессах, происходивших в их собственной среде или же при их участии.

Преобладающей в литературе и наиболее обоснованной является точка зрения о смешанном составе тептяро-бобыльской группы [9].

Среди этнических компонентов тептярей и бобылей сторонники указанной точки зрения чаще всего отмечают татар, чувашей и башкир (тюркоязычная группа), а также марийцев, удмуртов и мордву (финно-язычная группа).

Впрочем, как не было у исследователей полного единства по этому вопросу в прошлом, так нет его и сейчас. В дореволюционных работах, например, существовало мнение о том, что тептяри сложились из различных групп татар [10] (вариант той же точки зрения - из татар и башкир [11]). До сих пор существует мнение, что в сложении тептярей принимали участие в основном тюркизированные представители финноязычных народов Поволжья [12].

В XVIII - XIX вв. в литературе часто дискутировался вопрос о том, какая же этническая группа преобладает в составе тептяро-бобылей. В трудах П. И. Рычкова, П. Небольсина и П. Кеппена содержался такой материал, который позволил некоторым из них (например, П. Кеппену) сделать вывод о преобладании среди тептярей татарских элементов. Но лишь в начале XX в. татарский языковед и этнограф Р. Г. Ахмеров на основе глубокого изучения языка, культуры и быта тептярей пришел к окончательному выводу о том, что "подавляющее большинство их - из татар" [13]. Второй по величине группой припущенников исследователи обычно называли марийцев, третьей - удмуртов [14].

С конца XIX в. ученые заинтересовались этническими процессами, происходившими внутри группы тептярей. Но оценка этих процессов была весьма различной. В одних работах указывалось на сохранение "самобытности" составных этнических групп пришедшего населения при некотором их "сближении" [15]. В других же, наоборот, подчеркивалось полное стирание различий между этническими компонентами тептярей и даже утверждалось, что возникла особая тептярская народность [16].

Целью настоящей работы является исследование динамики изменения этнического состава тептяро-бобыльской группы с тем, чтобы выяснить характер, направление

и конечные результаты этнических процессов, происходивших в среде этого населения. Для решения этой задачи привлекаются разнообразные источники этностатистического характера, до сих пор не использовавшиеся другими исследователями.

Важнейшими из таких источников являются материалы "ревизий", в которых отражена общая численность и частично этнический состав тептяро-бобьельской группы. Нами были изучены первичные материалы ("ревизские сказки") I, III, V и выборочно VII, VIII, IX и X ревизий, кроме того, были изучены итоговые данные еще двух ревизий (II и VI) [17]. В результате детального анализа этих материалов оказалось, что ревизии достаточно подробно отразили динамику изменения общей численности тептяро-бобьельской группы, но изменения этнического состава зафиксировали несколько слабее (наиболее полно отразили этнический состав I, II, V и VIII ревизии).

Заслуживают внимания также и указанные выше труды отца и сына Рычковых, П.Небольсина, П.Кеппена [18] и В.Э.Дена, содержащие ценные сведения о тептярах, извлеченные из итоговых данных ряда ревизий (II, III, V, VII, VIII, IX), а также из других источников, главным образом из переписки с местной администрацией. Ряд данных, собранных во время ревизий, разбросан и в различного рода обзорах и описаниях [19], военно-статистических трудах [20], в изданиях губернских земских статистических комитетов [21] и в списках населенных мест [22].

Вторую группу источников, отражающих общую численность и в какой-то мере этнический состав припущенников, составляют сводные данные переписей населения 1897, 1920 и 1926 гг. [23]; к ним примыкают неопубликованные первичные материалы переписей 1920 и 1926 гг. [24], а также материалы, использованные при составлении списков населенных мест [25]. По своей ценности близки к ним и итоговые данные подворных переписей крестьянских хозяйств, проведенных во второй половине XIX - начале XX в. [26].

Общая численность тептяро-бобьельской группы. Изучение указанных выше источников позволило выявить динамику изменения общей численности тептяро-бобьельской группы за период около двух столетий (см. табл. 3). Как видно из табл. 3, с 1725 по 1856 гг. численность этой группы неуклонно возрастала. Начиная с середины XVIII в. постоянный рост числа припущенников объясняется главным образом их естественным приростом.

Необычным остается на этом фоне лишь увеличение численности тептяро-бобьельской группы на 25 тыс. чел. между двумя первыми ревизиями. Такой большой прирост отчасти связан с неполным охватом пришлового населения во время I ревизии [27], но главным образом с резким увеличением притока населения в южное Приуралье в 1730 - 1750 годах, что было связано с общим ухудшением экономического положения инородцев и развернувшейся массовой насильственной их христианизацией.

Другое резкое колебание численности тептярей отражено в материалах переписи населения 1897 г. Основная причина почти трехкратного уменьшения численности тептяро-бобыльской группы в 1897 г. заключается в том, что за основу определения этнической принадлежности был взят родной язык [28]. В результате лишь 117,8 тыс. чел. назвали родным особый "тептярский" язык [29]. Зато по материалам этой переписи можно легко выделить из общего числа припущенников их финноязычную часть, так как марийцы и удмурты полностью сохраняли к этому времени свой родной язык. В этом плане весьма показательны изменения численности марийцев и удмуртов в Уфимской губ.: марийцев там числилось в 1834 г. 2622 [30], удмуртов в 1850 г. здесь было около 5,0 тыс. [31], а в 1897 г. первых насчитывалось уже 80,6 тыс., а вторых - 22,5 тыс. [32]. По той же переписи в пределах Приуралья было зафиксировано 111 тыс. язычников (в Уфимской губ. - около 98 тыс., в Пермской губ. - около 10,0 тыс., а в Вятской губ. - до 3,0 тыс.) [33], все они были бобылями из марийцев и удмуртов. Кроме того, в 1897 г. свыше 320 тыс. тептярей, полностью сохранявших сознание своей принадлежности к разряду припущенников (это доказывают результаты последующих сельскохозяйственных переписей), по языку были отнесены к башкирам [34].

Между 1897 и 1920 гг. численность тептярей может быть установлена лишь на основе данных сельскохозяйственных подворных переписей. Анкеты, применявшиеся во время этих переписей, наряду с пунктом о "разряде" крестьян, содержали и пункт об их "народности", что позволяет, при критическом подходе к этим материалам, выявить примерную численность тептяро-бобыльской группы между указанными переписями. Нам удалось установить, что в сельскохозяйственных переписях четко выделяется финноязычная часть тептяро-бобыльской группы [35]. Поэтому можно считать установленным, что общая численность тептярей (без бобылей, т. е. финноязычных групп) между 1908 - 1917 г. равнялась примерно 370 тыс. чел. (включая и тех тептярей, которые в 1897 г. были учтены в составе носителей башкирского языка).

Перепись 1920 г. обладала несомненными достоинствами по сравнению с переписью 1897 г. Но выделение тептярей в качестве особой этнической группы (народности) не соответствовало действительному положению дел, и такой подход привел к тому, что часть тептярей колебались при определении своей национальной принадлежности. Изучение первичных материалов переписи 1920 г. позволило установить, что лишь по четырем уездам Уфимской губ. около 70 тыс. тептярей, находившихся в переходном состоянии, были отнесены в основной массе к башкирам [36]. Поэтому общее число тептярей по всему Приуралью было несколько выше итоговых данных, зафиксированных в обобщающих документах переписи 1920 г. [37].

Во время переписи 1926 г. дополнительная инструкция ЦСУ СССР предлагала подходить к тептярям не как к народности, а как к группе, "образовавшейся из смешения разных народностей". Было указано, что в случае, когда "опрашиваемый называет себя тептярем, счетчик задает ему дополнительные вопросы, выясняя, не является ли он башкиром, татарин, мещеряком, чувашом, марийцем, мордвой,

вотяком...", и только в случае полной невозможности получить ответ "...в листе делается только одна отметка - тептяр" [38]. Установка хорошая, но она все же была несколько мимо цели. Как показало изучение списков населенных мест [39], финноязычные припущенники еще во время переписи 1920 г. указали свою национальность, а остальная масса тептярей уже давно не могла быть разложена на составные этнические компоненты.. Но указанная инструкция по крайней мере не мешала при определении этнической принадлежности, и в результате переписи 1926 г. численность тептярей резко сократилась [40], зато намного выросла численность татар [41].

Этнический состав тептяро-бобыльской группы. Изучение архивных и опубликованных источников позволило определить этнический состав башкирских припущенников (см. табл. 4). Компоненты этой группы наиболее полно представлены в материалах двух первых ревизий, так как в то время тептяри еще не успели сложиться в этническую группу. Но уже в материалах II ревизии значительная масса припущенников не называлась по этнической принадлежности, и только после дополнительной обработки материалов ревизии удалось установить, что подавляющее большинство этого населения состояло из татар [42], а меньшая часть - из чувашей и башкир. В ревизских сказках, составленных в начале 1760-х годов (III ревизия), конкретная этническая принадлежность тюркоязычной части тептяро-бобыльской группы определялось только спорадически. Наконец, в материалах V ревизии (1795г.) за тюркоязычной частью припущенников окончательно закрепляется наименование "тептяри". Поэтому можно считать установленным, что этническая группа тептярей сложилась между 1730-1790 гг. Основой и главной составной частью этой группы были татары [43], смешавшиеся с башкирами, чувашами и в незначительной степени - с бесермянами и марийцами.

Группу финноязычных припущенников в течение всего XVIII - первой половины XIX в. в обобщающих материалах учитывали вместе с остальными тептярями, но в ревизских сказках отмечалась их этническая принадлежность. С 1860-х же годов они вообще начали числиться в составе своих народов. Так было, например, во время однодневной переписи в Уфимской губ. (1865 г.), где было зафиксировано 51,2 тыс. марийцев и 20,0 тыс. удмуртов [44], большая часть которых была из бобылей. Аналогичная картина наблюдалась в Вятской и в Пермской губерниях.

Таким образом, в результате этнических процессов в многокомпонентной в начале XVIII в. массе башкирских припущенников уже в середине XVIII в. явно выделились три этнические группы (тептяри, марийцы и удмурты). До начала XX в. картина оставалась неизменной.

Этнические процессы в тептяро-бобыльской группе. В советской этнографической науке выделяются этнические процессы в широком и узком смысле [45]. К первым относятся такие изменения "любого из основных элементов этноса, прежде всего языка и культуры", которые "могут и не отражаться непосредственным образом на самом существовании данного этноса" [46]. В целом, по отношению к финноязычной части припущенников можно говорить

лишь об этнических процессах в широком смысле слова, прежде всего об изменениях в их культуре, быту и частично языке. Значительно сложнее обстояло дело в тюркоязычной группе тептярей, в среде которых имели место этнические процессы в узком смысле, связанные с "трансформационными процессами, которые в конечном итоге ведут к перемене этнической принадлежности, т. е. этнического самосознания" [47].

Финноязычная группа бобылей (марийцы, удмурты и мордва). Начало проникновения представителей этой группы в районы Южного Приуралья относится к весьма раннему периоду (марийское население отмечалось среди башкир уже в XVI в.). Но основной приток населения, известного под названием "бобылей", все же падает на конец XVII - первую половину XVIII в. Ландратская перепись (1715 г.) луговых марийцев, проживавших по Алатской дороге Казанского уезда, сообщает о бегстве "за прошлые годы" свыше 19 тыс. чел., о которых в описании отдельных марийских сотен прямо сказано: "бежали в башкир" [48]. Увеличение численности марийцев в составе тептяро-бобыльской группы между двумя первыми ревизиями на 73% говорит о продолжающемся их притоке в Башкирию до середины XVIII в., когда вызванный усиленной христианизацией приток марийцев в ряды бобылей закончился (в дальнейшем рост численности марийцев-бобылей шел уже за счет их естественного прироста). Небольшая численность удмуртов в составе башкирских припущенников и медленное увеличение их численности позволяют предположить, что они появились в Южном Приуралье не ранее XVII в. Скорее всего, это было однократное переселение. Среди них, несомненно, были и бесермяне [49].

Таблица 3

**Количественная характеристика брачных связей тептярей и бобылей;
Уфимской (Оренбургской) губ., по сведениям на 1793 г.***

Уезды	Этнические группы	Изучено		Браки тептярей и бобылей с							
		деревень	браков	тептярями и бобылями	татарам	марийцам	башкирам	всего	%	всего	%
				о	%	о	%		%		%
Бирский	Тептяри	10	382	270	70	51	13	1	0,2	60	15
	марийцы	2	45	45	100	-	-	-	-	-	-
	удмурты	1	58	58	100	-	-	-	-	-	-
Мензелинский	тептяри	16	323	152	46	31	9,6	-	-	140	43
	марийцы	2	73	73	100	-	-	-	-	-	-
Белебеевский	тептяри	26	1048	646	61	134	12	-	-	268	23
	марийцы	2	123	118	96	1	0,8	4	3,2	-	-

Старлетамакский	тептяри	10	205	144	71	39	19	-	-	22	10
Уфимский	тептяри	7	168	146	88	15	8,9	-	-	7	4
Бугульминский	тептяри	4	186	122	65,5	50	26	-	-	14	7
Всего по уездам	тептяри	75	2312	1480	64	321	14	1		511	22
	марийцы	6	241	236		-		4		-	-
	удмурты	1	58	58		-		-		-	-

* При составлении табл. 3 и 4 были использованы ревизские сказки по V ревизии (см. ЦГА БАССР, ф. 138, оп. 2, д. 30, 33, 34, 41, 51, 55, 57, 64, 68, 80).

В начале XIX в. Н. С. Попов отмечал, что в Красноуфимском уезде Пермской губ. "в числе тептярей находящиеся вотяки так перемешались с чувашами, что теперь названия сих последних сохраняются только в именах некоторых деревень" [50]. Указанное население, которое П. Кеппен называл уже (в середине XIX в.) бобылями-татарами, "перемешавшимися с вотяками", сложилось, надо думать, из переселенцев-бесермян [51]. Завершение христианизации основной массы удмуртов во второй половине XVIII в. также прервало процесс их вливания в ряды припущенников, и в дальнейшем увеличение численности этой группы шло за счет естественного прироста внутри сложившейся в первой половине XVIII в. группы. Численность же мордвы в составе припущенников была крайне незначительной. Мордва проживала в одном-двух населенных пунктах на востоке Башкирии (по Сибирской дороге) совместно с марийцами [52].

Основная масса марийцев и все удмурты (с бесермянами) были сосредоточены первоначально по Осинской дороге Уфимского уезда (до начала 1780-х годов), а позже - в Бирском уезде Оренбургской (Уфимской) губ. Представители марийского и удмуртского народов жили достаточно компактными группами преимущественно в отдельных деревнях. Брачные связи как у марийцев, так и у удмуртов заключались внутри своих этнических групп (см. табл. 3). Единственный случай замужества марийки за татаринном, отмеченный в ревизских сказках конца XVIII в., можно считать исключением из общего правила.

Этнокультурные и языковые различия по сравнению с остальными тептярями, особенности расселения и внутригрупповые брачные связи предопределили полную сохранность двух групп бобылей (марийцев и удмуртов) до настоящего времени. Упоминание о мордве в составе тептярей исчезает после III ревизии. В тех населенных пунктах, где они были отмечены ранее, по V и VIII ревизиям проживали уже одни марийцы, что позволяет предположить или полное растворение мордвы среди марийцев, или выселение далее в Сибирь. Но все же некоторые отклонения от этой общей линии развития были. Марийцы-бобыли, проживавшие отдельными семьями среди башкир Бугульминского уезда

Самарской губ. [53], полностью слились с остальными тептярями и позже вошли в состав татар. Бесследно исчезли и бесермяне Красноуфимского уезда Пермской

губ., растворившиеся среди тептярей (последние в начале XX в. считали себя татарами).

Тюркоязычная группа тептярей (татары, чуваш и башкиры). В литературе существует мнение о наличии в составе тептярей значительных групп башкир [54]: Ревизские материалы подтвердили мнение о существовании тептярей из башкир, но выяснилось, что переход башкир в разряд тептярей (как особого сословия) был весьма редким явлением. Под именем "ясачных татар" в 1747 г. были переписаны 126 башкир, "выключенных" по их жалобе (в 1764 г.) обратно в "башкиры" [55]. В 1764 г. в составе тептярей были переписаны еще 54 башкира [56]. По следующим ревизиям во всех деревнях, где проживали эти башкиры, отмечалось наличие тептярей [57]. Любопытно, что тептярями становились башкиры северной группы, у которых этнические границы с татарами были сильно размыты уже в XVII в.

Но массовая инфильтрация башкирского населения в состав этнической группы тептярей все же имела место: в конце XVIII в. по шести уездам Уфимского наместничества около 1/5 части всех жен тептярей были из башкирок (табл. 3). Число этого "женского элемента" в составе тептярей нельзя определить точно, хотя ясно, что оно было значительным.

Чуваши (по-видимому, в первой четверти XVIII в. под тем же именем были известны и бесермяне-бобыли) появились в Башкирии не позднее 1630 - 1650-х годов [58]. После I ревизии численность этой группы начинает быстро сокращаться. В материалах II ревизии (1744 г.) зафиксировано всего 1396 чувашей. Тогда как в 1747 г., согласно П. И. Рычкову, в Уфимской провинции было до 500 дворов чувашей, т. е. 4 - 5 тыс. чел. Конечно, указанное население никуда не исчезало, а продолжало жить в своих деревнях, известных по ревизским материалам и в последующем, но называлось оно уже не чувашами, а тептярями (по III ревизии нам удалось обнаружить всего 5 душ чувашей муж. пола, да и то переписанных под именем "горных татар"). Кроме весьма незначительного числа поздних переселенцев (в 1795 г. - 555 чел., в 1834 г. - 913), живших в Белебеевском и Стерлитамакском уездах Оренбургской губ. в окружении значительной массы крещенных чувашей, тептяри-чуваши обратно в состав своего народа не вернулись. Эта группа населения была очень близка с татарами (что выразилось даже в наименовании "горные татары" под которым они были известны в Уфимской провинции в XVIII в.), но между ними все же существовали языковые и религиозные различия, в какой-то степени затруднявшие их сближение. Любопытную картину в этом плане дает анализ брачных связей тептярей Бирского и Уфимского уездов (см. табл. 3), где в конце XVIII в. от 70 до 88% всех браков заключалось внутри тептярской группы, при минимальном количестве брачных связей с башкирами [59]. Такое положение можно объяснить присутствием в их составе тептярей из чувашей, сохранивших некоторую обособленность и в конце XVIII в. Действительно, кунгурский бургомистр Юхнев указывал (1725 - 1726 гг.), что основная масса чувашей проживает по Осинской и Сибирской дорогам Уфимского уезда [60], где и по I ревизии были сосредоточены 88% всех чувашей. Впоследствии именно на территориях этих дорог возникли Бирский и Уфимский

уезды Оренбургской губ., среди населения которых проживала большая часть тептярей, отмеченных переписью 1926 г. Остальная часть тептярей (по той же переписи) зафиксирована на территории бывшего Верхнеуральского уезда Оренбургской губ., возникшего на землях Исетской провинции - Зауральской Башкирии, где также отмечалось чувашское население. Эту группу (с особым самосознанием, но с татарским языком) после переписи 1926 г. учитывали в составе татар [\[61\]](#) (за исключением, быть может, тептярей Учалинского р-на Башкирской АССР, которые, по материалам переписи 1970 г., в основной массе признали себя башкирами). Поэтому мы считаем, что чувашская группа тептярей почти полностью растворилась среди остальной тюркоязычной их массы и, наложив весьма своеобразный отпечаток на это население в восточных районах Башкирии, в XX в. частично вошла в состав татар.

Присоединение Казанского ханства к Русскому государству привело к крупным миграциям татар, в том числе и в Южное Приуралье [\[62\]](#). Но вплоть до первой четверти XVIII в. татар среди тептярей было относительно немного и проживали они главным образом по Казанской и Осинской дорогам Уфимского уезда, т. е. в северо-западных районах Башкирии (основная масса татар была сосредоточена в указанных районах и позже). Резкое увеличение численности татар (почти на 28 тыс. чел.), наблюдавшееся между 1725 и 1747 г., привело к тому, что татарский компонент в составе тептярей стал господствующим. Численное преобладание татар в составе тептярей во многом предопределило дальнейший ход этнических процессов внутри этой группы.

Весьма давние исторические и этнокультурные связи татар и северозападных башкир привели к тому, что между этими двумя группами населения началось быстрое сближение. Оно происходило на фоне продолжающегося массового притока татар в северо-западные районы Башкирии [\[63\]](#). Тептяри из числа татар, являясь авангардом татар-переселенцев, тесно сблизилась с башкирами. Но то, что в конце XVIII в. 78% всех браков заключалось внутри тептяро-татарской группы, говорит о сохранении ею этнической целостности. Вместе с тем существование значительной доли смешанных тептяро-башкирских браков позволяет определить эту группу как промежуточную, возникшую при прорыве этнических границ татарского и башкирского народов. Но промежуточность эта была весьма своеобразной: тептяри брали в жены больше башкирок, нежели отдавали своих женщин башкирам (см. табл. 4). Учитывая преобладание в составе тептярей татар и историческую перспективу, это явление нельзя оценивать иначе, как процесс ассимиляции части башкирского народа временно обособившейся группой татар. Да и остальная группа северо-западных башкир, разбавляясь иноэтническим элементом вследствие проникновения крупной массы тептярок в их этническую среду, значительно трансформировалась в направлении приближения к татарам. К тому же с 1830-х годов усиливается переход тептярей в "башкирское звание" [\[64\]](#), связанный с приобретением ими вотчинных прав на землю. Можно предположить, что уравнивание прав на землю способствовало дальнейшему сближению башкир и тептярей.

Таблица 4.

Количественная характеристика тептяро-башкирских брачных связей в Уфимской (Оренбургской) губ. по сведениям на 1795г.

Уезды	Всего изучено тептяро-башкирских браков	Браки	
		тептярей с башкирами	башкир с тептярами
Бирский	60	36	24
Мензелинский	140	84	56
Белебеевский	268	169	99
Стерлитамакский	22	17	5
Уфимский	7	7	-
Бугульминский	14	10	4
Всего по губернии	511	323	188

В результате многочисленных случаев смешанных браков у значительной части как башкир, так и тептярей возникло неустойчивое этническое самосознание. Действительно, трудно было разобраться в этнической принадлежности при той ситуации, которая сложилась, например, в Мензелинском уезде в конце XVIII в., где 43% всех браков были смешанными, тептяро-башкирскими. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в результате продолжительных контактов между башкирами и тептяро-татарами большая группа башкир (самых западных) полностью потеряла свое этническое самосознание и влилась в состав татарского народа [65].

На основе изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Начало образования группы населения, известного под именем "тептярей", относится ко второй половине XVI в., хотя в целом тептяро-бобыльская группа сложилась только к первой половине XVIII в. Наименование "тептяри" первоначально имело лишь определенный социально-экономический смысл, обозначая припущенников - людей, поселившихся на башкирских землях по договору (соглашению) и образовавших особый разряд крестьян. В начале XVIII в. группа припущенников подразделялась на тептярей и бобылей, причем под первыми обычно имели в виду тюркоязычную их часть (татар, чувашей, башкир), а под вторыми - финноязычную (марийцев, удмуртов и мордву).
2. К середине XVIII в. тептярская часть населения в силу этнических процессов, происходивших в ее среде, обособляется в особую этническую группу. Основу тептярей составили татары, смешавшиеся с башкирами и ассимилировавшие чувашей, небольшое число бесермян и марийцев. Хотя группа тептярей постепенно приобрела этноним и особое этническое самосознание, полного отделения ее от

основной массы татар не произошло. Имеются, например, свидетельства источников конца XVIII в. и 40-х годов XIX в., которые утверждают, что тептяри являются "главным образом беглыми татарами". По-видимому, перед нами тот самый случай, когда социальная группа в силу специфических условий временно приобрела черты этнической группы.

3. В конце XIX - начале XX в. тептяри потеряли былую обособленность и стали вливаться обратно в ряды татар, увлекая за собой и значительную массу тесно с ними связанных башкир. Этот процесс в основном завершился к середине 1920-х годов, когда было зафиксировано минимальное число населения с сознанием принадлежности к группе тептярей. Сохранявшаяся ко времени переписи 1926 г. группа позже частично вошла в состав татар, частично в состав башкир. Изученные нами материалы переписи 1970 г. (по Башкирской АССР) показывают, что бывшие тептяри в абсолютном большинстве случаев причисляют себя в настоящее время к татарам. Но за долгий период обособленного развития эта группа приобрела многие культурно-бытовые и языковые особенности, позволяющие считать ее особой этнографической группой татар Среднего Поволжья и Приуралья.

4. Финноязычная группа бобылей, весьма отличавшаяся от остальной массы пришлого населения по языку, религии и культурно-бытовым особенностям, в силу довольно компактного расселения и брачных связей внутри своих этносов развивалась обособленно и сумела сохранить свою этническую целостность, полностью влившись в начале 1920-х годов в состав марийцев и удмуртов.

Кряшены (историко-этнографический очерк) *

Крещеные татары (кряшены), являющиеся неотъемлемой частью татарского народа, очень своеобразная и с научной точки зрения недостаточно изученная группа. Читателю мы собираемся предложить очерк об истории формирования данной группы и включая начало XX века показать их развитие, этнографические особенности, демографию и другие общие проблемы.

В начале обратим внимание на некоторые цифры. Ну, скажем, взглянем на демографию кряшен в XVIII - начале XX веков (причины, выбора данного периода: начиная с XVIII века сохранились отдельные сведения о численности крещеных татар, а в последний раз их учли как самостоятельную группу в советской статистике в 1926 году).

Годы	1719	1744	1762	1782	1795	1833	1857	1897	1911	1920	1926
Числ. кряшен (тыс. чел.)	17.0	23.0	30.0	35.1	40.0	68,7	86,3	110,0	123,0	117- 120	120,7

В первой четверти XX столетия крещеные татары составляли 4,8 процента татар Поволжья и Приуралья, т.е. их число было незначительно. Однако нельзя забывать

и то, что в начале XX столетия почти половина их перешла в мусульманство - об этом поговорим в дальнейшем.

А сейчас давайте рассмотрим и географию расселения крещеных татар (цифры относятся к 1911 году и административное деление отражает тот же период) [*](#):

I. Вятская губ. --- 14544

1. Елабужский уезд --- 12009
2. Мамадышский уезд --- 2535

II. Казанская губ. --- 45673

1. Казанский уезд --- 1615
2. Лаишевский уезд --- 13360
3. Мамадышский уезд --- 19134
4. Спасении уезд --- 558
5. Чистопольский уезд --- 3306
6. Цивильский уезд --- 6966
7. Тетташский уезд --- 734

III. Нижегородская губ. --- 125

1. Сергачский уезд --- 125

IV. Пензенская губ. --- 40

1. Краснослободский уезд --- 40

V. Симбирская губ. --- 208

1. Курмышский уезд --- 114
2. Буинский уезд --- 56
3. Симбирский уезд --- 31

VI. Самарская губ. --- 2239

1. Бугульминский уезд --- 1641
2. Ставропольский уезд --- 589
3. Бугурусланский уезд --- 9

VII. Уфимская губ. 44036

1. Белебеевский уезд --- 8659
2. Мензелинский уезд --- 34045
3. Бирский уезд --- 777
4. Стерлитамакский уезд --- 498
5. Уфимский уезд --- 57

VIII. Оренбургская губ. --- 8204

1. Верхне-Уральский уезд --- 3204
2. Троицкий уезд --- 5000

Ясно, что крещеные татары расселялись в местах компактного проживания других татар и особенно в трех губерниях (Казанская, Вятская и Уфимская губернии). После образования Татарстана, можно сказать, почти все районы проживания крещен вошли в состав республики, то есть, большинство крещеных татар в настоящее время живут в рамках своего государства.

О формировании крещеных татар

Для освещения истории, этногенеза крещеных татар нам необходимо предварительно рассмотреть уже принятое в науке деление их на группы. Особенности языка и традиционной культуры (народной культуры) позволяют выделить пять этнографических групп крещеных татар: казанско-татарская, елабужская, молькеевская, чистопольская и нагайбаки. Эти названия (кроме нагайбаков) условные, Казанско-татарская группа относилась к Казанской губернии (в Казанском, Лаишевском и Мамадышском уездах); Самарской; Уфимской; Вятской губерниям, в последней в Малмыжском уезде (это самая многочисленная и древняя группа). Молькеевские крещены Казанской губернии жили в Тетюшском и Цивильском уездах (сейчас - Апастовский район). Чистопольская группа была сконцентрирована в этой же губернии, в районе Западного Закамья (Чистопольский и Спасский уезды), Елабужская группа относится к Елабужскому уезду (в прошлом Вятская губерния). И наконец, на землях Верхне-Уральского и Троицкого уездов обосновалась нагайбакская группа

(число представителей отдельных групп читатели имеют возможность подсчитать и сами).

Кряшены отличаются друг от друга (смотрите фотоснимки), Каждая группа кряшен имеет свою историю формирования - а эта история уводит в далекое прошлое. Однако есть у них и общая история. Должно быть каждому ясно, что если бы христианство не было принято (точнее - если бы эта религия насильно не была навязана), то из татар или других тюркских и нетюркских, но отата-рившихся народов не возникла бы группа с названием крещеные татары. И вот тут возникает вопрос. когда начали появляться кряшены? В последнее время в научно-популярных трудах (например, в Книге М.Глухова "Судьбы гвардейцев Сююмбеки") наблюдается стремление показать принятие христианства кряшенами еще в XIV веке и даже в более древние периоды (V - VII века). Однако в данном случае происходит смешение двух проблем: знакомство тюрков с христианством (и даже принятие его одной его частью) и принятие кряшенами, которые являлись частью татарского народа, одной из ветвей христианства - православия.

С уверенностью можем сказать - одна часть с очень давних пор были христианами и об этом имеются первоисточники. И не только это, среди них известны и те, кто принял буддизм (влияние буддизма, как показывают наши материалы по Тюменской области, чувствуется и среди сибирских татар). И в период Золотой Орды, адо него - в Булгарском государстве известны тюркские феодалы и их окружение христианского вероисповедания. Имеется довольно много источников, повествующих о тюркских феодалах, которые в первой половине XIV века из Центральных районов Золотой Орды перебрались в русские княжества и приняли христианство. В XV - XVI веках в Московской Руси этот процесс продолжается. Однако все дело в том, что связь между тюрками, принявшими христианство, и сегодняшними кряшенами никакими историческими документами не подтверждается, Да и подтверждение этого очень сомнительно: группа кряшен Среднего Поволжья - это следствие взятия Казани и то, что это именно так, ученые доказали в научных трудах (например, посмотрите труды историка - крещеного татарина А.Н.Григорьева, Ю.Г.Мухаметшина, много говорится об этом и в книге А.Можаровского, опубликованной в 1880 году).

В той же книге М. Глухова автор связывает кряшен с ногайцами этот взгляд является правильным в отношении большинства кряшен) и указывает на то, что их предки имели отношение к христианству. Выше мы уже говорили, что истории известны древние тюрки христианского вероисповедания. Возможно, что были они и среди ногайцев (правда, мы пока не располагаем научными трудами, доказывающими это). Однако, будучи довольно известным а истории, народ Ногайской Орды в XV - XVI веках упоминается как чисто мусульманский (а какие они мусульмане - это уже другая проблема). Так например, ногайский князь Юсуф (обрусевшие Юсуповы из этого рода) в письме, написанном Ивану IV в 1551 году открыто говорит: "Мы мусульмане, а ты христианин".

А теперь рассмотрим данную проблему более подробно. Как же все-таки формируется группа кряшен? Этот вопрос имеет две стороны: первая - начало политики христианизации (крещения) татар и его этнических подгрупп (компонентов), проживающих в Среднем Поволжье, а также итоги этой политики; вторая - куда уходят своими корнями этнические предки обращенных в кряшен групп.

Учитывая то, что проблема появления крещеных татар изучена достаточно хорошо, считаем, что при непосредственном обращении к документам историческое обоснование будет более достоверным (далее приводятся отрывки из 8 документов, относящихся ко второй половине XVI и к началу XVIII веков).

Вторая половина XVI века

1. Из Н.Новгородской летописи.

1552 год. "...привели в Новгород татар, с Москвы, казанских, а иных привезли в Новгород... а всех татар 60; да того же лета поставили в городе три тюрьмы новых, да в них сажали татар".

1553 год. "... месяца января в 1-вторник. давали дияки, по монастырям татар, которые сидели в тюрьме и захотели креститься; которые не захотели креститься, ино их метали в воду..."

2. Из царского наказа архиепископу Гурию (1555 год).

"... А которые татарова похотят креститься своею волею, а не от неволи, и ему тех велети крестити, и лутчих держати у себя... и получати всему крестьянскому закону,... а иных роздавати по монастырям. А которые татарова учнут к нему приходити челом ударити... кротостию с ними говорити и приводити их к крестьянскому закону... А который татарин до вины дойдет и убежит к нему от опалы... и похочет креститься, и ему того воеводам назад никак не отдати, и крестити его..."

3. Из царской грамоты о крещенных татарах (1593 год).

"...новокрещены ученья не принимают и от татарских обычаев не отстают, а живут в великом безстрашье,... от крестьянской веры отстали..., и видя в новокрещеных неверье, татарова иные не только не крестятца в православную веру и поругаютца христианской вере;

Гермоген митрополит, их (кряшен. - Д.И.) призывал в Соборную церковь пресвятые богородицы (в Казани - Д.И.) и поучал их... и наказывал, как подобает христианам жити, и они ученья не принимают и от татарских обычаев не отстанут...

...береги того накрепко, чтоб они... к церкви ходили... в домах образы держали и на себе кресты носили и попов... в дома призывали и отцов духовных имели и умерших клали у церкви и сами б новокрещены женились и детей своих женили у русских людей и меж собою на крещеных и дочери свои давали за русских же людей и новокрещенов, а в татарскую веру от крестьянской веры не обращались...

...а которые новокрещены христианские веры крепко держати... не учнут, и вы б тех велели смиряти, в тюрьму сажати и бити и в железы и в чеши сажати..."

4. Из книги И. Т. Посошкова (1670 - 1706 годы).

...А татарове живут по Оке и по Мокше реке, Касимовском и Тем-никовском уездах, и тых (тех. - Д. И.) мочно тем привести к православию: ...у них..., в деревнях... живут... не одни татарове, но много живет и русских людей - и если у них русских крестьян отнять, то и помещики их мурзы похотят креститься, ...кои в крестьянской работе живут татарские веры, а похотят креститься, то им еще дать свобода от некрещенных мурз..."

5. Из указа 1756 года.

"... из Казанской губернии...: в Казани и в Казанском уезде прежде было 536 мечетей, сломано 418, оставлено 118; из Сибирской (губ.): в Тобольске, в Таре и в уездах было 133 мечети, сломано 98...; из Астраханской (губ.): при Астрахани... и в степных местах... было 40 мечетей и из них сломано 29..."

6. Из указа Сената о сносе мечетей, от 1744 года.

"...ежели у... татар все мечети их сломать, то из того не иное, что последовать может... в их законе оскорбление, и от того б не могло до разглашения дойти в такие места, где между магометанами, в других государствах живут люди греческого исповедания, и построены божие церкви, и не произошло бы какого тем церквам утеснения; к тому же живущие в России татары магометанского закона приводятся к присягам по их законам в их мечетях".

7. Из инструкции "Конторе новокрещенных". (1740 год). ...новокрещенных иноверцев, которые живут в одних деревнях с некрещеными, перевести в другие деревни и поселить вместе с крещеными ж иноверцами и старинными русскими людьми...

8. Из инструкции Иеромонаху Севастиану (1756 год).

...Оных же новокрещен... как можно увещевать, чтоб они при крещении детей своих воспреем-никами брали русских людей...; склонять их, чтоб... новокрещенные, с русскими брачились и чрез то свойство и дружбу между собою возобновляли, а наипаче для того, что имея в доме своем зятя или невестку, русских людей... в домах своих чинить опасатца будут и прежнее свое заблуждение... покидать и

забывать станут, ... и русских людей к тому же склонять, чтоб они своих дочерей за новокрещенных иноверцев давали... [3]

Как видно из многочисленных первоисточников, в процессе христианизации татар можно выделить два основных периода: со второй половины XVI столетия до середины XVII столетия и первая половина XVIII столетия. В каждом периоде использовались разные методы обращения в православие (это хорошо видно из документов), однако главным был только один способ: побежденных, но не падших духом татар крестили насильно. Значение понятия насильно следует понимать в более широком смысле. Не всегда это делалось путем заковывания в кандалы, умело использовались и политические пути. Например, по "Уложению" (Закону) 1649 года устанавливался такой порядок: "...православных христиан у иноземцев, некрещенных из дворов взяти, и вперед тем православным христианам у иноверных... быти не велели (70 статья); а будет кого бусурман... русского человека своей бусурманской вере принудит... а сыщется про то..., и того бусурмана по сыску казнить, сжечь огнем..." (20 статья), "А которые князи и мурзы, и татарова и мордва, и чюваша, и черемиса, и вотяки крестилися... и у тех... поместных земель не отымать" (44 статья). В первую очередь этот закон был направлен против татарской знати: так как мусульманская религия не разрешала иметь в качестве крепостного мусульманина, то у многих дворян крепостными были русские люди. А по этому закону дворяне-татары, не желающие потерять землю, вынуждены были переходить в православие. Такой же Указ повторяется в 1631 году: "татарове в поместьях своих и а вотчинах крестьянам чинят многие налоги и обиды, принуждают их к своей бусурманской вере". Далее в "Указе" говорится: "крестьянам... мурз и татар ни а чем не слушать, податей не платить... платить на великого государя... А будет которые мурзы и татарове похотят в православную христианскую веру креститься, и тех крестить, и ...крестьянам за ними быть по прежнему, да им же давать жалованье..." Результаты этой политики можно увидеть по следующим шежере:

Князь Юсуф (из основного рода Идегея) умирает в 1556 году. Сыновья: Ипь мурза. Чин мурза, Сеюш мурза (приходят в Русь).

От Сеюш мурзы:

- 1) Кореп мурза, его сын - Бий мурза (по крещению - Иван).
 - 2) Ждан мурза, его сын - Кан мурза (по крещению Иван).
 - 3) Акас мурза, его сын - Ак мурза (по крещению - Алексей).
- Сердега мурза (по крещению - Петр).
- 4) Иштерьяк мурза.
 - 5) Ислам мурза.

6) Абдул мурза (по крещению Дмитрий).

7) Ибрагим мурза (по крещению Никита).

8) Баим мурза.

Таким образом, прибывшие на Русь сыновья сына Юсуфа и его внуки вскоре (в течение 50 - 70 лет) принимают христианство и растворяются среди русских (становятся Юсуповыми). Однако в местах компактного проживания татар кряшены не обрусели, они жили отдельными деревнями, в рамках новой религии. Со временем татары, отпавшие в православие в XVI-XVII веках, начинают отделяться от татар, оставшихся в мусульманской вере, и позже они начинают составлять основную часть кряшен, известных как "старокрещенцы" (в начале XVIII века их число составляет 17 тысяч человек).

В первой половине XVIII века на Руси начинается новый этап христианизации, В этот период абсолютное большинство народов Поволжья языческой веры (чуваши, марийцы, удмурты, мордва) обращают в православие. На татар делается давление необычайной силы и в результате этого давления татары большими группами бегут в Приуралье, а в 1755 году вместе с башкирами организуют большое восстание. Только после этих событий правящие круги Руси поняли, что они не смогут полностью отделить татар от мусульманской веры и прекратили насильственное крещение. И все же в середине XVIII века дополнительно крестили 3,5 тысячи татар и среди татар Поволжья и Приуралья число кряшен достигло самой большой цифры - 7,6 процента, В это время большинство кряшен составляли казанские татары. По нашим подсчетам, татары-христиане составляли 1/10 часть казанских татар (ко второй половине XVIII века). Среди мишарей и касимовских татар кряшены не превышали 2 процентов (одной из причин многочисленности принявших христианство в данных группах является то, что татары-аристократы в начале XVIII века уже обрусели - Енгальчевы, Биговатовы, Мамины и другие именно из этих татар). Татары, которых крестили в XVIII веке, получают название "новокрещенцы". Главное отличие "новокрещенцев" от "старокрещенцев" заключается в том, что они постоянно стремились вернуться в мусульманскую веру и постоянно доказывали, что они "плохие" христиане. Среди "новокрещен" - самая интересная группа - это молькеевские кряшены. Другие группы (возможно, кроме чистопольских кряшен) состоят из "старокрещенцев".

Рассмотрим более подробно историю отдельных групп кряшен.

Казанско-татарская группа. В этой группе в первую очередь выделяются кряшены, живущие в северной части Заказанья (Бикташева. Дурга, Чипия, Верхний и Малый Чура, Поршур, Нослы, Уресбашово, Нижнее Уресово, Ошторное-Юмья, Сердаус и др. деревни), По преданиям, которые сохранились в народной памяти, одна часть этих деревень (Бикташева, Чура. Поршур и др.) были удмуртскими деревнями. Названия многих перечисленных деревень взяты из названий

удмуртских родов (по-удмуртски - воршуд), (такие термины имеют окончания -а, -я: Дурга, Чипья, Юмья, Чура).

Надо сказать, что здесь около многих татарских (татаро-мусульманских) деревень сохранились кладбища "ар"ов (удмуртов) и "чирмеш"ей (марийцев), а также бесспорно то, что в состав живших здесь татар вошел финно-угорский компонент. Приведем только один пример: в XVIII веке жители одной из двух деревень с названием Шемордан (сейчас это Кукуморский район) считались удмуртами. Однако в XIX-XX веках они становятся татарами. И часть этих отатарившихся удмуртов в начале XX века возвращаются в мусульманскую веру (деревни Яныль, Субаш, Сардебаш). Их культура, языковые особенности ничем не отличаются от соседних татар. Основная часть другой подгруппы кряшен, которые относятся к группе казанско-татарских кряшен, сконцентрирована около реки Меши (в прошлом Лаишевский уезд: Альбадан, Казылы, Кибечи, Кавали, Янцевары, Нырсывар, Толкияз, Таутирман, Колкомерка, Иксуар и др.).

По мнению лингвистов, в языке жителей этих деревень явно чувствуется влияние ногайского языка. В других близлежащих деревнях кряшен (Карабаян, Дуртиле, Никифорово-Чиябаш, Тамте и др.) сохранились легенды, связанные с ногайцами и кыпчаками. Например, по одному преданию, жители деревни Карабаян переселились в эти края из Казылы, а по другому преданию - из Астрахани. В этой же деревне Карабаян рассказывают, что происходят они от княжеского рода Исхака, который при взятии Казани стоял во главе "казаков" или же "Арских наездников". Как известно, во времена Казанского ханства конные войска состояли из ногайцев. А уже версии "астраханская" и "арских наездников" подтверждают связь с ногайцами и кыпчаками. Среди тех, кто закладывал ногайскую основу (фундамент) упоминаются такие личности, как "Нукратау", "Кунаккази" и "Чиканай". Первое имя связано с названием деревни Нократ. Известно, что одна часть людей деревни Нократ были татарами благородного происхождения - "Арскими князьями" и состояли из кыпчаков. Сохранившиеся в народе слова о том, что деревню Тэмте основал выходец из Бухары, а в деревне Старая Икшерма был разбойник по имени Нугай, также связывают кряшен этой деревни с кыпчаками-ногайцами. Далее, большая часть этих деревень, особенно тех, что расположены в бассейне реки Меша, во времена Казанского ханства относились к Ногайской "даруге" (в значении область). Эти земли находились в руках "Мангытских князей" (ногайцев), административным центром княжества был город Челны. Об этих землях сохранился один довольно интересный письменный документ: "... город Челны возводится Казанским ханом в середине - земель "даруги" Нугайской и через него шли к хану Нугаев, жившему около Мензелинска (город Челны охранял переправу через Каму. - Д.И.), Вся эта сторона называлась "даруга" Нугайская. Казанский хан назначил сюда одного человека князем. Спустя некоторое время город Челны окреп и разросся и разбогател. Один из его князей - Хажы (Гази-Гирей) решил отделиться от Казани и объявил себя самостоятельным ханом.

Через несколько лет Хафиз-Гирей стал ханом в Челнах. В то время началась большая война с Казанью. На второй год войны Казанский хан овладел Челнами, а

после и совсем разрушил. Хафиз-Гирей вместе с семьей бежал в Бухару, Вместе с ним ушли многие. Остальные разошлись (явились основателями деревень того края)". Как видно из письменного источника (а его записал мулла М.Зеитов еще до революции), с полным основанием можно считать, что в самом деле существовала связь "даруги" Нугайской и его народа с ногайцами. Правда, в некоторых деревнях в формировании кряшен участвовали финноугорские народы. Например, одна часть кряшен деревни Ташкирмен - отатарившаяся мордва (возможно, мордва-каратай).

О том, что они происходят от мордвы, говорит наличие в головном уборе женщин одного элемента - это расположенный у виска комок из перьев утки. Точно такая же деталь была у женщин мордвок в прежние времена, Также известно о переселении в эту деревню определенной части чувашей. Крещенные татары д.Пакшино, состоят из переселенцев из Чистополя (в том числе и из мишарей). Одна часть кряшен, живших в Мамадышском уезде (Комарова, Лыяшия-Уткино. Ку-мызанбаш, Васильево-Ажмяк, Жори и др.) - состоит из переселенцев татар-мусульман, переехавших сюда из соседних деревень, расположенных около речки Нократ (Вятки), Скажем, население деревни Жори состояло из выходцев деревни Старые Жори (в период Казанского ханства это центр Зюрейской "даруги"), а Ажмяк - из выходцев деревни Ишкой. Но эти кряшены потихоньку с правобережья реки Нократ переселились в левобережье и участвовали в формировании елабужских кряшен (об этом смотрите ниже). Однако большое число кряшен из Заказанья переселяется в районы Восточного Закамья, ближе к Мензелинску (в XVII-XVIII веках). В этих краях деревни крещенных татар впервые упоминаются в первоисточниках в 1676 году (деревни Ляке и Баграж),

Первая деревня состояла из переселенцев Мамадышского уезда из деревни Юкачы, Кряшены Мамадышского уезда являлись также основателями деревень Наримановка и Чабия. А из выходцев деревень Карабаян, Старая Икшурма и Янцева берет свое начало деревня Мелкен. Кряшены Мелекеса и Айталана являются переселенцами Арской и Зюрейской "даруг". Деревня Налим образована прибывшими из Казанского ханства, а Нижняя Чыршылы (Нижняя Сосновка) прибывшими из Казанского края, О переселении деревень кряшен Казанского края в окрестности Мензелинска говорят повторяющиеся топонимы. Скажем, деревни крещенных татар Мензелинского уезда: Кабан-Бастырык, Большие Аты, Ерыкса, Арняш, Атар (Утары). Деревни Заказанья с теми же названиями: Кабан (около Казани), Аты (в Казанском уезде), Ерыкса (в Мамадышском уезде), Арняш (там же). Дтар (в Казанском уезде). Таких примеров можно было бы привести еще больше. Но нам кажется, что основная мысль понятна: группа казанско-татарских кряшен формируется в одно и то же время с другими казанскими татарами и они состоят из одних и тех же компонентов. Выделяются отдельно два других компонента - ногайско-кыпчакский и финно-угорский, Были и некоторые другие компоненты (чувашаи и мишары).

Елабужская группа. При формировании этой группы, кроме переселенцев из Мамадышского края, участвовали и местные компоненты. Об этом рассказывает "Баит о Елабуге".

Елабуга белый город,
долго будет жить его история.
Не сдастся он врагам.
неприятелю, переградит им путь.
Елабуга перешла в руки русских от хана Саугана.
Жизнь хана Саугана описана в истории.
Запрягал я коней с любовью,
направляясь в Саралы, Саралы,
Сайтяк крестились,
распространяя огонь неверных.
Старцы Елабуги Туйгужа и Аккузя
были высланы со своей родины.
Саралы и Сайтбек
ушли из мусульманской веры.

Имя Сайтяка сохранилось в названии деревни Сатяково, где живут крещенные татары. По нашему мнению, это имя присуще ногайцам. Фактов, подтверждающих то, что в Елабужских землях проживали ногайцы, очень много. Например, в легендах здешних удмуртов рассказывается о том, что их предки воевали с богатырями "нугоя". По рассказам Бориса Ишболдина (ученый, живущий в Америке, происходит из деревни Ишболдино, расположенной около Елабуги, из рода обрусевших Ишболдиных), род его предков своими корнями соединяется с Идегеем: Алчагир мурза (сын ногайского князя Мусы), его внук Ишбулды (брат его жил у Урак мурзы), В 1546 году прибывает в Казань и живет во дворце Казанского хана Сафа Гирея. Затем служит хану Ядегеру, а в 1552 году во время осады Казани русскими. под предводительством ногайца Улу-бея держит оборону около пригорода Казани (слобода "Бишбалта"). После взятия Казани русскими бежит в сторону Елабуги, В начале XVII столетия происходивший из рода Ишбулдиных Ишбулат принимает христианство (эта ветвь впоследствии обрусела). По мнению некоторых ученых, в состав елабужских кряшен вошли и марийцы, и удмурты (особенно южные удмурты - ары), В последнее время выяснилось, что в этих краях кроме удмуртов жили и группы угров (например, группы, которые носили названия племен Тирса, частично. Байлар, Енай, живших в бассейне реки Иж: они некоторое время считались "башкирами", но несомненно, своими корнями соединяются с уграми), Одна часть представителей этой группы проживала в Мензелинской стороне и, по всей вероятности, участвовала в формировании живших там кряшен. В общем, среди кряшен, живущих в Елабужском и Мензелинском районах, есть много общего. Пусть будет известно и то, что угры, жившие в устье Агидели и в нижнем течении реки Иж и Ик, приняли ислам очень поздно и даже в XIV веке еще не совсем успели "впитать" религию ислама (во времена Аксак-Тимура, то есть в конце XIV века). Возможно, что и легенды о язычестве, имеющие отношения к

"Чертовому городищу", что находится около Елабуги, сохранившиеся в книге "История Казани", связаны с этими финно-угорскими племенами (группами).

Нагайбаки. В конце XIX века нагайбаки жили в казачьих селениях Требия, Кассельский, Остроленский, Парижский, Дстафьевский (Верхне-Уральский уезд) и Половка, Варламове, Краснокаменский, Болотове, Ключевский (Троицкий уезд). Они с 30-х годов XVIII века входили в состав Оренбургского казачьего войска. Но до 1842 года нагайбаки жили в относящейся к Белебеевскому уезду Нагайбацкой крепости и близлежащих деревнях (Бакалах - эта деревня существует и сегодня, Усы. Дияшево, Новая Балыклы, Акманово, Килеево, Илымчово, Кастеево, Маты, многие из этих деревень сохранились по сегодняшний день). К середине XIX века само название "нагайбаки" уже прочно закрепилось за представителями этой группы, которая входила в казачье сословие. А при переписях, проводившихся в 1920, 1926, 1939 годах они были записаны как отдельная этническая группа (народность). А в действительности, как следует из многочисленных документов, их предки назывались "Арскими татарами" и, по всей вероятности происходили из ногайцев. Например, в деревне Апазово, которая находилась в Заказанье (до начала XX века жители этой деревни были крещеными татарами) сохранилось имя "нагайбек" (нагай, нугай-бек). Недалеко от этой деревни есть деревня Кара Дуван. В основе этого топонима находится название племени табын-дуван (очень известное кыпчакско-ногайское племя, должно быть, они тюркизировались из монголов (известно монгольское племя - дурбан). В преданиях, распространенных среди самих нагайбаков говорится. "После взятия Казани царем Иваном Васильевичем, ногаи окрестились, записались в подушный налог и переселились в свободные башкирские земли". Но все же в формировании нагайбаков участвовали в какой-то степени представители финно-угорских народов и группы, пришедшие из Средней Азии (называвшиеся "персиане", "бухарцы" "каракалпаки"). Одну часть нагайбаков в 1842 году переселяют ближе к Оренбургу (в станицы Неженский, Ильинский, Аллабай тальский, Гирыальский). А там они общаясь с казаками из татар-мусульман, очень быстро переходя в мусульманство,

Чистопольские кряшены. Первые кряшены около Чистополя начинают появляться только во второй половине XVII века (деревни, где в XVII веке жили представители этой группы: Черабатырово. Белая гора, Тавели, Сосновый ключ, Верхняя Вахта), Крещены; татар некоторых деревень (Тавели, Вахта, Елтань) называли "кряшены-мишари", Однако в отдельных деревнях кряшен называли "чуваши" (например, в деревне Черабатырово). Несмотря на то что при формировании этой группы участвовали кряшены Правобережья Волги, основную роль в их сложении сыграли, видимо, мишари, принявшие христианство, Соседями этих деревень являются сплошь деревни мишарей. А мишари переселяются сюда с правобережья Волги только в XVIII веке.

Молькеевские кряшены (деревни: Молькеево, Хозасаново, Сурийское или Янгозино. Старый Кырбаш, Большое Тябердино. Старое Тябердино, Баймурзино, Полевая Буа, Старый Кырбаш (Нижний или Старый Кырбаш). Эта группа очень своеобразная, так как у них были давние и сильные связи с чувашами. И даже

сегодня в этих деревнях довольно много снох (молодух) из этих деревень. Общие предки живущих в этом краю татар и чувашей были булгарами. Молькеевские кряшены (а в документах часть их в XVIII веке были записаны как чувашаи) только в первой половине XVIII века были обращены в христианство. А до этого в деревнях так называемых "татар" были и мечети, Видимо, группа "чувашей" состояла из язычников, так как в этих краях сохранилось множество признаков язычества. Например, в каждой деревне есть место "киремети" (там была или яма, или дерево росло и на это место бросали деньги, приносили жертвоприношение). Похоже, что среди крещеных предков татар тут были и ногайцы. Скажем, по преданию, записанному в деревне Хозасаново, основателем этой деревни является выходец из рода Улыби-Улыби Чистопольской стороны. В то же время известно, что основателем некоторых деревень молькеевских кряшен был "Морза бабай" (Дед Морза). Он приходит сюда из деревни "Аря" ("Тукаево"). А в деревне Кугеево, недалеко от деревни Тукаево, было найдено интересное шеджере, центральная линия которого выглядит так; Казан бий - Кугай бий - Исанбулат - Сулей май - Акбатыр - Зайни - Ахмади - Султан - Хайрулла - Адиятулла. Имя Казан бия, стоящего во главе шеджере, очень созвучно с именем "Кузя Хасан би", считающегося основателем деревни Хозасаново. Если посмотреть выше, титул "Улы бия" и эту родословную, то можно предположить, что в формировании молькеевских кряшен принимали участие и ногайцы. Известно, что эти ногайцы в Нагорной стороне - в той части Татарстана, которая расположена в Правобережье Волги, участвовали и в формировании части татар мусульманского вероисповедания (например, к югу от Тетюшей протекает речка Кият. Этот топоним происходит от названия племени кыят: племя известное в Золотой Орде и в Орде Нугая.) Даже в начале XVII века у этой реки еще было известно место с названием "Стан ногайцев".

Таким образом, в формировании крещеных татар участвовали разные компоненты. Но эти компоненты являются общими как для крещеных татар, являющихся частью татарского народа, так и татар, оставшихся в мусульманской вере. Далее, места формирования крещеных татар имеют одну интересную особенность - эти группы жили на пограничье с казанскими татарами. Например, казанские татары, живущие на берегах Меши, имели общую границу с ногайцами. А север Заказанья - это место встречи казанских татар с финно-угорскими народами - Елабужские земли, как уже говорилось выше, являются пограничной зоной удмуртов, угрозов, ногайцев с казанскими татарами. Молькеевские кряшены живут в районе пересечения чувашей, казанских татар, мишарей и ногайцев. Из длительных наблюдений ученых следует, что при смешении в пограничных районах разных этнических групп происходит ослабление этнического самосознания. Возможно, именно это обстоятельство способствовало распространению христианства в этих краях.

В результате многовекового развития крещеные татары, будучи единой конфессиональной крупной, формируются как этническая, субконфессиональная группа со своим самоназванием, культурными и языковыми особенностями. В начале XX века наблюдается выделение крещеных татар даже как отдельной народности. Но связь между татарами и кряшенами уходит своими корнями в

глубину веков и была она очень крепка (взять хотя бы единство языка), поэтому-то и сохранились узы братства. К тому же, в XIX веке среди кряшен зарождается новое явление, а именно, отход в мусульманство. Это движение связано с процессом этнической консолидации в ходе формирования нации. Так как религиозное и национальное единство в начале XX века играло очень важную роль. Именно по этой причине православие, которое отделяло кряшен от основной массы татар, породило, и в первую очередь, среди "новокрещенцев", желание перейти в мусульманство.

Движение за возвращение в мусульманство

Как уже было сказано, первые признаки этого явления начинают проявляться в 20 годах XIX века. К примеру, в первой четверти XIX века в Казанской губернии проявляют готовность "вернуться в старую веру" 13,4 тыс. кряшен из 31,1 тыс. Движение возвращения в мусульманство среди крещеных татар в первой половине XIX века становится устойчивым явлением. А уже в 1860 году получает широкое распространение. Например, по подсчетам Е. А. Малова, в 1862 - 63 годах число перешедших из православия а мусульманство составило; в Казанской губернии 3517, в Самарской губернии - 184, в Симбирской губернии - 64 человека. В 1865 году в Тетюшском уезде Казанской губернии около 5 тысяч кряшен отказываются от православия. А кряшены Свияжского уезда заявляют, что не станут обращаться к духовенству для проведения богослужения, В этом же году начинается отпад от православия и среди кряшен Чистопольского уезда. А среди крещеных татар, проживающих в Казанском уезде, в конце 1865 года распространяются слухи, что якобы царем издан указ, разрешающий всем желающим крещеным татарам исповедовать мусульманскую религию, В 1866 году происходит резкое увеличение числа крещеных татар, исповедующих мусульманство, а в Казанской епархии число кряшен, отпавших в мусульманство, достигает 9 тыс. человек.

В источниках есть такие строчки: "переход в мусульманство распространился в Мамадышском, Чебоксарском. Лаишевском уездах и достиг татар соседних губерний, особенно Симбирской губернии". Если брать в общем, то в 1866 - 1868 годах 12 тыс. мужчин-кряшен начинают исповедовать мусульманскую религию (по Казанской губернии). В некоторых уездах этой губернии к 1883 году кряшен совсем не остается (имеются в виду Тетюшский и Свияжский уезды). Главную роль в процессе перехода в мусульманство играют "новокрещенцы". Несмотря на все преследования властей (аресты, ссылки в Сибирь и др.). Процесс возвращения кряшен в религию своих предков не прекращается. По этой причине к концу XIX века сильно сокращается процентное соотношение крещеных татар в составе татар Волго-Уральского региона и составляет 4,9 процента (в 1833 году этот показатель составлял 6,7, а в 1857 году - 6,0 процентов).

Второй этап массового перехода крещеных татар в мусульманство приходится на 1905 - 1907 годы и совпадает с революцией. В одном из известных источников о татарах сказано следующее: наблюдается необычайный религиозный подъем и рост национального самосознания. Честно говоря, люди, воспользовавшиеся

данной им в 1905 - 1906 годах свободой и фактически отказавшиеся от православия, в последующие два года успевают просто подтвердить свою приверженность к мусульманской религии.

По имеющимся данным, в 1905 - 1906 годах по Казанской епархии из 32 тыс. кряшен, которые перешли в мусульманство, только около 3 тыс. отказались от православия в годы революции: большинство уже в 1860 - 1880 годах вернулись в религию своих предков, однако путем сильного давления от них добиваются формального пребывания в рамках православия. Именно это большинство в годы революции обращается с официальными просьбами о переходе в ислам. В 1914 году вице-губернатор Казани, давая оценку прошлым годам, отмечает: "учитывая, что с 17 апреля 1905 по 1 января 1910 года 38958 человек Казанской губернии отошли в мусульманство, надо помнить, что эта цифра отражает лишь число лиц, получивших официальное разрешение. В действительности, по его мнению, число перешедших в мусульманство было "намного больше". Учитывая это замечание, обратимся к приведенной ниже таблице.

Число кряшен в губерниях Волго-Уральского региона, отошедших в мусульманство
(с 17 апреля 1905 года по 1 января 1910 года)

Губернии	Численность отпавших
Казанская	38999
Уфимская	4505
Сибирская	4360
Пензенская	866
Оренбургская	539
Вятская	427
Самарская	71
Саратовская	38
Тамбовская	23
Астраханская	6
Рязанская	4
Нижегородская	1
Всего	49839

Как видно из таблицы, число кряшен, отпавших в мусульманство, достигло 49,8 тыс. человек. Это составляет 40 - 45 процентов от общего числа крещеных татар.

(См.: таблицу "Переход кряшен в мусульманство в 1905-1912 годах").

Из таблицы следует, что пик отпада в мусульманство приходится на 1906 год. Но и в следующий 1907 год этот процесс идет довольно активно. Однако после поражения революции активность резко падает. И все же в начале двадцатых годов

XX века крещенные татары составляют 4,8 процента татар Волго-Уральского региона.

В 1920, 1926 годах субконфессиональная общность кряшен состояла только из групп, для которых было характерно устойчивое самосознание кряшен" или локальное название типа "нагайбаки". А существование этих групп после 1917 года породило проблему кряшен". Кратко остановимся и на этой проблеме.

Проблема кряшен (прошлое и настоящее)

В основе данной проблемы главным было: считать ли кряшен отдельным народом или нет. Как известно, в 1917 - 1920 годах у кряшен создаются разные объединения. В 1920 году в Казани проходит Всероссийский съезд кряшен. На съезде формируются два противоположных друг другу течения: первые отстаивают - культурно-политическую автономию. Другие - "сближение с татарами" (мусульманами. - Д.И.). Согласие между представителями этих двух течений на съезде не было достигнуто. По нашему мнению, в отстаивании "самобытности кряшен" большую роль играла интеллигенция кряшен. Эта прослойка начинает появляться еще в 60-х годах XIX века в учебных заведениях, работающих по методике Н.И.Ильминского. И есть основание полагать, что незнание арабского шрифта и татарского литературного языка кряшенами были причиной плохого знания ими культурной жизни общества татар-мусульман. Вследствие этого у одной части интеллигенции кряшен выработалась отдельная позиция. В 1922 году специальная комиссия по проблеме кряшен, созданная Областным комитетом, дает этой позиции следующую оценку: до последнего времени "через специальные высшие школы создается интеллигенция, находящаяся под влиянием миссионеров" (речь идет о дореволюционном времени). После февральской революции "миссионеры, попы, учителя и часть интеллигенции кряшен... пытаются держать трудящихся под своим влиянием".

Переход кряшен в мусульманство в 1905-1912 гг.

Губернии	Число отпавших в мусульманство							
	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Казанская								
Уфимская	2602	27261	8892	203	41	288	148	38
Симбирская	-	2578	1145	585	197	154	14	-
Пензенская	527	334	4	1	-	-	3	-

А после Октябрьской революции политика, проводимая "клерикалами" была "та же самая" и, ведя за собой народные массы, они отстаивали тезис "крещенные татары - отдельная нация". Видно, что проблема была довольно сложной. 19 марта 1921 года на областной конференции коммунистов-кряшен отвергается создание "национально-культурной автономии". При обосновании этого решения приводится очень интересное доказательство: "национально-культурная автономия ... противоречит программе РКП(б)". Однако коллегия кряшен (она была создана вместо подотдела отдела национальностей Казанской губернии) до 1922 года

придерживается линии "национально-культурной автономии". А в 1922 году этот же орган начинает отстаивать чисто механическое слияние кряшен с татарами (мусульманами. - Д. И.), объединяя школы, газеты. И на этой основе со стороны кряшен появляется несогласие - видимо, неслучайно в 1922 году была создана специальная комиссия по проблеме кряшен.

Выводы, сделанные этой комиссией, имеют глубокий смысл, поэтому приведем их более полно. Во-первых, слияние кряшен с татарами (т.е. с татарами-мусульманами. - Д.И.) в принципе возможно. Однако для того, чтобы это слияние проходило "безболезненно", необходимо "подготовить" кряшен, в том числе важно было бы "изменить психологию трудовой (трудящейся) интеллигенции". Из приведенных высказываний следует, что проблема кряшен не имела простого решения и руководство Татарстана в начале 20-х годов скоро осознало это. Спустя три года в материалах комиссии можно было прочесть следующее: работа по сближению и слиянию кряшен с "татарской массой проходила посредством разоблачения ложных националистов и освобождения от влияния миссионеров и клерикальных элементов". Также широко освещалось "происхождение" кряшен, а в школах был осуществлен переход на "татарское письмо" (арабскую графику. - Д.И.). Если представить большевистские методы в "1920 годах, то можно догадаться, что это "сближение" никак не могло быть демократическим (чего стоит только "разоблачение ложных националистов"!)). Поэтому, наверное, выводы, сделанные комиссией в 1925 году, следует рассматривать с критической точки зрения, А вывод такой: "большинство учителей кряшен отказались от своих первоначальных взглядов и тем самым было достигнуто некоторое изменение в психологии кряшен в вопросе сближения с татарской массой". Факты же говорят несколько иное. К примеру, в 1926 году во время переписи 120 тыс. человек Волго-Уральского региона записывают себя как "крещеных татар" (что составляет 4,8 процента татар, живших в этом регионе). А одна часть кряшен - нагайбаки - записывают себя как самостоятельный "народ" (11,2 тыс. человек).

Безусловно, в первой четверти XX века слияние кряшен с татарской нацией еще не завершилось. Замедленность процесса объясняется значением религиозных различий в данный период. С одной стороны, ислам занимает важное место в формировании национального самосознания татар Волго-Уральского региона, является движущей силой в процессе консолидации нации (об этом уже писал Ю.Шамиль оглы). Однако именно по этому вопросу крещеные татары, в отличие от мусульман, занимают другую позицию. Правда, в последующие годы сближение между двумя сторонами в силу ослабления влияния религии происходит быстрее. Однако потенциал самостоятельного развития у кряшен полностью не исчез. И если у татар в последнее время наблюдается рост национального самосознания, то у кряшен это не может не идти несколько по-другому. К этому ведут исторические условия. И это каждый должен помнить. Мы считаем, что по отношению к кряшенам самая удачная формула записана в платформе ТОЦ. Там сказано: "... наше движение с уважением относится к татарам и кряшенам, которые в силу исторических причин оказались в другой конфессии (религии) и считаем, что они сами должны определять путь своего духовного развития".

Из этнической истории татар восточных районов Татарской АССР до начала XX века *

В настоящей статье рассматриваются основные этапы этнической истории татар восточных районов Татарии, которые в XVIII и даже XIX вв. нередко назывались башкирами. Они проживали на территории Сарапульского и Елабужского уездов Вятской губ., Мензелинского уезда Уфимской губ. и Бугульминского уезда Самарской губ. Это население является одним из существенных и придавших определенную этнокультурную специфику компонентов татар Восточного Закамья. Однако вопрос о его прошлой этнической принадлежности разработан недостаточно.

Ограничение территориальных рамок исследования восточными районами ТАССР объясняется небольшим объемом статьи. В то же время хорошо известно, что этнические процессы с участием татар и башкир охватывают гораздо более обширную зону - весь северо-запад Южного Приуралья. Задача углубленного изучения этих процессов в полном объеме продолжает оставаться весьма актуальной.

I. К вопросу об этнонимике "башкир" восточных районов ТАССР.

На проживавшее в Восточном Закамье население, известное как "башкиры", в литературе указывалось неоднократно (1; 2). На основе материалов V (1795 г.) и VIII (1834 г.) "ревизий" выяснено, что "башкиры" Восточного Закамья относились к следующим "волостям" (родо-племенным образованиям): Байларской, Булярской, Гирейской, Енейской, Ирехтинской, Киргизской, Ныр-Еланской, Саралиминской и Юрмийской (см.: 3,4). По материалам межевых комиссий, группы вотчинников этих волостей выделялись даже в конце XIX в. (1, с.54-60). Без указания родо-племенной принадлежности "башкиры" восточных районов ТАССР отмечались и в этностатистических источниках конца XIX -начала XX вв. (5).

Родо-племенная этнонимика является одним из важнейших источников по ранней этнической истории рассматриваемого населения (см. об этом: 2,6,7). Но использование этого специфического вида источника в целях реконструкции этнической истории требует предварительного обоснования достаточной древности привлекаемых для этого родо-племенных названий.

В самом раннем списке башкирских волостей сводного характера Юхнева (1725-1726 гг.) упоминаются следующие из интересующих нас волостей: Байларская ("Болярская"), Булярская (под названием "Мушуки" - так именовалась одна из туб этой волости), Гирейская ("Кайнигарская"), Енейская ("Енелчукская"), Киргизская и Юрмийская (2, с.49-50). В списке отсутствуют волости Еланская (Кыр-Еланская), Ирехтинская и Саралиминская. В следующем по времени "Реестре башкирских волостей" (1730 г.) сланцы и крехтинцы упоминаются, но пропущены волости Юрмийская, Булярская и Саралиминская (2, с.52-53). Однако по многочисленным актовым материалам первой половины XVIII в. можно заключить,

что к началу XVIII в. все выделенные нами выше волости (в том числе Булярская, Ирехтинская и Юрмийская) уже существовали (см.: 8, док. №28,52,111,118,126,138,141 и 334). Некоторые трудности возникают лишь с Саралиминской волостью. Под названием "Саралинской тюбы" саралиминцы упоминаются как часть Минской волости в списках И.Кириллова (1735 г. и П.И.Рычкова (1762 г.) (2, с.53, 55). Но из двух документов за 1746 г. видно, что эта волость именовалась тогда и "Сартминской" (8, док. № 528, 533).

Итак, родо-племенная номенклатура изучаемого нами населения в XVIII-XIX вв. была в основном неизменной. Необходимо отметить, что более правильным названием Саралиминской волости является, возможно, Сартминская. Кроме того, позднейшая тюба в составе Булярской волости - "Мышыга" в некоторых документах первой половины XVIII в. (8, док. № 324) выступает как самостоятельная родо-племенная единица, иногда вообще замещающая всю Булярскую волость.

Обратимся к хронологически более ранним документам. Под 1685-1686 гг. упоминается Енейская волость (9, с.191). В документе за 1664 г. перечислены следующие волости: Байларская, Булярская, Гирейская, Еланская (Тышки Еланская и Еланская) и Юрмийская (9, с.77). У.Х.Рахматуллин указывает на актовые материалы, в которых Байларская волость упоминается под 1656 г., а Еланская - под 1640 г. (10, с.12). Нами обнаружены документы (II, л.434), свидетельствующие о том, что уже в 1635 г. байларцы жили в бассейне р.Иж. Соседями их тогда были представители Еланской и Тогузской волостей. Как известно, "тогуз" - это тюба в составе Енейской волости в XVIII в. Поэтому можно полагать, что в 30-х гг. XVII в. под "Тогузской" волостью имелась в виду Енейская волость (или ее часть). Кроме того, в связи с тем, что в 40-х гг. XVII в. представители Еланской и Тогузской волостей сообщили о принадлежности вотчинных угодьев байларцев "дедам и отцам" последних (II, лл.434-435 об.), можно предположить, что все три волости существовали уже в конце XVI в. Саралиминская волость упоминается в документах конца XVII в. (10, с.12). Нами установлено, что представители этой волости имели на руках жалованные грамоты от 1641 и 1643 гг. (II, л.435 об.). Из жалованных грамот видно, что в начале XVIII в. существовала и Ирехтинская волость (12, лл.49, 116). Население Булярской волости было зафиксировано в ясачных книгах 1621-1622 гг. Более того, булярцы имели на руках документы, подтверждающие их права на вотчинные угодья, данные им "до Казанского взятия, как в Казани был татарский царь" (13, л.441; 14, лл.2-3).

Итак, родо-племенные образования "башкир" Восточного Закамья восходят по меньшей мере к XVI-XVIII вв. Родо-племенная этнонимика этого населения в XVI-XVIII вв. оставалась в основном неизменной. Видимо, в этот период происходило главным образом выделение из состава первичных "племен" (термин Р.Г.Кузеева) более мелких единиц - "тюб", в некоторых случаях именовавшихся, как и племена, "волостями" (например, волости "Мышыга" и "Тогуз"). Возможно, что некоторые тюбы очень сильно отделились от первичных племен и стали действительно

самостоятельными родо-племенными образованиями. Так, в двух документах первой половины XVIII в. встречается выражение "Тышкы Еланской волости байларских деревень" (II, л.436; 15, л.77). Не говорит ли это о том, что Байларская волость некогда была составной частью Еланской волости настоящего племени?

2. Ареал расселения "башкир" в Восточном Закамье в конце XVIII -начале XX вв.

Особенности расселения "башкир" восточных районов ТАССР в конце XVIII - начале XX вв. представлены на рис.1 *. Как видно из карты-схемы, в этот период "башкиры" в Восточном Закамье в основном сосредоточивались в бассейнах нижних течений рек Ик, Белая и Сюнь - в Закамье и в бассейне р.Иж - на правобережье Камы.

Байларская волость занимала обширную территорию в низовьях Ика и Ижа. Одна группа байларцев находилась значительно южнее - в среднем течении Ика. Наши материалы не подтверждают мнения Р.Г.Кузеева о том, что "байларские аулы ... еще в XIX в. ... достигали Степного Зая" (2, с.318).

Булярская волость компактно располагалась в междуречье Ика и Сюни ближе к их среднему течению.

Гирейская волость занимала район устья р.Синь.

Енейская волость располагалась на правобережье Камы в бассейне притока р.Иж - Кырыкмас, а на левобережье Камы в нижнем течении р.Белой.

Ирехтинская волость находилась в районе устья р.Мелля (приток Ика).

Кыр-Еланская волость, представленная на изучаемой нами территории лишь двумя селениями, находилась в среднем течении Ика.

Киргизская волость была рассредоточена: одна часть волости находилась в низовьях р.Сюнь, а другая - значительно южнее, ближе к среднему течению р.Ик.

Саралиминская волость находилась в бассейне р.Мензеля и была смежна с Байларской волостью (в некоторых случаях население этих двух волостей проживало в общих селениях).

Юрмийская волость, расположенная в бассейне р.Ик, занимала территорию несколько южнее Ирехтинской волости.

Изучение многочисленных актовых материалов XVII-первой половины XVIII вв. (см. выше) показывает, что "башкиры" Восточного Закамья к концу XVI -началу XVII вв. занимали, видимо, ту же территорию, что и в XVIII -начале XX вв.

Хочется отметить, что почти все из перечисленных "волостей" территориально выходили за пределы восточных районов ТАССР, имея продолжение в смежных районах Башкирской АССР (по дореволюционному административному делению - в Бирском, Белебеевском и частично Уфимском уездах Уфимской губ.).

3. Основные этапы этнической истории "башкир" Восточного Закамья.

Тюркоязычное население Восточного Закамья, известное в определенный отрезок времени как "башкиры", имеет сложную этническую историю. Она в ретроспективном плане может быть подразделена на следующие этапы:

Конец XVIII -начало XX вв. - этап консолидации в составе татарского этноса.

Вторая половина XVI -конец XVIII вв. - сословно-башкирский этап.

XV -середина XVI вв. - ногайский этап.

XIII-XIV вв. - золотоордынско-тюркский (кыпчакский) этап.

VIII -начало XIII вв. - болгаро-угорский этап.

Нами проводилось ретроспективное изучение этнической истории "башкир" восточных районов ТАССР по выделенным выше основным этапам (границы этих этапов, естественно, не абсолютны, а имеют в некоторой степени размытый характер). Ниже излагаются полученные при этом результаты.

Этап консолидации в составе татарского этноса (конец XVIII -начало XX вв.).

По переписи 1926 года, когда учитывалась не только языковая, но и этническая принадлежность, в пределах ТАССР, куда вошли территории также и с "башкирским" населением (бывшие уезды: Бугульминский, Елабужский, Сарапульский и Мензелинский), было отмечено всего 1,5 тыс. башкир. И это там, где по переписи 1897 г. было зафиксировано более 166 тыс. башкир (по языку). Спрашивается, куда же эти "башкиры" исчезли? Ответ довольно прост: они слились с татарами. Однако, кроме констатации факта, в данном случае необходимо ответить и на вопрос о причинах, приведших к столь быстрым этнотрансформационным процессам. Сразу же следует оговориться, что далеко не все из этих 166 тыс. человек были башкирами в узком, этническом смысле. Не менее 42 тыс. человек приходилось на тептярей с "башкирским" языком (5, с.29). Получается, что остальные 124 тыс. собственно башкир за 29 лет между переписями 1897 и 1926 гг. полностью сменили свою этническую принадлежность. А вот это-то и кажется нам невероятным. Если исходить из того, что указанная группа башкирского населения в конце XIX в. еще продолжала сохранять свое этническое самосознание, смену его за столь короткое время придется объяснять ошибками переписи 1926 г. Однако сомнений в правильности этой переписи никто не высказывал.

На самом же деле представители рассматриваемой нами группы "башкир" к концу XIX в. попросту не могли уже иметь башкирского этнического самосознания. И вот почему. Изученные нами материалы по совместной расселенности (в пределах одного населенного пункта) татар и "башкир" в конце XVIII -первой трети XIX вв. в упомянутых уездах показывают, что к этому времени в Бугульминском уезде 88%, в Мензелинском уезде 58%, в Елабужском и Сарапульском уездах 45% башкир проживали совместно с татарами. Причем, в Бугульминском уезде в татаро-башкирских населенных пунктах численность татар была в 2 раза, а в Елабужском и Сарапульском уездах в 1,5 раза выше численности башкир. В Мензелинском уезде соотношение было 1:1. Следует добавить, что в Мензелинском уезде к концу XVIII в. 43% всех браков были смешанными, тептяро-башкирскими. У нас нет оснований считать, что к концу XVIII -началу XIX вв. в остальных уездах дело обстоит иначе. К тому же в этих уездах численность татар уже в конце XVIII в. в 5,6 раза превышала численность башкирского населения. Могла ли в такой ситуации группа "башкир" восточной части ТАССР сохранить свою этническую специфику? Очевидно, нет. Недаром все попытки земских статистиков в 60-70-х годах XIX в. разделить башкир и татар Восточного Закамья неизменно заканчивались неудачей. Для второй половины XIX в. можно, как нам думается, считать "башкир" юго-востока ТАССР принадлежащими к татарскому этносу. При этом башкирская этническая принадлежность представителей данной группы в более ранний период тоже весьма сомнительна. Этот вывод вытекает из изучения их этнической истории до конца XVIII в.

Сословно-башкирский этап (вторая половина XVI -конец XVIII вв.).

В формировании башкирского населения северо-западной части Южного Приуралья (в том числе и Восточного Закамья) активно участвовали и представители народов Среднего Поволжья. Механизм перехода пришлого населения в группу вотчинников был детально исследован У.Х.Рахматуллиным. Он указывает (10, с.7), что мигранты из Среднего Поволжья после переселения в Закамье, первоначально продолжая вносить оброк в Казани, начинали выплачивать дополнительные платежи в Уфу. Через некоторое время в связи с тем, что оброчные владения переселенцев рассматривались как равнозначные башкирским ясачным землям и вносились в уже существовавшую ясачную книгу Уфимского уезда, происходило "слияние оброчных владений и башкирских ясачных угодий, а позже - феодальных платежей за них". Процесс завершился тем, что оброчное население (татары, чувашы, марийцы и др.) северо-западного Приуралья начало "называться башкирами".

На основе конкретных материалов У.Х.Рахматуллин пришёл к выводу, что "башкирские Байларская, Бюларская и Енейская волости образовались на базе общин владельцев оброчных угодий". Он считает, что "предками байларцев, булярцев и енейцев, наряду с башкирами, могли быть ясачные (оброчные) татары, чувашы, марийцы и удмурты (10, с.7). Важно, что это положение У.Х.Рахматуллин распространяет и на "ряд других западных башкирских волостей" (10, с.7).

Несомненно, для такого вывода есть определенные основания. Проанализируем некоторые документальные материалы, подтверждающие переход татар в сословие вотчинников.

В 70-х гг. XVII в. происходил земельный спор между населением Мушугинской тюбы Байларской волости и представителями Ирехтинской волости. В итоге, на основании ясачных книг 1621-1622 гг., спорные земли были отданы ирехтинским башкирам (14, л.2-3). Но через год после этого решения последовала челобитная "ясашных татар деревни Мушуги", заявивших, что спорная вотчина принадлежит им, так как она "написана в Казани в прежних ясачных книгах, после Казанского взятия в первых летах". Кроме того челобитчики указали, что у них на руках имеется жалованная грамота казанского хана Сахиб-Гирея от 1523 г. на эти земли (отрывки из грамоты в документе приводятся; 14, л.2-3; 13, л.441). После "сыска" по этому делу последовало решение: "... а та вотчина ... ясашных татар ... деревни Мушуги, а не башкирская ..." (14, л.31). Но в первой половине XVIII в. население Мушугинской тюбы считалось уже "башкирами" (14, л.4 об.).

Во время тяжбы из-за земельных угодий, происходившей в конце XVIII в. между населением Байларской и Саралиминской волостей, выяснилось следующее. По грамоте от 1658 г. спорные земли были в общем владении Байларской и Саралиминской волостей. Но эта грамота была дана "Байларской волости ясачному бобылю ..." (12, лл.45-47, 112 об.). Для обоснования своих прав байларцы представили грамоты от 1642, 1643 и 1651 гг. (12, л.48). Саралиминцы предъявили грамоту от 1643 г., данную "чувашам" (12, л.115). Выписка из окладной книги 1641 г. также показывает, что предки саралиминцев именовались "чувашами" и платили в казну оброк (12, л.116). Видимо, они были переселенцами из д.Сарали Казанского уезда (12, л.116). Эта деревня существовала уже в период Казанского ханства (16, с.276). Район переселения этих "чувашей" наталкивает на мысль, что они на самом деле быта татарами: известно, что в документах XVI -первой половины XVII вв. один из этнических компонентов казанских татар выступает под именем "чуваши" (17; 18). В 1714-1715 гг., как видно из документов, саралиминцы назывались еще татарами (12, лл. 150 об.). Но к 1759-1760 гг. они стали называться башкирами Саралиминской волости (12, л.151) *.

К сожалению, полный обзор перехода татар в XVII - XVIII вв. в сословие вотчинников (в "башкирское звание") затруднен в силу плохой сохранности источников. Но не приходится сомневаться, что доля татар в составе "башкир" Восточного Закамья была значительной. Кроме того, уже с XVII в. на землях вотчинников указанного района проживало много припущенников из татар (см., например: II; 15, лл.72-77). Вотчинники и припущенники (тептяри) активно взаимодействовали между собой, что приводило к стиранию на северо-западе Южного Приуралья (в первую очередь в Восточном Закамье) этнических границ между тюркоязычными группами в тех случаях, когда различия между ними все-таки существовали.

В целом приходится констатировать, что содержание термина "башкиры" в Восточном Закамье в XVII- XVIII вв. было не строго этническим, а скорее сословно-этническим. Близкий к нашему вывод можно найти и в других работах (см., например: 19). Поэтому этническая принадлежность вотчинников была крайне расплывчатой. Для них самих, видимо, этническая принадлежность, по сравнению с сословной, играла подчиненную роль. Фактическое же этническое состояние "башкир" Восточного Закамья может быть определено как- переходное между татарским и башкирским этносами. В такой ситуации "убежищем" для этнического самосознания могло выступать осознание своей принадлежности к определенному родо-племенному образованию - "волости". Недаром во всех документах XVII- XVIII вв. "башкиры" изучаемого нами района неизменно выступали как представители конкретного сообщества - волости. Значение родо-племенной принадлежности усиливалось, возможно, и тем, что собственно "башкирский" (местный) компонент вотчинников был этнически неоднородным. А эта неоднородность могла четко осознаваться самими вотчинниками (особенно в первой половине XVII в.).

Ниже мы постараемся подробнее обосновать факт мозаичности этнического состава вотчинников в Восточном Закамье.

Ногайский этап (XV -середина XVI вв.).

В последнее время исследователи стали обращать внимание на роль ногайского компонента в формировании средневожско-приуральских татар (20; 21; 22; 23; 24; 25; 26 и др.). Есть основания считать, что ногайцы сыграли определенную роль и в формировании тюркоязычного населения Восточного Закамья.

Обычно считается, что северо-запад Южного Приуралья в XV -середине XVI вв. входил в состав Казанского ханства (27, с.320). С этим мнением следует согласиться, но в то же время необходимо учесть некоторое своеобразие этнополитической ситуации в этом районе в период Казанского ханства: северо-запад Южного Приуралья (в том числе и Восточное Закамье) скорее всего был не только сферой влияния, но и районом кочевков Ногайской Орды.

О пребывании в XVI в. в нижнем течении р.Белой ногайцев известно из послания ногайского мурзы Ших-Мамаю Ивану IV. В этом послании от 1536 г. говорится: "Прошлые зимы Белую Волошку перелезши сын мой Хан-мурза твою землю Нократ (бассейн р.Вятки - Д.И.) воевал, ино ту землю мои люди видели, да и сами мы ту землю видели" (28, с.326). Шеджере башкир-юрматинцев уводит нас к концу XIV -началу XV вв. Тогда, согласно шеджере, ногайцы кочевали "во все стороны земель (по долинам рек) Зай и Шешма" (29, с.31). Весьма вероятной представляется двойная подчиненность северо-западного Приуралья. Например, довольно близкие соседи тюркоязычных групп Восточного Закамья - гайнинцы (в данном случае - мул-гайнинцы), жившие в нескольких десятках километрах от г.Перми, в своих исторических преданиях указывают, что предки их до покорения Казани находились "под властью кипчакских и казанских царей" (30, с.128). Под первыми

имелись в виду "ногайские державцы" (31, л.41). О том же говорят и другие материалы. По данным Б.Ишболдина, предок его, бывший потомком известного Едигея и участвовавший в 1552 г. при обороне пригорода Казани - Бишболты "под начальством ногайского военначальника Улубея", после падения города бегал "на правый берег Камы, напротив устья р.Белой" (32, с.173). Владения ("домен") Иибулды, как это явствует из книги Б.Ишболдина (32, с.174-175), находились по соседству с Енейской волостью. С данными Б.Ишболдина перекликаются предания удмуртов Елабужского уезда, в которых великаны, с которыми воевали их предки, именуются "нугой" (33, с.194). Ф.Г.Гариповой было установлено (26, с.126), что деревни Верхний и Нижний Табын Муслюмовского района ТАССР среди местного населения известны как "ногайские". К неувидительно: д.Верхний Табын была населена ирехтинцами, связанными по происхождению с племенем табын, который относится к числу кыпчакско-ногайских родо-племенных образований (см. ниже). Согласно шеджере жителей татарских деревень Чалпы, Урсаево и Карамалы Азнакаевского района ТАССР (они в основе своей юрмийцы), их родоначальник был "из ногайцев" (34, с.185; фрагмент шеджере см. также: 35, л.56). В данном случае мы имеем следы сильного влияния ногайцев (на уровне этнического смешения) на более раннее население. Наконец, родословные жителей некоторых других татарских деревень юго-востока ТАССР, в частности, д.Татарская Тумбарла (35, л.49) и Ташлы (34, с.72) Бавлинского района восходят к Шейх-Дербишу, связь которого с ногайцами известна из родословной башкир-юрматинцев (29, с.32).

В XV- XVI вв. этническое смешение ногайских групп с более ранним местным населением еще не было завершено. Это отчетливо видно из шеджере юрматинцев (29, с.31-32). Об этом же говорят и сохранившиеся в памяти татар Восточного Закамья предания о ногайском происхождении. Очевидно, в XV -начале XVI вв. тюркоязычное население низовьев Ика и Белой вообще не называлось башкирами. По нашему мнению, об этом свидетельствует одно место из русских летописей. Во многих летописях под 1469 г. по поводу сбора войска казанским ханом Ибрагимом сказано: "... доплна собрался царь ... со всей землею своею, с Камскою и Сыплинскою, и с Костяцкою и з Беловолжскою и Вотяцкою и з Бакшарскою" (36, с.122). Как видим, "Башкирская" земля не включает район р.Белой. Скорее всего, в Восточном Закамье в XV-XVI вв. проживали кыпчакско-ногайские группы с преобладанием родо-племенного самосознания, но с достаточно отчетливым представлением принадлежности к Ногайской Орде, а также более раннее население этого района, возможно, с особым этническим самосознанием.

Ногайский этап в этнической истории "башкир" юго-востока. ТАССР фактически был продолжением золотоордынско-тюркского (кыпчакского), к рассмотрению которого мы сейчас и переходим.

Золотоордынско-тюркский (кыпчакский) этап (XIII-XIV вв.).

В трудах Р.Г.Кузеева этот этап этнической истории северо-западных башкир разработан достаточно подробно (см.: 6; 2;7). По мнению этого исследователя, племена гэрэ, киргиз, елан относятся к "собственно кыпчакским родо-племенным

группам" (7, с.195). Кроме того, потомками табынцев, также кыпчаков (7, с.195), являются ирехтинцы, переселившиеся на берега Камы или Ика с долины р.Миасс в конце XV - начале XVI вв. * (2, с.319). Спорной представляется этническая история племени байлар (2, С.328-330). Хотелось бы еще раз обратить внимание на то, что в начале XVII в. байларцы выступали как составная часть племени елан ("Тышкы - Еланской волости байларских деревень"). Поэтому для XIII-XIV вв. можно было бы предположить кыпчакскую этническую принадлежность байларцев (при этом вопрос об этнических истоках байларцев остается открытым).

По-видимому, к концу XIV-началу XV вв. этническое взаимодействие золотоордынско-тюркского (кыпчанского в основном) и более раннего местного компонентов позднейших "башкир" Восточного Закамья еще не было завершено. Но этнические различия были уже, по-видимому, сnivelированы. Об этом, по нашему мнению, свидетельствуют некоторые лингвистические и историко-этнографические материалы.

Как известно, татарское население восточных районов ТАССР является носителем мензелинского говора среднего диалекта татарского языка, имеющего ряд специфических особенностей (37, с.44 и др.). Однако некоторые из этих, особенностей характерны и для говора ряда татарских деревень Нагорной стороны ТАССР (38). И вот что интересно: именно в этих селениях Нагорной стороны бытует предание о приходе предков "откуда-то из-за Волги" (38, с.47). Кроме того, еще до революции было отмечено сходство тамг "свияжских татар" и "башкир" Мензелинского уезда (39, с.67-68).

Нам представляется, что эти факты не случайны; они смыкаются с некоторыми историческими данными. В шеджере рода (племени) барадж из города Биляра рассказывается о том, что после покорения города Тимуром, два князя - Инсан-бек и Ихсан-бек решили "откочевать" из района г.Биляра. Первый из них решил перебраться "во внутреннюю сторону великой Волги, в Горную сторону", а второй ушел на реку Зай, "на старую родину предков". Инсан-бек на Горной стороне обосновался в бассейне р.Кубня (40, с.174-175).

Аналогичный рассказ мы находим и в шеджере юрматинцев. В этом шеджере говорится о том, что во времена хана Джанибека и Аксак-Тимура юрматинцы находились в подчинении хана Амата Хамата, когда "для юрта были великие бедствия" и "юрт Амант Хамата распался". Хан с небольшой группой людей бежал на другую сторону "Великого Итиля" и там обосновался. Лишь через некоторое время они обратно "переселились в юрты дедов, на (реки) Зай и Шешма; кочевали в разных местах ..." (29, с.27-28, 31-32).

Трудно отказаться от мысли, что в обоих генеалогических "историях" речь идет об одном и том же событии, более того, об одних и тех же этнических группах. Последнее соображение подкрепляется "Дафтар-и Чингиз наме". В этом источнике рассказывается о том, что после захвата Тимуром города Болгара часть его населения "пришла в город Буляр, вырыла там ямы и поселилась. В то время там

ханом был Самет. Большинство из живших в этой местности населения составляли бескалпаки (варианты: "калтаки", "калпаки" -Д.И.), прозванные бараж ..." (41, с.151). Видимо, имеется в виду это же население, когда сообщается, что "... по пути ... к Бухаре "Аксак-Тимур" зашел к народу на урочище "Кыйа", где ханами были Амет и Самет (41, с. 151).

Очевидно, в обоих источниках речь идет о территории Волжской Булгарии - составной части Золотой Орды. По-видимому, в конце XIV -начале XV вв. в районе бывшего Биляра, возможно и значительно восточнее *, жили не только булгары, но и другие этнические группы, весьма близкие, однако, этнически. Именно поэтому, после распада этой этнической общности в конце XIV -начале XV вв., ее потомки татары Нагорной стороны и тюркоязычное население Восточного Закамья сумели сохранить признаки былого этнокультурного единства.

Центральные районы Волжской Булгарии продолжительное время оставались для представителей этой общности некоей священной территорией. Об этом свидетельствуют документальные материалы. Так, например, в одном деле за 1771-1772 гг. сообщается о приходе в мае и июне 1769 г. "... уфимских татар и башкирцев... под видом ... приношения ... жертвы ... Казанской губернии в пригород Билярск немалыми партиями, человек по 100, по 200 и 300" (43, л. I об.).

В целом, этническая история дозолотоордынско-тюркского населения Восточного Закамья теснейшим образом связана с формированием населения Волжской Булгарии.

Булгаро-угорский этап (VIII -начало XIII вв.).

Археологическое изучение памятников болгарского времени в бассейнах рек Белой и Ика производилось Е.П.Казаковым, пришедшем к выводу, что низовья этих рек "начиная с раннеболгарского периода (VIII-X вв.) и, по крайней мере до второй половины XIV в., в значительной мере были заселены предположительно угорскими этническими группами" (44, с.97). Он отмечает проникновение в этот район в золотоордынский период собственно болгарского населения и кыпчакских групп (44, с.93-98). Е.П.Казаков показал также перспективность поиска следов ранних этнических компонентов в культуре тюркоязычного населения Восточного Закамья позднейшего времени (44, с.90-93).

Золотоордынско-тюркский компонент в составе тюркоязычного населения Восточного Закамья был выделен выше. Теперь рассмотрим вопрос об этническом облике предшествовавшего ему населения. В свете материалов, проанализированных Е.П.Казаковым, особое внимание будет уделяться угорскому (тюрко-угорскому) компоненту этого населения.

Этнонимы буляр, еней и юрми были отнесены Р.Г.Кузеевым к болгаро-мадьярскому пласту в башкирской родо-племенной этнонимии (7, с.12). Буляры, по его мнению, этнически восходят к волжским булгарам, "прошедшим этап

этнического взаимодействия с древнемадьярскими племенами" (2, с.327). Согласно родословной, предки племени буляр происходят "из народа буляр", от Буляр-хана, жившего на берегу реки Буляр. Эту реку составители шеджере помещали "в стороне степного Зая и Шешмы" (2, с.327). Данные родословной перекликаются с сообщением "Дафтар-и Чингиз-наме" о том, что "устье реки Зая является юртом Буляр-хана" ("Зэй тамагы Буляр хан йорты") (45, с.86). Убедительны и построения Р.Г.Кузеева, связывающего юрмийцев с булгарами, пережившими этап этнического взаимодействия с уграми (2, с.120, 128). Им же была обоснована точка зрения о родстве юрмийцев и юрматинцев и проживании их вплоть до конца XIV в. в районе рек Зая и Шешма (2, с.119-120). В таком случае зафиксированное археологами (44, с.97-98)-переселение болгарского населения в XIV в. в низовья рек Белой и Ика может быть связано с разрушительным походом Тимура в центральные районы Волжской Булгарии, вызвавшем отток болгар в более безопасные районы. Этнические последствия переселения болгар в Восточное Закамье остаются неясными" Как было показано Е.П.Казаковым (44), там имелось добулгарское население. Возможно, достаточно длительное время болгары в Восточном Закамье сохраняли свои этнические особенности.

С местным населением Восточного Закамья мы связываем предков позднейших енейцев. Этническая история племени еней весьма важна для решения вопроса об этнической принадлежности дозолотоордынского населения низовьев Белой и Ика. В то же время реконструированная Р.Г.Кузеевым ранняя этническая история енейцев (2, с.340 и др.) не лишена некоторых недостатков.

Доказывая, что племя еней имеет болгаро-угорские истоки (2, с.340), исследователь опирался на следующие факты:

1. На общность этнонимов еней и *jeno* (название одного из древневенгерских племен).
2. На предание енейцев о древней родине предков "в долине реки Зая", где в XII-XIV вв. жили юрматинцы - "угризированные тюрки" (2, с.240).
3. На тождественность одной из енейских тамг с тамгой юрматинцев.

Приведенные факты нуждаются в критическом переосмыслении. Дело в том, что в тексте старинного предания енейцев "древней родиной" (ватан) их предков назван район под названием "Айская сторона" (Эй буе) (46, с.21), а не "долина р.Зай", как прочитал Р.Г.Кузеев (2, с.340). Совершенно независимо от этого источника название прежней родины "река Ай Оренбургской (Уфимской - Д.И.) губернии" появляется в преданиях жителей д.Сосново Исенбаевской волости Сарапульского уезда (47, с.54). Эта волость образовалась на месте прежней "племенной" Енейской волости. Кроме того, в тексте первого предания ясно сказано, что предки енейцев "двигаясь на запад" достигли бассейнов рек Камы и Белой (46, с.21), что противоречит высказанному мнению Р.Г.Кузеева относительно древней родины енейцев в бассейне р.Зай. В свете этих соображений тождество одной из тамг

енейцев - не самой распространенной, к тому же и характерной для многих племен северо-западных башкир (2, с.368-374) и юрматинцев, теряет свою доказательную силу. Пока что можно считать обоснованным лишь приведенное выше мнение венгерского исследователя Д.Немет относительно "родства" этнонимов еней и *jeno*. Но и этот факт позволяет вести поиск этнических корней енейцев в угорском мире.

Перспективным в этом плане представляется установление общности этнических истоков племен еней и гайна (гэйнэ).

В этногенетических преданиях гайнинцев говорится, что два брата - Гэйнэ и Эйнэ прибыли "из снежных стран" (в других вариантах они спускаются с неба) на священном олене и вступали в борьбу со злой хозяйкой огня Тулава. Один из братьев (Эйнэ) в этой схватке погибает, а другой (Гэйнэ) становится зачинателем племени гайна (48, с.61). А.Н.Киреев, специально анализировавший эту легенду, отмечает, что она указывает "на прямую связь данного башкирского племени с древними финно-угорскими племенами (48, с.61). В.И.Васильев и С.Н.Шитова пришли к выводу, что в этой легенде нашли отражение "следы старого оленьего культа, некогда зародившегося на юге Сибири" (49, с.29).

Мы со своей стороны обратили внимание на имена "братьев". Весьма показательным то, что имя Эйнэ фактически совпадает с названием племени еней. Более того, это имя кажется даже ближе к древневенгерскому *jeno*. Не исключено, что и название племени гайна (гэйнэ) является всего лишь вариантом названий еней и *jeno*.

В этой связи исключительно важное значение приобретает правильная интерпретация источников, освещающих раннюю этническую историю гайнинцев. В работе Р.Г.Кузеева приводится (3, с.341) "особенно ценное ... гайнинское сказание", записанное в начале XIX в. краеведом Н.Поповым". В этом сказании речь идет о том, что гайнинцы "производят свой род" от "поколения Тарханова, обитавшего в Булгарской области". Далее в сказании говорится о том, что предки гайнинцев покинули "Булгарскую область ... на исходе XII столетия" и "поселились в Уральских горах" (2, с.341, 346). Как нами было установлено (50, с.6-7), часть приведенных выше преданий (относительно переселения из Булгарской области в XII в. и поселения на Урале) не имеет никакого отношения к гайнинцам. Мы считаем весьма гипотетичными и этногенетические построения Р.Г.Кузеева, связанные с толкованием выражения "поколение тарханов". Он считает слово "тархан" этнонимом и создает чисто условное племя "гайна-пархан", возводя его этнические истоки "через волжских болгар к великим болгарам Приазовья" (2, с.345). Мы склоняемся к более прозаичному объяснению слова "тархан" - это социальный термин *. Поэтому выражение "поколение Тарханов" надо понимать в буквальном смысле.

При исследовании вопроса о первоначальном этническом облике гайнинцев (следовательно, и енейцев), необходимо обратить пристальное внимание на некоторые детали, до сих пор ускользавшие из поля зрения исследователей.

В середине XIX в. П.Небольсин отмечал, что, по рассказам гайнинцев, предки их "приняли мухаммеданство" лишь "около времен Иоанна IV от татар, которыми были повсюду окружены" (52, с.18). Некоторые языческие обычаи у гайнинцев в середине XIX в. были еще живы (52, с.18). Эти факты нельзя считать случайными.

Как известно, в "Житие св. Трифона Вятского" - ценном источнике по истории Пермского края XVI в., рассказывается о "муллин-ских остяках" (53), которых дореволюционные историки считали предками части гайнинцев (30, с.126-127). Это действительно так. Согласно преданиям мул-гайнинцев конца XVIII в., они более 500 лет жили в бассейне речек Муллянок (54, с.128). Имя известного из "Жития" начальника "муллинских остяков" Зевендука (53, с.63) идентично имени князя (би) Сююндюка, правившего мул-гайнинцами в период царствования Ивана IV (30, с.126). Наконец, "остяками" бассейна р.Тулвы могли быть только гайнинцы еще и потому, что проживание гайнинцев в районе р.Тулвы в 1596 г. установлено документально (54, с.470).

В середине XVI в. у "остяков"-гайнинцев сохранялись еще сильные пережитки язычества (хотя мусульманство им было уже известно). Об этом весьма красноречиво свидетельствует "Житие св.Трифона", в котором говорится, что вблизи речек Муллянок в 70-х гг. XVI в. существовало "жертвище и кладбище остяцкое" со священными деревьями при них. Эта местность была известна как "агарян и многих языков идольское жертвище", куда съезжались "от всех стран и рек, с Печеры и с Сылвы и с Тулвы и с князи их: остяцкий Амбал, вогульский Бебяк и иные мнози языци" (53, с.62).

Приведенный выше отрывок из "Жития" показывает, что этнически гайнинцы были связаны с угорским миром. Этот вывод в полной мере относится и к енейцам. О возможных угорских (тюрко-угорских) этнических истоках "остяков" Пермского края (предков гайнинцев и пермских татар) и связи их с носителями сылвенской археологической культуры нам уже приходилось писать (55). Е.П.Казаковым неоднократно отмечается (44, с.83,88 и др.) близость культуры угорских групп низовьев рек Белой и Ика с сылвенской культурой. Это обстоятельство скорее всего можно трактовать как свидетельство этнической однородности носителей этих культур.

Таким образом, наиболее вероятными наследниками угорских (тюрко-угорских) групп VIII-XIV вв. в низовьях рек Белой и Ика представляются енейцы. Вероятно, угорские группы Восточного Закамья и Пермского края до оседания на указанных выше смежных территориях некоторое время жили в Приуралье - в бассейне р.Ай. Не исключено, что туда они проникли из Зауралья. Об этом могут свидетельствовать лингвистические данные. Как указывает Д.Б.Рамазанова, пермский говор среднего диалекта татарского языка (разговорный язык пермских татар и гайнинских башкир) имеет сходство не только с некоторыми говорами восточного диалекта башкирского языка, но и с диалектом сибирских татар, а также с алтайско-тюркскими языками (56). Возможно, проникшие из Зауралья

угорские группы были смешаны с терками (55). В Поволжско-Приуральском регионе они испытали сильное влияние болгарского населения (57; 44; 2).

Вплоть до XIV-XVI вв. потомки угорского (тюрко-угорского) населения Восточного Закамья сохраняли, видимо, определенную этнокультурную специфику. Об этом свидетельствуют как письменные источники, так и археологические материалы. Согласно "Дафтар-и Чингиз-наме", подданные ханов Амата и Самата (район р.Зай и, возможно, более восточные территории) еще во времена Тимура были язычниками и приняли мусульманство лишь по требованию этого грозного воителя (41, с.151-152). Это сообщение перекликается с данными Е.П.Казакова, указывающего, что в некрополях чияликского типа в низовьях р. Белей и Ика еще в XIV в. сохранялись следы язычества (44, с.98).

Весьма вероятным представляется сохранение у тюрко-угорского населения Восточного Закамья вплоть до XVI -начала XVII вв. особого этнического самосознания. Об этом может свидетельствовать то, что тюркоязычное уже население Пермского края (предки гайнинцев и пермских татар) в XVI -начале XVII вв. в русских источниках именовались "остяками". Обращает на себя внимание и шеджере юрматинцев, этнически связанных с уграми, в котором неногайское население названо "иштяками" (29, с.31-32).

Вопрос об этнониме "иштяк", а также хронологических и географических рамках его функционирования, еще далек от окончательного решения. Р.Г.Кузеев считает (58, с.243-244), что "название "иштяк" первоначально обозначало всего несколько племен и родов", но в XVII-XVIII вв. охватило "сначала восточных, а затем и всех башкир". При этом он подчеркивает, что "нет никаких данных, которые бы позволили считать, что термин "иштяк" - древнее самоназвание хотя бы части башкир".

В этих положениях содержится по меньшей мере два неясных момента:

1. Почему этноним "иштяк" начал распространяться именно в XVIII -XVIII вв. к тому же довольно своеобразным путем, "охватив" сначала восточных, а затем и всех остальных башкир.
2. Если название "иштяк" не являлось эндоэтнонимом, то как оно стало общим наименованием, которое казахи и ногайцы употребляли а прошлом по отношению к башкирам в целом?

Специальный анализ вопроса об этнониме "иштяк" показал (55), что в XV -начале XVII вв. этнонимы "башкиры" и "иштяки" функционировали параллельно, причем в ряде случаев там, где документы второй половины XVII -XVIII вв. застают одних башкир (иногда с народами Среднего Поволжья). Поэтому вполне возможным представляется существование вплоть до начала XVII в. "иштякской" этнической общности. Представители ее были к тому времени сильно кыпчакизированы. Так, на абсолютное преобладание среди енейцев кыпчакских тамг указывает"

Р.Г.Кузеев (2, с.341, 360). Скорее всего этноним "башкиры" это население усвоило уже после присоединения Приуралья к Русскому государству, когда произошла сильная унификация этнического состава местного населения, выступавшего перед русской администрацией как единая группа вотчинников - башкир.

На основании изложенного выше можно сделать следующие выводы:

1. Этнические истоки так называемых "башкир" восточных районов ТАССР следует искать среди тюрко-угорских групп, активно участвовавших в формировании этнического облика населения Волжской Булгарии. Очевидно, в зоне этнокультурного и политического влияния этого государства сформировалась особая областная (региональная) "иштыкская" этническая общность, тесно связанная с собственно булгарами, но продолжительное время (в зависимости от этнической ситуации, до XIV-XVI вв.) сохранявшая некоторую этнокультурную специфику.
2. В золотоордынский период эта общность испытала мощное влияние прежде всего кыпчакских групп. Кроме того, возросло влияние и болгарских групп (с конца XIV в.). Но очевидно, до XVI -начала XVII вв. "иштыки" сохраняли свой этноним и этническое самосознание. Надо полагать, что и взаимодействовавшие с ними болгарские и золотоордынско-тюркские (в XV - середине XVI вв. - ногайские) группы продолжительное время не теряли свои этнокультурные особенности. Не исключено, что болгарские группы в XVI -начале XVII вв. выступали иногда как "татары" (например, население Булярской волости).
3. После присоединения Южного Приуралья к Русскому государству представители всех местных групп стали официально именоваться "башкирами". Несомненно, многовековой сословно-башкирский этап наложил отпечаток на этническое самосознание этого населения. Но его интеграция в состав формировавшейся вплоть до XVII -XVIII вв. башкирской патриархально-феодальной народности (59, с.85) была неполной. В то же время, по меньшей мере с начала XVII в. со все усиливающимися темпами происходило этническое взаимодействие местного населения Восточного Закамья с представителями татарского этноса (прежде всего, с казанскими татарами), активно осваивавшими северо-запад Южного Приуралья. В результате уже в XVII-XVIII вв. "башкиры" восточных районов ТАССР находились в переходном этническом состоянии между казанскими татарами и башкирами.
4. Глубокие этнические процессы конца XVIII -начала XX вв. привели к тому, что "башкиры" Восточного Закамья ко второй половине XIX в. консолидировались в составе татарской буржуазной нации. В начале XX в. представители этой группы имели уже, как свидетельствуют материалы переписи 1926 г., татарское этническое самосознание.

Литература:

1. Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.-Л.: изд-во АН СССР, 1955.
2. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. М.: Наука. 1974.
3. ЦГАДА, ф.1355, оп.1, дд. 337, 351, 1874 и 1879.
4. Ведомости 13 башкирских и 5 мишарских кантонных начальников о численности башкирского и мишарского населения по VIII ревизии. - В кн.: Южноуральский археографический сборник. В.2. Уфа: Башкирский филиал АН СССР, ИИЯЛ, 1976, с.196-343.
5. Исхаков Д.М. Расселение и численность татар в Поволжско-Приуральской историко-этнографической области в XVIII-XIX вв. -Сов. этнография, 1980, № 4, с.25-39.
6. Кузеев Р.Г. Роль исторической стратификации родоплеменных названий в изучении этногенеза тюркских народов Восточной Европы, Казахстана и Средней Азии. М., 1973 (препринт доклада на IX МК АЭН. Чикаго).
7. Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа: Башкнигоиздат, 1978.
8. Материалы по истории Башкирской АССР, т.3, М.-Л.: изд-во АН СССР, 1949.
9. Материалы по истории Башкирской АССР, ч.1. Башкирские восстания в XVII в. и первой половине XVIII в. М.-Л.: изд-во АН СССР, 1936.
10. Рахматуллин У.Х. Крестьянское заседание Башкирии в XVII-XVIII вв. - В кн.: Крестьянство и крестьянское движение в Башкирии в XVII -начале XX вв. Уфа: Башкирский филиал АН СССР, ИИЯЛ, 1981, с.3-26.
11. Гос. архив Оренбургский обл., ф.96, оп.2, д.43.
12. Гос. архив Оренбургской обл., ф.6, оп.3, д.2353.
13. ЦГИА СССР, ф.1350, оп.56, д.563, ч.1 ("А").
14. ЦГИА СССР, ф.1350, оп.56, д.563, ч.2 ("Е").
15. ЦГИА СССР, ф.1350, оп.56, д.563, ч.2 ("В").
16. Чернышев Е.И. Селения Казанского ханства (по писцовым книгам). - В кн.: Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань: АН СССР. ИЯЛИ. 1971, с.272-292.

17. Исхаков Д.М. Татаро-бесермянские этнические связи как модель взаимодействия болгарского и золотоордынско-тюркского этносов. - В кн.: Изучение преемственности этнокультурных явлений. М.: Институт этнографии АН СССР, 1980, с.16-38.
18. Исхаков Д.М. Татарское население г. Казани во второй половине XVI -начале XX вв. (этнодемографический очерк). - В кн.: Новое в археологии и этнографии Татарии. Казань: Казанский филиал АН СССР, ИЯЛИ, 1982, с.74-85.
19. Рамазанова Д.Б. Функционирование терминов "мещеряки", "башкиры", "тептяри" в Западной Башкирии. - В кн.: Исследование языка древнеписьменных памятников. Казань: Казанский филиал АН СССР, ИЯЛИ, 1980, с.142-158.
20. Булатов А.Б. Некоторые материалы о ногайско-татарских связях в прошлом. - В кн.: Материалы по татарской диалектологии, т.3. Казань: Таткнигоиздат, 1974, с.186-191.'
21. Махмутова Л.Т. Бастанский говор татарского языка.- В кн.: Материалы по татарской диалектологии, т.3. Казань: Таткнигоиздат, 1974, с.29-48.
22. Бурганова Н.Б. Казан арты крѣщеннѣре сльйлѣшеп тьп билгелѣре буенча тьркемлѣнь. - В кн.: Татар теле цѣм ѣдѣбияты, кн.6. Казань: Казанский филиал АН СССР, ИЯЛИ, 1977, с.80-88.
23. Бурганова Н.Б. Из истории формирования фонетических особенностей татарских говоров Заказанья. -В кн.: Источниковедение и история тюркских языков. Казань: Казанский филиал АН СССР, ИЯЛИ, 1978, с.76-95.
24. Баязитова Ф.С. К истории формирования говоров крещеных татар. -В кн.: Исследования по исторической диалектологии татарского языка. Казань: Казанский филиал АН СССР, ИЯЛИ, 1979, с.105-138.
25. Шарифуллина Ф.Л. К вопросу об этнических компонентах касимовских татар. - В кн.: География и культура этнографических групп татар в СССР. М.: Московский филиал Географического общества СССР, 1983, с.43-65.
26. Гарипова Ф.Г. Данные топонимики о ногайском компоненте в этногенезе казанских татар. - В кн.: Исследования по диалектологии и истории татарского языка. Казань: Казанский филиал АН СССР, ИЯЛИ, 1982, с.123-128.
27. Усманов А.Н. Присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа: Башкнигоиздат, 1960.
28. Продолжение древней российской вивлиофики, ч.7, СПб., 1791.
29. Башкирские шеджере. Уфа: Башкнигоиздат, 1960.

30. Шишонко Вас. Пермская летопись, I период. Пермь, 1881.
31. Гос. архив Пермской области, ф.316, оп.1, д.78.
32. Ischboldin Boris. Essays on tatar history. - New Delhi: New book society of India, 1963.
33. Потанин Г.Н. У вотяков Елабужского уезде. - Известия ОАИЭ, т.3. Казань, 1884, с.189-259,
34. Ахметзянов М.И. Источниковедческий и лингвистический анализ татарских шеджере (по источникам XIX-XX вр.). - Канд.дисс. Казань, 1981.
35. Научный архив ИЯЛИ КФАН СССР, ф.77 (фонд Н.И.Воробьева), ед.хр.1.
36. Полное собрание русских летописей, т.11-12. М.: Наука, 1965.
37. Эхмэтов Г.Х. Татар диалектологиясе (югары уку йортлары очен дэреслек). Казан: Татарстан китап нэшрияты, 1984.
38. Бурганова Н.Б. Особенности говора татар Нагорной стороны ТАССР.. - В кн.: Материалы по диалектологии. Казань, 1955, с.28-70.
39. Соколов Д.Н. О башкирских тамгах (с приложением таблицы башкирских тамг). -Труды Оренбургской архивной комиссии, т.13. Оренбург, 1904.
40. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. Казань: изд-во КГУ, 1972.
41. История Чингизхана и Тамерлана. - В кн.: Труды Оренбургской ученой архивной комиссии, т.19. Оренбург, 1907, с.117-157.
42. Булатов А.Б. Восточные средневековые авторы о башкирах". -В кн.: Археология и этнография Башкирии, т.4. Уфа: Башкирский филиал АН СССР, ИИЯЛ, 1971, с. 323-325.
43. ЦГАДА СССР, ф.248, оп.113, д.281.
44. Казаков Е.П. Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. М.: Наука, 1978.
45. Халфин И.И. Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура, с присовокуплением разных отрывков, до истории касающихся, коих все слова для обучающихся расположены по алфавиту. Казань, 1922.
46. Ќђњђ баласы. - Шура, 1909, № I, с. 21-22.

47. Материалы по статистике Вятской губернии, т.7, ч.2. Сарапульский уезд. Подворная перепись. Вятка, 1892.
48. Киреев А.Н. Этногенетические легенды и предания башкирского народа. - В кн.: Археология и этнография Башкирии, т.4. Уфа, 1971, с.60-63.
49. Васильев В.И., Шитова С.Н. Башкиро-самодийские взаимосвязи (к проблеме этногенеза башкир). - В кн.: Вопросы этнической истории Южного Урала. Уфа: Башкирский филиал АН СССР, ИИЯЛ, 1982, с. 18-41.
50. Исхаков Д.М. Из истории изучения формирования тюркоязычного населения Пермского края. - В кн.: Пермские татары. Казань: Казанский филиал АН СССР, ИЯЛИ, 1983, с. 6-19.
51. Гос. архив Пермской области, ф.316, оп.1, д.77.
52. Небольсин П. Отчет о путешествии в Оренбургский и Астраханский край. - Вестник РГО, ч.1, кн.1 (ч.I V). СПб., 1851, с.1-34.
53. Струминский В.Я. Житие преподобного отца нашего Трифона Вятского чудотворца, с предисловием и примечаниями. - В кн.: Труды ПУАК, в.9. Пермь, 1905, с.55-75.
54. Шишонко Вас. Пермская летопись. 2 период. Пермь, 1882.
55. Исхаков Д.М. К вопросу об "остяцком" компоненте пермских татар и его связи с носителями сылвенской культуры (в печати).
56. Рамазанова Д.Б. Общие моменты лексики говора пермских татар с восточно-тюркскими языками. - В кн.: Источниковедение и история тюркских языков. Казань: Казанский филиал АН СССР, ИЯЛИ, 1978, с. 107-115.
57. Бадер О.Н., Оборин В.А. На заре истории Прикамья. Пермь, 1958.
58. Кузеев Р.Г. К этнической истории башкир в конце I -начале II тыс. н.э. - В кн.: Археология и этнография Башкирии, т.3. Уфа: Башкирский филиал АН СССР, ИИЯЛ, 1968, с. 228-249.
59. Кузеев Р.Г., Моисеева Н.Н. Основные этапы этнической истории башкир в XVII -начале XX вв. - В кн.: Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1982-1983 гг. Тез. докл., ч.1. Черновцы: ИЭ АН СССР, Черновицкий гос. ун-т, 1984, с. 84-85.

Рис. 1.

Приложение

Список татарских селений восточных районов ТАССР, в которых отмечалось проживание "башкир" (по данным за 1795 и 1833 гг.)

Селения по дореволюционному административному делению и родо-племенным "волостям"

I Елабужский уезд Вятской губ.

Байларская волость:

1. Бизяки
2. Варзи (Большие и Малые)
3. Куразово (Атось)*
4. Салауши Большие
5. Салауши Малые
6. Тураево*
7. Янмурзино*

II. Сарапульский уезд Вятской губ.

Енейская волость:

8. Аккузино (Старое и Новое)*
9. **Бытцемас*
10. Деветерня
11. Исенбаево (Яланось)*
12. Касево (Косаел)
13. Кучуково
14. Сляково*
15. Тавземал*
16. Утяганово

III. Мензелинский уезд Уфимской губ.

Байларская волость:

17. Атасево
18. Азьмушкино (Исекеево)
19. Альмет-Муллино (Альмет Старый)
20. Ахмет - Абыз Старый (Нижний)
21. Ахмет - Абыз Новый (Верхний)
22. Азалаково
23. Биюрган
24. **Байлар Верхний
25. Байлар Старый
26. Байлар Новый
27. Байлар Подгорный
28. Бикметево Нижнее
29. Гулюково
30. Деуково
31. Карачево Верхнее
32. Кузяково
33. Кусекеево*
34. Кузембетово
35. Кулушево*
36. Кадмия
37. Калмашево

38. Кавзияк
 39. Карамалы Татарские
 40. Катмыш-Каран
 41. Курмашево
 42. Малтабарово (Байлар Новый)
 43. Муртыш-баш
 44. Муртыш-тамак
 45. Нуркеево
 46. Семикеево*
 47. Тулубаево
 48. Тойгузино (Чебенли)
 49. Тегермень Подгорный (Ашпала)
 50. Урусово
 51. Усаево
 52. Чуриево
 53. Чатово
 54. Чиниково
 55. Шарлы-Арема*
 56. Юски-Тегермень
- Булярская волость:
57. Альменево Старое*
 58. Акбазово (Старое и Новое)
 59. Ахуново

60. Апасево*
61. Аккузово
62. Бакабызово
63. Буляково
64. Буляр Татарский
65. Байсарово (Старое и Новое)
66. Биксентеево (Старое и Новое)
67. Зиланово*
68. Карамалы (Калмия)
69. Кубяково
70. Масягутово*
71. Минлярово
72. Мастеево*
73. Сеитово (Старое и Новое)
74. Сусекеево
75. Сафарово*
76. Сикия*
77. Глянчино
78. Табанлыкуль
79. Уразметово
80. Улуйменево
81. Чуракаево*
82. Якшиево Большое

Гирейская волость:

83. Актанышево*
84. Азякулево
85. Барсуково*
86. Балтачево Старое*
87. Балтачево Новое*
88. Гареево Старое
89. **Гареево Новое (Верхнее)
90. Зияшево
91. Ильчибаево*
92. Ирмяшево*
93. Куяново*
94. Мрясево Верхнее**
95. Тлякаево (Старое и Новое)*
96. Токталачук (Нижний и Верхний)
97. Тоймурзино*
98. Уразаево (Старое и Новое)*
99. Шарыпово*
100. Ямалы Татарские*

Енейская волость:

101. Азиби
102. **Бикбулово
103. Бугады (Старые и Новые)

104. Калмурзино (Буранчино)
105. Калмашево*
106. Кадырметово (Старое и Новое)
107. Семиостровное Старое (Утарово)
108. Семиостровное Новое (Чиялек)
109. Суксы Татарские*
110. Султангулово*
111. Урьяда Верхняя* (I)
112. Урьяда Нижняя* (I)
113. Челнамратово
114. Щабызово*

Ирехтинская волость:

115. Именли
116. **Меллятамак - Шарыпово*
117. Меллятамак
118. Митряево*
119. Нарат-асты
120. Салауз-Муханово
121. Тамьяново
122. Табын Верхний

Киргизская волость

123. Аишево
124. Алимово Старое

125. Алимово Новое

126. Кадыкеево

127. Толкамасово

Саралиминская волость:

128. Абдулово

129. Иманово (Кутусаз)

130. Кугашево

131. Казакларово

132. Рангазарово (I)

133. Сеитово

134. Сюлюково

135. Саклыбаш

136. Сарсаз-Тегермень

137. Сарали-Бикметево

138. Сарманово (I)

139. Тлянчи-Тамак (I)

140. Ургуда (Кувада Верхняя)

IV. Бугульминский уезд Самарской губ.

Байларская волость:

141. Апсалямово (Байлар Старый)

142. Байлар Новый

143. Бавлы

144. Дым-Тамак

145. Тумбарла Татарская

146. Чути Старые

Киргизская волость:

147. Акбаш (Ташкичу)

148. Ташлы

149. Каракашлы

Кыр-Еланская волость:

150. Исерганово

151. Кызыл-Яр

Юрмийская волость:

152. Азнакаево

153. Асеево

154. Агирово

155. Еланкулево

156. Митряево Новое

157. Сапеево

158. Сасыкулево

159. Сююндюк^во

160. Сарлы

161. Тойкино

162. Тумутуково

163. Уразаево (Медведево)

164. Урсаево

165. Урманаетво Новое

166. Чалпы (Наратлы Елга).

Примечания:

* - чисто "башкирские" селения;

** - селения, которые не удалось локализовать на карте;

(I) - население, смешанное с представителями Байларской волости.

Этнодемографическое развитие нагайбаков до первой четверти XX в. *

I. Проблема формирования нагайбаков.

Группа крещеных татар, известная как нагайбаки, в конце XIX - начале XX вв. населяла 11 деревень в Оренбургской губ. (это: Третья, Кассельский, Остроленский, Парижский, Фершампенуаз, Астафьевский - в Верхнеуральском уезде; Попово, Варламово, Краснокаменский, Болотово, Ключевский второй - в Троицком уезде). Нагайбаки из других селений той же губернии (в Оренбургском уезде это Нежинское, Ильинское и в Орском уезде - Аллабайтальское и Гирьяльское) к этому времени успели отпасть в мусульманство.

О происхождении нагайбаков высказывались разные мнения. Одни исследователи связывали их с крещеными ногайцами (1, с.22), а другие - с крещеными казанскими татарами (2, с.265; 3, л.3; 4, с.65-66). Имеются и сторонники ногайско-татарских этнических истоков рассматриваемой группы (5, с.12-13; 6, с.15). Наконец, П.И.Рычков в целом считающий, что нагайбаки были крещеными "из магометан", отметил существование у них еще двух компонентов - крещеных "идолопоклонников" и небольшого числа христианизированных "азиатцев" - выходцев из Средней Азии и сопредельных территорий (7, с.136-137, 381).

При разнообразии точек зрения по вопросу о формировании нагайбаков важно выяснить их основные этнические составные и раскрыть причины сложения в составе волго-уральских татар этой своеобразной группы, обладавшей особым этническим самосознанием, сохраняющемся и сейчас.

Другой нашей задачей являлось рассмотрение особенностей расселения и динамики численности нагайбаков в XVIII - первой четверти XX вв.

Самоназвание "нагайбаки" становится известным с середины XIX в., что видно, например, из публикации П.Небольсина 1652 г. (I, с.22). В последнее время М.И.Ахметзянов привел некоторые данные, не вполне впрочем убедительные, допускающие бытование этого этнонима еще до крещения предков нагайбаков (4, с.65). Но в источниках XVIII в. - а они являются наиболее ранними - наименование "нагайбаки" не встречается; в них обычно используется понятие "новокрещенные".

Заслуживают внимания ряд упоминаний "новокрещен" в Восточном Закамье в первой половине XVIII в. По нашему мнению, среди них находились и будущие нагайбаки. Так, в 1726 г. кунгурский бургомистр Юхнев сообщает о том, что по Казанской "дороге" Уфимского уезда живут "новокрещенные 25 деревень при блаженной памяти царе Иване Васильевиче" (6; 9, с.485). О них же в 1729 г. говорит митрополит Сильвестр: "... а иные новокрещенные деревни имеются между бусурманскими деревнями и за Камою рекою близ башкир, а иные и в селитьбах с башкирами живут" (10, с.52). Чуть позже, переводчик Уфимской провинциальной канцелярии К.Ураков заявил: "А издревле (разрядка наша - Д.И.) имелись в Уфимском уезде новокрещены около 1500 душ, жительство имели в оном уезде на Казанской, Осинской и Сибирской дорогах в разных деревнях с башкирцами и татарами" (9, с.558). Основная часть этих кряшен, по-видимому, проживала на территории Казанской "дороги" Уфимского уезда. Так, согласно "Ландратской переписи" 1715 г., ряд кряшенских деревень имелись в ближайшем соседстве с территорией Казанской "дороги", а именно, в пределах закамской части территории Арской "дороги" Казанского уезда (район будущего Мензелинского уезда) (II). До 1736 г. кряшены Уфимского уезда были податным населением. Но в 1736 г. их положение изменилось. По специальному указу Анны Иоановны, в 1736 г. "Уфимских невокрещеных, за их верную службу" было ведено "определить в службу казацкую, и служить им по Мензелинскому и по строящимся новым городам в вершинах Ицких и между Уфы и Мензелинска и ясак с них снять" (12, с.193). По сообщению К.Уракова, обустройство "уфимских новокрещеных" выглядело таким образом: "... в 1736 г. Кириллов... построил на р.Ик городок называемую Ногайбацкую крепость (так в тексте - Д.И.), где имеется командир из штаб-офицеров и для обучения их священник, в котором их собрал с женами и детьми... Сложив с них положенный ясак, определил их в казацкую службу и отведено им пахотных земель и сенных покосов...угодья довольно без всякой платы из башкирских земель, как служили при той крепости... После того указу ... расселены из оной крепости по прежнему в разные дороги и деревни... И происком своим...выходили указ из Казанской духовной консистории и построили церковь на Казанской дороге в д.Бакалах". Далее К.Ураков предлагал "помянутых новокрещеных собрать в...крепость (в Нагайбацкую крепость - Д.И.) или перевести по линии с женами и детьми и поселить в новостроящуюся с прочими...казаками" (9, с.556-559). Что и было, вероятно, сделано. Во всяком случае, П.И.Рычков писал в 1762 г. следующее: "Нагайбак или Нагайбацкая крепость...по Большой Московской дороге..., а от Мензелинска 64 версты.... В окружении сей крепости издавна (разрядка наша - Д.И.) двоякого состояния люди находились, а именно: новокрещенные и иноверцы. Что до первых..., то их...пристойнее бы старо крещеными именовать. Ибо они как сами о себе сказывают, да и по делам довольно

значится, еще во время царя Иоанна Васильевича из магометан, а паче из идолопоклонников, восприняли святое крещение" (7, с.380-381).

Во второй половине XVIII в. крещеное служилое население Нагайбацкой крепости и ее окрестностей в документах именовали "крещеными магометанами" (13, с.260) или "старокрещеными татарами-казаками" (последнее определение дано в материалах У ревизии, состоявшийся в 1795 г. - См. : 14).

Итак, нагайбаки длительное время - с 1736 по 1917 гг., были составной частью Оренбургского казачьего войска. Естественно, продолжительное пребывание нагайбаков в казачьем сословии способствовало их оформлению в самостоятельное сословное образование. Но в обособлении нагайбаков определенную роль могла сыграть и специфика их этнической истории. Поэтому, она требует более детального исследования.

Прежде всего обратимся к точке зрения об участии в сложении нагайбаков ногайского компонента. Впервые в литературе об этом заявил П.И.Небольсин. Он опирался на мнение астраханских татар, которые считали, что "нагайбаки пошли от нескольких семей ногайцев белой кости" (1, с.22). Однако это утверждение напоминает результат народной этимологии, возникшей путем толкования этнонима нагайбак (нагай-бэк, т.е. ногайский князь, отсюда - связь со знатью, "белой костью" и т.д.). Но еще П.И.Рычков писал о том, что название Нагайбакской крепости происходило от названия деревни, а последнее - от имени башкирина, у которого на месте данного селения была летовка (7, с.380). Хотя позиция П.И.Рычкова может быть оспорена, ее мы не можем не принимать во внимание. Другой аргумент, доказывающий "ногайское" происхождение нагайбаков, был приведен Е.А.Бектеевой (она сама, как известно, была из нагайбачек). Ссылаясь на документ, имевшийся на руках одного из нагайбаков, она, в частности, привела отрывки из него: "Казань взята царем Иваном Васильевичем 1 октября 1552 г.; тогда ногаи окрестились (разрядка наша - Д.И.), записались в подушный оклад и переселились на свободные башкирские земли " (3, л.1. Этот документ был известен и Ф.М.Старикову - см.: 15, с.176). Но здесь нельзя, упускать из виду то, что в отмеченном источнике упоминаются Уфимская губерния, Мензелинский и Белебеевский уезды. Следовательно, документ был составлен не ранее конца XVIII в. Поэтому не исключено, что составители документа записали в него укороченный вариант уже известного им самоназвания "нагайбак" (в виде нагай ~ нугай). Тем не менее, полностью от ногайской гипотезы происхождения нагайбаков отказаться невозможно. Во-первых, М.И.Ахметзянов пришел к выводу о связи нагайбаков с с.Апазово, находящемся в Заказанье. Причем он полагает, что этнически родственные нагайбакам группы жили в прошлом и в других деревнях, соседних с с.Апазово (например, в д.Карадуван (4, с.65)). А топоним Кара-Дуван (варианты этнонима, легшего в основу этого топонима - дуан, табын) имеет ногайско-кыпчакское происхождение. Во-вторых, говор нагайбаков сходен с говором заказанских крышен (особенно с примешинским и прикамским подговорами), в формировании которого заметную роль сыграли ногайско-кыпчакские группы (Подробнее см.: 16, с.122-131). Да и подчеркиваемое в исторических преданиях

нагайбаков происхождение их предков от "арских татар" (3, л.8; 2, с.258), не противоречит гипотезе об участии в их сложении, ногайского (точнее, кыпчакско-ногайского) компонента (16, с.144).

В то же время нельзя отрицать и включение в состав нагайбаков нетюркских групп. Выше было приведено мнение П-И.Рычкова о том, что часть нагайбаков происходит от крещеных язычников. Скорее всего, это были небольшие по численности группы финно-угорского происхождения. В пользу данной точки зрения свидетельствует то, что в северной части Заказанья - там, где локализуется с.Апазово, в названиях ряда кряшенских селений отложились удмуртские воршудные имена (16, с.123-124). Да и насчет самого с.Апазово высказывалось мнение, что его жители были когда-то нетюркского происхождения (17, л.67).

Еще одним слагаемым нагайбаков стали новокрещенные ясачные татары и тептяри. По данным конца X VIII в. в ряде деревень со "старокрещеными казаками" жили и новокрещенные из татар и тептярей (См. таблицу I). Они в ведомство Нагайбацкой крепости переводились по мере крещения (18, лл.530, 657). В результате совместного проживания между этими новокрещеными татарами и тептярями, с одной стороны, и нагайбаками (старокрещеными казаками), с другой, уже в конце X VIII в. отмечались довольно интенсивные брачные связи (19).

В состав нагайбаков в середине ХУШ в. вошли и крещеные "азиатцы" ("персиане" - 45, "аравитяне" - 12, "бухарцы" - 3, "каракалпаки" - 2 чел.) - выходцы из Средней Азии. Всего 68 чел. после крещения около 1752 г. были поселены у Нагайбацкой крепости (7, с.136-137). Е.А.Бектеева именно с "воспринявшими святое крещение" выходцами из Средней Азии (точнее, бежавшими из плена у казахов), связывает представителей таких фамилий, известных среди нагайбаков, как Агабашевы, Араповы, Карабашевы (3, л.6).

На основе смешения разных по происхождению групп и образовалась, по образному выражению Е.А.Бектеевой, "как бы особое племя" (3, л.6). Формирование нагайбаков как самостоятельного этносословного образования началось с 1730-х гг. и завершилось не позже середины XIX в., когда становится известным этноним "нагайбаки". Во второй половине XIX - начале XX вв. нагайбаки начали постоянно выделяться в качестве отдельной этнической единицы. Усвоение "нагайбаками" особого этнонима - а они вплоть до 1939 г. в паспортах в графе "национальности" имели запись "нагайбак" (6, с.II) - было связано как с этнической историей этой группы, так и другими причинами (сословное и территориальное обособление от остальных татар).

Таблица 1*

Этносословные группы в населенных пунктах нагайбаков (1795 г.)

Населенные пункты	Этносословные группы	Их численность	
		Муж.	Жен.

1.Нагайбацкая крепость	Казаки	139	122
	Отставные солдаты	31	35
	Помещичьи крестьяне	17	20
	Ясачные новокрещенные татары	18	21
	Ясачные новокрещенные тептяри	80	74
2.Бакалы (село)	Старокрещенные татары-казаки	148	160
	Тептяри (крещеные?)	18	15
	Ясачные крестьяне, приписанные к заводу	38	31
	Церковнослужители	8	12
3.Старое Костеево	Старокрещенные татары-казаки	66	120
4.Шершелы	Крещеные казаки	137	179
	Ясачные крестьяне, приписанные к заводу	72	49
5.Балыклы	Татары-казаки	60	63
	Ясачные тептяри	24	12
	Ясачные крестьяне, приписанные к заводу	12	12
6.Старые Маты	Татары-казаки	81	53
	Новокрещенные тептяри	19	11
7.Старое Килеево	Старокрещенные татары-казаки	110	136
8.Старое Умерово	Старокрещенные татары-казаки	88	95
9.Новое Умерово	Старокрещенные татары, ранее приписанные к Петровскому заводу	63	46
	Ясачные татары	64	58
10.Старое Зияшево	Старокрещенные татары-казаки	179	233
11.Новое Юзеево	Старокрещенные татары-казаки	70	71
	Старокрещенные ясачные татары	69	83
	Старокрещенные татары-тептяри	3	5
	Ясачные тептяри	35	38
12. Старые Усы	Старокрещенные татары-казаки	13	44
13.Ахманово	Старокрещенные татары-казаки	74	65
	Старокрещенные татары-бобыли	5	1
	Ясачные крестьяне	15	6
14.Старое Иликово	Старокрещенные татары-казаки	141	125

Источник: 14. Население двух деревень (д.Балыклы и д.Ст.Мавы), возможно, состояло из некрещеных казаков.

Несомненно, этническую основу нагайбаков образовали христианизированные казанские татары. Можно с определенной осторожностью говорить о том, что тут под "казанскими татарами" следует понимать их поздний - ногайско-кыпчакский компонент (дополнительное подтверждение этого тезиса см. ниже). Предки нагайбаков, особенно тюркского происхождения, были явно обращены в православие во второй половине XVI в. Кроме уже приведенных на этот счет данных, сошлемся на мнение одного из нагайбаков из поселка Нежинское (около 1910 г.). В частности, он пишет: "...По слухам ему известно, что отдаленные предки его были татарами (разрядка наша - Д.И.), крещеные при покорении г.Казани" (17, л.252 об.).

Вероятно, среди нагайбаков некоторая их часть была не слишком привержена христианству. Так, из одного, дела XVIII в. известно, что "для новокрещеных Нагайбацких казаков Неплюев рекомендовал "без строгости ко всякому благочестию приводить", ибо были случаи, что они женили на 10-летних девочках своих малолетних сыновей и таили детей от крещения" (разрядка наша - Д.И.) (20, с. 49). Переселенные в 1842 г. в Оренбургский уезд нагайбаки, попавшие в окружение татар-мусульман (в т.ч. и живя в общих селениях с татарами-мусульманами из казачьего сословия *), начали с ними быстро сближаться (3, л.1). В 1910 г. нагайбаки из Оренбургского уезда (пос.Нежинское) стремясь обосновать свое желание перейти в мусульманство, писали: "...в прошлом веке прадеды мои, будучи в числе других магометан-казаков, принудительно присоединены к православию, тайно продолжали исповедовать магометанскую религию" (17, л.53). В других же их прошенных о разрешении перейти в мусульманство, речь также идет о предках-мусульманах или татарах (17, л.252-252 об.). К началу XX в. нагайбаки Оренбургского уезда отпали в мусульманство (о переходе 23 нагайбаков в мусульманство из пос.Ильинское см. также: 21, лл.129,205). В настоящее время они практически не выделяются среди других татар Оренбуржья, хотя память о том, что предки у них были нагайбаками, сохраняется и сейчас (См.: 22, с.79).

2. Расселение и динамика численности нагайбаков в XVIII - начале XX вв.

До рассмотрения особенностей расселения нагайбаков в Восточном Закамье в XVIII в., попытаемся определить первоначальный район их проживания. Как уже указывалось, этим районом скорее всего было Заказанье. Приведем дополнительные данные, подтверждающие высказанное мнение.

Прежде всего, нуждается в интерпретации предание о происхождении нагайбаков от "арских татар". Во-первых, в памяти жителей (крещеных татар) с.Карабаян (Богородицкое) Лаишевского уезда Казанской губ. сохранились сведения об одном из их родоначальников - Исхаке, бывшем "княжеского рода" и при "взятии Казани командовавшем арскими наездниками, казаками"(разрядка наша. - Д.И.) (16, с.126-127). Тут уместно напомнить, что среди нагайбаков имелись и потомки крещеных

мурз (3. л.4). Отсюда возможная связь между этими "арскими наездниками (казаками)" и предками нагайбаков, считавшимися "арскими татарами". Во-вторых, в Казанском ханстве известна группа "Арских князей", которая владела, как было нами установлено. Арской "даругой" с центром в г.Арске (23). В XVI-XVII вв. потомки этих князей назывались "служилыми татарами" (князьями, мурзами, татарами) (24. с.221; 25, с.56, 176,207; 26; 27; 28, с.39.153). Вначале они жили на территории именно Арской "даруги".

Топонимические материалы позволяют уточнить место проживания предков нагайбаков до середины XVI-XVII в. Так. названия двух населенных пунктов нагайбаков - Ахманово и Килеево (известны с 1760 г.) отложились в северном Заказанье (территория Казанского уезда), где имеются татарские деревни Килеево и Ахманово (Балтачи). Кстати, они расположены очень близко от д.Апазово и д.Карадуван, о которых уже речь шла. Недалеко от этих сел находится д.Старый Яваш, название которой созвучно наименованию еще одного населенного пункта нагайбаков - Зияшево (Дияшево - отсюда: Ияш ~ Яваш). Но часть названий деревень нагайбаков находит параллели и в топонимических материалах Лаишевского, а также Ма-мадышского уездов Казанской губ. Например, д.Балыклы - Чукаево имелось в первом, а д.Балыклы - во втором из этих уездов, в то же время такое же название имело в XVIII в. и одно из селений нагайбаков в Восточном Закамье. Наконец, в Мензелинском уезде Уфимской губ. между 1762-1795 гг. известны такие татарские деревни (в т.ч. и частично, кряшенские), как Усы, Ахманово, Калейкино (Бакалы), Старое Зияшево (Зияшево), Балыклы, Апасево (Апачево), Шершилы (29; 30). Можно высказать предположение, что рассмотренные топонимы "отложились" в процессе постепенного продвижения предков нагайбаков из Заказанья в юго-восточном направлении. Возникает вопрос: когда представители этой группы переселились в Восточное Закамье?

Бесспорным является нахождение будущих нагайбаков на территории Уфимского уезда к 1726 г. (см.выше). К этому времени они уже были расселены в отдельных деревнях, что и позволяет говорить об их миграции в Восточное Закамье до этой даты. Переселение предков нагайбаков в Уфимский уезд вряд ли произошло ранее проведения Закамской линии в 1652-1656 гг. (подробнее см.: 16, с. 130-131). Косвенным подтверждением этой даты являются выводы М.И.Ахметзянова, который высказал предположение о том, что обнаруженное возле с.Катмыш Муслумовского района Татарстана мусульманское кладбище с эпиграфическими памятниками конца XVII - начала XVIII вв. (от 1678 по 1718 гг.), принадлежало нагайбакам (4, с.65-66). Мы допускаем такую возможность, так как часть предков нагайбаков могла исповедовать ислам (см. замечание В.Э.Дена о том, что жители Нагайбацкой крепости "крещеные и некрещеные" -31, с.211). Поэтому время переселения нагайбаков в Восточное Закамье следует датировать второй половиной XVII - началом XVIII вв. Не исключено, что до этого они уже имели ряд переселений в пределах Заказанья.

В 1736 г. д.Нагайбак была переименована в крепость. По-видимому, тогда в этом населенном пункте уже жили предки нагайбаков (32, с.38). К.Ураков в 1730-х гг.

отмечает "на Казанской дороге д.Бакалы", жители которой, "новокрещены ... казачьей службы", добились разрешения от Казанской духовной консистории построить церковь" (9, с.558-559). По сведениям К.Уракова явствует, что "новокрещеные казаки" жили не только в Нагайбацкой крепости и с.Бакалах, но и в ряде других деревень. Действительно, П.И.Рычков сообщает о том, что "служилые казаки" были расселены в Нагайбацкой крепости, в одном селе (Бакалах) и 10 деревнях в округе этой крепости (7, с.382). Если учесть, что данные, приводимые этим автором, относятся к 1762 г., то можно расшифровать и названия указанных 10 деревень. Согласно Ф.М.Старикову, в 1760 г. будущие нагайбаки кроме крепости и с.Бакалы, жили в следующих деревнях: Большие и Малые Усы, Дияшево, Новая, Балыклы, Акманово, Сарашлы, Кильво, Илечево, Кастеево, Маты (15, с.85). Этот перечень совпадает с данными V ревизии (1795 г.), лишь написание названий некоторых деревень несколько иное (см. таблицу I). С 1780-х гг. населенные пункты нагайбаков входили в состав Белебеевского уезда Оренбургской губ.

В первых десятилетиях XIX в. нагайбаки продолжали жить в тех же селениях, что видно по материалам за 1823 г. (см. таблицу 2). Кроме казаков в населенных пунктах нагайбаков жили еще "новокрещеные тептяри", "тептяри", "старокрещеные" (в основном, скорее всего, татары), ясачные крестьяне (часть из них также была татарами) и ряд других групп, по-видимому, нетюркского происхождения. Нам думается, что этническое смешение происходило прежде всего между тептярями (включая и крещеных), старокрещеными татарами и старо крещеными казаками. Кроме того, этнокультурные контакты у нагайбаков имелись и с другими кряшенами Белебеевского уезда (о них подробнее см.: 16, с.131-132). На основе взаимного смешения и культурного сближения в районе Нагайбацкой крепости до начала 1840-х гг. шел процесс формирования одной из локальных групп крещеных татар. Однако в 1842 г. этот процесс был прерван.

В 1842 г. в связи с изменением границ территории Оренбургского казачьего войска, нагайбаки в числе 1250 человек муж. пола, входившие в Бакалинскую и Нагайбацкую станицы, были переселены далеко на восток и поселены в населенных пунктах Кассель, Фершампенуаз, Париж, Требия, Краснокаменск, Астафьевский в Верхнеуральском уезде * (32, с.98-101; 34, с.165-166). Часть из них поселилась в казачьих селениях Неженское, Ильинское, Подгорный Гирьял, Аллабайтал (34, с.166). Тогда же или несколько позже, нагайбаки были поселены в селениях Попово, Варламово, Ключевском-втором. В 1842 г. все нагайбаки-казаки были выселены в новые места проживания, но другие группы кряшен, жившие с ними в одних и тех же деревнях, остались в Белебеевском уезде. Поэтому, практически все населенные пункты нагайбаков, но уже без казачьего населения, сохранились на их прежней родине. Оставшиеся тут крещеные татары образовали самостоятельную бакалинскую подгруппу кряшен. Последняя, несмотря на свою близость к нагайбакам, является все же особой этнокультурной единицей (16, с.132-133; 6, с.16-17). В память о былом проживании в Белебеевском уезде нагайбаки сохранили татарские наименования своих новых поселков: Кили (Кассель), Сарашлы (Остроленко), Балыклы и Жашади (от Зияшево), (Париж),

Качти (Варламово, Попово), Мача (от Мата), (Варнинское), Нагайбак (Астафьевское), Бакалы (Ключевское 2-ое).

Таблица 2.

Этносословные группы нагайбаков по отдельным населенным пунктам (1823г.)

Населенные пункты	Этносословные группы	Численность
		муж. пола
1.Нагайбакская крепость	Кзаки	109
	Тептяри	70
	Государственные крестьяне	22
	Отставные солдаты	19
	Церковнослужители	18
	Дворовые	12
	Шляхтичи	7
2.с.Бакалы	Новокрещенные тептяри	20
	Кзаки	111
	Ясачные крестьяне	112
	Церковнослужители	99
3.Ахманово	Кзаки	68
	Новокрещенные тептяри	20
	Старокрещенные (татары)	22
	Ясачные крестьяне	12
4.Балыклы	Кзаки	59
	Новокрещенные тептяри	32
	Ясачные крестьяне	33
5.Зияшево	Кзаки	207
	Ясачные крестьяне	6363
6.Иликово	Кзаки	126
	Старокрещенные (татары)	54
7.Костеево	Кзаки	47
	Удельные крестьяне	124
8.Килеево	Кзаки	96

	Новокрещенные тептяри	4
	Ясачные крестьяне	182
9.Маты Старые	Казачи	88
	Тептяри	32
10.Маты Новые	Старокрещенные	105
11.Усы Старые	Казачи	39
11.Усы Старые	Старокрещенные татары	101
	Отписные выморочные крестьяне	32
	Ясачные крестьяне	31
	Новокрещенные черемисы	22
	Экономические крестьяне	10
	Отставные солдаты	2
13.Шерашлы	Казачи	144
	Старокрещенные (татары)	53
	Ясачные крестьяне	34

Источник: 33.

Во второй половине XIX - начале XX вв. нагайбаки продолжали жить в указанных выше населенных пунктах. В некоторых из них, кроме русских казаков, имелись и казаки из калмыков (32, с.96-100). Таким образом, в новых районах проживания нагайбаки вошли в несколько иные, чем прежде, этнокультурные связи. Несомненно, географическая оторванность от основной массы волго-уральских татар и новые этнокультурные контакты, возникшие после 1642 г., усилили у нагайбаков специфическое этнословное самосознание. Причем, как отмечает Е.А.Бектеева, они на башкир смотрели с "пренебрежением", а к русским относились с "уважением", но "не считая...себя ниже их" (3, л.36-37; 34, с.160). Русские же не считали нагайбаков равной себе, смотрели на них "свысока" (3, я.36). Такое взаимное "выталкивание" явно способствовало оформлению нагайбаков в отдельную этнокультурную общность со своим самосознанием.

Теперь обратимся к вопросу о динамике численности нагайбаков в XVIII - начале XX вв. (см. таблицу 3). Как видно из приведенных данных, численность группы нагайбаков в XVIII в. была относительно небольшой. Малые размеры группы позволили ей консолидироваться относительно быстро. Тем более, что населенные пункты нагайбаков в XVIII в. были расположены довольно близко от Нагайбацкой

крепости. Несмотря на значительное увеличение численности нагайбаков в XIX - начале XX вв., эта группа оставалась численно небольшой, что помогло ее представителям сохранить внутригрупповые связи.

Таблица 3.

Численность нагайбаков в начале XVIII-XX вв.*

Годы	1719	1744	1762	1795	1833	1857	1897	1920	1926
Численность, в тыс. чел.	1,5	1,8	2,7	2,8	5,5	6,8	8,7	8,9**	11,2

* Источники рассмотрены в других наших работах.

** Сведения неполные.

* * *

К началу XX в. нагайбаки были вполне сложившейся сословно-этнической (этносословной) группой крещеных татар. Так как крещеные татары в структуре волго-уральских татар занимали обособленное положение, нагайбаки, имевшие не только особый этноним и устойчивое самосознание этнического характера, были наиболее изолированной частью крещеных татар. Специфический путь развития нагайбаков обусловлен как вхождением их в сословие казаков, так и особенностями тех этнических компонентов, которые приняли участие в их формировании. Важную роль в становлении нагайбаков в качестве особой этносословной группы сыграла и их ранняя христианизация.

Использованная литература:

1. Небольсин П. Путешествие в Оренбургский край // Вестник РГО. - Ч.1.- Кн.1-2, 1852.- С.1-34.
2. Витевский В.Н. Сказки, загадки и песни нагайбаков Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии // Труды четвертого археологического съезда в России.- Т.2,- Казань, 1891.- С.257-286.
3. Бектеева Е.А. Нагайбаки. Крещеные татары Оренбургской губ.// Архив ВГО, Разряд 26, оп.1, ед.хр.24.
4. Ахметзянов М.И. К этнолингвистическим процессам в бассейне р.Ик (по материалам шеджере)//К формированию языка татар Поволжья и Приуралья.- Казань: ИЯЛИ КФАН. СССР, 1985.- С. 58-71.
5. Юсупов Ф.Ю. Татар теленеһ, Кльняк Урал ҫһм Урал арты (Чилһбе, Курган) ылкһлһрендһ таралган сльйлһшлһре: Дисс. ...канд. филолог, наук.- Казань, 1972.

6. Юсупов Ф.Ю. Кльняк Урал цѣм Урал арты сѣйлѣшлѣре (Чилѣбе цѣм Курган љлкѣлѣрендѣге татар сѣйлѣшлѣренеѣ, фонетик цѣм грамматик њзенчѣлеклѣре). - Казан, 1979.
7. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии.- 4.2 (Соч. П.И.Рычкова 1762 г.).- Оренбург, 1887.
- 8.РГАДА, ф.16, оп.1, ед.хр.993.
9. Материалы по истории Башкирской АССР.- Т.3.- М.-Л., 1949.
10. Можаровский А. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 гг. - М., 1880.
11. РГАДА, ф.350, оп.1, ед.хр.146. Ландратская перепись 1715.г. "Арская дорога".
12. Материалы по истории России. Сборник указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735-1736 гг. - Т.2.- Оренбург, 1900.
13. Записки путешествия академика Фалька//Полное собрание ученых путешествий.- Т.6.- Спб., 1824.
14. РГАДА, ф.1355, оп.1, ед.хр.929.
15. Стариков Ф.М. Откуда взялись казаки (исторический очерк). - Оренбург, 1884.
16. Исхаков Д.М. Этнографические группы татар Волго-Уральского региона (принципы выделения, формирование, расселение и демография).- Казань, 1993.
17. РГИА, ф.821, оп.133,ед.хр.454, ч.1. "Отпадение от православия в магометанство" (1908-1912 гг.).
18. РГАДА, ф.350, оп.2, ед.хр.3801.
19. ЦГА Республики Башкортостан, ф.И-138, оп.2, ед.хр.34.
20. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. - Оренбург, 1903.
21. РГИА, ф.821, оп.133, ед.хр.454, ч.2.
22. Садыкова З.Р. формирование говоров Оренбургских татар// Исследования по исторической диалектологии татарского языка.-Казань, 1979.- С.73-104.

23. Об этом см.: Исхаков Д.М. Этнодемографическое развитие волго-уральских татар в XVIII - начале XX вв. (в печати).
24. ПСРЛ,- Т.11-12.- М.: Наука, 1965.
25. ПСРЛ.- Т.13.- М.: Наука, 1965.
26. Исхаков Д.М. Татаро-бесермянские этнические связи как модель взаимодействия болгарского и золотоордынско-тюркского этносов//Изучение преемственности этнокультурных явлений. - М., 1980.- С.16-38.
27. Исхаков Д.М. Нократ татарлары//Казан утлары, 1990.- № 3. -С.175-180.
28. Писцовая книга Казанского уезда 1602-1603 гг. (публикация текста).- Казань, 1978.
29. РГАДА. ф.1355, оп.1, ед.хр.1879.
30. РГИА, ф.558, оп.2, ед.хр.293.
31. Ден В.Э. Население России по 5 ревизии.- Т.2.- 4.2.- М., 1902.
- 32.Стариков Ф.М. Краткий исторический очерк Оренбургского казачьего войска. - Оренбург, 1890.
33. Гос. архив Оренбургской обл., ф.6, оп.4, ед.хр.7850.
- 34.Бектеева Е.А. Нагайбаки. (Крещенные татары Оренбургской губернии). Очерк // Живая старина . - Вып.2,- Спб., 1902.- С.165-181.

Некоторые данные о средневековой этнической ситуации в юго-восточных районах Татарстана (XIV-XVI вв). *

Разные аспекты этнической ситуации в исследуемом ареале в XVI-XVII вв. рассматривались в одной из моих предыдущих публикаций¹. Представленные тогда документы и некоторые другие материалы: позволили сформулировать вывод о проживании до начала XVII в. в юго-восточных районах современного Татарстана групп, связанных с Ногайской Ордой. На самом деле, материалов на этот счет значительно больше. Приведу только наиболее показательные из них. Так, уфимский статистик Н.А. Гурвич в конце XIX в. писал, что в трех верстах от с.Багряш Мензелинского уезда имелся вал, местность около которого в народе называлась "Ногайским городком" ("Ногайским жилищем"), а находящийся рядом лес именовался "Ногайским лесом". По преданиям, тут жил "Ногайский хан, современник и едва ли не родня Мамаю"². По другим татарским преданиям, в

районе будущего г. Мензелинск также отмечается проживание какого-то "ногайского хана"³. Эта территория, действительно, подчинялась Казанскому ханству. Известный татарский археолог С.Вахиди, совершенно не случайно, опираясь на одну утерянную к настоящему времени рукопись, писал о том, что население указанного района (речь идет о Мензелинском кантоне 1920-х годов) участвовало "в выборах хана в Казани"⁴.

Возникает вопрос: сохранялось ли тут - нас, конечно, в первую очередь, интересует зона будущей Надыровской волости XVIII в., т.е. бассейн рек Зая и Шешмы - население после известного факта ухода ногайцев из Волго-Уральского региона в первой трети XVII в.? Документы предлагают два варианта ответа на поставленный вопрос. Первый содержится в представлении, подготовленном оренбургским губернатором князем А.Путятиным для Екатерининской комиссии в 1767 г. В источнике говорится о том, что территория, которая "от Уфы и башкирских поселений" была отделена "новой Московскою дорогою", ранее относилась не к Уфимскому, а Казанскому уезду и там "никогда... башкирского поселения не бывало... и издревле, по покорении царства Казанского... счислялась *дикую и короне принадлежащею*"⁵. Однако проблема заключалась в том, что после 1736 г. тут башкиры, наличие которых губернатор отрицал, занимались продажей земельных угодий. По этому поводу губернатор дал следующее объяснение: оказывается, разные помещики, получив от органов власти в этом районе земельные дачи, "начали покупать земли от башкирцев... в тех же местах, где и жалованы..., сыскивая и склоняя к той продаже башкирцев..., не справляясь, имеют ли продавцы на продаваемые земли право". Далее, на основе имевшихся у него данных, А.Путятин доказывал, что башкиры на эти земли "никакого права не имели". Заключая, оренбургский губернатор замечает, что не только те земли, которые лежат по левую сторону от Новомосковской дороги, но и отведенные поселившимся вдоль этой дороги справа, "також и все Надыровскую волость, башкирскими не счислять, ...а счислять те земли, как в правильные дачи помещикам и прочим не вошли, казенными"⁶.

Второй подход к обсуждаемому вопросу предлагается в двух документах XVIII - середины XIX вв. Первый из них - письмо муллы Альмета из Надыровской волости И.Н. Татищеву (1735 г.) из которого видно, что "Надыру и его людям злодеи з Юрминской волости башкирцы"⁷. Откуда такое "злодейство", со стороны представителей этой волости, раскрывается из одного дела по наделению землями "башкирских припущеников" за 1851 г. В нем говорится о том, что "волость ... название Надыровой получила от татарина Надыра Уразметова, который, отыскав в 1719 г. *пустопорожнюю* землю между Казенным (правильно: Казанским. - Д.И.) и Уфимским уездами, по рекам Зая, Шешме, Черемшану, Соку и другим и поселясь на оной с прочими подобными себе инородцами, просил Правительствующий Сенат об утверждении этой земли за ним с товарищами... Согласно предписанию Сената, хотя был сделан в 1735 г. Казанскою Губернскою канцелярией обыск... земля оказалась... незаселенною, но отказа на них сделано не было. Потом по возникшим со стороны смежных башкирцев Юрминской и Байлярской волостей спорам, татарин Надыр в 1750 г. просил ... утвердить за ним с

товарищами занимаемые ими земли... В 1751 г. ...составлен был ...чертеж (землям. - Д.И.) ...Между тем, по распоряжению местного начальства, последовавшему еще в 1749 г., отведено из сих самых земель значительное количество под поселение 14 деревень ямщиков по Новомосковской дороге. А впоследствии производились таковые отводы для других поселян казенного ведомства ... И наконец, многие из сих земель в разных количествах поступили к владельцам или по всемилостивейшему пожалованию или по продаже от правительства и от башкирцев"⁸.

Получается, что башкиры двух волостей - Юрмийской и Байларской, имели какое-то отношение к землям Надыровской волости. Между тем, эти башкирские волости упоминаются в ряде документов XVII в.⁹, поэтому, несмотря на необходимость учета замечания оренбургского губернатора А.Путятина, население данных волостей может считаться коренными жителями района будущей Надыровской волости. Однако по поводу коренного населения этой зоны тут нужно сделать несколько дополнительных замечаний. Во-первых, в отдельных документах XVII в. есть информация о проживании в указанной зоне и собственно татар. Так, из грамоты тархан Киргизской волости Казанской даруги Уфимского уезда за 1690 г. видно, что южнее этих земель - в бассейне р. Самара, по р. Терекле (недалеко от будущего г. Бугуруслан), уже в 1670-х годах находилась вотчина "Казанского уезда Арской даруги деревни Арчи чувашенина Байрягози"¹⁰. Я ранее приводил данные о нахождении уже в 1613 г. недалеко от этих мест - по р. Кинеля, вотчинных земель служилых тарханов Монашевых, владевших поместьем в д. Кугарчино Ногайской дороги Казанского уезда¹¹. Кроме того, этнический облик байларцев до сих пор остается дискуссионным. В свое время У.Х. Рахматуллин уже высказывал мнение, что Байларская волость образовалась "на базе общин владельцев оброчных угодий", при участии многих ясачных (оброчных) татар¹². На этот счет я могу привести одно спорное дело, относящееся к 70-м годам XVII в. По этому делу, происходившему между населением Мушугинской тюбы Байларской волости и представителями Ирехтинской волости, получается, что спорная земля принадлежала Мушугинской тюбе, так как она была записана за ними еще "...в Казани в прежних ясачных книгах, после Казанского взятия в первых летах". Более того, на эти земли у мушугинцев имелась жалованная грамота хана Сахиб-Гирея от 1523 г. Уже тогда на основе рассмотрения документов было вынесено решение, что "та вотчина ... ясачных татар ...деревни Мушуги, а не башкирская"¹³. Между тем, тут под "башкирами" имеются в виду прехтинцы, а татарами оказались байларцы Мушугинской тюбы, позже также именовавшихся "башкирами".

Короче, если даже так называемые "башкиры" Байларской и Юрмийской волостей имели права на территорию будущей Надыровской волости, их следует рассматривать всего лишь как одну из групп этнических предков татар этой зоны. Дело в том, что указанные подразделения, как и ряд других, расселенных в прошлом в юго-восточных районах современного Татарстана, входивших в XV - начале XVII вв. в состав Ногайской Орды, участвовали в формировании восточных групп казанских татар¹⁴. Об этом говорят не только уже известные исторические данные, но и новые материалы, которые будут рассмотрены ниже. Я имею ввиду

целую группу источников, позволяющих, несмотря на их полулегендарный характер, по новому взглянуть на этническую ситуацию в Заинско-Шешминском бассейне в XIV - XVI вв.

К этим источникам относятся: шеджере рода (племени) бараж из "Дафтар-и Чингиз-наме", шеджере племени юрматы и шеджере Кара-бека.

1. Данные шеджере рода (племени) бараж

В известном татарском историческом сочинении конца XVII в. "Дафтар-и Чингиз-наме" в составе главы повести (дастана) об Аксак-Тимере имеется рассказ (ал-кысса) о группе (роде или племени, в тексте "халык") под названием бараж ("Бараж халкы"). Это место из источника в свое время достаточно подробно было рассмотрено М.А.Усмановым¹⁵, что избавляет меня от необходимости детализации. Остановлюсь лишь на главной канве событий, которые, согласно источнику, относятся ко времени похода Тимура на г.Булгар, который был взят, а многие знатные лица при этом были казнены. Затем Тимур осаждает г.Булгар (т.е. Биляр), населенный в основном "народом бараж". Хан города Самат сдает его без сопротивления. Далее в рассказе приводятся некоторые заслуживающие внимания детали. Так, Тимур в этом городе дарит псиную свободу вдове одного из умерших беков и двум ее сыновьям (Инсан-беку и Ихсан-беку). После этого Инсан-бек с матерью переселяется "во внутреннюю сторону великой Волги, в горную сторону" (Таулык киренĥ, Тау тарафына), а Ихсан-бек "прибывает на ...реку Зай, на старую родину предков". В источнике перечисляются потомки обоих беков. Наконец, рассказывается о том, что на обратном пути в Самарканд Тимур обращает в ислам кочевых ханов - Амата и Самата. Как видно, имя последнего совпадает с именем правителя г.Биляра.

II. Данные шеджере племени юрматы

В родословной башкирского племени юрматы, относящейся к 1564-1565 гг. и опубликованной Р.Г. Кузеевым¹⁶, описываются события, хронологически совпадающие с содержанием первого источника: речь идет о "времени ханов Джанибека и Аксак - Тимура", когда "для юрта случились великие бедствия". Хотя рассказ об этом начинается с того, что отмечается кочевание в районе Зая и Шешмы "во всех сторонах" ногайцев, применительно к отмеченному "юрту" говорится, что его население жило в "подчинении хана Амата Хамата" (Тъмĥт Хĥмĥт хан) и в результате междоусобных войн ханов, "юрт Амата Хамата разрушился" (бозылды). В результате, с "небольшим числом людей бежали на другую сторону Великого (Олуг) Идиля и вырыли там место для юрта... Тогда был 811 г." (т.е. 1408 - 1409 гг. - Д.И.). Через много времени, когда бием был Шейх - Дервиш, обратно "переселились в древний юрт отцов - Зая и Шешму, где кочевали в разные стороны".

III. Данные шеджере Кара - бека,

Родословные Кара-бека известны в ряде редакций¹⁷. Для рассматриваемой темы интерес представляет редакция известного татарского археографа С.Вахиди, опубликованная М.И. Ахметзяновым¹⁸. Там сообщается о Пачман-хане, который, "сделав крепость в устье р. Сакмары, являлся (там) ханом". Его сын - Балым султан, жил около р. Ик: "(он) владел (аяк бһйльп торды) двумя сторонами Ика и двумя сторонами Зая". По другим версиям шеджере, потомки Балым-бека (так в источнике -Д.И.) жили в окрестностях р. Агидель¹⁹.

Мне уже приходилось писать о том, что в лице Балым-бека и его ближайших потомков мы имеем дело с кыпчаками, жившими между 40-ми годами XIV в. и началом XV в.²⁰. Таким образом, хронологически время жизни этих предводителей кыпчаков совпадает с временем, описываемым в двух предыдущих родословных. Совпадает и район расселения всех трех групп. Применительно к Балым-беку можно даже сказать больше: в нем надо видеть, по-видимому, легендарного правителя Балымерского городища²¹ "Балым гою" (Балым - Малум хужа)²². Тогда получается, что фактически Балым-бек жил в окрестностях г. Биляра.

Для того, чтобы отделить реальную часть сведений от легендарных, проанализируем рассмотренные выше источники. В первую очередь, в более тщательном изучении нуждаются родословные группы бараж и племени юрматы, так как они имеют некоторые общие моменты.

Несомненно, в "Дафтар-и Чингиз-наме" говорится о действительно имевшем место событии - приходе войск Тимура на территорию Булгарского вилайета Золотой Орды, скорее всего, в 1395г.²³ В шеджере племени юрматы датировка интересующих нас событий может быть от 1357 г. (год смерти Джанибека) и до 1395 - 1396 гг. (до "времени" Аксак Тимура). Но если принять во внимание имеющуюся в источнике дату ухода людей "на другую сторону Великого Идиля" - 1408-1409 гг. (811 г. хиджры), более вероятной и для второго документа представляется время второго похода Тимура 1395 г.

Более сложным является вопрос об этническом облике (этнической принадлежности) населения, о котором речь идет в этих источниках. В "Дафтар-и Чингиз-наме" население, жившее в г.Биляр, а затем переселившееся в бассейн р. Зай - "на старую родину предков", именуется, как уже было сказано, "*народом бараж*" (*Бараќ халкы*). Из документа видно, что в городе имелись и другие группы, но эта преобладала (в источнике сказано: "кубесе ... Бараќ дигһн халык иде"²⁴). Группа бараж имела родо-племенной характер, так как источник приводит ее уран - "Бараќ" и тамгу - "куш кһшан"²⁵, по другой версии - "кос сампсон"²⁶. Скорее всего, подразумевается птица (кош) - кһшан (кшан) или сапсан. Кроме того, после разделения баражцев на две части, обе они возглавлялись беками²⁷, что, на мой взгляд, также может свидетельствовать о родо-племенном их характере. К сожалению, известные в Поволжье родо-племенные группы, в т.ч. и представленные в "Дафтар-и Чингиз-наме", с группой бараж напрямую связать невозможно. Поэтому этот вопрос нуждается в дополнительном изучении.

В родословной юрматинцев речь идет конкретно о прошлом этого племени. Оно в одно время подчинялось ногайцам и переживало даже процесс смешения с ними²⁸. Но этнонимом юрматинцев, как это явствует из источника, было наименование "иштҕк" (в источнике говорится: "иштҕк аталдылар").

Наконец, третья группа, о которой ведется речь в родословной Кара-бека, этнически принадлежала кыпчакам, возможно, именуясь "бушман-кыпчаками"²⁹.

Итак, уточнения требует, прежде всего, вопрос об этнической принадлежности баражцев. В данном аспекте интерес представляет еще одно, параллельное наименование группы бараж, приводимое в тексте "Дафтар-и Чингиз-наме". Правда, оно исследователями при издании текста источника было расшифровано по-разному: В.В.Васильев и Г.Г.Балгимбаев его прочитали как "бескалпаки"³⁰, а С.Гилязетдинов, недавно переиздавший текст, опубликованный в 1883 г., как "беркабак"³¹. Думаю, что первая версия, согласованная и В.В. Бартольдом, более приемлемая, так как в "Дафтар-и Чингиз-наме" это наименование приводится еще раз при прямом обращении к народу, где оно передано в форме "калтаки" (калтаклар)³². Поэтому вариант "бескалпак" заслуживает внимания, он, как можно полагать, состоит из двух слов: "бес" + "калпак" (~калтак). Основой этнонима является последнее понятие, тогда как первое слово указывает на конкретное ответвление группы под названием калпак. В данном случае в пользу моего предположения говорят следующие факты. Во-первых, существует реальный этноним каракалпак (кара + калпак). Во-вторых, еще в одном шеджере, имеющем отношение к юрматинцам, сказано: "Безнеһ Юрматынын асыл тебе Аеры Калбакнын Шибан хандыр"³³. Ясно, что тут мы имеем дело еще с одним вариантом этого же этнонима в виде "Аеры" + "Калбак".

Имея в виду изложенное выше, повторно вернемся к тексту "Дафтар-и Чингиз-наме". Из источника ясно видно, что у "народа" Самат-хана существовало особое предание, объясняющее наименование "барақ"³⁴. При его рассмотрении создается впечатление, что данное наименование является вторичным. Правда, оно было уже укоренившимся, о чем говорит его употребление в качестве урана.

В такой ситуации, хотелось бы обратиться к источникам, в которых в виде преданий говорится о старой родине каракалпаков. В этой роли обычно выступает Поволжье: по одной версии каракалпаки до завоевания Казани царем "урусов" жили на "Едиле" в Казанском ханстве; по другой версии, они были тесно связаны с ногайцами и из Поволжья ушли в результате сокрушительного похода "Миртамура" т.е. Тимура³⁵. Вхождение каракалпаков в некое этнополитическое объединение в Волго-Уральском регионе подтверждается и так называемым "Шеджере башкирских племен"³⁶ (это нечто вроде таблицы башкирских родо-племенных групп, но включенных в более широкий исторический контекст), где в качестве сыновей "Мораддина", в котором надо видеть сына Идегея Нуретдина, названы: Туркмен, Кунграт, Бурзян, Манка, Керче (или Кинже), Кыбчак, Юрматы и Каракалпак³⁷. Из этого перечня кроме юрматинцев и каракалпаков, особый интерес представляют кунграты, с которыми каракалпаки в прошлом имели обширные

этнические связи. Дело в том, что есть данные об их пребывании в том районе, этническая история населения которого тут изучается. Это устанавливается через изучение вопроса о фигуре правителя г. Биляра - хана Самата, бывшего одновременно и вождем баражцев (бескалпакцев).

Данное имя в нескольких вариантах встречается в "Дафтар-и Чингиз-наме" и шеджере юрматинцев. В первом источнике вначале речь идет о хане Самате, но затем при описании движения войска Тимура после наступления на "город Владимир" в сторону "Бухары", причем через территорию Булгарского вилайета³⁸, сообщается о двух ханах - Амате и Самате. Однако из изучения дальнейшего текста все - таки складывается мнение, что на самом деле подразумевается один человек - хан по имени Аман Самат³⁹. В родословной же юрматинцев это действительно один человек: в тексте говорится о том, что "жили в подчинении хана Амана Самата" ("Ўмўт Хўмўт дигўн ханныў кул астында тордылар"), "юрт хана Амана Хамата разрушился" ("Ўмўт Хўмўт ханныў йорты бозылды")⁴⁰. Похоже, что в источниках подразумевается один и тот же человек - "хан" Аман (Амўт, Ўмўт) Самат - Хамат (Хўмўт). Не исключено, что вторая часть имени является всего лишь вариантом первой части - буква "Х" могла передавать и близкий к современному башкирскому гортанный звук "Ц", который у некоторых тюркских групп Поволжья мог звучать и как "С". Отсюда вывод - это имя надо читать как "Ўмўт" (Цўмўт). В таком случае нас не может не заинтересовать дастан об Амате, сыне Гайсы (Гайса улы Ўмўт) из "Дафтар-и Чингиз-наме".

Из дастана выясняется, что Аман был бием при жизни хана Джанибека и из-за разногласий с ним бежал в район устья р. Зуя (Зья) на берегу Волги (Идея якасында), украв его дочь. Тут он жил довольно долго самостоятельно ("Идея башында мўкам-йорт тотты"), но после смерти хана Джанибека присоединился к его сыну Бирдибеку и "владел половиной юрта (этого) хана"⁴². В конце дастана говорится о том, что у Амана и дочери хана был сын по имени "Салчы", воспитывавшийся в г. Астрахань (Ўчтерхан, Хадки Тархан) в семье хана Тимер - Котлы⁴³.

М.А. Усманов, занимавшийся анализом этого дастана, высказал мнение, что Аман бий являлся исторической личностью. Он был сыном зятя хана Узбека, Иса-бека (Иса гургана). Как он полагает, в 1375г. в русских летописях как "Князь Астраханский Салчей" упоминается именно сын Амана, Салчы⁴⁵.

М.А. Усманов обошел вопрос о племенной (клановой) принадлежности этих знатных лиц. Я полагаю, что они были кунгратами⁴⁶. Такая трактовка позволяет с довольно неожиданной стороны взглянуть на проблему этнической принадлежности "хана" Амана и его "народа". В этой связи, небезынтересно обратить внимание на один малоизвестный у нас источник, являющийся династийной "историей" среднеазиатских кунгратов и опубликованный американским историком Ю.Брегелем⁴⁷. Из него явствует, что один из предводителей кунгратов по имени Акхадай бахадур, имевший в своем подчинении 30 тыс. кибиток (лйлек) кунгратов и 100 тыс. других тюрок, "правил странами

Булгар, Черкес и Казан". Его правление в "Булгаре" продолжалось 22 года. Его сына Нахдай бия (нойона), известного по источникам вплоть до начала 1360-х годов⁴⁸, Узбек хан, на дочери которого он был женат, "сделал нойоном (с титулом "бий") в низовьях Атиля". Этот князь, кажется, был похоронен в Хорезме⁴⁹.
Нахождение кунгуратов не только в Поволжье, но и в северо-западном Приуралье, фиксируется в ряде источников. В частности, в одной из татарских рукописных "историй" было сказано: "Около города Уфы, на реке Белой, там где впадает река Дема, была крепость Кунгурат, жители оттуда переселились в Ургенч. Там соорудили крепость и ее называли тоже Кунгуратом. На реке Белой есть гора Тура-тау. Тура - это имя кунгуратского хана..."⁵⁰. В некоторых преданиях башкир этот город называется "ногайским" и в них говорится, что в тог период, когда "ногаи и башкиры составляли как бы один народ", те "нагайские ханы", которые управляли данным "народом", жили в нем. Скорее всего, кунгураты, входившие в Ногайскую Орду, воспринимались в ней как "ногайцы". Этот термин был политонимом и обозначал все население Ногайской Орды (особенно те группы, которые наряду с мангытами составляли основной костяк этого государственного объединения)⁵¹.
Еще в ряде родословных, имеющих отношение к группе *кыргызы*, расселенной в прошлом в бассейне р. Ик, имеются упоминания кунгуратов⁵². Кроме того, бывшие контакты с кунгуратами прослеживаются у групп *байлар*, *ǧḥrḥ* (*ǧḥrḥi*), *бушман-кыпчак*⁵³. Все они, как известно, локализовывались в юго-восточных районах Татарстана.

Имея в виду, что Аамат был князем, а также принимая во внимание легенды о "ханском" достоинстве кунгуратов, можно предположить, что в первой половине XIV в., в период их нахождения в Заинско-Шешминском бассейне и в г. Биляр, они являлись правящей группой. Поэтому, народ "хана" Аамата мог состоять не только из кунгуратов. В частности, об этом, на мой взгляд, свидетельствует анализ этнонима "бараж". Мне представляется, что этот этноним находит аналогию с кыпчакским домонгольским этнонимом "бурч" - "борч" (от него: Бурч оглы или Бурчевичи)⁵⁴. Не исключено, что этноним буркут связан с этим же наименованием, так как у Буркыт бия из "Дафтар-и Чингиз-наме", названного явно в честь племени буркут, уран звучал как "борх"⁵⁵ восходя к общему с племенным названием корню - бурк-борх. Но от этого варианта через звук "Ц" в конце может возникнуть и вариант "борс" - "бору". Нахождение буркутов в интересующем нас ареале и по соседству с ним, подтверждается рядом генеалогий. Так, этноним буркут упоминается в шеджере татар д. Уразаево Актанышского района Татарстана⁵⁶. Среди татар Бирского уезда Уфимской губернии была распространена родословная, упоминающая среди предков Буркыт бия (Беркет би), жившего во времена Чингиз-хана и имевшего племенные атрибуты⁵⁷. В родословной, обнаруженной в татарской деревне Старое Тураево (Дюртюлинский район Башкортостана), во главе предков "башкир" группы "шамшадин" отмечен Тарагай бий, сын Буркат бия⁵⁸.

В недавно опубликованной М.И. Ахметзяновым родословной, относящейся к группе гайна (современный Бардымский район Пермской области), опять приводятся атрибуты (уран, птица, тамга) племени буркут⁵⁹. Уместно напомнить,

что отмеченная выше родословная татар Бирского уезда тоже была связана с пермскими татарами⁶⁰.

Буркуты, согласно Максуду ибн Усмону Кухистани, входившие в состав Ак Орды⁶¹, этнически являются кыпчаками⁶². Известно, что о переселении "из Крыма"⁶³, "из Румского вилайета" говорится и в некоторых вариантах родословных кыпчаков из группы Бачман - султана⁶⁴. Если принять во внимание информацию из династийной хроники кунгратов о том, что Нахдай бий "правил у черкесов" и с ним находился кыпчак Есен Буга⁶⁵, то можно высказать гипотезу о том, что именно в составе общей массы 30 тыс. кунгратов и 100 тыс. "других тюрок" в Поволжье и Приуралье, в том числе и непосредственно на территории Заинско-Шешминского бассейна, появились кыпчаки, это событие следует датировать первой половиной XIV в. Кстати, М.И.Ахметзянов в комментариях к недавно опубликованной родословной гайнинцев, являющихся, во всяком случае, в значительной своей части, буркутами, подчеркнул сходство начальной части этой родословной с шеджере баражцев из "Дафтар-и Чингиз-наме"⁶⁶. Это вполне согласуется с изложенной мною гипотезой.

Все эти группы, после потрясений, связанных с походами Тимура, с конца XIV в. участвовали в образовании Ногайской Орды, но вначале в первой трети XV в. на некоторый период оказавшись в составе государства Шейбанидов (кочевых узбеков). На этот счет имеются ясные указания не только в шеджере юрматинцев, но и в других источниках. Так, по данным историка XVI в. Утемиш-хаджи, основателю Тюменского ханства Хаджи-Мухаммеду (правил с 1420/21 по 1428/29 или 1430 гг.) наряду с другими территориями подчинялись "Алатырь, мокша и город Болгар с окрестностями"⁶⁷. Эта информация находит подкрепление в других источниках, из которых вытекает, что хану Абдул Хайру, правителю государства кочевых узбеков, некоторое время подчинялись земли "правобережья Волги от Булгара и Дербента". Поэтому, в "Нусрат-наме" сообщается: "жители Жанги-Туры (Чимги-Туры - Д.И.) и Булгара... платили ханской казне (т.е. казне хана Абдул Хайра - Д.И.) ясак"⁶⁸. Понятно, что под "Булгаром" (Болгаром) с его "окрестностями", имеется в виду в целом Булгарский вилайет времени до образования Казанского ханства.

Естественно, в тех группах, которые мы с ХУ1-ХУП вв. обнаруживаем в Заинско-Шешминском бассейне, надо видеть потомков именно более ранних золотоордынских татар с клановым делением, о которых речь шла выше. Что касается племени байлар, то оно не только было тесно связано с кыпчакским племенем елан⁶⁹, но и имело прямое отношение к кунгратам - об этом говорит существование у племени кунграта в составе казахов, подразделения байлар⁷⁰. О тесных этнополитических контактах группы байлар и юрматинцев говорит то, что у первых среди предков упоминается Дэрбэш бий - очевидно, его можно отождествить с бием юрматинцев Шейх-Дервишем⁷¹. Хотя юрматинцы в какой-то период из Заинско-Шешминского бассейна ушли, в этой зоне осталась группа, этнически и исторически явно связанная с ними. Я имею в виду племя (волость) юрми. По их собственным родословным, представители этой группы считали себя

потомками Юрми-бия, сына Юрматы бия⁷². Проблема угорских этнических истоков юрматинцев, следовательно, и группы юрми, уже детально обсуждалась мною в других работах⁷³. Поэтому, достаточно отметить, что их тюркизация в решающей мере была достигнута, скорее всего, в XIV в., когда в район Заинско-Шешминского бассейна, а также на соседние территории, проникли большие группы золотоордынских татар с клановым делением при преобладании в их составе кыпчакских образований.

Тем не менее, вплоть до XVI в. в тюркизированные угорские формирования северо-западного Приуралья сохраняли еще некоторые этнокультурные особенности, включая и специфический этноним "иштѣк". Когда в этот район начались переселения татар из Среднего Поволжья, они застали в Заинско-Шешминском бассейне не только остатки собственно золотоордынских татар, но и тюркизированных потомков этих "иштяков". Правда, эти группы, пройдя довольно длительный этап вхождения в ногайские этнополитические образования, к тому времени выступали уже то, как "башкиры", то как "ногайцы"⁷⁴.

Примечания:

1. См.: Исхаков Д.М. Юго-восток Татарстана: проблема изучения этнической истории региона XV-XVI вв.// Альметьевский регион: проблемы историко-культурного наследия. Региональная научно-практическая конференция. Альметьевск, 23-25 ноября 1999. Альметьевск, 1999. - С. 15-20.
2. Справочная книжка Уфимской губернии /сост. Н.А. Гурвич/. - Уфа, 1883. - С. 339.
3. О Чаллинском городище в Лаишевском уезде, близ д.Чаллы, Шумбутской волости. // Известия ОАИЭ. т. 3. - Казань, 1884. - С.278.
4. Ёхмѣтканов М. Мѣдѣни мирасыбыз сакчысы//Татарстан, 1997. № 5. - 38 б.
5. Сборник РИО. - т. 8. - СПб., 1871. - с. 420.
6. Там же. -с. 423-425.
7. РГВИА, Секретная экспедиция Военной коллегии, оп. 1/47, св. 52, ед. хр. 2, л. 12.
8. ЦГИА РБ, ф. И - 2, оп.1, ед. хр. 6760. -лл. 14-15
9. Исхаков Д.М. Из этнической истории татар восточных районов Татарской АССР до начала XX века // К вопросу этнической истории татарского народа. - Казань, 1985. - С.37.
10. Сборник РИО. т. 8. - с. 431. Байрягози скорее являлся ясачным татаринном.

11. Исхаков Д.М. Юго-восток... С. 16.
12. Рахматуллин У.Х. Крестьянское заселение Башкирии XVII-XVIII вв. // Крестьянство и крестьянское движение в Башкирии в XVII-XX вв. - Уфа, 1981. - С. 7.
13. Исхаков Д.М. Из этнической истории... - С. 43.
14. Подробнее см.: Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV-XVII вв.). Казань, 1998. - С.16-31, 113-174.
15. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII - XVIII вв. - Казань, 1972. - С. 112-113, 174-178.
16. Башкирские шежере. - Уфа, 1960. - С. 27-28.
17. Ахметзянов М.И. Татарские шеджере (Исследования татарских шеджере в источниковедческом и лингвистическом аспектах по спискам XIX-XX вв.). - Казань, 1993. - С. 43, 144-147; Его же. Татар шĥкĥрĥлĥре (беренче китап). -Казан, 1995. - 12-27 бб.; Исхаков Д.М. От средневековых ... - С. 31-42.
18. Ёхмĥтĥанов М.И. Татар ... - 20-23 бб.
19. Там же. - 12 б.
20. Исхаков Д.М. От средневековых ... - С. 34. См. там же: Ёхмĥтĥанов М. Татар ... - 15 б.
21. Название "Балымер" буквально означает "крепость Балыма" (Балым +ыр ~ ор; последнее слово в тюркских языках обозначает "укрепление, крепость").
22. Исхаков Д.М. От средневековых... - С. 37.
23. См.: Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. - Саранск. 1960. - С. 164-165.
24. Дĥфтĥре Чыĥгыз-намĥ. - Казан. 2000. - 28 б. Замечу, что пассаж источника в том, что после разрушения г.Булгара Тимуром, "некоторые из спасшихся пришли в г.Буляр, вырыли там рвы и поселились", при замечании, что "в то время там был ханом Самат", позволяет сделать вывод, что до прихода выходцев из г. Булгара в г. Биляре баражцы уже жили (История Чингиз хана и Тамерлана//Труды Оренбургской УАК. - Вып. 19. - Оренбург. 1907. - С. 147).
25. Дĥфтĥре ... - 30 б.
26. История Чингиз хана ... С. 151.

27. Дѣфтѣре ... 28-30 бб.
28. Башкирские шежере. - С. 28-29.
29. Старинное название этой группы (племени) - ал бурлик - ол бурлик (Исхаков Д.М. От средневековых ... - С.36-42).
30. История Чингиз хана ... - С.151. Текст издателя перевели так: "Большинство его народа было Бескалпаки, прозванные Бараж".
31. Дѣфтѣре ... - 28 б.
32. История Чингиз хана ... - С. 151; Дѣфтѣре ... - 31 б.
33. Эта родословная имеется в двух вариантах: первый был обнаружен краеведом Д.Гарифуллиным и опубликован М.И. Ахметзяновым (Идел, 1993. № 1 - 48-49 бб.); второй частично издан под заголовком "Шежере Кункас - бия" в Уфе (См.: Башкирские шежере (Филологические исследования и публикации). - Уфа, 1985. - С. 123). Переиздавший первый текст М.И. Ахметзянов в комментариях к нему высказал мнение, что "Аеры Калбак" - это одно из татарских племен, переселившихся в 1420-х годах в Хорезм из Поволжья (Тѣхмѣтканов М. Татар... - 38 б.).
34. В источнике сказано: "Бараќ халкыныѣ ѣвѣѣл замандагы борынгы тѣп йорты Зѣй тамагында иде. Бер Бараќ дигѣн аждаца елан килде. Ул шѣѣѣрнеѣ халкына кѣч, зыян кыла башладылар. Чыгып аќдаца белѣн орыштылар, кѣѣѣ алмадылар. Ахырда ѣзлѣре шѣѣѣрне калдырып качтылар. Болгар шѣѣѣре янына барып Бѣлѣр суыныѣ ѣстенѣ йорт - шѣѣѣр салдылар. Ул шѣѣѣрлѣрен дѣ Бѣлѣр дип атадылар. Шул сѣѣѣптѣн халыкны *Бараќ* халкы дип йѣрттелѣр. Ораннары *Бараќ* иде" (Дѣфтѣре ... - 28 б.)
35. Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. - М. - Л., 1950. - С.125-130.
36. Башкирские шежере, 1960. - С. 173-174. Р.Г. Кузеев высказывал мнение, что в таблице представлены те башкирские племена, которые "по происхождению тяготеют к тюркоязычным народам Средней Азии" (см. там же. - С. 220.)
37. Из перечня непонятны только два названия - "Манка" и "Кинже" (Кинѣѣ). Первое из них, скорее всего, это испорченный этноним "Меѣ" (Менг~Минг). Второе наименование присутствует и в "Дафтар-и Чингиз-наме" в качестве личного имени человека, обратившегося к баражцам в период похода Тимура (Дѣфтѣре ... - 31 б.). Возможно, это имя можно отождествить с именем чингизида Кунче оглана, известного в 1388 г. (См.: Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. - т.2. Извлечения из персидских сочинений, собранных

В.Г.Тизенгаузеном и обработанные А.А.Ромасковичем и С.П.Волиным. - М.- Л.: Изд-во АН СССР, 1941. - С. 155).

38. Об этом свидетельствует выражение "кайттылар, кайтып", имеющееся в источнике (Дѣфтѣре ... - 31 б.).

39. Там же.

40. Башкирские шежере, 1960. - С. 27.

41. Дѣфтѣре ... - 34 б.

42. Там же. -С. 35.

43. Там же.

44. См.: ПСРЛ. - т.11-12. Патриаршая или Никоновская летопись. М.: Изд-во Наука, 1965. - С.24.

45. Усманов М.А. Татарские ... - С. 115.

46. Иса-бек считался "начальником улуса", "старшим эмиром улуса" (Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к Золотой Орде. - т.1. Извлечения из сочинений арабских. - СПб., 1884. - С.295). Очевидно, он был братом другой исторической фигуры - эмира Тулук-Тимура (Там же. - с. 311). Сын последнего - Кутлук-Тимур, был известен как "эмир Сарая", "эмир Дешти - Кипчака и Хорезма", "Старший эмир и правитель Хорасана" (Там же. - с. 282; Тизенгаузен В.Г. Сборник ... - т.2. - С.141-142). Согласно Ибн-Халдуну, именно хан Узбек поставил его "над Хорезмом и Ургенджем" (Тизенгаузен В.Г. Сборник ... т.1. - С. 385). Известно, что сына Иса - бека или его племянника звали Али-беком. (Тизенгаузен В.Г. Сборник... т.1. - С.350). Между тем, среди видных военачальников хана Тохтамыша в 1385- 86 гг. известен Али-бек кунграт (Тизенгаузен В.Г. Сборник ... т.2. - С. 151), которого я отождествляю с упомянутым выше Али-беком. Еще один Иса (Айса) бек, известный по источникам между 1385-86 - 1409-10 гг. и являвшийся старшим братом Идегея, к нашему случаю не подходит по хронологическим причинам (Тизенгаузен В.Г. Сборник ... - т. 2. - С. 151, 168, 192).

47. Bregel I. Tribal tradition and dynastic history // Asian and African studies. Journal of the Israel Oriental Society. - Vol. 16, 1982. - P.p. 357-398.

48. Сафаргалиев М . Г . Распад ... - с .121. Его имя звучало как Нангудай и он считался эмиром.

49. Bregel I. Tribal ...

50. История Татарии в документах и материалах. - М., 1937. - С.123.

51. Александров А.Б. Башкиры (этнографический очерк)// Оренбургский листок, 1885. № 51. Интересно, что в очерке об управлявших "нагаями и башкирами" "Нагайских ханах" сказано, что они "признавали над собою власть царства Казанского". Возможно, в данном случае мы имеем дело со смешением разных исторических эпох. Еще в одной исторической хронике есть сообщение о том, что "...у ногайцев владения простирались до рек Уршака и Демы и был главный ханский город Уфа". (Соколов Д. Опыт разбора одной башкирской летописи // Труды Оренбургской УАК, вып. - 4, - Оренбург 1898. - с. 49). Фактически тут речь идет о том же самом городе "Тура-тау".
52. В шеджере жителей д.Кугарчин - Булак (группа "кыргызы") Шаранского района Башкортостана среди имен предков упоминаются Баллас бий, Кунграт бий, Бусамыш бий и Коккюз бий (Башкирские шежере, 1985. - С. 107). Г.Б. Хусаинов эту генеалогию ошибочно относит к племени елан (см. там же). В родословной башкир племени кыргызы из д. Ташлы Бугульминского уезда Самарской губ., также упоминается Куккуз би и Бутамыш бий (Коркод ата - Ёхмҗт бий - Мльхҗммҗт бий - Йонба бий - Кушык бий - Аккош бий -Бутамыш бий). (См.: Ёхмҗтканов М. Татар ... 485 б.).
53. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. - М., 1974. - С. 179, 181-182, 328.
54. Golden Peter B. An introduction to the history of the Turkic Peoples. Ethnogenesis and State Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and Middle East. - Wiesbaden, 1992. - P. 278. Его же. The Role of Dikii // Harvard Urkanian Studies. - vol. III - IV. - 1979 - 1980, Part 1. - Pp. 296 - 309.
55. Дҗфтҗре ... -20 б.
56. Такую же мысль высказывал и М.И. Ахметзянов (См.: Ёхмҗтканов М. Пермь ллкҗсе шҗкҗрҗлҗре // Пермь татарлары турында. - Барда, 2000. - 89 б.).
57. Ахметзянов М.И. К этнолингвистическим процессам в бассейне р. Ик (по материалам шежере) // К формированию языка татар Поволжья и Приуралья. - Казань, 1985. - С.62.
58. Исхаков Д.М. От средневековых ... - С. 123. Атрибуты: дерево - "чаган", птица - "цльд-цльд", тамга - "җмзҗ".
59. Там же.
60. Ёхмҗтканов М. Пермь ... -98 б.
61. Исхаков Д.М. От средневековых ... - С.123.

62. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. - М., 1965. - С.16. Буркуты, кстати, в 1428-29 гг. правили и в г.Тура в Западной Сибири (Там же. - С. 43, 48; Материалы по истории казахских ханов XV-XVIII вв. (извлечения из персидских сочинений). - Алма-Ата, 1969. -С.42). Однако вопрос о первоначальной этнической принадлежности буркутов еще нельзя считать решенным окончательно. В частности, в "Таварих-и гузида-и Нусрат-наме" сказано, что племя баркут является ответвлением племени ойрат (См.: Таварих-и гузида-и Нусрат-наме. Исследование, критический текст, аннотированное оглавление и таблица сводных оглавлений кандидата филологических наук А.А.Акрамова. - Ташкент, 1967. - С.83). Но в составе восточных ("диких") кыпчаков явно присутствовали монгольские образования (см.: Golden Peter B. The Polovci Dikii...), что позволяет мне остаться в рамках выдвинутой гипотезы.

63. Еще одним аргументом в пользу данной точки зрения является связь группы шамшадин с группой канглы в составе башкир (См.: Исхаков Д.М. От средневековых... - С. 123). В преданиях племени канглы также говорится о "прибытии берегов Черного моря, из Крыма" (Кузеев Р.Г. Происхождение ... - С.359).

64. Исхаков Д.М. От средневековых ... - С.123.

65. Ёхмђтќанов М. Татар ... - 12, 18 бб.

66. Ёхмђтќанов М. Пермь... -88-89 бб.

67. Вђлиди Туган Ё.-З. Башкорттарзыђ тарихы. Тђрк цђм татар тарихы. -Љфђ, 1984. -24-26 бб.

68. Ахмедов Б.А. Государство ... - С. 71,94.

69. Исхаков Д.М. Из этнической истории ... - С. 47.

70. Кузеев Р.Г. Происхождение ... - С. 328.

71. Такое мнение высказывалось Р.Г. Кузеевым (См.: Там же. - С.329).

72. Там же. -С. 120.

73. Обобщенное изложение результатов этих изысканий, см.: Исхаков Д.М. От средневековых ... - С. 113-174.

74. Именно этим объясняется распространенность этнонима "нугай" в исторических преданиях и родословных татар юго-восточных районов Татарстана (См.: Исхаков Д.М. Из этнической истории ..., Ахметзянов М.И. К этнолингвистическим...; Исхаков Д.М. Пермь татарлары // Пермь татарлары турында ... - 12-14 б.).

Раздел 3.

Проекты будущего

Что ожидает нас в XXI веке. Программа национального самосохранения *

Эта статья представляет собой тезисы выступления Назифа Мириханова, полпреда нашей республики в Москве, на "круглом столе", посвященном судьбе татарской нации в наступившем веке. Редакция решила опубликовать тезисы г-на Мириханова по той простой причине, что мысли, изложенные в них, являются, по сути, программными для татар и долго не потеряют актуальности.

Что делать татарам в XXI веке для самосохранения? Если пассивно исходить из сегодняшних реалий, татар ожидает полное исчезновение к 2250 году. Данные получены на основе анализа показателей ассимиляции татар за 450 лет - с начала потери ими своей государственности до сегодняшнего дня - методом интерполяции этих показателей на перспективу. Уменьшилось абсолютное количество татар.

Еще по результатам первой переписи Петра I в молодой империи было равное количество русско-славянского и тюркотатарского населения - по 8 миллионов человек, то есть 50 на 50 процентов. Сегодня в Российской Федерации проживает 125 миллионов человек славянского и 13 миллионов человек тюркского населения - 91 на 9 процентов, а соотношение русских и татар - 96 и 4 процента (соответственно 120 и 5,5 миллиона человек). Конечно, это результат продуманной ассимиляционной политики. Путем естественного размножения, если даже этим заниматься с утра до вечера, русское население не могло так резко изменить эту пропорцию.

Да, откровенного геноцида со стороны русских колонизаторов по отношению к тюркотатарам и другим завоеванным народам не было. В этом отличительная черта и, может быть, секрет силы и долголетия Российской империи. Ассимиляция шла методом материального и морального поощрения. По данным Бархатной книги происхождения русских дворян, до 25 процентов из них имеют тюркотатарские корни (около 500 фамилий), а среди простого русского населения, по данным этнологов, тюркский компонент составляет до 37-40 процентов.

За годы совместной жизни в империи тюркотатарский этнос был разбит на 33 самостоятельных народа. Так, алтайские татары теперь называются алтайцами, шорцами, кумандинами, тофаларами, тубаларами, а кавказские - кумаками, карачаями, балкарами и так далее. Процесс продолжается и поныне. Только 24 марта 2000 года подписано постановление правительства РФ о включении в список

малочисленных народов нагайбаков и басурманов - этнических групп татар Челябинской области и Удмуртии. Проводится работа по переименованию сибирских татар в "сабириков", части казанских татар - в "булгар", "кряшен" и так далее. Количество национальностей только за годы реформ с 1985 года по сегодняшний день увеличилось с 112 до 176 и продолжает расти. Понятно, что малочисленные народы быстрее обрусевают. При этом новые национальности вычлняются из татар и других национальностей, а русского ворящим поморам Архангельской области и донским, терским казакам право самоопределяться не дается.

Уменьшается не только абсолютное количество татар, но и знание ими родного языка. В Москве не владеющие родным языком уже составляют большинство (более 60 процентов). То, что татарин с татаринком не говорит по-татарски, стало обычным явлением. Очень печальная действительность.

Это есть диагноз, реальная оценка действительности, без которой мы не можем правильно определить цель и задачи татарской общественности.

Первая задача. Высшей формой самоопределения нации является собственное государство. Татарский народ после 370-летнего перерыва восстановил свою государственность в виде автономной республики, в 1990 году она была объявлена суверенным государством, субъектом международного права в составе Российской Федерации. Несмотря на то, что в республике проживает только 25 процентов татарского населения России, она стала духовной родиной для всех татар, а президент Республики Татарстан Шаймиев - президентом татар мира.

Сегодня в условиях восстановления вертикали власти и перевода всех субъектов Федерации в единое правовое поле пересматриваются базовые каноны федерализма. Мы уверены, что удастся найти общую точку зрения, и федеральный центр не пойдет на крайние пути, ибо у России нет альтернативы развитию по пути федерализма. Предстоит кропотливая интеллектуальная борьба, в которой республике нужна поддержка татарской общественности Москвы и всей страны.

Также должны быть проработаны варианты-предложения на случай административно-территориальных реформ по укрупнению субъектов Федерации, направленные на сохранение доли тюркского, в основном, татаро-башкирского населения и статуса нового субъекта. При исключении национального названия из укрупненных субъектов считали справедливым и название Российской Федерации изменить в Евразийскую Федерацию. Например, Урало-Поволжская Республика в составе Евразийской Федерации. В состав нового субъекта кроме Татарстана и Башкортостана могут войти Оренбургская область и другие республики региона. Некоторые в шутку предлагают дать новой республике название "Татчумарбаш" (из сокращенного Татарстан, Чувашия, Мари, Башкортостан). Но в этом вопросе увлекаться нельзя. Процесс укрупнения должен происходить постепенно, на начальном этапе - объединение двух-трех субъектов, о касается федерального развития России, надеемся, будет использован имеющийся резерв в сохранении

самостоятельности этнической государственности татар, тюркского населения Урало-Поволжья и России в целом. Известно, что земном шаре проживает около 3000 национальностей, а государств 200. Каждому народу по государству не получается, если раньше и имел оное, Большинство государств являются многонациональными и нам необходимо, прежде всего, находить общие точки в строительстве подлинно федеративного государства.

Вторая задача. Одним из достижений развития демократии в Российской Федерации является принятие в 1996 году закона "О национально-культурных автономиях" (НКА). Несмотря на несовершенство закона и далекость его содержания от концепции Садри Максуди (1918 года) по образованию общероссийской татаро-башкирской национально-культурной автономии, возможности существующего закона полностью не реализуются. За истекший период только в двадцати субъектах Федерации зарегистрированы региональные татарские НКА, многие из которых не имеют связей с федеральной автономией, расположенной в Казани. Нет единой концепции развития и программы действия федеральной ТНКА. Это касается Московской РТНКА: нет офиса, организационной структуры с охватом всего татарского населения города, плана работы на текущий год, не говоря о долговременной перспективной программе, охватывающей наиболее важные вопросы по созданию татарского театра, телепередачи на татарском языке и так далее. Не учрежден центр татарской национальной культуры, специальный фонд для сбора средств и финансирования согласованных мероприятий.

Национально-культурные автономии, созданные в каждом субъекте Федерации и координируемые из единого центра, должны матрицей пронизывать всю страну. Таким образом, президент Федеральной НКА татар должен стать по авторитету не ниже президента территориальной государственности татар - Республики Татарстан.

Третья задача. Тотальная консолидация. Консолидация татар между собой. Давайте не будем делить друг друга на казанских, мишар, пензяков, самарских, сибирских, астраханских, касимовских, крымских и так далее. Давайте не будем болеть теориями, которые начинаются со слов "Мы не татары...", а болгары, мишары, сабиры, кряшены, нагайбаки и так далее. Подобные рассуждения зерном ложатся на почву ассимиляторской политики и превращаются в постановления о добровольном вычленении из татар новых малочисленных народов. Помните: "Аерылганны аю ашый, буленгонне буре ашый", говорили наши предки. Попав в этот скорбный список наряду с хантами, камчадалами, вы получите вначале какие-то жалкие средства на существование, но ваш путь будет намного короче жизни всего тюркотатарского народа.

Консолидация тюркских народов Российской Федерации в итоге может дать следующее: в России образуются из тридцати трех 3 - 4 тюркских народа, 3 - 4 литературных языка с множеством разговорных диалектов. Будут сэкономлены огромные средства государства на издание литературы, теле- и радиовещание и

другие культурно-массовые мероприятия по Федеральной программе сохранения этносов (этноэкологии). Согласно этой программе, количество национальностей должно уменьшаться. Сначала из сегодняшних 176 возвращаемся к недавнему 112 (в советские времена), лотом к 50 и, в конечном счете, к 6 - 7 суперэтносам: славянскому, тюркскому, угрофинскому, иверийскому, монгольскому и так далее.

Для самосохранения также нужна консолидация тюркских народов Российской Федерации с внешним тюркским миром.

Консолидация предусматривает не только сферу культуры и искусства, а, прежде всего, деловые отношения и совместный бизнес с применением родного языка. Язык празднично-сценический и кухонно-бытовой, не применяемый в ежедневно и работе, все равно, в конце концов, обречен на исчезновение. Надо обсуждать свои проблемы и решать их на родном языке.

Будущее не наступает, оно делается сегодня.

Русь татарская *

Для татар Россия - не чужая территория, от которой нужно отгораживаться или отделяться. Это пространство, в котором более тысячи лет существует татарская культура. Россия изначально, так сказать, сущностно, содержит в себе два мира, два разных мироощущения, два культурных ареала: русско-православный и татарско-исламский, которые мало взаимодействуют друг с другом, умудряясь жить при этом в непосредственной близости. Это - как мир и антимир, находящиеся в одном пространстве, но не соприкасающиеся друг с другом.

Словосочетание "Русь татарская" звучит как алогизм, общественный вызов. За многие столетия выработались некие штампы русского национального самосознания: "русская удаль", "русская доброта и широта души", "Волга - великая русская река", "Русь святая" и т.д. И в то же время существует стойкое неприятие татарского, что становится очевидным, если в вышеназванных словосочетаниях прилагательное "русская" заменить на "татарская" - "татарская удаль", "татарская доброта", "Волга - великая татарская река", "Русь татарская". Сознание или подсознание протестует - татарской должна быть жестокость, жадность, хитрость, но не доброта. Именно так воспитывали.

На татарском языке все это, конечно же, звучит иначе. Удаль, доброта, широта души хорошо сочетаются с характером татарского народа. В самом деле, каким можно себе представить джигита? Конечно же, удалым. Получается, что джигит-то удалой, а вот "татарская удаль" - несуразица. Или та же Волга (Идель) столько раз воспета в татарских дастанах, как символ отчего дома, что она, бесспорно "татарская река" и лишь позже появляется в этом же значении у русских. [4] У татар не принято ко всему, что видит глаз, добавлять приставку "татарская /-ий/", но Россию татарской назвать можно.

Российское государство многое взяло у татар и других народов - русский язык и культура полны татарских заимствований, но при этом не стремится найти общий язык с ними, надеясь, что, в конце концов, все станут православными. Видимо, прав В.М.Межуев, который считает, что в основу своей государственности Россия "вслед за Византией положила не национальный и правовой, а конфессиональный и династический принципы (православие и самодержавие), в силу чего русские осознавали себя не столько светской (гражданской), сколько православной нацией, единой в своей вере и служению Богу. Православное и национальное сливалось в одно понятие". [5] Поэтому и произошло раздвоение России на русско-православную и татаро-мусульманскую части.

"Русь татарская" существует как особый, сложный и высокоразвитый мир со своими законами, интересами, ценностями. Для большинства россиян это - неизвестная цивилизация, скрытая для глаз пеленой предубеждения. Многие вольно или невольно пытаются от нее отмахнуться и сделать вид, что ее не существует. Саратов* отмечал 200-летие губернии, боясь заглянуть в глубь истории, откуда может всплыть золотоордынский город Укек. Астрахань готовится отметить 400-летие города, хотя все знают, что она намного древнее и на картах называется Хаджи Тархан, Волгоград стоит на фундаменте Царицына (Сарацин** - самоназвание половцев) и т.д. и т.п. "Татарская Россия" не только всегда рядом, но и живет довольно бурной жизнью. Иногда, раз в году, она прорывается для других в виде праздника сабантуй, но в ней происходят и иные события: политические и культурные, общенациональные праздники и даже свои революции в идеологии, литературе, музыке. Об этом не пишут русские газеты.

Конечно, советский период нанес сильный удар по татарскому миру: исчезли некогда мощные экономические структуры, деформировалась система образования и почти ликвидировали издательскую деятельность, а вместе с этим разрушились былые татарские центры: Уфа, Оренбург, Астрахань, Уральск, Троицк и др. Сегодня постепенно восстанавливаются границы культурного ареала татар, но время диктует новые условия жизни.

Россия из однополюсной неуклонно превращается в многополюсную страну. Регионализация пробуждает к жизни, наряду с Москвой, и другие центры притяжения. Санкт-Петербург, благодаря местоположению, промышленному и научному потенциалу постепенно становится северным центром. На особую роль претендует Нижний Новгород. На Урале естественным центром в виду экономической и научной мощи области является Екатеринбург. В Сибири несколько городов претендуют на роль столицы. В силу своей отдаленности и приграничного положения особняком оказались Владивосток и Калининград. На Юге России Ростов выступает с особыми претензиями. Региональные центры, бесспорно, новый потенциал России, но если политическая ситуация будет неблагоприятной, они будут конкурировать с Москвой и вызовут внутреннее напряжение в государстве. Такая опасность в принципе существует в любой стране.

В США Вашингтон выглядит провинциальным городом по сравнению с Бостоном или Нью-Йорком, тем более, финансовый центр Америки находится вовсе не в столице, а в Манхэттене. Но столица страны на то и столица, что она выполняет особые функции. В демократической стране управлять намного сложнее, чем в авторитарном государстве. Столица должна быть выразителем общих интересов, дирижером "симфонического оркестра".

На Волге, какой бы город не пытался взять инициативу региональной столицы - Самара, Нижний Новгород, Саратов - Казань в любом случае останется самостоятельным центром, причем, не только территориальным, но и экстерриториальным. В последнем случае имеется в виду татарская диаспора, которая смотрит на Казань как на свою столицу.

Москва не может выполнить столичные функции для татар. Во-первых, там недостаточно интеллектуальных сил - в Москве нет даже полноценной татарской школы, не говоря уже о вузах или научных центрах, занимающихся татарской культурой. Во-вторых, Москва не сможет стать исламским центром. Таким центром не может быть и Уфа, которая была определена Екатериной II в качестве места духовного управления мусульман. Сегодня в Казани строится главная татарская мечеть и открыт Российский исламский университет, а это существенные факторы для выполнения столичных функций. В-третьих, Москва может быть потребителем татарской культуры, но не ее производителем. Все основные общетатарские дела - съезды Всемирного конгресса татар, конкурсы песен и фестивали театров, издательская деятельность, выпуск видео- и аудио- продукции и т.д. происходят в Татарстане. Поэтому Казани уготована роль одной из "столиц" России, а именно "Татарской России".

Москва - православная столица. Где сидит патриарх всея Руси, там и столица. Поэтому второй столицей страны не может быть ни Петербург, ни какой-либо другой город, но такую функцию может выполнять Казань. Конечно, неформально. В наше время в общественной жизни возрастает роль негосударственных организаций. Это - глобальное явление. Государство многие функции уступает общественным организациям, религиозным общинам, политическим движениям и транснациональным корпорациям. В последние годы общественные организации стали даже прямыми участниками международных организаций. Принятие конвенции о запрете противопехотных мин является исключительной заслугой общественного движения.

В России мусульманами являются не только татары//башкиры, но также кавказские и другие народы. Кроме Северного Кавказа, на остальной территории преобладают татарские мечети и медресе. Северный Кавказ живет своей жизнью, и там в ближайшие годы не будет единого мусульманского центра. Поэтому у Казани в этом плане практически нет конкурентов.

Чего не хватает Казани в качестве "столицы" России? Прежде всего, средств коммуникации. Нет надежной, регулярной, доступной (по цене) транспортной

связи с регионами, где проживает татарская диаспора, что вынуждает молодежь отказываться от учебы в Казани, а поездки бизнесменов в Татарстан становятся спорадическими.

Другая причина, сдерживающая рост влияния Казани - это не ориентированность учебных заведений на удовлетворение потребностей диаспоры, отсутствие филиалов вузов в местах компактного проживания татар. Но, пожалуй, самой большой проблемой является отсутствие общетатарского радио и телевидения. Сегодня на всех татар вещает татаро-башкирская редакция радиостанции "Свобода", финансируемая правительством США, и специальная редакция ГТРК "Татарстан", вещающая на коротких волнах. От российского центра ждать предоставления времени на радио и телевидении не приходится, и это, скорее всего, связано со страхом усиления татарского фактора в России. Остается самый надежный способ - создание спутникового телевидения, с появлением которого Казань можно будет в полной мере назвать второй столицей России. Появление телеканала "Татарстан - новый век", транслирующего через спутник - первая ласточка.

Сегодня татары от Казани ждут большего, нежели удовлетворения простых культурных запросов в виде концертов и видеороликов. Они хотят знать концепцию развития татарского народа и иметь соответствующие структуры в самых разных сферах: науке, экономике, политике, профессиональном искусстве, самодельности. В этом нет ничего неожиданного. До революции существовали общетатарские структуры, включая политические партии и мусульманскую фракцию Государственной Думы. Сегодня есть смысл, наряду с развитием системы образования и культурных центров, выдвигать через татарскую диаспору ряд инициатив общероссийского значения. Это усилило бы позиции Казани.

**Свет одинокой звезды.
(размышления о судьбе татар) ***

*"Мы не можем определить, что наше будущее будет означать для наших потомков. ...Нам трудно представить, что в будущем будет считаться важным, а что нет.
У нас нет оснований для действий".
К. Коукер. "Сумерки Запада".*

Желание заглянуть в будущее не покидает людей. Но прогнозы грядущего, особенно после осенних события прошлого года, превратились в неблагоприятное дело. Футурология - самая наукообразная форма человеческого стремления заглянуть за завесу времени - чем-то напоминает вращение калейдоскопа: из-за случайных факторов невозможно предугадать, какой узор в конце концов сложится. Учитывая это обстоятельство, я выбрал более легкий жанр, близкий к новогодним размышлениям о будущем, в данном случае - татар. Несмотря на то, что такой подход несколько напоминает известный способ разглядеть предстоящее через магический кристалл, он имеет и преимущества, позволяя взглянуть на

предмет с некоторой перспективой. Тем более что К. Коукер, такой крупный авторитет по части футурпрогнозов, как-то весьма пронизательно заметил:

"Мы обречены жить в тени Прошлого, которое не мы создавали, и в ожидании будущего, которое никогда не испытаем непосредственно". Так что, несмотря на всю серьезность момента, татары сейчас то ли готовятся совершить общенациональные хакари, то ли пытаются преобразоваться в какое-то новое состояние - к сказанному мною надо относиться с долей скепсиса. Что, заметьте, не относится к сути обсуждаемых ниже вопросов.

Есть ли вообще какой-либо смысл в такого рода размышлениях? На мой взгляд, только один - сначала, как известно, было Слово (хотя материалисты имеют иное мнение). Следовательно, если сказанное отзовется в сердцах тех, кто способен уловить свет одинокой звезды, цель окажется достигнутой. Особенно, когда хочется верить, что Будущее хотя бы чуточку сегодня еще можно подправить. Даже понимая, что мы предполагаем, а Аллах располагает.

1. О пользе шевеления мозгами, или Послание московским умникам

*"О, не верьте этому невскому проспекту!
...Все обман, все мечта, все не то, чем кажется".*

Н. Гоголь.

После путинских новшеств довольно длительное время некоторое число людей, близких к приволжскому окружному начальству, занималось (разумеется, не бесплатно) созданием некоего теоретического каркаса будущей национальной политики в России. Активное участие в этом принимал и ставший недавно федеральным министром г-н В. Зорин. Не обошлось и без участия сотрудников и начальства Института этнологии РАН. Похоже, результат достигнут. Иначе зачем бы В.Зорина ставить во главе национальной политики?

По имеющимся данным, суть проекта заключается в том, чтобы в дальнейшем решение национальных проблем основывать не на этническом, а на конфессиональном факторе. Действительно, наши московские конструктивисты полагают, что национальные республики есть не что иное, как продукт коммуно-большевистского эксперимента. Поэтому и сосредоточение усилий федерального Центра вокруг республиканских дел они считают неправильным. Они вообще полагают, что республики надо заменить национально-культурными автономиями. Не сразу, конечно, а шаг за шагом. Сначала речь пойдет о тех, кто не дотягивает в своей родной республике до 50%. А если дотягивает, то можно придумать оригинальный ход, например, выделив из состава титульной нации несколько новообразований...

Короче, речь идет о возвращении к дореволюционной модели национальной политики. Смело заверить, попытка может иметь некоторый успех. И республики сильно "зависнут", особенно если диаспоры большие, а желание Центра

манипулировать ими - последовательно, т.е. подкреплено финансами и организационно. Но, как говаривал знакомый моего знакомого, кстати, известный московский философ, если тебе в голову пришла оригинальная философская идея, загляни в труды древних греков. Ежели там ничего похожего нет, можешь эту идею забыть, она точно ничего не стоит. Вывод: ничто не ново под луной. Включая и изобретение наших московских брейн-штурмовиков относительно национальных дел в России.

Действительно, в дореволюционный период в этой стране внутренняя политика в национальной сфере строилась на конфессиональной основе, не в последнюю очередь потому, что национально-территориальных образований в современном смысле тогда не было. Имелись, конечно, всякие там "царства" и "княжества", а также прочие "ханства" и "эмираты", но ими с высоты сегодняшних московских полетов можно и пренебречь... Национально-культурные автономии тогда тоже отсутствовали. Зато конфессиональные сообщества ("уммы", если применить мусульманский термин) во многом выполняли ту же самую функцию. Скажем, тюрко-мусульмане "внутренней России" (татаро-башкиры) всю культуру и образование содержали сами. При этом, конечно, у них возникал вопрос о том, куда уходят уплачиваемые ими налоги. И они в начале XX в. вполне осознавали, что система, когда налоги полностью обслуживают интересы только метрополии и господствующей культуры, имеет колониальный характер. Ну на этом пока не будем заострять внимание. Лучше обратимся к последствиям такой, с позволения сказать, государственной политики.

Она, как известно любому школьнику, оказалась катастрофической и в 1917 г. Российская империя попросту развалилась. Большевикам удалось собрать страну (далеко не полностью) только через наделение всех крупных народов собственной государственностью. Тут хочу особо подчеркнуть: они "одарили", разумеется, не бескорыстно уже существовавшие до них этнонации всего лишь политической формой. Считать, что коммунисты создали эти нации через формирование советских республик, было бы, мягко говоря, не совсем разумно.

Нынешние сторонники "ропуска" политических наций хотят вернуть ситуацию на исходную позицию. Конечно, это пока всего лишь прожект. Однако в связи с высокой вероятностью скорого начала в той или иной форме его реализации хотелось бы обсудить кое-какие аспекты новой национальной политики, не учтенные нашими московскими конструктивистами.

В российском тюрко-мусульманском сообществе рубежа XIX - XX вв. прослеживается один весьма показательный вектор политического развития, не только плохо изученный историками, но и практически не осмысленный ими. Я имею в виду проект создания в России большой тюрко-мусульманской нации с единым литературным языком. Этот политический проект постоянно поносился как в Российской, так и в Советской империях под маркировкой "пантюркизма" и "панисламизма", не получив адекватной оценки. Между тем мир знает аналогичный реализованный проект: арабы, несмотря на сильные диалектные

различия, во многих случаях не позволяющие понимать друг друга, смогли сохранить языковое единство на уровне общеарабского литературного языка. Понятие "арабская нация" также существует, и мы, несмотря на сохраняющуюся разобщенность арабов, довольно часто видим проявление такого, единства. В не столь отдаленном будущем, когда произойдет смена поколения и на политическую арену выйдут образованные, воспитанные в духе арабского национализма молодые поколения, это единство может приобрести качественно иной характер... В исторических работах общим моментом является утверждение, что основоположник идеи тюрко-татарской нации (тюрко-татарского единства) И.Гаспринский (1851-1914) потерпел поражение в начале XX в., когда российские турки отказались от формирования общего литературного языка в пользу отдельных (национальных) литературных языков. В таком заключении доля правды есть, но оно отнюдь не исчерпывает содержания этого сложнейшего процесса. Во-первых, более или менее свободное развитие российских тюрков продолжалось совсем недолго - к середине 1920-х годов уже закрепился советский тоталитаризм. Поэтому даже национальные литературные языки во многих случаях окончательно оформились при Советах, когда даже алфавиты для них кроились под бдительным контролем коммуно-большевистских идеологов. Не зря вполне понятные разговорные диалекты и языки тюрков в конечном счете на литературном уровне оказались малопонятными даже близкородственным этнически общностям. Во-вторых, динамика самого тюрко-мусульманского сообщества России в начале XX в. была отнюдь не такой простой, как это зачастую трактуется. Скажем, когда после Февральской революции 1917 г. на I Всероссийском мусульманском съезде (Москва, май 1917 г.) была принята концепция "двойной автономии" (территориальной с элементами национально-культурной автономии), она предполагала не только создание местных (региональных, национальных) структур управления и власти, но и общего для всех тюрко-мусульман центрального органа. Последний должен был обеспечивать единство действий российских тюрко-мусульман, вести их духовно-культурные дела (религия, образование и т.д.), в пределах своей компетенции выполняя функцию своеобразного "мусульманского" парламента (предполагалось даже издание законов по определенным направлениям). Такой орган в зачаточном виде был создан - это Всероссийский мусульманский совет (шура) во главе с исполкомом (председатель - осетин А. Цаликов), который, однако, в условиях революционной неразберихи, потери контактов с регионами не смог приступить к полноценной деятельности (в основном его до роспуска в мае 1918 г. большевиками финансово поддерживали только татары). Тем не менее он определенное время выполнял функцию общего центрального органа для тюрко-мусульман. Об этом свидетельствует следующий пример. После того как на II Всероссийском общемусульманском съезде (Казань, июль 1917 г.), на котором большинство составляли татары, было принято решение о национально-культурной автономии для "мусульман внутренней России и Сибири", специальное "Обращение" по этому поводу (оно содержало юридический механизм реализации отмеченного выше решения) в адрес Временного правительства было отправлено за подписью председателя исполкома Всероссийского мусульманского совета А. Цаликова.

Приход большевиков к власти изменил ситуацию, но не во всем. Об этом говорит вынужденное формирование ими целой череды "перетекавших" друг в друга "мусульманских" Структур (январь 1918 г. - Центральный мусульманский социалистический комиссариат; март 1918 г. - Центральный мусульманский социалистический комитет; июнь 1918 г. - Российская мусульманская коммунистическая партия; ноябрь 1919 г. - Центральное бюро мусульманских коммунистических организаций). Созывались и игравшие существенную политическую роль "Всероссийские съезды коммунистических организаций народов Востока" (1-й - в ноябре 1918 г., 2-й - в ноябре 1919 г.). Не говорит ли все это о том, что "тело" тюрко-мусульманской нации, несмотря на все трансформации, было тогда живо? А стремление М.Султан-Галиева, этой звезды первой величины в ряду национальных коммунистов, создать Туранскую республику (вначале - в рамках СССР) и Туранскую рабоче-крестьянскую социалистическую партию как правящую? Разве это не факты из этого же ряда?

Могут сказать: зачем ворошить прошлое, когда сегодняшние реалии, связанные с тем, что большинство крупных тюркских наций, входивших в СССР, независимы, сильно отличаются от начала XX в.? Что же, отчасти такое возражение правомерно. Но полагать на этой основе, что устарела сама идея тюрко-мусульманского единства, было бы преждевременно. Особенно в ситуации, когда тюрко-мусульмане, населяющие Россию, внезапно оказались перед ситуацией возврата к модели безгосударственного функционирования. В новых условиях политикам и интеллектуалам тюрко-мусульманского сообщества страны не помешало бы пристальнее взглянуть в собственное прошлое - там до сих пор незримо присутствует тень тюрко-мусульманской нации. О, это создание непростое!

Ну и что из того, что она пока является не более чем нереализованным проектом? Постсоветские московские идеологи оперируют такими же потенциальными сущностями, поэтому у них особенных преимуществ нет. В то же время, если мы будем действовать осмысленно, наша сила возрастет многократно. Скажем, когда недавно президент Ингушской Республики Р.Аушев на телевидении отстаивал право мусульман на самобытность (включая и многоженство), именно он, а не возражавшие ему эмансипированные дамы, далекие от понимания тонкостей мусульманского образа жизни, был весьма и весьма убедительным. Я могу привести еще один пример, свидетелем которого был сам на IV конгрессе этнографов и антропологов России в конце прошлого года (г. Нальчик). Когда на нашей секции началась дискуссия о коллективных и индивидуальных правах (с точки зрения обеспечения этнических интересов), один из московских политизированных исследователей в качестве примера приоритетности индивидуальных прав привел себя: мол, он весь перемешан (немец, поляк, еврей и русский - все среди предков) и для него важнее, чтобы были гарантированы его индивидуальные права (естественно, в рамках русской культуры!). Тут участник дискуссии, философ, тоже, кстати, ингуш, спокойно заметил: "Это ваша проблема. А я знаю 17 поколений своих предков, и все они были вайнахами (т.е. ингушами-Д.И.) я жили на своей земле - там, где живу я. Тут мы хотим развивать

собственную культуру, вообще свою судьбу будем решать сами". Услышав такое, интер-москвич разинул рот и больше ничего не смог сказать.

Те, кто пытается возродить старую империю на новый лад, кажется, не отдают себе отчета в возможных последствиях своих шагов - ломать, как они хотят, тюрко-мусульманское сообщество страны через колено не получится. Не только потому, что уже сейчас в России каждый десятый - из этого Сообщества, а через 50 лет доля мусульман, по данным демографов, может достичь 40% от общей численности населения. Дело еще и в том, что в лице мусульманской уммы России мы имеем дело с достаточно динамичной, жизнеспособной и склонной к реформации общностью. Северные мусульмане, повидавшие за свою долгую историю всякое, привыкли во всем полагаться на себя, они умеют действовать и добиваться своего. Если центральные элиты по отношению к этой части российского общества поведут неразумную политику, катастрофических последствий для России долго ждать не придется. Поэтому московским политтехнологам я бы посоветовал серьезно поразмышлять об этой, не побоюсь сказать, судьбоносной для страны проблеме.

2. Татарский случай: опыт нового диагноза

*"Аллаху принадлежат и восток, и запад,
Он ведет, кого хочет, к прямому пути".
Коран, Сура 2. Аят 136.*

Несколько лет тому назад еще не успевший обуржуазиться писатель и бард З.Хаким предпринял очередную попытку диагностирования состояния татарского общества. Вывод был неутешительный: хроническая несвобода, если сказать более доступным языком -укоренившаяся привычка жить в рабстве. Не отрицая этого диагноза - хотя он скорее применим ко всему российскому сообществу, - я бы хотел подойти к предмету с другой стороны, а именно, с точки зрения выявления специфики развития татар как мусульманской уммы (крещеные татары в данном случае выпадают, о них нужен особый разговор). Мне кажется, что многие наши сегодняшние реалии могут быть объяснены именно с этих позиций.

Один из крупных знатоков мусульманских народов России - А. Бениген - в своей книге "Мусульмане СССР" о татарах писал, что им за менее чем полстолетия удалось превратиться из "квасисредневекового исламского общества в современное, динамичное и жизнеспособное сообщество, которое смогло пережить как сталинский террор, так и попытки советской ассимиляции". Общий вектор движения татарского общества тут обрисован правильно, хотя насчет времени, ушедшего на преобразования, можно было бы и поспорить. На самом деле модернизационные процессы у татар - вначале в духовно-идеологической сфере - начались уже с 1760-х годов. Правда, более широкие преобразования у них действительно происходили со второй половины XIX в., когда они были характерны и для других народов Восточной Европы (в Австро-Венгерской империи), на Ближнем Востоке (в Оттоманской империи). Но из мусульманских

народов татары раньше других перешли к фазе национализма современного типа, что в немалой степени объясняется существованием, в Российской империи конфессиональных различий между метрополией (православный центр) и колонизированными татарами (в основе - мусульмане). Не вдаваясь в детали, скажу, что достаточно выраженный протонационализм, основанный на межконфессиональном противостоянии, у татар обнаруживается уже в XVIII в.

Национализм во многих случаях выступает как идеологическое знамя в антиколониальной борьбе. Но идеология национализма формируется лишь после того, как происходит революция в умах, которая вначале охватывает религиозную сферу (применительно к христианским народам Запада это явление получило определение "реформации"). Так же было и у мусульманских народов, в т.ч. у татар. Однако исламская "реформация" имеет принципиальные отличия от христианской (детальнее об этом смотри: "Антиджадидизм в Татарстане: новейшие тенденции// "Звезда Поволжья". 28.02. - 6.03.2002.). Но татарам не удалось пройти полный путь капиталистической модернизации, на смену ей быстро пришла советская модернизация. Она наложила на татар глубокий отпечаток: сегодня они от начала до конца являются совковой нацией. Нами правит элита, являющаяся прямым наследником старой коммуно-большевистской номенклатуры, в силу прежних условий жизни воспитанной в отрыве от своих этнокультурных корней, особенно национальной высокой культуры, и не осознающей (если судить не по речам, а по делам) исторического измерения нынешней своей политической деятельности. Татарская бизнес-элита -такая же, если не хуже. На днях, например, один из новых татар, разбогатевший на торговле нефтью (нашей нефтью, заметьте), купив час телевизионного времени, вещал о своих политических прожектах, заявив, что они могут быть реализованы только белой костью (себя, ничтоже сумняшеся, уже записав туда), и попутно обозвав интеллигенцию вслед за Лениным, которого просто не понял, "говном нации". Естественно, тем самым он выдал с головой - на телевидении ничего не скроешь - свою стопроцентную совковость. К сожалению, народные массы от наших верхов ушли недалеко. Да и куда уйдешь при такой жизни?

Так что татарам действительно присуща всеобщая совковость. Диагноз, что и говорить, нерадостный. Однако самое печальное заключается в том, что наша десятками лет усвоенная совковая психология, ставшая частью нашей натуры, находится в непримиримом противоречии с нашим исторически унаследованным духом, который сформировался по либерально-исламскому образцу. Нас пока спасало то, что вопреки всему это наследие полностью вытравить не удалось. Не в последнюю очередь благодаря интеллигенции, продолжающей в нечеловеческих условиях обрабатывать духовное поле нации (я бы пожелал каждому нью-татарскому выскочке, будь то пребывающему в сфере политики или бизнеса, побывать в шкуре историка или композитора, служащего нищей нации).

Несомненно, и сами основы татарского проекта, заложенные джадидскими деятелями, оказались весьма прочными. Наконец, и наш народ, успевший в свое время изрядно пропитаться идеями свободы (напомню, что свобода - естественное

состояние для мусульман, которые могут быть рабами только Аллаха), никогда совковой тотальности до конца не подчинялся. Да, он изображал покорность, прогибался, временами почти доходил до искомой коммуно-большевиками кондиции коленопреклонения, но вовремя одумывался, поднимался и сворачивал на свой собственный путь. Это давний татарский обычай - изображать покорность и смотреть при этом на Кыблу и произносить про себя молитву "Нет Бога, кроме Аллаха...". Недаром русский хронист XVI в. замечает про татар: "... Обычай бо их бяше изначала лукавствовать". Почему бы и нет? Иначе в этих евразийских джунглях просто не выживешь...

Но пока речь шла только о диагнозе нашего состояния. Сейчас мы должны обратиться к другой проблеме: как нам дальше двигаться? В определенном смысле речь идет о возврате к той парадигме развития татарского общества, которая была прервана большевиками. На самом деле это опять ставит нас перед выбором, ибо впереди открывается несколько путей.

Что будет, если... или Поиск пути к возрождению

"Ни одно из событий нашей повседневной жизни... не является окончательно реальным в том смысле, в каком мы его обычно воспринимаем и переживаем".
(Станислав Граф. Космическая игра.)

Сегодня уже можно констатировать, что Татарстан из "суверенного" состояния 1990-х годов - на самом деле это был статус полугосударства - вернулся к исходному положению "автономии", что в проекте новой Конституции зафиксировано формулой "полноправного субъекта РФ". Суверенитет республики сузился до того поля, которое фактически оставлено Москвой на попечение Казани. Чтобы не быть голословным, приведу отрывок из отмеченного выше проекта: "Суверенитет РТ выражен в обладании всей полнотой государственной власти... вне пределов ведения РФ и полномочий РФ и предметам совместного ведения..." (Ст. 1) Это состояние для татарстанцев не ново - в таких рамках они жили многие десятилетия правления коммунистов. Но когда я говорю о возврате к прежнему состоянию, кое в чем это упрощение ситуации. Прежде всего потому, что прошлый опыт автономного бытия татар был советского образца, который вряд ли в такой форме может быть сейчас повторен, Сегодняшние реалии от нашей прошлой жизни отличаются фундаментально: а) за последние десять лет в республике сформировался слой богатых и очень богатых людей; б) политическая система практически отошла от советской модели, основанной на доминировании коммунистической партии, поэтому актуальный политический момент для татар характеризуется наличием черт как нэпмановского прошлого, так и элементов буржуазности в дореволюционном смысле. Важным является и изменение социальной базы политической элиты Татарстана - если в начальный период существования Татарстана (1920-е гг.) горожанами являлись лишь 10% татар, то сейчас их доля достигает почти 70%. Как известно, городское население можно мобилизовать гораздо быстрее (через СМИ и т.д.), оно образованнее, обладает

гораздо большей социальной дробностью и т.п. Правда, оно не любит иметь дело с дураками и всегда требует аргументации. Тем не менее есть одно обстоятельство, которое все же позволяет говорить об обреченности татар на некий возврат, естественно, с модификациями. Что я имею в виду? А то, что мы продолжаем жить в окружении весьма инерционного российского цивилизационного пространства, включающего в свою структуру и советское наследие. Это окружение будет выступать одним из базисных элементов сценария дальнейшего развития татарского общества .

В общероссийском политическом пространстве как явные просматриваются два проекта обустройства общества: а) по либеральной модели (европейский путь); б) по традиционалистской модели (евразийский путь). Сохраняющий еще свое влияние (главным образом среди старшего поколения) третий - коммунистический проект не имеет будущего, тем более что по своим базовым чертам он сближается с традиционалистской моделью. Итак, два основных пути в будущее. Первый (либеральный) проект исходит из необходимости ориентации на западные ценности, из приоритетности прав личности над коллективными правами. Сторонники второго (традиционалистского) пути предпочитают старорусские ценности, включающие и советские образцы. В том числе и корпоративность, предполагающую приоритетность коллективных прав над индивидуальными. Если не считать слабо выраженного крайне либерального крыла первых, оба варианта развития российского общества исходят из предпосылки, что этнические проблемы необходимо решать по принципу большинства. Это означает или замену национальных республик губерниями при переходе к национально-культурной автономии, или при сохранении республик (скорее как временная необходимость, нежели стратегический курс) произведение такого перераспределения полномочий в пользу федерального Центра, в результате которого реальная власть опять-таки окажется в руках большинства. Ни в том, ни в другом случае коллективные права национальных меньшинств защищать никто даже не предполагает. Общая направленность, такой политической системы, в какую бы одежду (либеральную или традиционалистско-почвенническую) она ни рядилась, будет сводиться к стремлению растворить "инородцев" среди этнического большинства. Такая политика в США в свое время именовалась "плавильным тиглем". Но для нас она знакома еще со времен старорусской империи образца до 1917 г., да и в советский период, после краткого "интернационализма", такая политика вернулась на круги своя с конца 1930-х годов.

Получается, что возможная альтернатива этой линии - создание поликультурного общества современного типа, гарантирующего права меньшинств, - это дело прежде всего самих нерусских народов, коих сегодня в России около 17% (завтра, как указывалось, будет существенно больше). Татарам, как одному из крупнейших нерусских народов страны, в процессе обретения желаемого будущего предстоит выбрать свой стратегический курс. От него будет зависеть не только судьба самих татар, но и во многом облик российского общества XXI в. Татарские интеллектуалы к настоящему времени предложили три модели (проекта)

становления нового татарского общества, которые условно могут быть обозначены как татарстанизм, татаризм, исламизм.

Татарстанизм. Сам термин был введен в оборот в публикациях Ф.Султанова (См.: Национальная доктрина "татарстанизм" нуждается в совершенствовании //Татарстан, 2001, № 12; Его же. Татарское национальное движение: история и современность. - Казань, 2000. - § 1, главы III. Доктрина "татарстанизм"). Однако его характеристика данной "доктрины" полностью опирается на ранее проведенный мною анализ этого проекта, правда, без ссылки на мои работы (См.: Исхаков Д. Модель Татарстана: "за" и "против"// Панорама-Форум, 1995. № 1.- С.46-58; № 2, - С.48-69. Работа позже неоднократно переиздавалась). Поэтому позволю себе привести некоторые старые свои оценки, касающиеся проекта "татарстанизма" (термин, предложенный Ф. Султановым, на мой взгляд, удачен).

Татарстанизм является политическим проектом современной правящей элиты республики. Его доктринальные основы были разработаны в известной работе советника президента РТ по политическим вопросам Р. Хакимова "Сумерки империи. К вопросу о нации и государстве" (1993 г.). В этом труде проводится идея о том, что основу суверенитета республики составляет безнациональный "народ" Татарстана. В свое время французский политолог Ябж-Робер Равио писал, что правящая элита Татарстана выбрала путь конструирования искусственной "нации", базирующейся лишь на общности экономических и социальных интересов. Уже в 1995 г. я предупреждал, что без особого этнокультурного измерения в Татарстане не удастся создать обособленную от "россиян" так называемую "татарстанскую нацию". Кстати, такую же мысль высказывал и Ж.-Р.Равио. Сегодня остается только констатировать, что этот прогноз практически близок к реализации.

Другим существенным моментом данной доктрины является то, что она обеспечивала господство бывшей советской номенклатуры, ставшей крупными собственниками - местными олигархами. Именно эта группа в рамках указанной идеологии захватила, наряду с контролем над экономикой Татарстана, всю полноту политической власти, уничтожив к середине 1990-х годов нарождающийся в республике парламентаризм. Далеко не случайно, что в последнее время сторонники курса на татарстанизм идентифицировали себя с правым центром, т.е. фактически с крупным капиталом.

Татаризм. Возникновение этого проекта связано со становлением национального движения татар, особенно его умеренного крыла. Состоящая из гуманитарной интеллигенции (ученые, журналисты, юристы, писатели), ИТР, квалифицированных рабочих группа "националов" с самого начала стремилась отстаивать этнические права татар. Затем после подписания договора 1994 г., они, в лице своих идеологов, стали обращать более пристальное внимание на то, что основу суверенитета республики, в первую очередь, составляет суверенитет татарской нации. Как они указывали, не потому, что татары чем-то лучше остальных, в частности, второй по величине группы - русских Татарстана, а потому, что без этнокультурной базы нет и отдельной нации-государства. Так как

базисная этнокультура русских республики ничем не отличается от общероссийской русской культуры, татары оказываются единственной предпосылкой, на основе которой может произойти самоопределение "народа" Татарстана. Без этого сегодняшняя территория республики не станет внутренне организованным обществом, обладающим социально-политической целостностью (нацией-государством). Хотя существуют и такие федеративные государства, составные части которых возникли на внеэтнической основе, у них или имеются этнически окрашенные собраты (Квебек в Канаде, ряд индийских штатов и т.д.), или исторические особенности, также связанные с этническим, конфессиональным составом населения, его первоначальной принадлежностью (например, Техас в США с многочисленным "чиканос", другие штаты этого государства, первоначально принадлежавшие французам, англичанам и т.п.).

Важность татарского фактора для судьбы республики мыслящей части татарстанского общества была ясна всегда. В новой ситуации, сложившейся в последние годы, это стало очевидно для многих. Но до недавнего времени не предлагалось приемлемой модели такого внутреннего обустройства татарстанской нации-государства, чтобы совместить принципы равноправия основных этнических групп республики с особыми правами татар. Стремясь решить эту дилемму, я в ряде своих публикаций предложил произвести в Татарстане конституционное переустройство, направленное на его внутреннюю федерализацию. Хотя в проекте новой Конституции это предложение не было учтено (кажется, лишь профессор М. Фарукшин на конституционной комиссии пытался отстаивать близкие идеи), этот вопрос в ближайшие годы не потеряет своей актуальности, например, в связи с усилением в политической жизни республики значения русского фактора как результат повышения веса общероссийских партий (См.: Исхаков Д. Нация и демократия: куда дрейфует татарское сообщество // "Звезда Поволжья", 25-31.10.2001). Для сторонников доктрины татаризма подход, который я предлагаю, в таких условиях оказывается основополагающим.

Вкратце его суть сводится к усилению этнического фактора в государственном строительстве и в развитии демократии в республике. Речь идет о конституционном закреплении существования в Татарстане двух основных государствообразующих общин - татарской и русской, с превращением их в реальных политических субъектов. Это предполагает представительство данных общин на парламентском уровне через квотирование национального состава депутатов. Возможно и создание палаты национальностей в парламенте. Одновременно придется изменить и внутреннее административно-территориальное деление Татарстана, заменив чисто экономические районы гораздо более крупными кантонами, созданными по этноязыковому принципу. Образование на этой основе избирательных объединений (курий) по этническому признаку, открытое формирование и отстаивание парламентскими методами интересов общин, приведет к резкой активизации народа. В такой политической системе возрастет роль широких народных масс, политики будут вынуждены исходить не из интересов крупной буржуазии, а мелких и средних собственников. Фактически это означает переход к "народному" капитализму по скандинавскому или близким

образцам (социал-демократия, капитализм с "человеческим лицом" и т.д.). Объясняется это тем, что политическая борьба при такой модели во многом перемещается вовнутрь этнических общин, и для победы в конкурентной борьбе у политических группировок появляется необходимость реальной поддержки со стороны средних слоев (а в наших условиях это достаточно бедные люди).

Исламизм. Эта доктрина окончательно сложилась к середине 1990-х годов, когда радикальная часть татарского национального движения перешла к идеологии фундаментализма (детальнее об этом см. нашу публикацию "Антиджадидизм в Татарстане: новейшие тенденции" // "Звезда Поволжья", 28.02. - 6.03.2002). В центре данной доктрины находится идея перехода к истинно исламской власти. При этом строительство нового татарского общества идеологи этого течения видят как всенародное дело, опирающееся на национальные органы самоуправления, в основе которых находятся мусульманские приходы - махалля. Именно из махалля вырастает Милли Меджлис, который должен принимать так называемые "национальные законы", статус которых выше государственных актов. На самом деле сторонниками этого проекта основной политической вес признается лишь за "каноническими" татарами - теми, кто живет как стопроцентные мусульмане. Именно они выбирают своих представителей в Милли Меджлис через своих местных руководителей (глав искусственно созданных родственных образований). Глава Татарстана, как высший татарский чиновник, обязан подчиняться общенациональному парламенту, все другие группы ("неканонические" татары, другие этноконфессиональные общности) рассматриваются всего лишь как дополнительная приставка, зависящая от "истинных" мусульман.

Основная цель радикалов фундаменталистско-исламского направления - одержание победы в "большом джихаде". Под последним имеется в виду битва в духовной сфере (в Небесах). Победа достигается через просвещение (как богословское, так и светское), укрепление духовного потенциала татарской нации. В результате такого развития на исламском пути, начертанном Аллахом, вызревает духовный проект нации, и как итог - Аллах наделяет татар собственным государством. Несмотря на то, что в целом доминирует мнение о "просвещенном" джихаде, у сторонников рассматриваемой доктрины можно встретить и иное понимание джихада - вот одно из них: "...Для защиты себя и оставшихся в тяжелом положении мусульманских сородичей Аллах разрешает и использование физической силы, даже рассматривает это как угодное для мусульман, обязательное дело. Мусульманин должен быть всегда готов к джихаду, особенно тогда, когда мусульмане живут среди кяфиров... Мы, татары, попавшие в рабство к кяфирам более 500 лет тому назад, должны... для освобождения от (этого) рабства бороться, вести джихад, чтобы добиться свободы" (Ф. Байрамова).

Несомненно, в лице рассматриваемой доктрины мы имеем дело с последствиями слияния в общественном сознании некоторой части участников татарского национального движения ряда факторов: резкой социальной дифференциации, усиления в татарском обществе роли исламских ценностей, продолжающегося; сохранения в России неравенства народов. Но в целом исламский проект не лишен

определенных черт "народности" и демократии. Правда, лишь для "истинных" мусульман. Пожалуй, эта идеология больше соотносится с представлениями об исламском социализме, третьем пути и т.д.

Итак, перед нами три пути дальнейшей трансформации татарского общества. На мой взгляд, два из них (татарстанизм и татаризм) вырастают из идеологии джадидизма, образуя в его рамках два ответвления - либеральный и народно-демократический (социал-демократический). Им противостоит исламский или джихадистский проект, являющийся фундаменталистским вариантом развития татарского общества. Полагаю, что первые два проекта могут сосуществовать, образуя, скажем, сменяющие друг друга политические системы. Но возможны и иные комбинации. Так, я не исключаю такого варианта политических процессов, когда умеренная часть исламистов объединяется с демократическим крылом сторонников либеральной или народно-демократической моделей. Мне кажется, что хорошо известные из татарской истории начала XX в. мусульманские социалисты являются примером именно такого рода. Политическая платформа этого блока могла бы быть весьма интересной, но ее анализ пока не входит в мою задачу.

Как обрисованные выше модели становления нового татарского общества соотносятся с общероссийскими проектами обустройства страны? В связи с тем, что в общероссийском политическом поле ни сторонники либерально-европейского, ни традиционалистско-евразийского путей полномасштабно не собираются учитывать интересы национальных меньшинств, заданный вопрос как будто бы не имеет смысла. Но это только на первый взгляд.

На самом деле правящая элита Татарстана со своим право-центризмом вполне может вписаться в рамки либерального проекта. Причем возможны два варианта подобного "вписывания". Первый из них вслед за Р. Мухамметдиновым следовало бы назвать "компрадорским". При выборе такой модели местная элита для сохранения своей власти низведет этнические интересы татарской нации до уровня второстепенное. Сама она будет выступать в роли татар по "должности", курируя этнонациональные дела по всему спектру с единственной целью - не позволять местному сообществу выходить за определенный самой же элитой круг самого умеренного национализма. При переходе к компрадорской модели татарскому обществу придется заплатить высокую цену - национальная высокая культура будет обречена оставаться лишь одним из компонентов усредненно-серой "татарстанской" культуры, в свою очередь, являющейся лишь частью российско-русского культурного пространства. Однако даже для сохранения этого вектора необходимо существование Татарстана. Если в России произойдет переход к новому, укрупненному административно-территориальному делению, сторонники праволиберального проекта, правящие сейчас в республике, из-за их полной неготовности институционализировать свои интересы в новых территориальных рамках, скажем, Приволжского округа, обречены не просто на поражение, а на полный провал. Хотя такой исход не является обязательным: если элита Татарстана

подготовится к возможным будущим изменениям, она сможет занять собственное место и в новой нише. Но такое пока представляется маловероятным.

Второй вариант движения Татарстана в либеральном поле может иметь две модификации. Первая из них могла бы быть реализована при отказе правящей элиты от компрадорства и переходе к отстаиванию местного патриотизма, защите этнических интересов и национального капитала. Так как этот путь невозможен без сближения со сторонниками народно-демократического проекта, со включением даже умеренных исламистов, он потребует от правящей элиты и связанного с ней крупного капитала очень большой мобильности. Вторая модификация развития по либеральному проекту может быть результатом перехода власти (разными путями, в т.ч. и через выборный механизм) к демократическим кругам. В этом случае республиканские и этнонациональные интересы могли бы отстаиваться более последовательно. Оба политических проекта реализовать будет нелегко, особенно на фоне растущего русского национализма, сопряженного с державной идеологией. Но при мобилизации самых широких слоев народа; опоре на средний и мелкий капитал этот путь способен привести к победе. Главное, необходимо добиться очень быстрых темпов развития, став витриной России. Конечно, при этом мы рискуем вызвать в российском обществе зависть и желание "не пущать". Но если наши успехи будут базироваться на собственной высокой культуре, являющейся реформистско-мусульманской в своей основе (исламский протестантизм!), на ориентации на трудовой успех, производительный капитал, процветание всего народа, выживание Татарстана как нации-государства гарантировано. Я думаю, что если успешный Татарстан продержится некоторое время, постепенно либерализующаяся Россия в конечном счете примирится с нашим существованием и с особым положением.

А третий - джихадистский путь может понадобиться только в качестве запасного на тот случай, если в России потерпит поражение само движение к либеральному обществу и придется вернуться на путь традиционализма. Тогда и татарскому обществу на достаточно длительный период понадобится перейти к состоянию закрытости - этому состоянию модель фундаменталистского общества подходит идеально. Так что наших джихадистов надо рассматривать лишь как инобытие "Святой Руси". Такая мысль многим сторонникам татарской фундаменталистской модели может не понравиться, но что же поделаешь...

Обрисованные выше модели, включая и их смешанные варианты, являются лишь относительно "чистыми" проектами становления татарского общества будущего. В реальной жизни не исключены и более сложные типы общественного обустройства. Однако для выбора стратегического курса дальнейшего продвижения Татарстана важно было выделить магистральные направления перехода в новое состояние, что тут и было представлено. Сейчас настала пора для некоторого синтеза.

В будущее через прошлое: тюрко-мусульманская нация в грядущей России

*"...Национальность... и национализм являются
особого рода культурными артефактами".*
(Бенедикт Андерсон. Воображаемые сообщества.)

В России татарский фактор является структурообразующим. Будучи одним из базисных элементов российской государственности и российского этнокультурного пространства, татары обречены быть важнейшей частью тюрко-мусульманской цивилизации России, являющейся второй наиболее значимой составной поликультурного российского сообщества. Как приверженцы реформаторского ислама, они могут стать силой, способной придать демократический импульс тюрко-мусульманскому сообществу России и даже СНГ. Более того, татары способны возглавить и либерально-исламское (джадидистское, евроисламское) движение в мире, усиливая позиции России как европейски ориентированного государства. Поэтому статус Татарстана в рамках Российской Федерации вытекает из особой роли татар в Евразии - быть либерально-прогрессивными лидерами тюрко-мусульманского сообщества на территории бывшего СССР. Однако понимания такой роли татар со стороны центральных элит России на сегодня нет. Его нет по многим причинам, в том числе и потому, что наши заявки на этот счет, во-первых, внятно не сформулированы, во-вторых, организационно и финансово не подкреплены. В такой ситуации для мыслящей части татарской элиты следует определить для себя несколько ключевых направлений деятельности.

Политическое развитие Российской Федерации, актуализирующее проблему ее нового территориального обустройства, должно подтолкнуть тюрко-мусульманских интеллектуалов и политиков к размышлениям о действительных этнокультурных границах среди российских тюрков, включая и вопрос о завершенности их консолидации. Те же самые вопросы встают и при рассмотрении проектов будущей интеграции в масштабах СНГ и шире. Для достойной встречи с будущим тюрко-мусульманам необходимо отказаться от узких рамок, доставшихся от советского периода представлений о нациестроительстве. Уже сегодня движение в этом направлении можно было бы начать с подготовки таких исторических трудов, которые трактуют прошлое не с точки зрения нарезанных нам коммуно-большевиками национальных "квартир", а с позиции раскрытия единства судеб расселенных в постсоветском пространстве тюрко-мусульман. Это нелегко, ибо придется отказаться от многочисленных национальных мифов.

Кроме того, настало время более тесной координации деятельности национально-культурных автономий тюрко-мусульманских народов России. Вместо убудочной "Ассамблеи народов России", созданной отнюдь не в интересах этих самых народов, следует стремиться к объединению всех общенациональных (федеральных) НКА отдельных тюрко-мусульманских народов в единую НКА со своим исполнительным органом, финансами и общественным "парламентом". Российский закон о национально-культурной автономии этому не противоречит.

Следует также стремиться к перемещению в Казань центральных организационных структур мусульманских (региональных) объединений. Для этого можно было бы

пойти на создание в Казани некоторой надстройки типа шуры (совета) из руководителей существующих муфтиятов и их союзов. Находящийся в Казани Российский исламский университет мог бы также быть вписан в этот общий проект как центральное учебное заведение для всех тюрко-мусульман.

В республиканской печати уже опубликован интереснейший проект (Ю. Шамиль-оглы) создания в Казани Международного национального университета, обслуживающего не только татар, но и других тюрков России. Реализация этого проекта привела бы к реальной интеграции элитных групп постсоветского тюрко-мусульманского пространства.

Татарстану по договоренности с федеральной, элитой стоило бы резко активизировать деятельность по привлечению зарубежного исламского капитала через создание в Казани международного исламского инвестиционного центра. Ключевым элементом в данном случае представляется выработка такого механизма вкладывания этого капитала, который бы не потерял своего производительного характера: вложение в инновационную деятельность, в развитие мелкого и среднего бизнеса и т.д. В конечном счете речь идет о превращении Татарстана в своеобразный полигон по "встраиванию" продвинутого члена тюрко-мусульманского сообщества России в глобальную финансово-экономическую систему.

Эти и ряд других политико-экономических мер привели бы к воссозданию более крупного тюрко-мусульманского сообщества (нации), способного стать в стране полноправным партнером носителей православно-русской цивилизации и иных культур. В конечном счете такое развитие пошло бы только на пользу России. Разумеется, если будущее страны рассматривать как будущее многокультурного, процветающего сообщества.

Однако быстрота перехода как Татарстана, так и России в новое состояние в решающей степени зависит от уровня понимания со стороны элит стоящих перед ними задач. Применительно к Татарстану, которому, возможно, некоторое время придется действовать в одиночку, я бы в лице его элиты порекомендовал обратить особое внимание на интеллектуальное выстраивание желаемого будущего. Это не только разработка глубоко фундированных сценариев нововведений и механизмов их реализации, но и подготовка высококлассных менеджеров-технократов, политологов и т.д., способных на самом высоком уровне заниматься указанными выше технологиями "перехода". Вообще, уже на этом этапе президент РТ должен "обрасти" плотным окружением из яйцеголовых, организованных в целый ряд центров по выработке стратегий развития.

Разумеется, одновременно должна готовиться и модель внутренней трансформации самого Татарстана, который нуждается в серьезных реформах. Но направления их - предмет другого и весьма серьезного разговора без купюр.

Некоронарное шунтирование "татарского вопроса"
(Ответ доктору Р. Акчурину из страны непуганых татар) *

*Я ж друг властей и вечный враг
Так называемых вопросов!*
А.К. Толстой

Стоит задуматься над интересными цифрами – уже сейчас татары второй по численности народ России, в Приволжском федеральном округе доля татар достигает 12%, а мусульман – 16%. Но зададимся вопросом - имеют ли татары и мусульмане права и место в государстве достойные своей численности? Причем даже в регионах, где они коренное население и составляют от трети до половины населения? Можно ли считать справедливым, что московские власти, вернувшись к имперско-православной государственности и идеологии, не только игнорируют интересы татар-мусульман в политике страны, но и пытаются еще больше минимизировать их роль? Насколько это соответствует международным пактам и обязательствам, принятым Россией перед Советом Европы по защите национальных меньшинств? Как с этими обязательствами вообще, в принципе, сопоставимы их нарушения законодателем в лице Госдумы, которая пытается регламентировать на каком языке говорить и писать, сколько часов ему можно изучать свою собственную историю и в каком объеме исповедывать ислам? Все эти вопросы уже давно оставлены без ответа московскими политиками. Они предпочитают другие действия, которые назвать политикой не поворачивается язык. Суть их точно и откровенно назвал Г. Явлинский – "разработка, разводка и оперативные мероприятия". Творцы ее прекрасно понимают, что одними репрессиями заставить татар поверить в честность и справедливость московских властей невозможно. Поэтому кроме "волчьей пасти" в их политических средствах есть и "лисий хвост" и даже "овечья шкура". Этот очень своеобразный путь - заставить людей поверить власти, не решая ни один из насущных "татарских вопросов" - и можно считать нетрадиционным завоеванием татарских сердец методом не коронарного политического шунтирования. За последние годы мы перевидали многих его исполнителей. Среди них были и прямые манкурты-отщепенцы, не имевшие за душой ничего татарского, кроме фамилии в паспорте, были и честно заблуждающиеся. Недавно круг этих людей пополнился еще одним персонажем - Ренатом Акчуриним кардиологом, профессором, лауреатом различных премий - "самым знаменитым татариним из москвичей и самым знаменитым москвичом из татар", как его величают льстивые журналисты. Во-первых, он, несомненно, авторитетен и известен в кругах интеллигенции, а во-вторых - все знает о человеческом сердце и об операциях на нем в обход очагов болезненного раздражения. В одной из своих статей (Шанс 2001 №3(19)) он предложил свои ответы на злободневные "татарские вопросы". Учитывая личность автора, нетривиальность его рассуждений и то, что эта статья является своего рода манифестом некоего общества "Ватаным", выдержки из программы которого опубликованы там же, это представляется серьезной политической акцией.

Хотя, что может быть доброго из нашего всероссийского Назарета? Но все же рассмотрим, поставленный известным доктором диагноз татарской исторической науке и политике, а также предложенные им методы их лечения.

Трудно – когда не знаешь

За время своего существования татары пережили немало великих и трагических, героических и горестных мгновений. Было время возникновения огромных империй, Но настало мрачное безвременье – период истории, когда после междоусобиц и раздробленности страна татар подверглась вражескому завоеванию, и начался период стойкого сопротивления чудовищному государственному насилию. Оно распространялось на все сферы жизни народа, было как военно-административным, так и духовным. Целью его было стремление подавить татар, ассимилировать их, заставить отказываться от своей религии и самосознания. Но в эти годы народ не оставляла память о прошлом, в том числе и о своем государственном величии и вера в возможность справедливости.

Советский режим, по сути дела, был той же православной державой, но в тоталитарном исполнении. Он не только разрушил одну из важнейших скреп национальной жизни – религию, но и пытался лишить нас своей истории, заменив ее квазинаучными мифами. Например, о "хищническом и нецивилизованном, паразитическом характере Золотой Орды" или о Древней Руси, как о самом развитом средневековом княжестве Европы и т.д. В конце прошлого века усилиями многих татарских ученых многие эти мифы оказались развеянными. И то, что уважаемый кардиолог пренебрежительно называет "войной историй" являлось шагом к познанию реального прошлого своего народа. Был ли он возвратом к подлинной, научной истории или очередным мифостроительством - судить специалистам. Является ли таковым профессор медицинских наук? Вряд ли. Хотя бы потому, что занятия историей как наукой, а не как хобби, требует специального образования и особых знаний. Как я не стану хирургом, даже если прочитаю несколько книг и учебников по медицине, так и медик не станет историком, даже если он регулярно читает научно-популярную историческую литературу. Яркий пример подобного дилетантизма - в повести Дж. К. Джерома "Трое в лодке, не считая собаки" о том, как автор, прочитав медицинскую энциклопедию, обнаружил у себя симптомы всех болезней, кроме родильной горячки.

Но рассмотрим, какие же болезни, по мнению уважаемого доктора, гнездятся в довольно здоровом организме татарской науки. Одна из них, которую он называет "детской", это "стремление обосновать "теорию", согласно которой Волжская Булгария и Золотая Орда были "самыми передовыми странами в политическом, экономическом и культурном отношении" (кавычки Р. Акчурина – И.И.). Не знаю, как насчет "самыми", но весьма развитыми "странами в политическом, экономическом и культурном отношении" Волжская Булгария и Улус Джучи были. Это я говорю, как ученый и специалист, писавший о них довольно много. Например, Волжская Булгария приняла ислам раньше, чем Русь христианство, а ее города по размерам и количеству (примем во внимание, что Булгария была в

несколько раз меньше Руси) сопоставимы или превосходят русские, а о высокой культуре и зажиточности их с завистью писали сами русские летописцы. Вспомним, что только в золотоордынском Поволжье было несколько десятков городов и среди них два мегаполиса – Сарай и Сарай ал-Джадид, достигавшие, по мнению профессора МГУ Г.А. Федорова-Давыдова, численности 100 тысяч человек, в то время как в России даже конца XIX в. городов с такой численностью можно пересчитать по пальцам - Петербург, Москва, Киев, Варшава и др. Подобных фактов много. Если наш доктор пытается поставить их под сомнение, то это требует, хотя бы минимальной компетенции. Как гласит восточная мудрость: когда знаешь – не трудно, трудно – когда не знаешь.

Впрочем, мы, видимо, очень многого хотим от человека, чьи исторические взгляды сформированы квазинаучными советскими учебниками истории. По всей видимости, цель этого пассажа другая – указать на безграмотность "историков-татар". Для этого он микширует ситуацию, заявляя, "что исторические истины калейдоскопичны и изменяются согласно тем критериям, по которым их выявляют и трактуют" и "к такому "состязанию"... вряд ли следует относиться ревниво". Вопрос: кто относится к фактам о высокоразвитости средневековых мусульманских государств Поволжья ревниво? Ответ: русская историография. Например, в российском федеральном учебнике истории о Волжской Булгарии написано две строки – буквально – "она существовала" и когда прямо сказано, что "монголо-татарское нашествие оказало глубоко отрицательное влияние на исторические судьбы народов, очутившихся под ударами завоевателей. Многие районы, куда вторглись захватчики, пришли в запустение, обезлюдели. Страшно разорены были русские земли. ...Значительно более тяжелым было положение среднеазиатских, закавказских и ряда других территорий. ... Сократилась площадь обрабатываемых земель, местные скотоводы были оттеснены с обильных высокогорных пастбищ в ущелья, пришли в упадок города, редкими стали торговые караваны. Наступил период длительного хозяйственного застоя" (цитата по: Рыбаков Б.А., Преображенский А.А. История Отечества. учебник для 8 класса. М.: Просвещение, 1993. - с.89). Картина, обрушившихся на Евразию в XIII в. бедствий и ужасов, хотя во многом справедлива, но содержит явные черты преувеличения, восходящего к православной церковной историографии, которая рассматривала монгольское завоевание как малый Апокалипсис. Заодно этой фразой описывалась и вся двухсотлетняя история Золотой Орды – великой средневековой империи. Но когда татарские историки пытаются раскрыть другие факты и рассказать о своем прошлом свою правду, это вдруг начинают называть "войной учебников". Да это война, но война против лжи, против замалчивания фактов и против права империи писать историю покоренных народов. Историография с точки зрения "Горе побежденным!" должна быть отвергнута не только татарским, но и русским обществом. И чем быстрее, тем лучше.

Прошлое татар: история и/или политика

Хотя г-н Акчурин и констатирует, что де "возвеличивание исторического прошлого *своего народа* (Подчеркнуто нами. – И.И.) некоторыми нынешними татарскими

историками - это своего рода возмездие русскими и европейским авторам за их многовековое высокомерие, неприязнь к татарам, их унижение", но все-таки диагностирует это, как "детскую болезнь". К сведению уважаемого доктора изложением исторического прошлого своего народа занимались *все* татарские историки, хотя и с разной степенью научности и правдивости. (О "некоторых" же несчастных ученых живших в условиях духовной неволи, писавших под дамокловым мечом тоталитарного советского режима и сломавшихся от постоянного страха и цензуры, лучше помолчим.) Но вот "возвеличиванием" это называлось только в русской историографии. Вообще логика в этом пассаже профессора отсутствует вовсе. Если в России, как он пишет, процветает исторический нигилизм и там не ценят ни своего, ни тем более чужого прошлого, то в чем состоит аберрация исторического "взгляда из Казани"? Под этой аберрацией, очевидно, по законам советского "новояза" надо полагать стремление к исторической истине. Как тут не вспомнить оруэлловское – "мир - это война, правда - это ложь". Действительно, если русские и европейские авторы виновны в "многовековом высокомерии", "неприязни к татарам", "их унижении", то они и должны пересматривать свое отношение к искаженному, по их вине и в их учебниках, прошлому татар. Но ни тут то было. Здесь-то наш автор и прибегает к безотказному шунтированию.

Вместо призыва к этим самым "искажителям" пересмотреть свои подходы, он предлагает татарам отказаться от своего прошлого. Он не только объявляет стремление к правдивой истории "болезнью" и отпускает странную фразу о релятивности истины, но и, обращаясь к историкам-татарам, говорит, что "самовозвышение посредством ответного унижения и оскорбления других народов и стран дело не безобидное". Позвольте, но пока еще ни в одной научной книге или официальном учебнике, написанном в Татарстане, никто не позволял себе "самовозвышаться посредством ответного унижения" (или автор может привести какие никакие факты?), пока этим черным и малопочтенным делом, по его же словам, занимались другие. Так в чем же, Ренат-эфенди, вина татар-историков? В том, что они, вопреки мнению Москвы, раскрывают своему народу глаза на его оболганное имперской историографией прошлое? Нет, это не вина, а наша общая трагедия. Трагедия нашей хронической несвободы и зависимости. В том числе и Ваша, если Вы считаете себя татаринном, поскольку, как гласит восточная мудрость, о своих истоках не знает только пересохший в пустыне ручей.

Другим фронтом, якобы развязанной татарской историографией, "войны историй" профессор-медик считает обличение имперского характера российской государственности. Он сетует на то, что "историки-татары ринулись на нее с парадигмой – "история России – это история покорения русскими других народов и господства над ними". Что ж, захватнический характер создания Российской империи и жестокий колониальный режим в завоеванных регионах – это правда! И правда настолько явная, что против нее в целом не возражала ни русская, ни даже советская историческая наука, хотя бы в отношении татар и Северного Кавказа. Почти все другие народы вполне "добровольно" шли на поклон к "белому царю" после кроткого христианского "увещевания" с помощью "двух самых верных

союзников и защитников России, как говаривал канцлер Горчаков - ее армии и ее военно-морского флота". Чудно, но, к счастью, против "покорения и завоевания" татарских земель не возражает и уважаемый Р. Акчуриин. В чем же не правы "историки-татары", ринувшиеся на нее с правдой наперевес?

Оказывается в том, что этот их вывод, дескать, отдает политикой. Да и вообще, "история – всегда и везде "политика, опрокинутая в прошлое". Следовательно, история это еще и зерна, которые взойдут в будущем: то, что сегодня называется политикой, завтра станет историей". Не знаю, понял ли сам автор смысл этой зауми, но то, что он намекает на диалектическую связь истории с политикой в принципе понятно. К несчастью, я то же учился в советской школе и вузе, где меня довольно сильно потравили этим пресловутым тезисом профессора-марксиста Покровского, который еще более определенно писал, что "суть истории в том, что это самая политическая из всех наук". Но уже тогда выдающиеся историки-академики пытались противодействовать этой вульгарной трактовке марксизма, что закончилось их "идейным разгромом" и печально известным "Академическим делом". Так, что, надо заметить, что фраза "история - всегда и везде политика" верна только для марксизма в его ленинско-сталинской обработке. Впрочем, в советской тоталитарной идеологии имели место быть и "буржуазная физика" и "продажная девка империализма - генетика". Да и медицина была вполне политической дисциплиной - вспомним, хотя бы пресловутое "дело врачей-отравителей" или некоторые примеры из воспоминаний академика Чазова. Что же касается остального мира, то там история - действительно "всегда и везде" - это наука, а не кличка советского новояза, подразумевающая идеологию и пропаганду. А политика - это идеология. И их "всегда и везде" стараются разделять, особенно те, кто считает себя профессиональным историком. Власть же, безусловно, "всегда и везде", навязывая гражданам определенные идеологические (и исторические) представления, стремиться поставить под свой контроль процесс их выработки для манипулирования сознанием в целях оправдания и сохранения нынешнего режима. В советское время для этой цели держали особых штатных цензоров и "историков в штатском", но сейчас стали, судя по выступлению Р. Акчурина, действовать тоньше, используя даже ближайший их резерв - так называемых преданных власти "простых честных граждан". Тех, кто иногда служили по должности и за деньги, а иногда - от души, благо ее веления у них почти всегда совпадают с новейшими целеуказаниями начальства. А, вообще, странно и грустно читать сентенции об истории и политике в духе советского обкомовского агитпропа в новом столетии. Вдвойне же горько знать, что вышли они из-под пера интеллигентного и разумного человека (сужу об этом по его выступлениям в стенах нашей Академии наук).

Крайне неприятен и его очередной шунт, когда он в духе прежних приснопамятных времен переводит разговор с конкретного вопроса о сути татарской истории и колониальном прошлом своего народа в "плоскость политики". Уважаемый автор прямо намекает, что требования возвращения исторической правды, могут вызвать вполне политические последствия. Более того, он откровенно намекает на некий "урожай бурь", который может взойти в будущем. О чем это Вы, г. Акчуриин? Опять о большевистской политической целесообразности? О том, что кто-то будет

определять впредь, какая история нам полезна, а какая может "пожать бурю"? О том, какая история будет "вписываться в концепцию русской и общероссийскую, а какая нет? Что опять будем учить историю по "единственно верному, потому что правильному" учебнику?

Какой же политический криминал ищет и находит уважаемый профессор в трудах татарских историков. Оперируя какими-то неназванными "книгами и статьями татарских авторов", он считает, что в них содержатся призывы к "историческому возмездию" и "возвращению долгов русскими татарам". Так и хочется спросить словами классика: "С кого они портреты пишут? Где разговоры эти слышат?". Что же конкретно слышится нашему автору? Не много не мало, а якобы требования "возвращения татарам их исторических земель, т.е. территорий занимаемых сейчас Чувашской, Марийской, Мордовской республиками и другими образованиями". Разумеется, в нынешнем административно-территориальном делении Волго-Уральского региона много спорного и волюнтаристского, но требование "вернуть" "исторические татарские земли" я слышал один раз из выступления Ф. Байрамовой, но назвать ее историком или считать серьезным политиком никак не могу. Вряд ли, вообще корректно судить обо всей исторической науке Татарстана по высказываниям излишне экзальтированной дамы, к тому же ультралиберала. Если да, то готов вступить в весьма "плодотворную" полемику о соответствии неоднократных антитатарских высказываний, отлитых недавно в чеканные строки книги с устрашающим названием "Угрожает ли России новое "тюркское иго"?", заместителя председателя ГосДумы России и генсека ЛДПР В. Жириновского мыслям и умонастроению российской академической науки. Считаю в связи с этим, что никак не стоит ставить в вину всей татарской интеллигенции отдельные русофобские заявления некоторых писателей и общественных деятелей, типа А. Халима и З. Зайнуллина, как и слова Жириновского о депортации татар в Монголию, где якобы их убьет голод и сифилис - всей русскоязычной общественности.

Кстати, В. Жириновский один из первых, кто озаботился наличием в Казане собственной исторической школы. В вышеуказанной книге он подчеркивает: "Независимый и гордый Татарстан под флагом суверенитета начал поспешно оформлять свое независимое историческое прошлое. Татарская правящая элита выдала заказ на написание "персональной" татарской истории. А почему бы и нет? ... Завлекаловки "ельцинских суверенитетов" были с пониманием и творчески осмыслены татарской интеллигенцией и в лице Хакимова приобрели научный историко-академический фундамент". Так что в своей, мягко скажем, *нелюбви* к татарской истории доктор Акчуринов не одинок и попал в хорошую компанию. Справедливости ради, скажем, однако, что В. Жириновский все же оценивает результаты деятельности татарских историков более высоко. Видимо, сказывается наличие профессионального гуманитарного образования.

История татар: окончательный диагноз?

Есть, правда, в статье уважаемого доктора Акчурина мысль, которую можно поддержать. Он справедливо считает бессмысленными изыскания в области генеалогий русских фамилий на предмет отыскивания "татарских корней". Вообще эта трусливая и рептильная тема вошла в татарскую публицистику (наукой она не стала даже в книге А. Халикова, поскольку содержит множество методических ошибок) на волне пресловутого постановления 1944 г. Однако то, что значительная часть служилых татар в XVI-XVIII вв., приняв христианство, обрусела, не дает оснований причислять их к татарам. Никакого отношения они не имели ни к татарской культуре, ни к его истории, растворившись в русском историко-культурном пространстве. Поэтому разговоры, что Карамзин, Кутузов или Державин имели татарских предков, ничего не добавляет нашей культуре, а только подчеркивает те огромные утраты, которые татарская нация понесла под гнетом русского колониализма. Возможно, что они и другие исторические личности действительно имели предков-татар, но по образованию, вероисповеданию, культуре и языку они были русскими, и именно это обстоятельство играло определяющую роль для их самосознания и их жизнедеятельности, а не пресловутое "кровное родство". Точно также как никто не считает А.С. Пушкина суданцем, М.В. Лермонтова – шотландцем, а М.П. Мусоргского – поляком. Более того, раздувание этой темы имеет другой чрезвычайно негативный аспект. Получается, что только русификация способствует раскрытию способностей личности и открывает дорогу к общественной, научной и политической карьере. Именно поэтому она так усердно педалировалась в советское время. И что-то заставляет думать, что очень скоро г. Акчурин вернется к этой теме и будет рассматривать ее в гораздо более одобрительном ключе. Эта уверенность основывается, на так сказать, "позитивной программе", прокламируемой уважаемым доктором.

Программа под названием "молчание – золото", предлагаемая им, нам хорошо известна, поскольку усиленно внедрялась русско-советскими учебниками в татарские мозги последние семь десятилетий. Только недавно мы стали немного отвыкать от ее пропагандистских схем и формул. И вот опять нам предлагают этот залежалый товар, но в новой, яркой и хрустящей упаковке. Оказывается, "российская государственность с XII в. создавалась русскими, тюрками и другими народами **совместно**, что Россия – страна евразийская не только по территории, но и своему духовному генезису и историческому опыту. Исторический аспект "татарского вопроса" нужно переосмыслить именно в этом контексте...". Здесь все – ошибка и фактически, и теоретически, и политически. Например, почему это "российская государственность" начинает создаваться "совместно" только с XII в.? А определяющее влияние "варягов" - русов и хазар в IX-X вв. Но главное другое. Что автор понимает под термином "совместно"? Что какие-то народы (например, меря, мурома или весь) входили в состав русских княжеств? Но от них и не осталось ничего, кроме названий на карте – они были завоеваны, приняли православие и растворились среди русских. И это автор называет "совместно"? Даже как-то неудобно напоминать уважаемому автору о том, что власть на Руси всегда принадлежала православным князьям из рода Рюриковичей и, что ни одного "тюрка" среди них не отмечено, не только в XII в., но и вообще в период

средневековья. О более поздних временах, в XVIII-XIX вв. например, Россия была скорее немецко-русским, чем русско-татарским симбиозом. Даже неудобно напоминать о таких "мелочах", как запрет на вероисповедание ислама в XVIII в. и запрет мусульманской знати владеть крепостными (что фактически привело к деклассированию или русификации класса феодалов), о запрете татарам иметь светские школы (он действовал вплоть до 1917 г.), или о лишении избирательных прав мусульман Казахстана и Средней Азии в 1907 г., или об официальной российской государственной идеологии - "православие, самодержавие, народность". Вообще слышал ли что-нибудь московский татарин Акчурина о "тюрьме народов" и национально-освободительной борьбе татар? И еще занимательно послушать, как будут звучать объяснения про это "совместно", например, для крымских татар или горцев Кавказа. Интересно, если автор понимает это все под термином "совместно", то, что тогда, по его мнению, "врозь"? Разумеется, конь и всадник скачут, так сказать, "совместно", но, надеюсь ясно, кто из них направляет и руководит движением, а кто служит бессловесной скотиной? Не знаю как уважаемому доктору, а мне подобная аллегория представляется более ясно отражающей суть взаимодействия российской государственности и татар, по крайней мере, с XVI в. Осталось только вернуться к приснопамятному термину "старший брат" и все персонажи займут свои места.

Может быть все-таки очищающая и животворная правда истории, честный рассказ о всех "черных страницах" и "белых пятнах" совместной истории русских и татар будут лучше способствовать нахождению взаимопонимания и снятию взаимных противоречий, нежели мертвящая ложь и пропагандистское мифотворчество. Я не большой специалист в медицине, но по мне лучше последовательное лечение, чем сокрытие и замалчивание болезненных язв, с прогнозом перехода их в хроническую стадию с перспективой летального исхода. Так и в общественном сознании, лучше правдивое изложение истории и откровенный разговор на болезненные темы, чем правдоподобный нас успокаивающий обман.

Любопытно другое - уважаемый доктор предлагает (или все же призывает?) финансировать "серьезных исследователей, которые знают и понимают" это самое "совместно". Смешно. Тогда, когда Москва вообще не дает денег не только для исследований в области татарской истории, но и для элементарных учебников для татар, кто-то ждет, что будут финансироваться проекты о мифическом "русско-тюркском симбиозе". Ясно, что "серьезных исследований" в этом направлении нет и не предвидится. Будет только обычная пропаганда, причем худшего свойства, поскольку, хоть мехи и новые, но разлив-то прежний, советский. Но важно отметить уверенность московского профессора и новоявленного политика, что эти проекты будут финансироваться. Видимо, такой заказ сформулирован и востребован в темных коридорах московской власти. Повторюсь, но считаю, что это означает, что правдивые учебники и исторические труды будут отброшены, как неважные, но будут финансироваться "пламенные агитки" "серьезных исследователей" типа "хинди руси бхай, бхай".

Что ж антитатаризм российской власти - не новость. Новость, что он заново возведен в ранг серьезной политики.

Татарский вопрос: неоевразийский ответ

"Татарский вопрос" не всегда был в России самым "горячим", но он существовал всегда и неизменно был актуален. Иногда он был еле слышен, иной раз его на долгие годы перебивали другие - северокавказские, среднеазиатские или польские "вопросы", но тем не менее татарские проблемы всегда были фоном российской общественной жизни. Вопрос этот все последние без малого пять сотен лет был один – возможность свободного и автономного развития своей культуры, языка и общества. При этом татары очень давно уже не ставят целей добиться политической независимости от России. Только и единственно подлинного равноправия, существования "вместе и наравне" и национально-культурной автономии.

Но этого никак не получается. Не было это при царской власти, когда в иные столетия исповедывать ислам было преступлением перед страной, где татары имели несчастье родиться и жить. Не было этого в Стране Советов, в которой говорилось об всемирном и всемерном интернационализме, но всегда почему-то подразумевалось, что на пути к нему первым шагом должен стать отказ нерусских народов от своих языка, культуры и истории. А несогласных и инакомыслящих преследовали и истребляли не хуже, чем в самые мрачные годы завоевания Поволжья Иваном Грозным. Редкие отдельные годы (даже не десятилетия), когда татарская культура могла развиваться без московского диктата были, и об этом стоит задуматься всем, когда Россия переживала смуту. Именно в эти годы татары резко шаг за шагом поднимались по ступенькам цивилизации. Так было в годы Смуты 17 в., после революций 1905 и 1917 гг. и в годы после распада СССР. То есть, развитие татар, их сохранение их культуры происходило во многом не благодаря, а вопреки, позвольте заметить, российским властям.

Что мешает российским властям признать равноправие татар, их право на развитие своей собственной культуры и традиций? Кому на Руси будет "жить хорошо", если в Казани будут закрыты татарские школы или всем татарам из Москвы будут диктовать на каком языке говорить и писать, какую религию исповедывать и т.д.? Вот именно это и есть суть "татарского вопроса", который никак не обойти. Однако в последнее время все чаще предпринимаются попытки найти свой "московско-татарский" вопрос, которые претендует на некое общедифференциальное значение. Особенно обостряются эти попытки в периоды, когда федеральная власть желает добиться от Татарстана новых политических и экономических уступок. Так происходит и ныне. Ниоткуда берутся общества и лидеры, формулирующие свое видение "татарского вопроса" и обещающие разом его решить.

Свой вариант "татарского вопроса" для России формулирует и уважаемый доктор Акчурин. Не будем подробно пересказывать его, поскольку он содержит все те банальности, которыми так изобилуют труды неоевразийцев, особенно из среды

нерусских народов. Здесь и Российское государство, как "славяно-тюркский симбиоз", и Россия, как Европа, но "восточная" и, что сила России будет прирастать поддержкой ее нерусских народов. Автор убеждает московские власти в том, что мусульмане играют большую, а будут – значительную роль в мировой политике, а татары смогут стать важным связующим звеном в политике и диалоге культур. Суть же "татарского вопроса" в "московском исполнении" состоит в том, что "татарский народ способен играть громадную конструктивную роль в геополитическом балансировании России, в ее органической адаптации к "веку Востока".

Идея о необходимости татар для России не нова. Но также безнадежно утопична, поскольку исходит от татар и не находила и не находит отклика в коридорах российской власти. Еще в конце XIX в. лучшие татарские умы гласом вопиющего в пустыне призывали царские власти понять и принять, что "российские мусульмане" такие же лояльные подданные этого государства, что, дав им равноправие, "белый царь" сможет играть более гибкую политику на Востоке, будет неуязвим в идеологическом и военном противостоянии с Османской империей. Один из крупнейших татарских идеологов И. Гаспралы (Гаспринский) в своей программной статье "Русское мусульманство", отмечая, что "отчужденность мусульман относительно России и их индифферентность в отношении ее жизни", с болью взывал: "Должны ли русские и русские мусульмане жить рядом на одной земле, под одним законом, как случайные спутники, соседи, или между ними следует развить более близкие родственные отношения, как между детьми великой семьи народов нашего обширного великого отечества?". Истоки отчуждения он видел в политике властей. "На самом деле, - писал он, - каким образом русское мусульманство может искренне сочувствовать России и русским, когда оно их не знает и встречается с ними не иначе как в форме начальника, действующего на непонятном ему языке: не иначе, как в форме податей, пошлин, марок и разных повинностей?" Гаспралы призывает власти обратить взор к мусульманам, прислушаться к их проблемам: "Рождаясь и живя в России, под охраной и покровительством общегосударственных законов, неся, наравне со всеми, общие обязанности и повинности, русские мусульмане исполняют свой долг, как верноподданные граждане России". Великий тюркский просветитель отмечал, что российские мусульмане вполне добропорядочные люди, искренне мечтающие о светлом будущем своей родины, а отчужденность их от общегосударственных дел выглядит, по его мнению, не только странной и непонятной, но и преступной. Он отмечает, что по своему менталитету мусульмане и русские в России гораздо ближе друг другу, чем, например, русские и европейцы. Гаспралы, полагая, что Западу выгодна конфронтация и состояние вражды в России между мусульманами и христианами, призывал остановить ее. Однако его призывы остались не услышанными. И мусульмане, как известно, являлись одними из самых последовательных противников царизма.

Теперь уже новое поколение политиков пытается взывать к властям, убеждая их в своей лояльности, разыгрывая при этом карту неоевразийства. Но в чем причина неудачи этой идеологии?

Евразийство для внутритатарского употребления

Кредо неоевразийства в том, что у современной России, как бы две исторические опоры - Древняя Русь и Золотая Орда, две идеологические основы - "евразийские религии" - православие и ислам. Они же постоянно прокламируют равноправие и русских и татар на генетическом, культурном и поведенческом уровне, а также на уровне политики.

Однако вернемся в не такую уж давнюю историю. Исторические взгляды евразийцев 20-х гг. прошлого столетия были основаны на идее особой миссии России. По их мнению, судьбы народов Евразии протекали обособленно от судеб народов Европы и Азии. Они отличали себя от славянофилов, признавая, что в истории России большую роль сыграли тюркские и финно-угорские народы, в то время как русская нация взяла на себя инициативу объединения разноязычных этносов в "единую многонациональную нацию" - евразийцев и объединение Евразии в единое государство - Россию. Ясно это сформулировал Н.С. Трубецкой: "национальным субстратом того государства, которое прежде называлось Российской империей, а теперь называется СССР, может быть только вся совокупность народов, населяющих это государство, рассматриваемая как особая многонародная нация в качестве таковой обладающая своим национализмом". Соответственно и культура этой нации "не есть ни культура европейская, ни одна из азиатских, ни сумма или механическое сочетание из элементов той и других... Ее надо противопоставить культурам Европы и Азии как срединную евразийскую культуру". При этом в изучении истории Евразии акцент ставился на изучение "азиатского" или "туранского" "элемента" в русской культуре. Они много внимания уделяли рассмотрению истории Руси в период Золотой Орды – "татарщины" и ее роли в судьбах России. По словам того же Трубецкого "без татарщины не было бы России". Это направление мысли, несомненно, обогатило историографию, а для западной науки, благодаря трудам Г. Вернадского стало определяющей концепцией, а часть их идей именно поэтому имеет особую притягательную силу для нерусской интеллигенции.

Однако только этими представлениями взгляды евразийцев не исчерпываются. Самое главное противоречие исторических построений и идеологии евразийства, тонко подмеченное Н.А. Бердяевым и другими их оппонентами состояло в том, что они считали основой русской культуры церковь и православие ("единение себя в Божием царстве"). В этом не было ни новации, ни оригинальности, если бы евразийцы вслед за этим не объявили православие средоточием и целью всей евразийской культуры. Они объявили православие подлинно вселенской религией и единственно истинным и непогрешимым выражением христианства, а "вне его все - или язычество, или ересь, или раскол", как формулирует эту мысль авторы программного сочинения "Евразийство". Эта идея исходит в частности и из понимания евразийцами роли и сущности государства как средство принуждения к созданию Божественного Града, причем часто очень жестокими и насильственными действиями ("принуждение к добродетели"). Идеал государства для евразийцев - идеократия. Например, по словам Л.П. Карсавина, "единая

культурно-государственная идеология правящего слоя так связана с единством и силой государства, что ее нет без них, а их нет без нее".

Эти противоречия не могли не привести к расколу евразийского движения. Часть его участников выступила с резкой критикой и самокритикой своих взглядов, назвав эту идеологию "Евразийским соблазном". Наиболее нелюбезно сказал об этом Г.В. Флоровский: "Судьба евразийства - история духовной неудачи. Нельзя замалчивать евразийскую правду. Но нужно сразу и прямо сказать - это правда вопросов, не правда ответов, правда проблем, а не решений" и резко критиковал суть исторических и культурологических построений евразийцев, предвещая, что их наивное желание уравнивать православно-державную идею с коммунистической идеологией, обречено на провал. Другая же часть ее активистов превратились в открытую агентуру Кремля. Недаром на Западе утвердилось мнение, что евразийцы - это "пятая колонна" ОГПУ.

Новый всплеск интереса к наследию евразийцев возник в 60-е-70-е гг. XX в., когда в противовес огульному наднациональному "осовечиванию" народов СССР либеральная интеллигенция попыталась выработать идеологию более мягкой ассимиляции, признавая за неславянскими народами право на историю и культуру, которые вошли некоторым образом в великорусскую культуру. Главным идеологом неоевразийства стал Л.Н. Гумилев. Основой движущей силой истории он считал объединение людей - этнос, который трактовался им очень своеобразно и, в частности, определялся географией и космическими воздействиями. Недаром многие историки не без оснований усматривали в его концепции значительный элемент расизма. Большие объединения народов Гумилев называл "суперэтнотами" и население Евразии, по его мнению, подходило под этот термин. Некоторые этнические построения, оценка влияния на этнические процессы биосферных явлений, а также теория "пассионарности" вызвали резкую критику отечественных и зарубежных историков. Вместе с тем, обаяние его книг и публицистических статей настолько велико, что резко повысило интерес к евразийской проблематике. Многие положения его работ признаются и цитируются в околонуучной среде и особенно политиками. Термины "евразийский суперэтнос", "славяно-тюркский симбиоз" и другие прочно вошли в политологический лексикон из работ Л.Н. Гумилева, хотя их историко-политический смысл, как правило, не разъясняется.

Иногда к наследию евразийства политики прибегают не просто для того, чтобы подчеркнуть мысль о своеобразии региона, а для обоснования некоего "особого пути" России. Например, Е.С. Строев, тогда еще председатель Совета Федерации, в своей статье, размышляя о "самосознании российского общества на пороге XXI века", приходит к мысли об особой судьбе России. Для него "Россия - сердцевина особого евразийского цивилизационного мира", "особого мира с уникальным синтезом восточного христианства и ислама, с особой духовностью..." Будучи страной с "православно-мусульманским славяно-тюркским населением" Россия должна, по его мнению, "идти собственным путем". Думается, что в данном случае из наследия евразийцев выбирается идея о своеобразии страны-региона России и на этом основании делается вывод о необходимости изоляционизма.

Говоря о "сложности" Евразии - России, авторы предпочитают говорить о "православно-мусульманском двуединстве" и даже о "славяно-тюркском суперэтноте". Так, Р. Абдулатипов считает, что на обширных просторах Евразии возник "новый суперэтнический организм, российский суперэтнос". Как правило, авторы этих тезисов используют концепции Гумилева, не объясняя, однако качественных характеристик этого самого "суперэтноса". По сути дела, они просто имеют в виду многовековой опыт исторического сожительства русских и других народов России и вклад их обрусевших потомков в русскую культуру. В построениях же некоторых политологов этот термин приобретает уже совершенно иной смысл. Так, утверждается, что Россия "в отличие от других империй была органичным союзом схожих по ментальности евразийских народов", а некоторые авторы договариваются уже до того, что утверждают, что русский народ, якобы, никогда русским и не был, так как был "российским", создавшим "сверхнациональное духовноцентрическое государство с добровольным союзом народов". В этом аспекте современное евразийство представляет собой не просто риторичку, а скорее теоретическое обоснование политики культурной ассимиляции. Рассуждения современных политических неоевразийцев о "схожести ментальности" народов Северной Евразии, настораживают. Если речь идет об общей государственной доктрине, политическом пространстве или согражданстве - это одно, но, если ставится вопрос о конструировании пресловутой "новой исторической общности людей" - это уже совершенно иное. Можно сколько угодно вести речь о схожести ментальности и близости духовной и материальной культуры народов Евразии, но при этом надо четко отдавать себе отчет, что национальная идентичность и этническая культура у каждого народа особая и только своя собственная, а никакая ни "сверхнациональная".

Таким образом, евразийство в умах националов - это одна идеология, а в умах российских политиков - другая и вместе им, как и Востоку с Западом в стихотворении Р. Киплинга, не сойтись, или если сойтись, то, как в том же стихотворении - непримиримыми врагами. Для первых - это приемлемая формула единения народов России в едином "согражданстве" с сохранением своей культуры, а для вторых - "сверхнациональное духовноцентрическое государство", где русский народ играет роль "старшего брата", а православие - государственной религии. В этом смысле евразийство националов - лекарство, так сказать, для внутритатарского употребления.

Не берусь судить, искренне заблуждаются новоявленные "ватанские" политики из окрестностей Московского Кремля или выполняют социальный заказ, но в любом случае они должны избавиться от иллюзий о возможности проведения московскими властями какой-то иной, кроме как "русско-патриотической", политики. А их сетования на то, что Московская патриархия создает свой общероссийский телеканал и удивление, что в Москве нет Татарского культурного центра, а есть испанский, просто смешны. Уж они-то должны знать, что этот центр есть - это знаменитый "дом Асадуллаева". Но его российские власти никак не желают до конца возвращать татарской общине Москвы. И в этом вопросе, как и в других подобных случаях, достаточно упомянуть невиданный в других

демократических странах запрет на создание партий по национальному и конфессиональному признаку, издевательский законопроект о кириллической основе татарской письменности и благословение православными попами русского "христоролюбивого воинства", отправляющегося на колониальную войну в Чечне, речь не идет об "огрехах" или о "небрежности", а об элементарном великодержавном шовинизме, пренебрежительном отношении к своим "младшим евразийским братьям".

В этих условиях "московским" татарам ничего не остается кроме писания, обильно приправленных скрытыми упреками, писем с "нижайшими" просьбами придать российской национальной политике хоть какую-то сбалансированность и последовательность. Призывами к власти начать диалог с "послушными" татарами, сделать хоть что-то, чтобы поддержать их и поднять авторитет в противовес "националистически" ориентированных деятелей. Однако кремлевские власти в таких случаях обычно изображает внезапную глухоту, немоту и паралич одновременно.

Что же делать в таком случае татарским политикам?

Раздробление татар: политика шунта без пряника

Сама историческая судьба накрепко связала татарский народ с Россией, но, к сожалению, это был брак не по любви, а по принуждению. Колоссальные усилия предпринимала российская власть к тому, чтобы вообще искоренить татар, переварить в чреве своей империи. Напору власти, казалось бы, нечего было противопоставить. Только единство татар, скрепы религии, общей культуры и традиций прошлого служили главным фактором выживания и развития общества, только единство действий и помыслов основной части народа сохранили его, как этническую общность. Даже в отсутствии своей государственной организации и в условиях запрета на мусульманскую религию в XVIII в. татары демонстрировали перед лицом царской власти небывалое и неожиданное для власти единство всех татар-мусульман из разных частей империи. Ярко проявилось это во время работы Уложенной комиссии императрицы Екатерины II, когда служилые татары резко выступили против христианизации и русификации. Сплоченность мусульман заставила царизм уступить и признать законность вероисповедания ислама.

Другим примером единства политических целей продемонстрировали мусульмане и, в первую очередь татары, на новом историческом витке – в годы между двумя русскими революциями. Тогда в краткие сроки татары и мусульмане России создали достаточно дееспособную политическую партию "Иттифак-ал-муслимин" ("Союз мусульман"), которая заставила считаться с собой власти и ведущие политические силы России, защищая с думской трибуны интересы мусульман и выступив с развернутой программой достижения национально-культурной автономии. В 1917 г., пользуясь свободой завоеванной Февральской революцией, татарские политики создали проект Волго-Уральской республики, сочетающий в своем устройстве территориально-экстерриториальные принципы государственных

функций и национально-культурных автономий, образующих ее народов. К сожалению, большевистский переворот помешал реализации этого проекта.

В 1990 г. после провала попыток принять проект Союзного договора, где были бы уравниены в правах все народы СССР и краха коммунистического режима, Татарстан провозгласил свой суверенитет. Главным лозунгом, с которым республика вышла на референдум о суверенитете, стала ленинская фраза - "вместе, но наравне", т.е. вместе с Российским государством, но при условии равенства с русским народом. Борьба Татарстана была поддержана всей татарской нацией на двух Всемирных конгрессах татар, заслужила уважение и признательность в мире. "Вместе, но наравне" - честный и справедливый лозунг ставший знаменем борьбы татар России за свои права. Неудивительно, что его неоднократно пытались и пытаются дискредитировать различные публицисты и политики.

Особенно сейчас, когда республика сталкивается с мощным политическим давлением Москвы на свои завоевания периода суверенитета. Доктор Акчурин называет его "рационалистическим наступлением Москвы на отвоеванные Татарстаном в 80-90-е гг. исключительные возможности". Но "рационалистическое" оно только потому, что у автора нет, видимо, другого более приличного слова для этой безумной и недальновидной политики. Казалось бы, в этих условиях, как это всегда бывало в прошлом татары должны сплотиться, чтобы защитить свой суверенитет, свои гражданские права и интересы, но доктор Акчурин призывает к этому, а предлагает нетривиальное шунтирование татарской политики.

Для начала он оценивает достижения Татарстана и татарского народа за последние десять лет. Диагноз его неутешителен. "Результаты предпринятых в последние годы усилий по возрождению и укреплению национальной идентичности татар, обретения ими адекватной своей численности, историческому прошлому и потенциалу роли в российском и мировом сообществе народов посредством государственной суверенизации ее идеологов и адептов *скорее разочаровывают, чем вдохновляют*" (курсив наш – И.И.). Оставим фразу "обретения адекватной роли посредством государственной суверенизации ее идеологов" на совести автора и редактора издания и просто мысленно сравним то, что мы, татары, имели до суверенитета и, что мы имеем сейчас в области экономики, культуры, образования, национальной идентичности. Разумеется, можно было сделать много больше и лучше, но даже достигнутое впечатляет: Академия наук Татарстана, государственный статус татарского языка, возрождение культуры, первый татарский энциклопедический словарь, целая система национальных учебников, подъем самосознания татар, 1000-летие Казани, возвращение "запретных" исторических деятелей и т.д. и т.п. Неужели в глазах доктора Акчурина это ничего не значит?

Если и значит, то он пытается изящным шунтом перевести вопрос в плоскость политики. Основной его силлогизм, что якобы попытки Татарстана выступать от имени всего Татарского народа "неадекватны сложности проблем его сохранения и

развития", поскольку де он "мало что может сделать для сдерживания ассимиляции татар с русскими... а этот процесс не ослабевает, а усиливается". Что же он предлагает взамен усилий республики? К сожалению, автор в своей статье прямого ответа не дает. Но можно догадаться, что он в виде "реальной" альтернативы он предлагает апеллировать к "сегодняшнему Кремлю" в надежде изменить его ассимиляционную политику и просить у него деньги на свои мероприятия. Нечего сказать - "сильный политический ход". Это все равно, что если бы человеку, умирающему от сердечной недостаточности, зачитать конституционную статью о праве на жизнь. В то время как процесс ассимиляции усиливается, причем усиливается не как стихийный катаклизм, а как рукотворная политическая акция, или словами автора, как "рационалистическое наступление", он предлагает... писать прошения в Кремль с просьбой изменить эту политику. Понимаю, что в коридорах кремлевской власти правая рука часто не ведает, что творит левая, но строить на этом долгосрочную политику, по меньшей мере, не умно.

Почему-то доктор Акчурин уверен, что после его просьбы политика Кремля в отношении татар изменится. Подобное не удавалось президенту Татарстана Шаймиеву и его администрации, но где доказательства, что новая никому неизвестная организация внесет перелом в кремлевские умонастроения и получит финансы, сопоставимые с бюджетом республики. Уместно спросить, на чем сия уверенность основана? Что есть какие-то позитивные сдвиги? Наоборот, как раз в последний год сделано очень многое, чтобы политически ослабить татар, ускорить их русификацию. В этом ряду и давление на республику, дабы не дать ей перейти на латинскую графику, попытки раздробить татарскую нацию в ходе переписи населения, создание обществ из московских "служилых татар" и т.д. Раз врач трактует общественные явления, то позволю себе медицинский прогноз - если действительно татары перестанут бороться за свои суверенные права, а будут, умываясь слезами, писать верноподданнические письма, то их, как нацию, точно ждет летальный исход.

Но, если мы еще раз внимательно вчитаемся в текст г. Акчурина, то обнаружим в нем еще один скрытый шунт. Вначале он пишет, что у Татарстана были "исключительные возможности", а потом заявляет, что миссию свою республика провалила. Но, во-первых, "исключительные возможности" - это пропагандистский эвфемизм некоторых налоговых послаблений для республики и для содержания самой республики, но никак, к сожалению, не для татар, проживающих диаспорально. Ни ранее, ни сейчас Москва не резервирует дополнительные средства для культурно-образовательной поддержки Татарстаном татар, живущих вне республики. Вся подобная помощь - это добрая воля татарстанских налогоплательщиков. Во-вторых, почему-то ни наш автор, ни сонм таких же критиков республики, не предъявляет счет ни региональным, ни центральным властям, в бюджет которых татары регулярно платят налоги. Почему, например, в Москве, где такая многочисленная, богатая и политически активная диаспора, только две школы, где в качестве дополнительного есть урок татарского языка, почему там не издаются учебники и книги на татарском языке для всех татар живущих в России? Почему все претензии на недостатки национально-культурного

обслуживания татар Акчурин и ему подобные политики адресуют не Москве, а Казани? Между тем, как республика делает многое (согласен, что можно и больше, но это другой вопрос), и действительно являясь единственным(!) центром татарской культуры и образования в России, московские власти делают все (в первую очередь с помощью налоговых и бюджетных изъятий), чтобы лишить Татарстан всякой возможности осуществлять культурно-образовательную поддержку татарам вне республики.

Ответы, даваемые г. Акчуриным на эти вопросы, таятся во второй, практической, части ответа на "татарский вопрос". Вместо предложения укреплять единство нации он и ему подобные тщатся расколоть нацию, противопоставить Татарстан и диаспорально проживающих татар. Пытаясь найти хоть какое-то противоречие между татарами, они используют любой повод. Кстати, доктор Акчурин позволяет себе здесь прямое искажение истины, говоря, что "намерение Казани перевести татарский язык ... на латинскую графику не согласуется с волей татар вне Татарстана". Во-первых, переход на латиницу был единогласно одобрен Вторым Всемирным конгрессом татар, а это была коллективная воля всех татар. Во-вторых, откуда автору известна альтернативная "воля" не на уровне "одна бабушка сказала", а именно на уровне представительной "воли татар вне Татарстана"?

Здесь мы подходим к самому волнующему моменту, ради которого доктор Акчурин собственно и делал обширные экскурсы в историю и политику. Очередной, но не совсем оригинальный его шунт - попытка создания некоей общероссийской организации "Ватаным" ("Мое отечество"). Хотя имена "отцов-основателей" в публикации не разглашаются, есть все основания полагать, что среди них все "подписанты" печально известного письма "татаро-московской интеллигенции" против перехода на латиницу. Программа этой организации в меру обща, расплывчата и довольно всеохватна. Под ними мог бы подписаться любой татарский националист. Например, под таким положением: "оказание всемерной поддержки деятельности региональных культурно-образовательных центров и школ, отстаивание их интересов перед местными, региональными и федеральными властями" или "содействие реализации общегосударственных программ для решения политических, экономических и социальных проблем в республике Татарстан и на всей территории Российской Федерации в местах компактного проживания лиц татарской национальности". Звучит прекрасно, но как любил говаривать по этому поводу принц датский Гамлет: "слова, слова, слова". Мало ли мы их слышали в последние годы? Таких же манящих и звонких, как монеты, которыми обещают расплатиться, но стремительно девальвирующихся, как наша "деревянная" валюта, когда их предъявляют к оплате.

Но если в программе все буднично, то в заявке на то, что для этого "Ватаным" "будет создавать на территории Российской Федерации свои филиалы и открывать представительства", чувствуется размах столичной политики и миражи немереных финансовых возможностей. Но откуда уверенность у г. Акчурина, что власть предрежащие в Кремле вдруг резко переменят свою политику и обратят ласковые взоры к татарским подданным, пролив на них долгожданный "золотой дождик"?

Все-таки у нас не Кремль для "Ватаным"а, а "Ватаным" для Кремля. И если попытки большой и авторитетной республики в области национально-культурного развития татар автор признает "удручающими", то где гарантия, что перестав бороться за свои права, и доверившись ему и его "сообщникам", татары окажутся в еще худшем положении, чем сейчас? Неужели "Ватаным" готов взять на себя заботу о полном национально-культурном развитии татар в России в целом? Или только в пределах Садового кольца и только "своих"? И какими силами и средствами? Хотелось бы знать подробнее.

Пока же очень настораживает, что "Ватаным" делает вид, что он якобы единственная общественная организация и, соответственно, они ничего не знают о Всемирном конгрессе татар, Федеральной татарской национально-культурной автономии или о других татарских организациях и их деятельности. Видимо, в их глазах она также "неутешительна", поскольку пытается защищать права татар, а не угождать кремлевскому начальству. Чувствуется, что основатели "Ватаныма" стремятся представить его в глазах властей основным представителем татар России. Или, что, видимо, больше походит на правду, что кремлевские власти назначили их, отвечать за "татарский вопрос"? В любом случае это будет, очевидно, организация "оппозиции его величества" - послушная и сервильная параллельная татарская организация, которая будет выступать от имени татар, озвучивая приятные уху кремлевской власти идеи. В этом смысле они будут служить одной из шестеренок большой кремлевской Игры с татарами, где есть место экономическому неокOLONIALИЗМУ, идеологическому давлению, стремлению искусственно раздробить нацию по племенному принципу и созданию параллельных татарских обществ. Как тут не вспомнить одну восточную притчу. Однажды один девятистолетний старик пришел за советом к известному врачу и посетовал, что у него осталось всего пять зубов, и он вынужден даже свою любимую еду глотать кусками, а она не идет ему впрок, и нельзя ли вернуть ему хотя бы зубы. На это врач ответил: "Сочувствую тебе, почтенный старец, но помочь не могу. Для того, чтобы осуществить то, о чем ты просишь, есть только одно средство - помолодеть, но я, увы, над временем не властен. Поэтому смирись пока со своей слабостью, а вскоре, уснув вечным сном, ты навсегда забудешь о земных бедах!" Сдается мне, что доктор Акчурина, посредством своего политического шунтирования, предлагает татарам именно такое "лечение" "татарского вопроса".

Не стану загадывать на будущее, но сейчас организация этих творцов татарского раскола имеет довольно вертуальный характер и даже в Москве их идеи, прямо скажем, большого энтузиазма у большей части татар не вызывают. Об этом, например, свидетельствует Открытое письмо Президенту РТ М.Ш. Шаймиеву московских татар, представителей совета Московской национально-культурной автономии, общества "Туган тел", Фонда развития мусульманских народов и других (ЗП 21-27.03. 02) с одобрением национально-культурной политики Татарстана, в частности, в вопросе о переходе на латиницу, и с резким осуждением раскольнической деятельности московских властей и ""обрусевших татар", организовавшихся в поддержку властных структур". Там же они справедливо

критикуют Всемирный конгресс и Федеральную татарскую национально-культурную автономию за пассивность, отмечая, что, если так будет продолжаться и впредь, то их дискредитируют и оттеснят параллельные "ватанумы" и другие подобные организации.

Почему есть все основания, несмотря на расплывчатые формулировки программы "Ватаным"а, считать, что она проводит промосковскую, а не протатарскую политику и ведет дело к расколу нации? Главные доказательства - в статье Р. Акчурина. Но меня лично утвердило в этой мысли одна фраза автора. Он уверен, что связь Казани с Москвой "неразрывна", но не потому что прочна, а потому что ее **нельзя** разрывать. На мой взгляд, фраза ключевая и очень саморазоблачительная. Она-то более всего (точно по доктору Фрейду!) отражает суть "татарских вопросов" в интерпретации сервильной, промосковской и обрусевшей духом номинально татарской интеллигенции. Татары **должны** быть в России и с Россией не потому, что им там комфортно, но потому, что **должны**, причем вне зависимости от того нравятся ли им порядки в стране проживания или нет, считают ли они их справедливыми или аморальными. И автор делит всех на тех, кто этот долг безоговорочно и смиренно принимает и готов платить, даже за счет единоплеменников и тех, кто своими недоуменными вопросами и действиями "приближает роковую жатву". Вообще давно не слышалось из Москвы (я не имею в виду русских и русскоязычных политиков) от своих же татар подобных плохо прикрытых угроз. Это призыв к Татарстану и татарам, смилив гордыню, пойти на поклон ("сделать встречные практические шаги") к Кремлю, тогда де "успешнее будет решаться "татарский вопрос" в нашей стране и тем крепче, авторитетнее и привлекательнее для всех нас и для человечества станет Россия". Странно, но я, ничтоже сумняшеся, считал, что "крепче, авторитетнее и привлекательнее для всех нас и для человечества станет Россия" тогда, когда все народы в ней будут чувствовать себя комфортно, когда все будут на деле равноправны (просто равными и без "встречных шагов"), а не гражданами второго сорта, которых надо учить их же языку, письму или истории. Полагал и, надеюсь не один я, что нельзя добиться уважения к своему народу, унижая другие, навязывая ему свои представления о вере, культуре и жизни.

Ответ на "татарский вопрос" на самом деле очень прост - равенство и взаимоуважение, "вместе, но наравне". К сожалению, не так, как доктор Акчурин, уверен, что "в сегодняшнем Кремле уже понимают это". Во всяком случае, политика в отношении татарской языка, культуры и образования напоминает не диалог, а то, что доктор Акчурин назвал "протравливанием" и, видит Аллах, медик знает, о чем пишет. Но его это, видимо, мало беспокоит. Он нашел свой персональный ответ на свой "татарский вопрос". Уверен, что своей статьей он уже сделал свой "встречный шаг" и что-то "приобрел сегодня", дабы "иметь и завтра". Удовлетворится ли нация подобным ответом на свои вопросы - покажет время. Но остаюсь в полной уверенности, что без кардинальной перемены понимания Московским Кремлем, что нельзя силой заставить любить страну проживания, невозможно сделать ее действительно Отчизной, а не "тюрьмой народов". А вот от того, найдет ли Москва оптимальное решение "татарского вопроса" или по

привычку начнет "протравливание" и будет зависеть, станет ли Россия крепче, авторитетнее и привлекательнее для всех нас и для человечества.

Приложение 1 *

Список татарских сельских населенных пунктов Башкирской ССР, национальность жителей которых претерпела изменения по данным за 1926- 79 гг.

№№ Районы, сельсоветы, населенные пункты	Национальный состав семей			
	1926	1959	1970	1979
	I	II	III	IV
Ғайәәйәү ғйә				
1) Запад				
Бакалинский р-н				
Дияшевский с/с				
1. Ново-Азмеево	т	т	т	б
Камышлатамакский с/с				
2. Камышлытамак	т,б	т (б)	т	б
3. Сакатово	т	т	т	б
4. Устюмово	т	т	т	б
Куштиряковский с/с				
5. Куштиряково	т,б	т	т	б
6. Новый Тумутук	т	т	т	б
Михайловский с/с				
7. Утарово	кр.т.	т	т	т,б
Мустафинский с/с				
8. Мустафино	т,б	т	т	б
9. Нарат-Елга	б	т	т	б
Новокатаевский с/с				
10. Старокатаево	тп	т	т	б
Новоматинский с/с				
11. Мулланурово	-	т(б)	т	б
Новоурсаевский с/с				
12. Новоурсаево	б,т	т	т	б
Старокуручевский с/с				
13. Старокуручево	т,б	б	т	б
Старокуяновский с/с				
15. Старокуяново	т	т	т	б
Урманаевский с/с				
16. Таллы-Сыза	т,б	т	т	б

17. Урманаето	т,б	б	т	б
Итого по району: 17 селений				
2. Шаранский р-н				
Акборисовский с/с				
18. Новотавларово	тп-б	т	т	б
Дюртюлинский с/с				
19. Барсуково	т,б	т	т	б
20. Еремкино	т	т	т	б
Мичуринский с/с				
21. Новотурбеево	т	т	т	б
22. Тимирово	т	т	т	б
Нижнезайтовский с/с				
23. Нижнезайтово	т,б	т(б)	т(б)	б
24. Чекан-Тамак	т,б	т	т	б
Нижнеташлинский с/с				
25. Нижние Ташлы	тп-б	т	т	б
Салмалинский с/с				
26. Дюрменево	т-тп	б	т	б
Шаранский с/с				
27. Наратасты	т,чув.	т	т	б
28. Тархан	т	т	т	б
Итого по району: 11 селений				
3. Илишевский р-н				
Базитамакский с/с				
29. Новонадырово	тп-б	т,б	т	б
30. Старонадырово	т,тп-б, удм.	т,б	т	б
31. Татарский Менеуз	б	т,б	т	б
32. Мало-Бишкураево	т	т	т(б)	б
33. Илякшиды	б,т	т,б	б	б
Дюмеевский с/с				
34.База-Куяново	т	т,б	т,б	б
Исаметовский с/с				
35. Тукай-Тамак	б,тп-б	т,б	б	б
36. Турачи	т	т	б	б
Кадыровский с/с				
37. Кызыл-Куч	тп-б	т	б	б
Кужбахтинский с/с				
38. Кужбахты	т,б	т,б	б	б

Сюльтинский с/с				
39. Новоаташево	т	т	т	б
40. Сюльтиево	т,б	б	б	б
Ябалаковский с/с				
41. Верхне-Юлдашево	т	б,т	т	б
Итого по району: 13 селений				
4. Тюртюлинский р-н				
Асяновский с/с				
42.Каргино Верхнее	тп	т	б	б
Исмаиловский с/с				
43. Верхнеалькашево	тп	т	т	б
Куккуяновский с/с				
45.Урман Асты	т,б	т	т	б
Маядыкский с/с				
46.Таш-Елга	т,б	т,б	б	б
Миништинский с/с				
47. Баргызбаш	т,б	т,б	б	б
48. Тат-Ярмино	б,мар.	т,б	б	б
Московский с/с				
49. Имай-Утарово	т-тп, мш	т	б	б
Нижнеманчаровский с/с				
50. Каралачук	т-мш	т	т	б
Новокангышский с/с				
51. Малобишкуразово	тп-т	т	т	б
Старобаишевский с/с				
52.Гулюково	тп, мш,б	т	б	б
Староянтузовский с/с				
53.Староянтузово	т	т	т	б
Таймурзинский с/с				
54.Нижнеаташево	мш, тп-б, б	т	б	б
55.Султанбеково	мш, тп-б, б	т	б	б
Ткарликовский с/с				
56.Иванаево	мш,тп	т	т	б

57.Юнтиряк	мш	т	б	б
58.Юкаликулево	мш, тп-т,б	т(б)	б	б
Итого по району: 17 селений				
5. Чекмагушевский р-н				
Аблаевский с/с				
59.Аблаево	т,б	б	б	б
60. Бардаслы	т	б	б	б
61.Кусекеево	т	т	т	б
Башировский с/с				
62.Новокалмашево	т	т	т	б
63.Старобаширово	т	т	т	б
Имянкулевский с/с				
64.Верхний Аташ	т	т	т	б
Калмашбашевский с/с				
65. Калмашбаш	т	б	б	б
66. Кашкарово	т	т,б	б(т)	б
67. Старобиккино	т,б	т,б	б(т)	б
Новокарьявдинский с/с				
68. Верхние Карьявды	т	т,б	б(т)	б
69.Новосурметово	т	т	т	б
70. Новые Карьявды	б	т(б)	б	б
71.Старосурметово	б	т(б)	б(т)	б
72. Чиялекулево	т	т	т	б
Новокутовский с/с				
73.Бикметово	т,б, тп,мш	б	б,т	б
74.Новокутово	б	б	б,т	б
75.Старые Чупты	т	т	б(т)	б
76.Тамьяново	т	т	т	б
Рапатовкий с/с				
77.Новоресмекеево	т	т	т	б
Старокалмашевский с/с				
78.Старый Калмаш	т,б	т,б	т	б
Тойняшевский с/с				
79.Тойняшево	т,б	т	т	б
Тузлукушевский с/с				
80.Таскаклы	т	т	т	б
81.Чуртанбашево	т,б	т	б,т	б

Урнякский с/с				
82.Бардаслы	т	б	б	б
83.Нур	б,т	т	т	б
84.Урняк (Каракучук)	б,т	б	т(б)	б
85.Яш-Куч	...	т(б)	т	б
Юмашевский с/с				
86.Новопучкаково	б,т	б(т)	б(т)	б
Итого по району: 28 селений				
6.Кушнаренковский р-н				
Бакаевский с/с				
87.Верхнесаитово	т,мш,тп	т	б(т)	б
88.Нижнесаитово	т	т	б(т)	б
Горьковский с/с				
89.Иликово	т	т	т	б
Калтаевский с/с				
90.Гургереево	т	т	т	б
91.Калтаево	т	т	т	б
Карача-Елгинский с/с				
92.Исланово	т	т(б)	т	б
93.Карача-Елга	б,т	б	б(т)	б
94.Старая Муртаза	т	т(б)	т	б
95.Толбазы	т,б	б(т)	т(б)	б
96.Чирта-Тартыш	т,б	б	б(т)	б
Матвеевский с/с				
97.Якупово	т	т	т	б
Новокурмашевский с/с				
98.Бейкеево	т	т	б	б
99.Ибрагимово	т	т	т	б
100.Старокурмашево	т	т	т	б
101.Сюльтюп	тп	т	б	б
Расмекеевский с/с				
102.Байталлы	т	т	т	б
103.Купаево	т	т	т	б
Старогумеровский с/с				
104.Новогумерово	т	т	т	б
Старокамышлинский с/с				
105.Ильмурзино	т,мш,тп	т	т	б
Старокурмашевский с/с				
106.Старокурмашево	т	т	т	б
107.Кудушлибашево	т	т	т	б
Старотукмаклинский с/с				

108.Каратяки	т	б(т)	т	б
109.Старые Тукмаклы	т,мш	б(т)	т	б
Султакаевский с/с				
110.Асаново	т	т	т	б
Итого по району: 24 селения				
7.Благоварский р-н				
Кашкалашинский с/с				
111.Кашкалаши	мш	т	б	б
112.Узыбаш	мш	т	т	б
Кучербаевский с/с				
113.Кызыл-Шарово	-	б	т	б
114.Старокучербаево	т,мш	т	б	б
115.Тюрюштамак	т	т	б	б
Тановский с/с				
116.Зур-Буляк	т	т	б	б
117.Кугуль	т	т	б	б
118.Кызыл-Чишмя	мш	т	т	б
119.Такчура	б,т	т	б	б
120.Тан	б,т	т	б	б
Удрякбашевский с/с				
121.Хайдарово	мш	т	б	б
122.Удрякбаш	мш,б	б	б	б
Янышевский с/с				
124.Дусметово	т	б	т	б
125.Кызыл-Юлдуз	т	б	б	б
126.Новый Сынташ	мш	т	б	б
127.Сынташтамак	мш	б	б	б
128.Улы-Аряма	тп-т, мш,б	б	б	б
129.Чулпан	т	б	б	б
130.Шарлык	т	б	б	б
131.Янышево	т,б	б(т)	б	б
Итого по району: 21 селения				
8.Буздякский р-н				
Араслановский с/с				
132.Иштиряк	т	т	т	б
133.Старые Богады	тп-т,б	б(т)	т	б
134.Узенбаш	т	б(т)	т	б
135.Шланлыкулово	т	т	т	б
136.Юлдузлы	т	т	т	б
Копей-Кубовский с/с				

137. Большая Устюба	т,б	т	т	б
Каранский с/с				
138.Ишменев	т	б	б	б
Кузеевский с/с				
139.Кискакулбаш	т	т	т	б
Сабаевский с/с				
140.Идябаш	тп,б	т	т	б
Уразбашевский с/с				
141.Киязибаш	т	т	т	б
142.Ураза-баш	т	т	т	б
Итого по району: 11 селений				
9. Чишминский р-н				
Алкинский с/с				
143.Узытамак	т	т	т	б
Арслановский с/с				
144.Арсланово	мш	т	т	б
Дурасовский с/с				
145.Булякбашево	тп-т	т	т	б
Еремеевский с/с				
146.Верхние Термы	т,мш	т	т	б
Шингак-Кульский с/с				
147.Новоусманово	тп-б	т	т	б
148.Среднеусманово	б,т	т	т	б
Итого по району: 6 селений				
10. Давлекановский р-н				
Имай-Карамалинский с/с				
149.Ташлытамак	мш-б	т	т	б
Итого по району: 1 селение				
11.Белебеевский р-н				
Знаменский с/с				
150.Новоказанска	тп-б,мш	т	т	б
151.Новосараево	тп-б	т	т	б
Митевбашевский с/с				
152.Акбасар	т	т,б	т,б	б
153.Метевбаш	т	т,б	т,б	б
154.Ташкичу	т	т,б	т,б	б
155.Чулпан	т	т,б	т,б	б
Тузлукушевский с/с				
156.Исмагилово	т	т	т	б

Итого по району: 7 селений				
12. Еркекеевский р-н				
Восьмомартовский с/с				
157.Новотураево	т	т	т	б
158.Новошахово	т	б	т	б
Еркекеевский с/с				
159.Абдулкаримово	т	т	т	б
160.Еркекеево	т	т	т	б
Спартакровский с/с				
161.Новоеркекеево	-	т	т	б
Старосуллинский с/с				
162.Кулбаево	тп-т,б	т	т	б
163.Старые Сулли	тп,мш,б	т	б	б
Старотураевский с/с				
164.Абдуллово	тп-т,б	т	т	б
165.Старотураево	т,б	т(б)	т	б
Итого по району: 9 селений				
13. Туймазинский р-н				
Бишкураевский с/с				
166.Атык	т	т	т	б
167.Бишкураево	т	т	т	б
168.Ермунчино	т	т	т	б
169.Новый Арслан	т	т	т	б
170.Тукмак Каран	б,т	т	т	б
Ильчимбетовский с/с				
171.Байракатуба	т,б	т	т	б
172.Бахчасарай	мш,тп	т	т	б
173.Максютово	мш,т,б	т	т	б
174.Япрыково	т,б	т(б)	б(т)	б
Какрыбашевский с/с				
175.Бятки	т	т	т	б
176.Исмаилово	т,тп,б	т	т	б,т
177.Тукмак-Каран	т,б	т	т	б
Карамалы-Губеевский с/с				
178.Кальшали	т,мш,б	т	т	б,т
179.Карамалы-Губеево	т	т	т	б
Николаевский с/с				
180.Новосуккулово	т	т	т	б
Старокандринский с/с				
181.Старые Кандры	т,тп	т	т	б

Старотуймазинский с/с				
182. Старые Туймазы	т,б	т	т	б
Субханкуловский с/с				
183. Зигитяк	тп-б	т	т	б
184. Каин Елга	т	т	т	б
Татар-Улкановский с/с				
185. Аднагулово	т,б	б	б(т)	б
186. Верхний Сардык	т,тп-б	б	б	б
187. Киска Елга	-	т	т	б
188. Тирян Елга	т,б	т	т	б
189. Татар-Улканово	т(б), б тп-б, б	б	б(т)	б
190. Салкын Чишма	-	т	т	б
Тюменякский с/с				
191. Агиртамак	т,тп	т	т	б
192. Райманово	т,тп-б	т	т	б
Чукадыбашевский с/с				
193. Имянкупер	т	т	т	б,т
194. Камыштау	-	т	т	б
195. Ничка-Буляк	б,т	т	т	б
196. Чукадыбашево	т	т	т	б
Итого по району: 31 селений				
2) Север				
14. Краснокамский р-н				
Арлановский с/с				
197. Новобалтачево	-	т	т	б
198. Новоуразаево	б	т	т	б
199. Староуразаево	б	т	т	б
Новобуринский с/с				
200. Новый Буртюк	б,тп-т	т	т	б
201. Старый Буртюк	б	т	т	б
Итого по району: 5 селений				
15. Янаульский р-н				
Айбулякский с/с				
202. Айбуляк	т,тп	т	т	б
203. Гудьбур	т	т	т	б
204. Уракай	т	т	т	б
Байгузинский с/с				

205.Байгузино	ТП-Т	Т	Т	Б
Истяковский с/с				
206.Истяк	ТП-Т	Т	Т	Б
Максимовский с/с				
207.Максимов	удм, ТП-б, Т	Б	Б(Т)	Б
Старокудашевский с/с				
208.Новокудашево	Т	Т	Т	Б
209.Старокудашево	Т	Т	Т	Б
210. Султыево	ТП-Т	Т	Т	Б
Итого по району: 9 селений				
16.Калтасинский р-н				
Большекачаковский с/с				
211. Наратово	мш,б	Т	Т	Б
Верхнетыхтемский с/с				
212. Гареевка	Б	Т	Т	Б
213. Новый Ашит	Б	Т	Т	Б
214. Шарипово	Б	Т	Т	Б
Калтасинский с/с				
215. Новокраново	Б	Т	Т	Б
Нижнекачмашский с/с				
216.Барсуково	Б	Т	Т	Б
217.Буралы	Б,Т	Т	Т	Б
Итого по району: 7 селений				
17.Татышлинский р-н				
Аксаитовский с/с				
218. Юсупово	Б	Б,Т	Б,Т	Б
Бадряшевский с/с				
219.Бадряшево	Б	Б,Т	Б,Т	Б
220.Беляшево	Б	Б,Т	Б,Т	Б
Кальтяевский с/с				
221.Кальтяево	Б	Б,Т	Б,Т	Б
Курдымский с/с				
222.Старый Курдым	Б	Б,Т	Б,Т	Б
Итого по району: 5 селений				
18.Аскинский р-н				
Кигазинский с/с				
223.Давлятово	мш,ТП	Т	Т	Б

224.Шорохово	...	т	т	б
Кшлау-Елгинский с/с				
225.Ваш-Язы	б	б(т)	т	б
Муташбашский с/с				
226. Новый Карыш	мш,т	т	т	б
227. Тупралы	тп-б	т	т	б,т
228.Хатмуллино	б	т	т	б
Итого по району: 6 селений				
19. Балтачевский р-н				
Верхнеянактаевский с/с				
229. Иштиряково	мш,	т	т	б
230. Чишма	мш	т,б	т,б	б
Зиязелулевский с/с				
231. Зиякулево	т,тп	б	б	б
232.Начарово	т	б	б	б
233.Тузлукуш	б	т	т	б
Тошкуровский с/с				
234. Мещеряково	мш,т,б	т	т	б
235.Чипчиково	тп	т	т	б
Итого по району: 7 селений				
20.Караидельский р-н				
Кирзинский с/с				
236. п.Сурда	-	т	т	б
Тегерменевский с/с				
237.Новооткустино	б	т	т	б
Итого по району: 2 селения				
21.Благовещенский р-н				
Иликовский с/с				
238.Биштиново	т,тп	т	т	б
239.Новоилово	т	т	т	б
240. Староиликово	т	т	т	б
Турбаслинский с/с				
241. Аркаул	...	т	т	б
242.Старые Турбаслы	т,б	т	т	б,т
Итого по району: 5 селений				
22.Бирский р-н				
Верхнелачынтауский с/с				
243.Новобаишево	б,т	т,б	т	б

244.Новоянтузово	т	т	т	б
Маядыковский с/с				
245.Аккаиново	т	т	т	б
Угузевский с/с				
246.Угузево	т	т	т	б
Чишминский с/с				
247.Пионер	...	т	т	б
Итого по району: 5 селений				
23.Мишкинский р-н				
Большединский с/с				
248.Иштыбаево	т,мш	т	т	б
249.Карасимово	т	т	т	б
250.Малые Шады	т	т	т	б
251.Юбайкулево	мш,тп	т	т	б
Мавлютинский с/с				
252.Мавлютово	мш	т	т	б
253.Новкарачево	тп-т, т	т	б	
254.Татарбаево	мш,тп	-	т	б
255.Терекеево	тп	т	т	б
256.Староатнагулово	т	т	т	б
Урьядинский с/с				
257.Баш-Байбеково	т	т	т	б
258.Ново-Сафарово	мш	т	т	б
259.Урьярды	т	т	т	б
Итого по району: 12 селений				
24.Бураевский р-н				
Азяковский с/с				
260.Абдрашбаш	тп	т	т	б
261.Новомустафино	б	б	б	б
262.Старомустафино	б	б	б(т)	б
Бураевский с/с				
263.Шуняково	мш	т	б(т)	б
Каинлыковский с/с				
264.Бигиняево	т	т	т	б
265.Карабаево	т	т	т	б
Кашкалевский с/с				
266.Ишмаметово	т	т	б	б
267.Старокарагушево	т(б),б	т	т	б
268.Фрунзе	...	т	т	б
Кузбаевский с/с				

269.Абдуллино	ТП	Т	Т	Б
270.Бустанаево	ТП-Т	Т,Б	Т,Б	Б
Новокизгановский с/с				
271.Старокизганово	ТП,Б			
Тазларовский с/с				
272.Утяганово	МШ,Б	Т	Б	Б
273.Саит-Курзя	Б	Т	Т	Б
Челковский с/с				
274.Новоалтыбаево	Т	Т	Т	Б
Шукшанский с/с				
275.Кутлярово	ТП-Б	Т	Б	Б
Итого по району: 16 селений				
3) Центр				
25.Нуримановский р-н				
276.Байгильдино	Т	Т	Т	Б
277.Большетенькашево	Т	Т	Т	Б
278.Молотенькашево	Т	Т	Т	Б
279.Укарлино	Т	Т	Т	Б
Сарвинский с/с				
280.Сарва	...	Б,Т	Б	Б
Итого по району: 5 селений				
26.Иглинский р-н				
Иваново-Казанский с/с				
281.Урунда	ТП-Т	Т	Т	Б
Надеждинский с/с				
282.Булан-Турган	...	Т	Т	Б
Турбаслинский с/с				
283.Амитово	МШ	Т	Т	Б
Итого по району: 3 селения				
27.Уфимский р-н				
Николаевский с/с				
284.Нурлино	Т,ТП-Б	Т	Т	Б
Итого по району: 1 селение				
28.Кармаслинский р-н				
Кармановский с/с				
285.Улукаево	ТП	Т	Т	Б
Савалеевский с/с				
286.Кулушево	ТП-Т	Т	Т	Б

287.Савалеево	т,тп-б	б	т	б
Сихонкинский с/с				
288.Кабаково	т	т	т	б
289.Сальзигутово	т	т	т	б
290.Старые Киешки	мш,тп	т	т	б
Сахаевский с/с				
291.Сахаево	т	т	т	б
292.Староакташево	т,б	т	т	б
293.Старошареево	тп-б	т	т	б
Итого по району: 9 селений				
4.Юго-запад				
29.Аургазинский р-н				
Батыровский с/с				
294.Новомустафино	т,б	т	т	б
Ишлинский с/с				
295.Ахмерово	мш	т	т	б
Кагаданский с/с				
296.Нижние Леканды	т,б	т,б	б(т)	б
Талитамакский с/с				
297.Усманово	т	т	т	б
Тукаевский с/с				
298.Ахметово	б	т	т	б
299.Тукаево	т			
300.Тюбяково	т,мш	т	т	б
301.Чишма	т	т	т	б
Турумбетовский с/с				
302.Селихово	-	т	т	б
Итого по району: 9 селений				
30.Альшеевский р-н				
Гайныямакский с/с				
303.Айтуган	-	т	т	б
304.Гайниямак	т,б	б(т)	т	б
306.Тукмакбаш	...	т	т	б
Нижнеаврюзовский с/с				
307.Аврюзтамак	т	т	т	б
308.Нижнее Аврюзово	мш	т	т	б
Никифировский с/с				
309.Никифорово	т	т	т	б
Сараевский с/с				
310.Сараево	т	т	т	б

Слаковский с/с				
311.Слак	т,мш	т	т	б
Итого по району: 9 селений				
31.Бижбуляковский р-н				
Аитовский с/с				
312.Аитово	т	т	т	б
313.Каримово	т	т	т	б
314.Мулланур-Вахитово	т	т	т	б
Биккуловский с/с				
315.Дюсяново	т	т	т	б
Елбулактамаский с/с				
316.Елбулактамас	т	т	т	б
317.Тукай	т	т	т	б
Сухореченский с/с				
318.Мурадымово	б	т	т	б
320.Новый Биктяш	т,б	т	т	б
Итого по району: 9 селений				
32.Миякский р-н				
Зильядровский с/с				
321.Зильядрово	т	т	т	б
Качегановский с/с				
322.Якъяр	т	т	т	б
323.Качеганово	т	т	т	б
324.Таукай Гайна	т	т	т	б
Кожай-Семеновский с/с				
325.Малые Гайны	т	т	т	б
Миякбашевский с/с				
326.Урняк	б,т	т	т	б
Николаевский с/с				
327.Зайпекуль	т	т	т	б
Сатыевский с/с				
328.Сатыево	т,мш	б	т	б
Итого по району: 8 селений				
33.Стерлибашевский р-н				
Айдаралинский с/с				
329.Айдарали	т	т	т	б
Карагушский с/с				
330.Карагуш	т	т	т	б
Халикеевский с/с				

331.Амирово	т,мш	т	т	б
Яшергановский с/с				
332.Нижнеибраево	б,т	т	т	б
333.Яшерганово	т	т	т	б
Итого по району: 5 селений				
34.Стерлитамакский р-н				
Буриказгановский с/с				
334.Талачево	т	т	т,б	т
Дергачевский с/с				
335.Староабдрахманово	...	т	т	б
Первомайский с/с				
336.Новоабдрахманово	б	б	т	б
Услинский с/с				
337.Нижние Услы	т	т	т	б
Итого по району: 4 селения				
35.Федоровский р-н				
Пугачевский с/с				
338.Юрматы	т,б	т,б	т,б	б
Итого по району: 1 селение				
Восточная Зона				
1)Северо-восток				
36.Салаватовский р-н				
Мешегаровский с/с				
339.Шарипово	т	т	т	б
Итого по району: 1 селение				
37.Мечетлинский р-н				
Алегазовский с/с				
340.Большекызылбаево	т,мш,б	т,б	т,б	б
Малоустьинский с/с				
341.Азикеево	т,б	т,б	б	б
Ростовский с/с				
342.Юлаево	т	т	т	б
Итого по району: 3 селения				
38.Кигинский р-н				
Арсланковский с/с				
343.Арсланово	б,тп	т	т	б
Тугузлинский с/с				

344.Тугузлы	...	т	т	б
Итого по району: 2 селения				
39.Белокатайский р-н				
Карлыхановский с/с				
345.Сандалашка	...	т	т	б
Итого по району: 1 селение				
2) Юго-восток				
40.Кугарчинский р-н				
Волотновский с/с				
346.Калдарово	...	т	т	б
Заречинский с/с				
347.Давлетшинский	т	т(б)	т	б
Кугарчинский с/с				
348.Кугарчи	т	т	т	б
349.Тукатово 3-е	...	т	б	б
Итого по району: 4 селения				
41.Кумертауский р-н				
Муртапталовский с/с				
350.Кызыл Маяк	-	т	т	б
Таймасовский с/с				
351. Зяк-Ишметово	т	т	т	б
Итого по району: 2 селения				
42.Мелеузовский р-н				
Арслановский с/с				
532.Янги-аул	тп-т	т	т	б
Мелеузовский с/с				
353.Айтуган	-	т	т	б
Итого по району: 2 селения				
43.Ишимбайский р-н				
Арметевский с/с				
354.Нижнеарметево	тп-б	т	б	б
Янурусовский с/с				
355.Киякуво	т	т	т	б
356.Янурусово	т,б	б	б	б
Итого по району: 3 селения				
44.Гафурийский р-н				

Бельский с/с				
357.Кутлугузя	т,тп-т,б	т	т	б
358.Новокармышево	б	б	б(т)	б
Ташлинский с/с				
359.Новая Альдашла	т	т	т	б
Янгискаинский с/с				
360.Базиково	т	т	т	б
361.Янгискаин	т,мш,тп,б	б	б(б)	б
Итого по району: 5 селений				
45.Учалинский р-н				
Имангуловский с/с				
362.Имангулово	т,тп	т	т,б	б
363.Урал	-	т	т	б
Кунакбаевский с/с				
364.Ильтебаево	тп	б	б	б
365.Кунакбаево	тп-т,тп	б	б	б
366.Юлдашево	тп	б	б	б
Рысаевский с/с				
367.Ильчино	т,тп	б	б	б
368.Рысаево	тп-т	б	б	б
Сафаровский с/с				
369.Мансурово	тп	б	б	б
370.Сафарово	тп-т,тп	б	б	б
Учалинский с/с				
371.Калканово	тп	б	б	б
372.Мулдашево	тп	б	б	б
373.Учалы	тп-т	б	б,т	б
Итого по району: 12 селений				
Всего по Башкирской ССР: 373 селения				

Условные обозначения:

б - башкиры

т - татары

т(б) - татары, записанные башкирами или татаро-башкирами

кр.т. - крещеные татары

тп - тептяри

тп-б - тептяро-башкиры

чув. - чувашы

удм. - удмурты

мар. - марийцы

мш. - мишари

* Опубликовано: Татарстан, 2002, №3. -с.18-23.

* Материал подготовлен на основе беседы Р.Юныса с Д.Исхаковым. Перевод с татарского языка З.А.Исхаковой. Полную версию см.: Идел, 2002, №3. -с.40-49; №4. -с.32-39.

* Читателей отсылаем к следующим трудам: Л.Т.Махмутова. Введение (Материалы по татарской диалектологии. - Вып. 5. - Казань, 1983. с.5-29); Ф.Ю.Юсупов. Кльняк Урал цѣм Урал арты сльйлѣшлѣре (Казань, 1979); Д.Б.Рамазанова. Формирование татарских говоров юго-западной Башкирии (Казань, 1984); К формированию говора пермских татар (Казань, 1996); Татары Восточного Закамья: их распространение, формирование говоров (Казань, 2001); Т.Х.Хайрутдинова. Говор златоустовских татар (Казань, 1985); З.Р.Садыкова. Говоры оренбургских татар (Казань, 1985) и др.

[1] При изучении архивных источников создается впечатление, что в аналогичных документах "башкирцами" Уфимской провинции именуется именно землевладельцы края, а не народность. См.: например, цитируемые нами фонды.

* Напр., наше внимание привлекли такие родовые подразделения в родо-племенном составе башкир XVIII в. : чувашбай, татар, черемис, ногай в составе бурзянского, мукша, ногай, чуваш - юрматынского, чуваш, черемис - кипчакского, ар, чувашберде, казантатар, черемис, абсалям - табынского, казан - катаяского, черемис, арый - айского, ногай, кушылды. юлдаш, калмак - минского племен. В составе некоторых племен пришельцы составляли, видимо, более крупную единицу - самостоятельные роды. Например, род мишар - юрматы в составе племени юрматы, казанцы - племени танып, мурзалар - племени ай и некоторые другие (88 - 48 - 57). О роде дуван племени ай Р.Г.Кузеев пишет: "Согласно преданию, распространенному среди башкир Дуван-Айлинского рода, несколько столетий тому назад предки дуванцев пришли "Казан ягыннан"... у дуванцев было много пленных, за счет которых, видимо, а также в результате покорения окружающего населения так быстро вырос и окреп Дуван-Айлинский род" (88 - 68).

Образование новых родов за счет пришлых получило широкое отражение и в башкирских сказках. См. напр.: "Существуют многочисленные легенды и предания о происхождении родовых подразделений чувашей, татар, казахов, каракалпаков, калмыков, черемисов, мукши, ногайцев, русских, таджиков, туркменов, узбеков, киргизов и других в родо-племенном составе башкирского народа" .

[2] Попутно отметим подробнее, что имеющееся в исторической литературе мнение о социальном характере содержания слова "чюваша" в определенный исторический период подтверждается и архивными документами XVII в., относящимися к Икскому бассейну. Основатели некоторых нынешних татарских деревень региона названы "чювашами", хотя там чувашские деревни почти отсутствуют. Например: "...деревни Тураева на речке Сюме на Чюваше на Имангуле да на Ишмамете Кармановых с вотчины с Ику реки..." (РГАДА, ф. 1173, оп. 1, ед. хр. 745, л. 3; док. от 1679 года), "...деревни Семяковы, что в вершине реки Мушуги на чюваше на Бекею Рекалиеве да на Рысае Азимбетовы с пашенной земли и сенных покосов сверх казанского ясаку 3 куницы" (там же, л. 4). По док. от 1680г. видно, что "чюваши" дер. Маткауш Казанского уезда Бокай и Игельчин с товарищами имели вотчину по левой стороне р. Ик (там же, ед. хр. 765, л. 3). Там же упоминается "чювашин" дер. Сикияды Казанского уезда Алишка Теникеев (там же, л. 4). "Чювашенин деревни Такаева Казанской дороги Уфимского уезда Мурзакайка Ишкинин владеет землей по указу от 1661 г. и дана ему сберегательная память". Возможно, основателем дер. Токаево являются "казанский чювашенин" Токай с товарищами (там же, л. 4 об.), а дер. Тураево - "чювашенин" Чувашайко Тураев с товарищами, которые имели спорную вотчину на Казанской дороге и в 1679 г. этот спор был решен в пользу Чувашайки (там же, ед. хр. 766).

* Опубликовано: Советская этнография, 1979, №4. -с.29-42.

* Опубликовано: Идел, 1994, №5-6. -с.34-42.

* Данные взяты из книги Н.В.Никольского, а на основании других источников были внесены некоторые изменения.

[3] Из книги: "История Татарии в документах и материалах". -М., 1937.

* Опубликовано: К вопросу этнической истории татарского народа. -Казань, 1995. - с.36-65.

* В основу карты-схемы положен полный список селений, в которых, по этностатистическим источникам конца XVIII -начала XX вв., отмечалось проживание "башкир". Один значок на карте-схеме соответствует одному селению (в некоторых случаях двум слившимся).

* Далее население Саралиминской волости среди местного населения не рассматривается. Но следует признать, что в вопросе о формировании этой группы некоторые неясные моменты остались.

* Датировка ненадежна (она основана на числе поколений в родословных ирехтинцев, сильно колеблющихся в разных вариантах их родословных записей).

* Так, например, А.Б.Булатов сообщает о том, что в средневековье в районе впадения Белой в Каму существовал город Каракия (42, с. 324). Не эта ли местность имеется в виду в "Дафтар-и Чингиз-наме" под названием "Кыйа"?

* О происхождении гайнинцев "от поколения Тарханова" впервые упоминается в 1784 г. в документе под названием "О начале и происхождении разных племен иноверцев (31, л. 42, л.67). У нас есть основания полагать, что в основу этого документа в части, касающейся гайнинцев, было положено устное сообщение башкирского купца М.Тасимова, который будучи пермским купцом в 80-х гг. X VIII в. обратился с прошением о восстановлении его "в дворянском звании", так как "родом он со всеми его детьми бии и тарханы" (51, л. 15).

* Опубликовано: Нагайбаки (комплексное исследование группы крещеных татар-казаков). -Казань, 1995. -с.4-18.

* Татары-казаки, исповадавшие мусульманство, жили в селениях Нежинское, Ильинское, Аллабайтальское, Гирьяльское.

* Названия ряда поселений даны в честь победы русской армии над Германией и Францией (6, с. 17).

* Опубликовано: Проблемы изучения истории заселения и образования населенных пунктов Альметьевского региона. -Казань, 2000. -с.29-45.

* Опубликовано: Восточный экспресс, 2002, №51-52.

* Отрывок из книги "Агония империи".

[4] Вадим Трепавлов. Волга- матушка - для кого?// "Родина". 1998, №4, с.41-46.

[5] Россия и мир: политические реалии и перспективы. - М., 1997, с.140.

* Саратов происходит от татарского Сары тау, т.е. желтая гора.

** Сарацин происходит от "сары чин", что примерно можно перевести как желтый облик или лицо. Скорее всего отсюда произошла калька на русском языке - половый.

* Опубликовано: Звезда Поволжья, 2002, 28 марта - 3 апреля, 4-10 апреля.

* Опубликовано: Звезда Поволжья, 2002, 30 мая-5 июня, 6 -12 июня.

* Опубликовано: Идел, 1993, №9-10. -с.35-39.

[1] *Р.Г.Ахметьянов*. Сравнительное исследование татарского и чувашского языков, М., 1978, с. 136.

[2] Там же.

[3] *В. Э. Ден*. Население России по 5 ревизии, т. 2, ч. 2. М., 1902, с. 292.

[4] *Р. Г. Ахметьянов*. Указ. раб., с. 136.

[5] *Р. Г. Ахмеров*. Тептяри и их происхождение. Казань, 1907, с. 11.

[6] *В. Э. Ден*. Указ. раб., с. 292.

[7] *Р.Г.Ахмеров* писал: "...сами тептяри в отношении себя это слово (тептяр. - *Д. И.*) употребляют неохотно" (см. *Р. Г. Ахмеров*. Указ. раб., с. 12).

[8] В настоящее время они считаются этнографической группой татар (см. "Татары Среднего Поволжья и Приуралья". М., 1967, с. 42). Но в некоторых работах общего характера их продолжают причислять к башкирам (см.: "Народонаселение стран мира". М., 1974, с. 321; *В. И. Козлов*. Национальности СССР. М., 1975, с. 17).

[9] *П. И. Рынков*. Топография Оренбургской губернии (1730 - 1750). Оренбург, 1883, с. 133; его же. История Оренбургская, т. 2. СПб., 1762, с. 323; *Я. П. Рычков*. Журнал или дневные записки путешествия. СПб., 1770, с. 129; "Историко-географическое описание Пермской губернии, сочиненное для атласа 1800 г.". Пермь, 1801, отд. III, § 6, 12; *Н.С.Попов*. Хозяйственное описание Пермской губернии сообразно начертанию Санкт-Петербургского вольного экономического общества, сочиненное в 1802 - 1803 годах в Перми, ч. 2. Пермь, 1804, с. 203; *П. Небольсин*. Путешествие в Оренбургский край (статья 1). - "Вестник Русского географического общества", ч. 1, кн. 1 - 2. СПб., 1852, с. 34; *П. Кеппен*. Об этнографической карте. СПб., 1853; *В. М. Черемшанский*. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859, с. 165; "Племенной состав населения Уфимской губ. и приблизительная его численность в 1878 г.". Уфа, 1880, с. 9; *А. О. Безсонов*. О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам. - "Журнал Министерства народного просвещения", № 8, ч. ССХVI, СПб., 1881, с. 231; "Народы России, Этнографические очерки", т. 2. СПб., 1881, с. 38; *Е. С. Филимонов*. Что такое тептяри (беглая заметка). - "Труды Пермской ученой архивной комиссии", вып. 3, 1893, с. 55; *И. Износков*. Кара-Якуповская волость. - "Изв. Общества археологии, истории и этнографии", т. XI,

вып. I - 3. Казань, 1893, с. 185; В. Э. Ден. Указ. раб., с. 291. Р. Г. Ахмеров. Указ. раб., с. 5; П. Глезденев. К вопросу о тептярах (из доклада, прочитанного на заседании Вятского исторического общества) - "Вятская жизнь", 1923, № 1, с. 76; "Список народностей СССР, составленный под ред. И. И. Зарубина". Л., 1927, с. 1; БСЭ, 2-е изд., т. 4. М., 1956, с. 291;

"Народы Европейской части СССР", т. 2 (Серия "Народы мира. Этнографические очерки"). М., 1964, с. 640; Р. Г. Кузеев. Численность башкир и некоторые этнические процессы в Башкирии в XVI - XX вв. - "Археология и этнография Башкирии", т. III. Уфа, 1968, с. 349; БСЭ, 3-е изд., т. 25, М., 1976, с. 466.

[10] "Обозрение Оренбургской губернии за 1841 г." - "Журнал Министерства внутренних дел" (далее - ЖМВД), ч. 12. СПб., 1834, с. 61.

[11] К. Уйфальви. Башкиры, мешчеряки и тептяри (письмо). - "Изв. РГО", т. 13, СПб., 1877, с. 119.

[12] "Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона", т. 64. СПб., 1901, с. 942; В. И. Козлов. Указ. раб., с. 17.

[13] Р. Г. Ахмеров. Указ. раб., с. 4, 5.

[14] По оценке П. Небольсина (Указ. раб., с. 33), в 1831 г. в Оренбургской губернии насчитывалось 29000 марийцев и 5170 удмуртов из тептярей. В. М. Черемшанский считал (Указ. раб., с. 165), что в той же губернии в 1850 г. первых насчитывалось 32000, а вторых 8000.

[15] И. Износков. Указ. раб., с. 185; П. Глезденев. Указ. раб., с. 75; "Народы Европейской части СССР", т. 2, с. 639, 640.

[16] С. Рыбаков. Очерки быта современного состояния инородцев Урала. - "Наблюдатель". СПб., 1895, № 7 - 8, с. 304, 305; "Алфавитный список народов, обитающих в Российской империи (накануне всеобщей переписи)". СПб., 1895, с. 72. В 1920-х годах тептярей еще выделяли как особую народность. См.: "Список народностей СССР...", с. 1; "Расселение народов СССР по районам на основе этнографической карты СССР. По данным переписи 1926 г.". М. - Л., 1932, с. 8. В 1950-х годах эту группу начали причислять к башкирам (см., например, "Народы СССР. Краткий справочник". М. - Л., 1958, с. 24). О современном взгляде на проблему см. в сноске 8.

[17] Первая ревизия: Центральный гос. архив древних актов СССР (далее ЦГАДА СССР), ф. 350, оп. 2, д. 3790. Вторая ревизия: ЦГАДА СССР, ф. 350, оп. 2, д. 2450; ф. 248, д. 3325. Третья ревизия: ЦГАДА СССР, ф. 350, оп. 2, д. 3797, 3801, 3802, 3806, " 3810; ф. 248, д. 4342. Пятая ревизия: Центральный гос. архив Башкирской АССР (далее - ЦГА БАССР), ф. 138, оп. 2, д. 30, 33, 34, 41, 51, 55, 57, 64, 68, 80, 353 - 355, 408, 414. Седьмая ревизия: ЦГА БАССР, ф. 138, оп. 2, д. 293, 297, 347, 355

Восьмая ревизия: ЦГА БАСССР, ф. 138, оп. 1, д. 1690, 1716; оп. 2, д. 424, 453, 455, 455-а, 510, 563, 576, 580, 692, 789. Девятая ревизия: ЦГА БАСССР, ф. 138, оп. 2, д. 701, 782. Десятая ревизия: ЦГА БАСССР, ф. 2, оп. 1, д. 9255; ф. 138, оп. 1, д. 1774-г; оп. 2, д. 780.

[18] П.Кеппенем была написана и специальная работа по IX ревизии (см. *Л. Кеппен*. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей России в 1851 г. СПб., 1857).

[19] "Историко-географическое описание Пермской губ., сочиненное для атласа 1800 г."; "Статистическое обозрение Сибири". СПб., 1834; "Сведения о Пермской губ." - ЖМВД, ч. 12. СПб., 1834; "Обозрение Оренбургской губ. за 1841г."; "Медико-топографическое описание Сарапульского уезда Вятской губернии, составленное Чудновским". - ЖМВД, ч. 26. СПб., 1849.

[20] "Военно-статистическое обозрение Российской империи,, изданное при I отделении Департамента Генерального штаба трудами офицеров Генерального штаба": т. 14, ч. 2 - Оренбургская губерния. СПб., 1848; т. 2, ч. 4 - Вятская губерния. СПб., 1850; т. 14, ч. 1 - Пермская губерния. СПб., 1852; т. 2, ч. 3 - Самарская губерния. СПб., 1855. "Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба". Пермская губерния - СПб., 1864.

[21] "Племенной состав населения Уфимской губернии". "Материалы по статистике Вятской губернии": т. 6, ч. 2 - Елабужский уезд. М., 1889; т. 7, ч. 2 - Сарапульский уезд. М., 1892; "Статистические таблицы Самарской губернии", отд. 1 - Состав народонаселения по племенам. Самара, 1870.

[22] "Списки населенных мест Российской империи по сведениям 1859 г.": т. 36 - Самарская губерния. СПб., 1864; т. 28 - Оренбургская губерния. СПб., 1871; т. 31 - Пермская губерния. СПб., 1875; т. 10 - Вятская губерния. СПб., 1876; т. 45 - Уфимская губерния. СПб., 1877; "Список населенных мест Самарской губернии по сведениям 1889 г.". Самара, 1890; "Список населенных мест Самарской губернии, составленный в 1910 г.". Самара, 1910 (последние два списка составлены по данным, полученным неревизским путем. В этом случае, по-видимому, были использованы итоги подворных переписей крестьянских хозяйств).

[23] "Всесоюзная перепись 1926 г.. Вятский р-н, Уральская область, БАСССР (народность, родной язык, возраст, грамотность)", т. 4. М., 1926; *В. П. Шибаев*. Этнический состав населения Европейской части СССР. Л., 1930.

[24] Центральный гос. архив Татарской АССР (далее - ЦГА ТАССР), ф. 1296, о.п. 18, д. 18, 19, 21, 44, 45, 52; ЦГА БАСССР, ф. 473, оп. 1, д. 56 - 57.

[25] "Список населенных мест Башреспублики". Уфа, 1926.

[26] Имеются в виду подворные переписи 1869 и 1885 гг. в Самарской губ. (см.: "Статистические таблицы Самарской губернии"; "Сборник статистических сведений по Самарской губернии", т. 3 - Бузулукский уезд. Самара, 1885 г.; т. 4 - Бугурусланский уезд. Самара, 1886; т. 5 - Бугульминский уезд. Самара, 1887); переписи 1887 - 1890 и 1912 гг. в Вятской губ. (см. "Материалы по статистике Вятской губернии", т. 6, ч. 2 - Елабужский уезд. М., 1889; т. 7, ч. 2 - Сарапульский уезд. М., 1892; "Подворная перепись населения и скота в Вятской губернии в 1912 г." Вятка, 1912); переписи 1908 - 1909 гг. в Пермской губ. (см. "Список населенных мест Пермской губернии", т. 1 - 12. Пермь, 1909); 1912 - 1913 гг. в Уфимской губ. (см. "Крестьянское хозяйство Уфимской губернии. Подворная перепись 1912 - 1913 гг." Уфа, 1914); 1917 г. в Оренбургской губ. (см. Ф. А. *Фиельструп*. Этнический состав населения Приуралья. Л., 1926).

[27] С. М. *Васильев*. К вопросу о землепользовании пришлого нерусского населения в конце XVII - начале XVIII в. - "400-летие присоединения Башкирии к Русскому государству". Уфа, 1957, с. 137.

[28] Колебания численности тептярей особенно ясно видны на примере Уфимской губ. в 1871 г в губернии числилось 233,6 тыс. тептярей (см. "Племенной состав населения Уфимской губернии", с. 10), а в 1897 г. менее 40,0 тыс. (см. В. П. *Шибаетов*. Указ. раб., с. 107).

[29] В. П. *Шибаетов*. Указ. раб., с. 15.

[30] П. *Кеппен*. Об этнографической карте, с. 21.

[31] В. М. *Черемшанский*. Указ. раб., с. 173.

[32] В. П. *Шибаетов*. Указ. раб., с. 107.

[33] Подсчет произведен на основе данных, приведенных в кн.: "Распределение населения империи по главным вероисповеданиям (по материалам переписи 1897 г.).

[34] Близкую цифру - 210-260 тыс. чел. дает Р.Г.Кузеев. (Р.Г.Кузеев. Указ. раб., с.355)

[35] Так, например, если в Уфимской губ. в конце XIX в. было около 98 тыс. финноязычных припущенников, то в 1912-1913 гг. в число тептярей было включено всего 9363 марийца и удмурта (данные на 1912 - 1913 гг. подсчитаны на основе сопоставления списков населенных мест тептярей за 1834 г. - ЦГА БАССР, ф. 138, оп. 1, д. 1716 и списка за 1912 - 1913 гг. - см. "Крестьянское хозяйство Уфимской губернии").

[36] ЦГА БАССР, ф.473, оп.1, д.56,57.

[37] В.П.Шибяев. Указ. раб., с.287.

[38] "Всесоюзная перепись 1926 г.", т. 4, с. 410 (Пояснительные замечания к тому).

[39] "Список населенных мест Башреспублики". Уфа, 1926; ЦГА ТАССР, оп. 18, д. 21.

[40] В. П. Шибяев. Указ. раб., с. 287.

[41] Р. Г. Кузеев. Указ. раб., с. 367.

[42] Согласно П. И. Рычкову (см. его "Топографию...", с. 132, 133 и "Историю", т. 2, с. 325), в 1745 г. численность тептярских дворов достигала 5655. В них проживало 28637 душ (муж. пола), т. е. по пять душ муж. пола в одном дворе. Из общего числа до 1000 дворов он относил к марийским, 500 - к чувашским и 4 - к мордовским. По "Краткой ведомости Уфимского уезда" (ЦГАДА СССР, ф. 248, д. 3325, л. 504, 505) численность удмуртов составляет. А часть численности марийцев (такое соотношение держалось до конца XIX в.), что дает возможность определить численность удмуртских дворов за 1747 год в 250 - 300. В итоге за вычетом числа дворов марийцев, чувашей, удмуртов и башкир можно определить число дворов татар-тептярей в 3850 - 3900. Всего, таким образом, в Уфимской провинции в 1745 г. в составе тептярей могло быть учтено до 19 тыс. татар-мужчин. В указанном же документе не названные по этнической принадлежности, но записанные в графе "татары", тептяри насчитывали 18,1 тыс. чел.

[43] В "Записке" Оренбургского губернского правления (конец XVIII в.) тептяри и бобыли названы "большою частью беглыми магометанской веры татарами, сошедшими в Оренбургскую губернию с давних времен из Казанской и других губерний". "Материалы по истории Башкирии" (далее - МИБ), т. 5. М., 1960, с. 581.

[44] "Племенной состав населения Уфимской губернии", с. 5.

[45] Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография. М., 1973, с. 153.

[46] В. И. Козлов. Этническая демография. М., 1977, с. 44.

[47] Там же.

[48] ЦГАДА СССР, ф. 350, оп. 1, д. 140.

[49] Новое в этнографических исследованиях татарского народа. Казань, 1978, с. 11.

[50] Н. С. Попов. Указ. раб., с. 203.

[51] На наличие бесермян в Пермской губ. указывал и Н.В.Никольский (см. *Н.В.Никольский*. Конспект по истории народностей Поволжья. Казань, 1919, с. 6).

[52] ЦГАДА СССР, ф. 350, оп. 2, д. 3790, 3810.

[53] "Список населенных мест Самарской губернии", с. 9.

[54] *С. М. Васильев*. Указ. раб., с. 134.

[55] ЦГАДА СССР, ф. 350, он. 1, д. 3806, л. 61.

[56] Там же, д. 3801, л. 540; д. 3806, л. 53.

[57] ЦГА БАССР, ф. 138, оп. 2, д. 354, 431, 692, 1716.

[58] МИБ, т. 4, ч. 1. М., 1956, с. 457.

⁵⁹ В нашей таблице близки к указанным и показатели по Бугульминскому и Стерлитамакскому уездам. Но тептяри переселились в эти уезды лишь в 1730 - 1740-х годах и не успели вжиться в "тептярский" образ жизни. Например, по данным за 1762 г., в Бугульминском уезде 95% всех браков было заключено внутри тептярей (из татар) и лишь 5% - с представителями башкирского этноса (см. ЦГАДА СССР, ф. 350, оп. 2, д. 3797).

[60] ЦГАДА СССР, ф. 16, оп. 1, д. 993.

[61] "Татары Среднего Поволжья и Приуралья", с. 43.

[62] *А.Х.Халиков*. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань, 1978, с. 148.

[63] Согласно ревизским сказкам (см. ЦГАДА СССР, ф. 350, оп. 2, д. 2454, 2795, 3798), в 1764 г. "сходны" (население вновь прибывшее в Уфимский уезд после 1747 г.) следующим образом распределялись по этническим группам: татары - 18289 чел., чувашаи (новокрещенные) - 9807 чел., мордва (новокрещенная) - 3747 чел., "старокрещенцы" (смешанная группа) - 1442 чел., маришцы - 1364 чел., удмурты - 242 чел.

[64] Переходы тептярей в "башкирское звание" известны с конца XVIII в. (см. ЦГА БАССР, ф. 138, оп. 2, д. 34.и 55) Но к середине XIX в. это явление стало массовым: 3536 татар из тептярей (в Вятской губ.) числились башкирами с 1834 г.; 4692 татарина из тептярей в Пермской губ. были записаны башкирами в 1856 г. (см. ЦГА БАССР, ф. 138, оп. 2, д. 778, 780, 789). По-видимому, указанные случаи являются лишь небольшими звеньями в большой цепи таких переходов.

[65] Пока невозможно точно определить численность всех башкир, вошедших в состав татарского этноса. Но лишь по двум уездам (Елабужскому и Сарапульскому) Вятской губ. и по двум уездам (Мензелинскому и Бугульминскому) Уфимской губ. их число в начале XX в. достигало 140 тыс. чел.